

Кур
БУЛЫЧЕВ

АЛИСА
И ДРАКОН

ОТЦЫ-ОСНОВАТЕЛИ
РУССКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Алиса

Кир Булычев
Алиса и дракон (сборник)
Серия «Алиса Селезнева»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161342
Кир Булычев. Алиса и дракон: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-699-21266-8*

Аннотация

В данный сборник вошли повести и рассказы: Алиса и чудовище Секрет черного камня Вампир Полумракс Звездный пес Сапфировый венец Заколдованный король Алиса и Алисия Королева пиратов на планете сказок Колдун и снегурочка Алиса на планете загадок Алиса и дракон Алиса и притворщики Алиса на живой планете Второгодники Это ты, Алиса? Настоящее кино Клад Наполеона Чудовище у родника Вокруг света за три часа Это вам не яблочный компот! Алиса в гусляре Уроды и красавцы

Содержание

АЛИСА И ЧУДОВИЩЕ	8
Глава 1	8
Глава 2	19
Глава 3	33
Глава 4	47
Глава 5	59
Глава 6	74
Глава 7	89
Глава 8	103
Глава 9	116
Глава 10	133
Глава 11	145
Глава 12	166
СЕКРЕТ ЧЕРНОГО КАМНЯ	185
Глава без номера и названия	185
Глава 1	197
Глава 2	203
Глава 3	211
Глава 4	220
Глава 5	228
Глава 6	241
Глава 7	249
Глава 8	259

Глава 9	267
Глава 10	276
Глава 11	291
Глава 12	300
Глава 13	307
Глава 14	317
Глава 15	330
Глава 16	343
Глава 17	358
Конец ознакомительного фрагмента.	363

Кир Булычев
Алиса и дракон (сборник)

Кир
БУЛЫЧЕВ

АЛИСА
И ДРАКОН

ОТЦЫ-ОСНОВАТЕЛИ

РУССКОЕ ПРОСТРАНСТВО

АЛИСА И ЧУДОВИЩЕ

Глава 1 ГЕРАСИК В ОПАСНОСТИ!

Алиса закончила делать уроки и только собралась идти гулять, как в окно постучали.

На карнизе сидела взъерошенная белая ворона.

Алиса открыла окно.

Ворона спросила:

– Ты кто такая?

– Алиса.

– Фамилия?

– Селезнева. А зачем тебе это знать?

– Потому что положение очень серьезное. Даже опасное. Тебя могли подменить. Нужна осторожность. Вот скажи, например, как меня зовут?

– Тебя зовут Дурындой, – сказала Алиса.

– Приблизительно угадала. Тогда скажи мне, где я живу?

– Ты живешь в эпохе легенд между третьим и четвертым ледниковыми периодами.

– Смотри-ка! – удивилась ворона. – Если тебя и подменили, то сделали это очень ловко.

– Уважаемая ворона, – сказал домашний робот Поля, который вошел на голоса в комнату и слушал весь разговор. – Не говорите глупостей. Это самая настоящая Алиса Селезнева. Я ее еще в младенчестве качал на колене.

– Вот еще не хватало! – закричала Дурында. – Чтобы маленьких детей качать на железных коленках! Вы хотите, чтобы у них на попках были синяки?

– Очень даже глупо! – сказал Поля. – Я не железный, а пластиковый, и у меня вполне мягкие коленки. Если хотите, можете попробовать.

– Он сошел с ума! Я вообще никогда не сажусь мужчинам на колени, потому что у меня такие нежные перышки.

– Дурында, – сказала Алиса. – Ты зачем ко мне прилетела?

– Понимаешь, – ответила Дурында и посмотрела в небо, – у нас в эпохе легенд надвигаются ледники. Погода портится с каждым годом. А у меня нет теплого зонтика.

– Чего-чего? – удивился Поля.

– Помолчи, железная кукла! – крикнула Дурында. – Повторяю по буквам. Мне грозит бронхит!

– Чем же я могу тебе помочь? – спросила Алиса.

– А чем хорошие люди помогают хорошим воронам? – спросила Дурында. А так как Алиса промолчала, то Дурында сама ответила на свой вопрос: – Хорошие девочки дают воронам монетку. Желательно золотую. Но можно серебряную. У нас в эпохе легенд другие монетки не ходят.

Алиса пожалела Дурынду. В самом деле, климат в эпохе

легенд ухудшается. Ворона мерзнет. Правда, Алиса не представляла себе, как можно сделать теплый зонтик. Но спрашивать не стала – ворона начнет кричать, ругаться, а объяснить толком не сможет, такая уж она бестолковая птица.

– Поля, – сказала Алиса, – как ты думаешь...

Она не смогла закончить вопрос, потому что Поля сразу обо всем догадался.

– Я все понимаю, – сказал домашний робот, который желал, чтобы его называли домроботником, – всю жизнь я посвятил собиранию скромной маленькой коллекции монеток, второй такой нет ни у одного домроботника. Впрочем, второй такой нет и ни у одного коллекционера. Моя коллекция состоит только из очень ценных и редких монеток. Это единственная радость в моей трудной жизни. И вот приходит человек, которого я люблю и уважаю, которого я качал в детстве вот на этих коленках, и говорит: железная кукла, расстанься со своей коллекцией. И вы знаете, что я сейчас сделаю? Я сейчас пойду, принесу вам мою коллекцию, кину ее вам в лицо, а потом брошусь с двадцатого этажа, чтобы покончить с моей неудавшейся жизнью.

– Ой! – испугалась птица Дурында. – Такого греха на душу я не возьму. Нет, лучше воспаление легких! Лучше смерть от ангины, чем мучения этой несчастной железяки.

Алиса слушала этих двух обманщиков и еле сдерживала смех.

Она отлично понимала, что Поля – великий мастер выпра-

шивать, выщигивать подарки у всех окружающих. Половину его коллекции собрали Алисины одноклассники, остальное – папины и мамины знакомые. Ну и, конечно, Поля немало монет собрал на улицах. Попробуй пошли Полю по делу. Он вернется на три часа позже, чем его ждали, потому что заодно обойдет все соседние улицы, глядя под ноги – а вдруг кто-то обронил монетку? Несколько раз Поля даже ездил в туристические круизы, чтобы посетить как можно больше стран и там добыть себе монеток для коллекции. Однажды он был в Риме. В том великом и древнем городе есть очень красивый фонтан. И все, кто приезжает в Рим, кидают в фонтан монетки, потому что живет такое поверье: кинул монетку, вернешься в Рим снова. А всем, как вы понимаете, хочется приехать в Рим снова. Как только Поля увидел, сколько монеток лежит на дне фонтана, он прыгнул в воду и принялся собирать деньги. А эти денежки трогать нельзя – они лежат весь день, а ночью приходит специальный монетосборщик, который все из фонтана вынимает и относит в банк. А потом на эти деньги фонтан чистят и ремонтируют.

Вы можете себе представить, что тут началось! Туристы кричат: «Грабеж! Мы не для того кидаем монеты в фонтан, чтобы какой-то робот на этом обогащался!»

Прибежала полиция, Полю схватили и посадили в тюрьму.

Пришлось Алисиному папе профессору Селезневу срочно лететь в Рим и выручать коллекционера.

– Поля, – сказала Алиса. – Пожалуйста, прекрати изображать из себя несчастного бедняка! Вынь из мешка в кладовке менную монетку и отдай Дурынде.

– Я разорен! – заныл Поля, но послушался и поплелся за монетой.

– Я тебе тоже кое-что дам, – сказала Дурында, – только сначала проверю, хорошая ли монета!

– Что случилось? – спросила Алиса. – Я чувствую, что-то случилось.

– Ах, ничего особенного, – ответила Дурында. – Подождем, посмотрим на монетку, а потом перейдем к нашим делам.

Тут вернулся Поля и протянул Дурынде монетку.

Довольно маленькую и сильно потертую.

Дурында поглядела на нее, склонив взъерошенную голову, потом взяла в когти и попробовала надкусить клювом.

– Так я и думала, – сказала она. – Это, конечно, не золото и уж тем более не серебро. Это самая настоящая медяшка! Позор и стыд тебе, Алиса! Ты, оказывается, еще и жадная.

Алиса повернулась к Поле и так посмотрела на домработника, что тот только кивнул и кинулся прочь из комнаты. Возвратился он ровно через секунду и приволок целый мешок монет.

Он бросил его Алисе под ноги и заявил:

– Вот все, что у меня есть! Я умываю руки!

Так как Алиса знала, что у Поля есть еще шесть таких

мешков, она пропустила слова робота мимо ушей, достала из мешка пригоршню монет и нашла среди них одну золотую. И отдала ее Дурынде.

Поля ушел из комнаты, рыдая.

– Где валидол? – причитал он. – Где сердечные капли?

– Какие еще сердечные капли! – закричала ему вслед ворона. – Ты что, ими суставы смазывать хочешь?

Она спрятала монету за щеку, а из-за другой щеки вытащила свернутую в трубочку бересту.

– Тут тебе письмо, – сказала она.

Алиса знала, что в эпоху легенд бумаги еще не было и на Руси писали на бересте, на березовой коре, заостренными палочками.

На бересте кривыми буквами было написано:

«АЛИСА СПАСИ ТЫ САМА ВИНОВАТА».

– Что это значит? – удивилась Алиса.

– Это Герасик написал.

– Герасик? Мальчик из эпохи легенд?

– Он самый, несчастный крошка.

– Так чего же ты время тянешь! – рассердилась Алиса. – Монетки выпрашиваешь, а у человека беда.

– Она такая! – закричал из коридора Поля.

– Не знаю я какая, – сказала ворона. – Но если я, несчастная птичка, о себе не позабочусь, то кто обо мне позаботится? Ведь мне пенсии не положено, помру на старости от голода. А кто будет виноват? Кто?

– Кто?

– Алиса и другие люди, которые не позаботились.

– Дурында, пожалуйста, не отвлекайся. С Герасиком случилось что-то ужасное. Иначе бы он не стал просить помощи. Он же ужасно гордый.

– Сидит Герасик в подвале и ждет казни, – сказала Дурында. – И никто ему не поможет, так что спеши, не спеши – дело сделано!

– Так что случилось?

– А случилось то, что твой любимый Герасик – вор и грабитель.

– Этого не может быть. Герасик – честный первобытный человек. И мой друг. А мои друзья не воруют и не грабят.

– И я тоже?

– Ты мне не друг, Дурында. Ты довольно подлая, лживая и даже вороватая птица.

– Вот именно! – сказал Поля из коридора.

– Говори, Дурында, – попросила Алиса.

– Твой Герасик забрался в королевский дворец Другого сказочного королевства и ограбил его, но попался.

Алиса только руками развела. Она знала, что Герасик живет в эпохе легенд, когда людей еще почти не было, а на земле обитали сказочные существа, которые потом, когда стало совсем холодно от ледника, большей частью вымерли или спрятались, как гномы, под землю. Герасик и его старый отец жили в избушке на краю леса, и хорошо еще, что не все

волшебники, оборотни или лешие были злобными людоедами. Встречались среди них и порядочные люди. Герасик дружил с Красной Шапочкой и Снегурочкой, был у него знакомый богатырь, и поэтому хоть они с отцом бедствовали, но кое-как существовали, построили избышку и надеялись пережить тяжелые времена. А знаете почему? Потому что люди умеют работать, а волшебные существа ничего делать не умеют. Бездельники они.

Герасик не только пахал землю и плотничал, он еще был изобретателем и очень хотел научиться читать и писать, изобрести колесо и самолет и стать образованным человеком. Алиса ему сочувствовала, но думала, что, наверное, в эпоху легенд рано еще изобретать самолет, благо у волшебников водились когда-то ковры-самолеты.

Герасик Алису уважал и слушался, но он был человеком с характером и, как та самая кошка, гулял сам по себе.

– Что он украл? – спросила Алиса у Дурынды.

– Жутко подумать! Он совершил сразу два страшных преступления.

– Какое первое?

– Он забрался в королевский дворец, залез в комнату бывшего принца и утащил оттуда учебник грамматики.

– А второе преступление?

– Оно еще ужаснее! Ведь в наши времена только волшебникам и знатым персонам разрешается читать и писать. Все остальные обязаны быть неграмотными. Если ты крестьянин

или моряк и решил учиться читать, тебе в два счета голову оторвут. И это правильно.

– Почему же?

– А не нужно это простым людям. Я вот не читаю, не пишу и отлично прожила первые триста лет.

Алиса поняла, что Дурында говорит правду. Для нас с вами это звучит удивительно и даже дико. А тогда, в эпоху легенд, люди подчинялись вот таким странным правилам. Что-то Алису смутило в словах вороны... Ага!

– Скажи, Дурында, почему ты сказала «бывший принц»? Он стал королем? Или погиб? Или уехал?

– Его нет на месте.

– А на каком же он месте?

– Молчи! – крикнула Дурында. – Это же государственная тайна!

– Прости, я не знала. А где сейчас Герасик?

– Ждет казни, где же еще! А может, его и казнили.

– Не может быть!

– А у нас нравы дикие, – сказала Дурында и принялась чесать коготком свой бок, приподняв грязное крыло. – У нас что не так – сразу расправляемся.

– Надо срочно его спасать! – сказала Алиса.

– Правильно. А как ты его будешь спасать, если он закован в железа, запрятан в подвалы каменные, за двери стальные огнеупорные? И стерегут его стражи беспощадные.

– Опять преувеличиваешь, Дурында?

– Наше дело – сообщить.

– Тогда лети обратно, – сказала Алиса. – И скажи Герасику, что я скоро буду.

– Нет, – ответила ворона. – Сразу я не полечу, и не уговаривай. Мне кое-какие покупки надо сделать в двадцать первом веке, да и машина времени не всегда работает. Вернее всего, полетим мы с тобой в отдаленное прошлое вместе. Советую тебе захватить с собой пушку атомную, автомат лазерный и несколько гранат водородных. Без них тебе не справиться со злом, поселившимся в Другом королевстве.

Алиса только отмахнулась от трепушки. Она уже бывала в эпохе легенд и знала, что если не бояться, то ничего страшного не произойдет.

– У тебя пластиковой сумочки не найдется? – спросила Дурында. – Для покупок.

– Не давай, – предупредил из коридора Поля. – Она обратно не вернет.

– А зачем нам с тобой пластиковые сумочки? – удивилась Алиса. – Ты же все равно их выкидываешь.

– Лучше выкидывать, чем отдавать невесть кому! – ответил Поля.

Тут уж Алиса рассердилась:

– Как вам не стыдно! Решается судьба человека, а вы по пустякам цапаетесь! А ну, немедленно неси пластиковую сумку!

– С ручками! – крикнула Дурында, – чтобы мне на шею

повесить.

Поля пошел в кухню, ворона тут же полетела следом за ним, и Алисе, которая стала видеофонить в Институт времени, было слышно, как они ссорятся.

– Разве это пакет! – каркала Дурында. – Он же у меня развалится.

– Что же ты такое в него класть будешь? – ехидно спрашивал робот.

– Книжки, конечно же, книжки! – отвечала ворона. – Люблю перед сном Достоевского почитать. Он целый роман написал про то, как один смелый ворон одного глупого робота топором зарубил.

– Во-первых, не ворон, – отвечал робот, – во-вторых, не робота, а старушку. Ха-ха-ха!

Глава 2

СНОВА В ЭПОХЕ ЛЕГЕНД

Алиса не застала в Институте времени своего друга, научного сотрудника Ричарда Темпеста, поэтому решила поехать туда, не дожидаясь, пока он вернется. Ведь дело срочное.

Институт времени стоит на окраине Москвы. Это совсем обыкновенное невысокое здание, и, если не знаешь, никогда не догадаешься, что оно уходит под землю на шесть этажей. Там находятся аппаратура, приборы, а также склады и мастерские. Ведь если ты собрался в Средние века или в Римскую империю, то тебе надо обязательно правильно одеться и постричься, а то сразу догадаются, что ты не настоящий рыцарь. А еще в подвалах находятся лаборатории – ведь из прошлого ученые привозят различные вещи, растения и даже животных. Но прежде чем их увидят, надо проверить, не опасны ли они для людей и что из них может получиться. А еще в институте есть библиотека древних и старинных книг, рукописей и даже глиняных табличек из Вавилона и, конечно же, учебные классы – если ты решил отправиться в прошлое, то ты должен выучить язык, манеры, обычаи и даже знать анекдоты, которые рассказывали, например, тысячу лет назад. Правда, как выяснили в Институте времени, за последние десять тысяч лет анекдоты совсем не изменились, только имена их героев стали другими. Если сначала

анекдот рассказывали про Юлия Цезаря или вождя племени троглодитов, то потом его героем стал Наполеон, а потом комдив Чапаев.

Алисе уже не раз приходилось бывать в институте. Иначе как попадешь в эпоху легенд, которая кончилась тридцать тысяч лет назад?

Кроме Ричарда Темпеста, с которым Алиса дружила, она знала в институте вахтера Сильвера Джоновича, бывшего пирата, который пьет ямайский ром и ковыляет на деревянной ноге. Был у нее еще один приятель – робот Вертер. Однажды он даже погиб, когда спасал Алису от космических пиратов, но его, к счастью, оживили, то есть починили. В этом отношении роботам лучше, чем людям. Их всегда можно починить. И конечно, она видела директора института. Но он был строгим и рассеянным и мало кого узнавал сразу. Говорили, что он работает по совместительству в двух или трех других временах. Помогает Колумбу пересечь океан, скачет на коне рядом с Александром Македонским и вместе с Менделеевым изобретает таблицу химических элементов. Но бывший пират Сильвер говорит:

– Чепуха все это и выдумки. Я же его видел в моей предыдущей жизни! Он командовал каравеллой «Предопределение» в битве с Великой Армадой! Страшной боевитости капитан! Его все пираты опасались. Мне с ним как-то пришлось сойтись на abordаж. У меня на «Спесивце» мачта упала – ногу долой! А ему от моей сабли досталось по макуш-

ке! Ему вставили серебряную пластинку. Кто не верит – проверьте. Подойдите и скажите: «Профессор, можно пощупать ваш затылочек?»»

Тут пират начинал хохотать так, что его попугай, дремавший на люстре, взлетал, спросонья ударялся о потолок и кричал:

– Замуровали! Свистать всех наверхrrrrx!

В тот день, когда Алиса прибежала в Институт времени, чтобы отправиться на выручку Герасику, вахтер Сильвер спал на раскладушке, которая стояла за креслом. А на его столе сидел попугай.

– Вы к кому, девушка? – спросил он Алису.

– Ты что, забыл меня? – удивилась Алиса.

– Я ничего не забываю, – ответил попугай, – но раньше я с тобой разговаривал как частное лицо, а сегодня исполняю временные обязанности.

– Какие могут быть обязанности у старого какаду? – спросила Алиса.

– Я – вахтер, – сказал попугай. – И поэтому в институт ни одна муха не пролетит без моего разрешения.

И тут как назло какая-то муха постаралась пролететь мимо попугая.

– Куда! – закричал попугай. – Без прррропуска! Не смей! Он взвился над столом и понесся за мухой.

Шум поднялся такой, что вахтер Сильвер начал во сне размахивать кулачищами и кричать:

– На абордаж! Две бригадины с правого борта! – Потом глубоко вздохнул и тихонько добавил: – Надоело говорить и спорить... ох, и любить усталые глаза!

Сильвер снова захрапел, а Алиса прошла мимо него и открыла дверь в служебный коридор.

На ней висела табличка:

Посторонним вход строгойше запрещен. Пожалуйста, не суйте нос, куда не просят!

Но Алиса не считала себя посторонней. Она знала, куда идти и что делать.

Она добежала до зала, где стоит машина времени, которую в институте попросту зовут кабинкой. По дороге она, конечно же, встречала научных сотрудников, младших научных сотрудников, лаборантов и техников-смотрителей времени. С некоторыми здоровалась, и с ней тоже здоровались. Никому и в голову не пришло, что девочка лет десяти может бегать по такому важному и недоступному заведению без разрешения старших.

Алиса надеялась, что ей удастся проскочить в зал незамеченной и сгонять в эпоху легенд без спросу.

Но не тут-то было. Как назло именно в зале возле машины ходил с пылесосом робот Вертер, красавец мужчина, и напевал старинную песню с таким припевом:

*Я обернулся посмотреть,
Не обернулась ли она,
Чтоб посмотреть,*

Не обернулся ли я.

Робот Вертер говорит довольно медленно, можно сказать, по складам. Поэтому песня получилась не совсем песней, а загадочной картинкой. Алиса стояла в дверях и думала, что ей делать.

Но робот, оказывается, с самого начала ее увидел. Он только не желал показывать, что видит ее, до тех пор, пока не допел припев.

– Ты пред-став-ля-ешь, – сказал он вместо того, чтобы поздороваться. – Ка-кая ло-ги-чес-кая за-гад-ка! За-чем кру-тить го-ло-вой, луч-ше ска-жи: здравствуй!

– Привет, Вертер, – сказала Алиса. – Почему ты убираешься? Ведь тут так чисто!

– По-ря-док, – ответил робот.

– Можно я к кабинке подойду? – спросила Алиса.

– Нет, – ответил робот. – Ты с ули-цы, а ка-бин-ка уже чис-тая.

– Тогда пропылесось меня, – сказала Алиса.

– Хо-ро-шая мысль, ха-ха-ха, – сказал Вертер. – Чис-тая де-воч-ка в чис-той ма-ши-не.

Он направил трубку пылесоса на Алису, и ее чуть не втянуло внутрь. Пылесос хоть и помещался в кулаке у робота, но был мощный.

А когда Вертер поднял трубку, то пылесос схватил Алису за волосы и потащил к себе.

– Все! – закричала Алиса. – Я чистая!

Вертер выключил пылесос.

– Я по-шу-тил, – сказал он. – Я знаю, что ты чис-тая. А ку-да ты хо-чешь ле-теть?

– Мне надо в эпоху легенд. Там грозит смерть одному мальчику.

– Хо-ро-шо. Я иду с то-бой.

– Нельзя, – сказала Алиса. – У тебя же уборка!

На самом деле Алиса, конечно же, не хотела брать с собой Вертера. Он был самым обыкновенным обслуживающим роботом, и, если потребуется быстро действовать и быстро думать, от него больше вреда, чем пользы.

– Ах, я за-был! – спохватился Вертер. – Ко-неч-но, я не мо-гу ид-ти в по-ход. Тог-да иди са-ма.

– Спасибо, – сказала Алиса. Все получалось как нельзя лучше. Она подошла к кабинке.

Кабинка была похожа на стеклянный стакан ростом выше двух метров. Внутри стакана на столбике стоял наклонный пульт с кнопками. А все это сооружение было поднято на круглую платформу в полметра высотой.

Алиса отвела в сторону прозрачную дверь и ступила внутрь кабинки.

Робот снова начал пылесосить.

И тут дверь в зал распахнулась, и ввалился вахтер Сильвер. Он еще не совсем проснулся. Над его головой вился попугай.

– Явилась – не запылилась! – закричал старый пират. Он

был плохо воспитан и говорил невежливо. – Кто тебя пустил во времени гулять? Сейчас же беги домой, к мамке с папкой! А не то выпорю!

«Ой, – подумала Алиса, – все пропало!»

Но тут ей на помощь пришел Вертер, который еще на фабрике при сборке был хорошо воспитан.

– Как вы сме-ете ос-корб-лять ре-бен-ка! – произнес он. – Де-воч-ка Али-са – мой друг. Я поз-во-лил ей ис-поль-зо-вать ка-бин-ку, по-то-му что она чис-тая. Иди, Али-са.

– С дороги! – закричал пират, замахиваясь на робота костью. – Ты ничего не понимаешь! Без разрешения использовать машину нельзя! Покажи мне пропуск, а то убью!

– Ни-ко-го вы не у-бь-е-те! – ответил Вертер. – А я вы-зы-ваю вас на ду-эль. Вы-би-рай-те ору-жие!

– Оружие? Моя сабля осталась на корабле. Так что я с тобой буду сражаться костью!

– А я – пы-ле-со-сом, – сказал Вертер. – Боль-ше-го вы не за-слу-жи-ва-ете.

И начался страшный бой!

Такого Алиса еще не видела.

Пират Сильвер, ковыляя на деревянной ноге, махал костью как мечом, а робот Вертер включил пылесос на полную мощность, но наоборот. Пылесос не втягивал воздух, а выбрасывал его. И так сильно, что попугая, который попал под струю воздуха, отбросило к стене и он, оглушенный, упал на пол.

Алиса еле успела подхватить несчастную птицу.

– Убили! – прошипел попугай. – Птичку жалко...

Сильвер шатался под ударами воздушной струи, Вертер еле успевал уклоняться от ударов костылем, и в этот момент в зал вошел сотрудник Института времени Ричард Темпест, темноволосый, курчавый, худой и очень веселый молодой человек.

– Ну вот, – сказал он, – нельзя оставить хозяйство на десять минут! Что не поделили, уважаемые джентльмены?

Вертер и Сильвер опустили оружие.

– Я за-щи-щал честь пре-крас-ной да-мы, – сказал Вертер. – Али-сы Се-лез-не-вой.

– А я защищал машину времени от глупых детей, которые лезут куда ни попадя, – сказал Сильвер. И даже стукнул костылем об пол, чтобы его слова прозвучали убедительнее.

– А ты, Алиса, что здесь делаешь? – спросил Ричард.

– Я тебе звонила, – сказала Алиса. – Но тебя не было. А дело не терпит отлагательства.

– Не терпит? И что же случилось?

– Помнишь, я как-то летала на машине времени в эпоху легенд? С козликом Иван Ивановичем?

– Как сейчас помню.

– Там я познакомилась с мальчиком Герасиком, настоящим человеческим мальчиком. И теперь ему грозит смерть.

И тут в зале раздался новый голос. Это влетела ворона Дурьнда. Она летела медленно, потому что у нее на шее висе-

ла пластиковая сумка, набитая покупками и от этого, видно, очень тяжелая.

– Меня не забудьте! Задержите поезд!

Она опустилась на крышу кабинки, ноги ее разъехались в стороны, и она плюхнулась на живот – так устала.

– Это еще что за явление? – спросил Ричард.

– Я не явление, а гордая птица, родственница орла по материнской линии. Давай, Алиса, бери мою сумку – надоело таскать.

– И что же вы там тас-кае-те? – спросил Вертер. – На-верное, цен-нос-ти.

– Подарки, – сказала ворона, – подарочки. Я всегда о ближних думаю, о соседях, о родственниках. Там для Бабы-Яги подарочки, для его благородия господина Водяного, ну как его без подарка оставишь? Конечно, для моего друга Лешего. Ну и еще кое-какие другие, так сказать, нужники.

– Что такое? – спросил Сильвер. – Какие такие нужники? Кто сказал такое дурное слово?

– А что такого? – испугалась Дурында. – Разве я не так сказала?

– У нас на пиратских кораблях нужники... это особые места! – сказал пират.

– Он имеет в виду уборные, – сказала Алиса. – Но ничего страшного в этом слове нет. Уборная – нужное место, вот и называются они нужниками.

– Вот именно! – согласилась ворона. – У вас уборная –

нужное место, а у меня в эпохе легенд нужники – это нужные люди. В общем, одно и то же.

– Сомневаюсь, – сказал Сильвер.

– Хватит пустых разговоров, – сказал Ричард. – Почему Герасику грозит смерть?

– Пускай Дурында расскажет, – ответила Алиса.

– Чего говорить – надо действовать! – каркнула ворона. – Скоро-скоро покатится его головка! Или еще хуже...

– А что хуже? – спросил Сильвер. – Ты не таись, глупая птица.

– У нас есть много способов, – сказала Дурында. – Некоторые волшебные, а некоторые вполне человеческие. Ты еще пожалеешь, что на свет родился!

– Дурында! – воскликнула Алиса. – Ричард ждет! Я жду! Герасик ждет!

– Ваш Герасик утащил учебник у бывшего принца, – сказала Дурында. – Читать, видите ли, вздумал. Вот его за воровство, за грабеж, за вызов общественности и хулиганство осудили. Еще говорят, он убил кого-то.

– Ну кого мог убить Герасик?! – воскликнула Алиса.

– Вроде бы комара прихлопнул. Любимого ручного комара его величества.

– Это со-вер-шен-ная че-пу-ха, – сказал Вертер. – Комары не при-ру-ча-ют-ся.

– И когда же назначена казнь? – спросил Ричард.

– Когда-когда, сегодня! Как вернусь, так его и казнят.

– На Ямайке бузина, а в Гонолулу дядя, – сказал пират Сильвер. – Ты-то при чем?

– А вот при том. Алиса, бери сумку, поехали.

– Погодите! – строго сказал Ричард. – Я не могу отпустить Алису одну! Я сам туда поеду.

– Видали одного умника! – сказала Дурында. – И что ты там будешь делать? Скажешь: здрасьте-страсти! Я сотрудник-многоотрудник, отмените приговор, отворите дом и двор, отпустите негодяя, я их дядя с этих пор!

Никогда Алиса раньше не слыхала, чтобы ворона говорила стихами.

– А что же делать? – спросил Ричард.

Он был очень разумным молодым ученым и сразу сообразил, что ворона права. Его и близко ко дворцу не подпустят. А если он пройдет туда без спросу, начнутся такие международные и междувременные неприятности, что лучше остаться дома, – и Герасику не поможешь, и репутацию погубишь.

Дурында подумала и ответила так:

Коль заветная девица

К нам посмеет заявиться,

Если вежливо попросит,

Если крепко пригрозит, —

То, возможно, наш мучитель

По прозванью руки-крюки

Скажет: «Парня получите

На поруки».

Все помолчали.

– Хоть и неприятная птичка, – сказал наконец пират Сильвер, – но уважаю. Сам стихов не пишу, но с Шекспиром плавать приходилось.

– Шек-спир не поэт, – сказал Вертер. – Шек-спир пи-сал тра-ге-дии.

– Откуда тебе знать! – вздохнул Сильвер. – Откуда тебе знать, что, когда Шекспиру надоело писать эти самые трагедии, он нанялся на галеон «Елизавета Великая», потерпел крушение, прожил три года на необитаемом острове и написал книжку «Робинзон Крузо». Кстати, я тоже знал одного Робинзона. И жену его, мадам Робинзон, знал. На Сейшельских островах.

После этой речи наступило молчание. Бывают случаи, когда не знаешь, верить человеку или подождать? Ты видишь, что Луна круглая, а тебе говорят: нет, Луна квадратная, она как кубик. И ты думаешь: ну нельзя же так нахально врать! Может, и в самом деле в Луне есть что-то кубическое?

– Я пошла, – сказала Алиса. – А вы не расходитесь, я скоро вернусь.

– Нет уж, – сказал Сильвер. – Я тут как-то одного агента три дня ждал. Он неточно набрал шифр и угодил в пятницу вместо вторника.

– Со мной этого не случится, – сказала Алиса.

– Почему? – спросил Ричард.

– Она считать умеет до трех! – захохотала ворона.

– Я аккуратно набираю шифр возвращения, – ответила Алиса. – Я знаю, что если правильно набрать, то вернешься в то же время, из которого улетел. Даже если провел в прошлом полгода.

– Только не на-до про-во-дить пол-года, – сказал робот Вертер. – Те-бя ос-та-вят на вто-рой год.

– Спасибо, – сказала Алиса. – Я сейчас вернусь.

И она снова поднялась на платформу, отодвинула в сторону округлую прозрачную дверь кабинки и только протянула руки к пульту, чтоб проверить, помнит ли, как устанавливать точное время, как с шумом и визгом в кабинку ворвалась Дурында и уселась на пульт прямо перед носом Алисы.

– Ты что, без меня решила ускориться? Да без меня ты ничего не найдешь, ты даже дороги в Другое королевство не знаешь!

– Дурында, я проверяю приборы.

– Ты лучше поддержи сумку, я надорвалась! Приборы всегда успеешь проверить.

– Алиса, не обращай на нее внимания, – вдруг заговорил какаду, попугай пирата Сильвера. – Это сумасшедшая ворона, ее весь птичий мир презирает. Давай я вместо нее с тобой полечу. Я, конечно, тоже сумасшедший, но все же попугай!

Краем глаза Алиса увидела, что Ричард делает шаг к кабинке. Она понимала его – в зале творилось форменное безобразие. Одна небольшая девочка собиралась мчаться в сказочное прошлое, чтобы выручать какого-то мальчишку, а он,

сотрудник Института времени, при этом присутствует и не принимает совершенно никаких мер.

– Молчать! – прикрикнула Алиса на ворону.

Все решалось в доли секунды.

Одной рукой она закрыла дверцу кабинки, другой набрала код эпохи легенд, благо у Алисы такая хорошая память, что она запомнила этот код с прошлого года, когда была в эпохе легенд и познакомилась с Герасиком.

Наверное, ей все же не удалось бы улететь в Другое королевство, навстречу опасным приключениям, если бы не помощь пирата Сильвера. Она успела увидеть, как старый пират сделал неосторожный шаг в сторону и выставил вперед деревянную ногу. Ричард споткнулся о нее и рыбкой полетел вперед.

А пока он будет подниматься да потирать ушибленные колени, Алиса успеет перелететь в прошлое.

Что она и сделала.

Громко кричала ворона Дурында, которая ненавидит кабинки времени: голова кружится, кажется, что падаешь в глубокую пропасть, и надо крепче держаться за поручни пульта...

Но прошло мгновение.

И тридцать тысяч лет.

И Алиса очутилась в дупле гигантского дуба на опушке волшебной дубравы в эпохе легенд.

Глава 3

ДРУГОЕ КОРОЛЕВСТВО

Алиса вышла из кабинки и закрыла сделанную из коры дверцу. Теперь незнающий человек никогда не догадается, как попасть в машину времени.

— А как же ты оказалась у меня? — вдруг сообразила Алиса. — Кто тебя в наше время принес?

— Ах, пустяки, — ответила Дурында. — Снегурочка, которая живет в Москве, в Заповеднике сказок, ездила навестить свою больную маму.

— А у Снегурочки есть мама? — удивилась Алиса.

— Ну, ты, оказывается, мыслитель! — воскликнула Дурында. — Ну, я тебя уважаю!

Чтобы не показывать своего смущения, Алиса сразу спросила:

— Как идти в это королевство?

— Обещали транспорт прислать, — ответила Дурында. — Как всегда, беспорядок, как всегда, сплошные опоздания... Ага, вот они и едут!

Через поле по узкой проселочной дороге ехала большая черная карета. На ее дверцах были нарисованы золотые трехглавые орлы, на запятках стояли лакеи в черных кожаных куртках и кожаных штанах, кучер был одет в черную ливрею.

Из кареты, которая остановилась рядом с Алисой, вылез

невысокого роста худой человек. Вроде бы он казался обыкновенным, только на лбу у него был нарисован третий глаз, а к камзолу пришит третий рукав, из которого торчала матерчатая кисть руки.

– Садитесь, Алиса, – сказал человек. – Мы вас заждались. Как только нам сообщили, что вы лично решили посетить наше королевство с дружеским визитом, мы буквально встали на уши, чтобы встретить вас достойно.

– Откуда же вы узнали? – удивилась Алиса. – Еще два часа назад я и не думала к вам ехать.

– У нас есть способы узнать будущее, – сказал трехрукий. – У нас на все есть свои способы. Прошу в карету, ваша светлость.

– Я не принцесса!

– Но ведь вы были заграничной принцессой! – воскликнул вельможа.

– Была, была, об этом в книжке написали! – закричала Дурында. – А можно, я на крыше с вами поеду? У меня такой тяжелый багаж.

– Долетишь! – грубо ответил ей вельможа с тремя руками. – Своя ноша не тянет.

– Еще как тянет!

Трехрукий погрозил Дурынде кулаком, и она, громко стелая и каркая, потащила по воздуху свою сумку с подарками.

Когда Алиса и вельможа уселись на темно-фиолетовые бархатные сиденья в карете, трехрукий сказал:

– Надоела нам эта Дурында – мочи нет. Но она первая сплетница на земле, как без нее обойдешься! Стоит ей дать задание, она на весь гонорар покупает всяческих сладостей, а потом меняет их на сплетни. У нее, говорят, под гнездом вырыта яма в шесть метров глубиной, цементная, в ней сундуки со сплетнями. Честное слово.

Алиса не знала, верить этому человеку или нет. Он ей не нравился. Глазки бегают, средний глаз моргает, как настоящий, волосы напояжены, и от него пахнет, как из парикмахерской.

– А почему вы меня ждали? – спросила Алиса.

– Мы так боялись, что вы заблудитесь, что вы к нам опоздаете.

– А что у вас случилось?

– Ах, не притворяйтесь, Алиса Игоревна! Не надо! Предстоит казнь известного преступника и убийцы Герасика. И ваше участие в ней обязательно.

– Что? Герасик еще и убийца?

– И это самое страшное! Он поднял руку на святое! На право благородных людей читать и писать, слушать классическую музыку и любоваться картинами. Он убил нашу веру в прекрасное!

– Неужели вы в самом деле думаете, – спросила Алиса своего спутника, – что простым людям нельзя читать и писать?

– Таковы законы нашего королевства.

– Но почему у вас такие законы?

– Потому что пока простой человек не читает, не пишет и ничего не знает, он счастлив. Он думает, что все на свете устроено правильно. Он пашет, сеньор читает книжки, а дракон кушает девушек. А что, если он прочтет в книжке, что мир должен быть устроен иначе, или узнает, что драконов не бывает? Как мы добьемся, чтобы крестьяне нам подчинялись?

– Это очень глупо, – сказала Алиса. – Нужно вам переделать свои законы.

– Еще чего не хватало! Мы же Другое королевство. Как только мы создадим правила и законы, как у всех, нам придется переименовываться. Мы сделаемся Таким-же-как-все-королевством.

Карета подпрыгивала на плохой дороге, кучер стегал лошадей, за окошками тянулись леса и луга – деревень и городов не попадалось.

– И долго нам еще ехать? – спросила Алиса.

– Я не могу точно ответить на этот вопрос, принцесса, – сказал вельможа, – каждый раз получается иначе. Это ведь в прочих королевствах известно, сколько миль надо ехать от пункта «а» до пункта «б». А у нас этого никто не знает. У нас пункт «а» едет до пункта «б».

– Значит, эти пункты двигаются?

– Да вы с ума сошли! Кто им позволит двигаться без разрешения короля?

Алиса решила больше не спрашивать – все равно нормальных ответов не дождешься.

Прошло, наверное, полчаса. Разговор не клеился. Вельможа спрашивал, например:

– Какая у вас погода?

– Сегодня утром лил дождик, – отвечала Алиса.

– Невероятное совпадение! – отвечал трехрукий вельможа. – У нас на той неделе тоже град шел. С гусиное яйцо. Есть жертвы. Среди воробьев. А какие у вас виды на урожай?

– Урожай чего?

– А вы что разводите?

– Миллион разных овощей и фруктов, – отвечала Алиса.

– А мы три миллиона пятьсот. Но у нас всегда неурожай.

Дурында сунула клюв в окошко кареты и заявила:

– Ну, теперь ты видишь, что попала совершенно в Другое королевство.

– Пока еще не вижу.

– У них даже по три руки, а у некоторых, только я не про-
веряла, по три ноги.

– И третий глаз! – сказал вельможа. – Ты про третий глаз сообщи нашей дорогой гостье.

– И третий глаз! – закричала Дурында.

– А зачем все это? – спросила Алиса.

– Потому что они другие! Совершенно другие! Их все за это уважают и трепещут.

Карета подпрыгнула на высокой кочке. Дурында сорва-

лась с крыши, за ней полетела ее драгоценная сумка, а впереди, между тем, показался город.

– Вот и наша столица, – сообщил вельможа. – Высуньте голову в окошко, так вам будет лучше видно. Видите могучие стены? Их построили еще при короле Владилене Крепкоголовом. Он лично забивал гвозди в основание стен.

Алиса чувствовала: врет вельможа. Так не бывает. У нее уже был достаточный жизненный опыт. Многие ей врали, но ничего у них не выходило.

– И давно это было? – спросила Алиса.

– Неправильный вопрос! – возразил вельможа. – Вы должны спросить: какие гвозди могут быть в основании стен? А я отвечу – золотые.

– Спасибо, – сказала Алиса, – в следующий раз спрошу как надо.

– А теперь посмотрите направо. Это заброшенный замок. Когда-то он славился своими увеселениями и замечательным рестораном. Там подавали соловьиные язычки под соусом из бабочек-махаонов. Триста лет минуло как краткий сон! Как сейчас помню этот сказочный вкус.

– Как называется этот замок? – спросила Алиса.

– Неправильный вопрос! – рассердился вельможа и зажмурил третий глаз. – Вы должны были спросить: сколько вам лет, ваше превосходительство?

– И сколько же вам лет? – спросила Алиса.

– Не помню! – ответил вельможа и принялся хохотать. –

Может быть, двести, а может быть, больше. Я неграмотный. У нас в королевстве отрицательно относятся к науке – мы люди волшебные! Зачем нам корень из четырех или сумма два и два?

Алиса решила пошутить. Проверить, в самом ли деле этот трехрукий такой неграмотный или притворяется.

– Два и два будет пять с половиной, – сказала она.

Вельможа задумался. Потом высунулся в окошко и крикнул:

– Возница, сколько будет два и два?

– Мне еще жизнь не надоела, ваше превосходительство, – услышала Алиса бас возницы. – Вы образованный, вы и считайте.

– Жаль, что не удалось поймать этого негодяя! – вздохнул вельможа. – Давно его подозреваю. Сам подглядел, как он однажды тюки с сеном считал. Но не вслух, а про себя. Какой каналья! Ну, я до него доберусь.

– А какое ваше мнение? – спросила Алиса.

– Понимаете, принцесса, – сказал вельможа. – Это вопрос политический. Его величество король склоняется к версии... А зачем вам знать? – спохватился вельможа. – Сначала ей подавай, сколько будет два и два, потом она сиротский приют подожжет и устроит заговор против его величества.

– Простите, я не знаю, как имя-отчество вашего короля.

– А у него простое имя-отчество, – ответил вельможа и

замолчал.

Алиса смотрела в окошко.

За окном поднимался лесистый холм, над вершинами елок торчали три башни и виднелись зубчатые стены замка. Зрелище было мрачное, но величественное.

– А его стены тоже на золотых гвоздях? – спросила Алиса.

– Вы имеете в виду замок? Ах, принцесса, ему столько лет, столько лет... в те времена еще людей не было, в нем жили последние динозавры. Знаете, кто это такие?

– Конечно, – сказала Алиса. – Это гигантские древние ящеры. Они потом вымерли.

– Правильно, вымерли. Не будем касаться причин их вымирания, но скажу вам, что именно их рабы построили этот замок. И последний из властителей герцогства Бронтозаврия стал основателем нашей династии, потому что женился на фее Мелузине. От них и пошли наши короли. В королях сохранилось немало динозаврового.

Тут вельможа почему-то задрожал и зажмурил два настоящих глаза, а третий, во лбу, открыл. Из него выкатилась слеза.

– Скоро, – сказал он сквозь слезы, – скоро вы окажетесь пред темными очами нашего короля. Это страшное существо! Это грозный властитель. Вы же, принцесса, обыкновенная девочка, которая даже магии не обучена. Ведь не обучена?

– Нет, не обучена.

– А мы вот полностью полагаемся на мистику и суеверия. И этим выгодно отличаемся от всех остальных народов и королевств.

Карету тряхнуло.

Алиса выглянула в окошко и увидела, что они остановились перед городскими воротами. Ворота были старые, окované железными полосами и усеянные шляпками железных гвоздей с ладонь размером. Они были приоткрыты, но соединены толстой ржавой цепью, которая провисала почти до земли.

К цепи вышел стражник.

Закованный в кожу, как в латы, в шляпе с пером, он выглядел очень внушительно.

– Кто смеет беспокоить покой нашего города? – спросил он таким громким голосом, что вороны взлетели с башни и принялись носиться над головами. – Государь еще спит!

– Придется ждать, – сказал вельможа. – Пока его величество не изволит проснуться, никто в городе не встает.

– Как так может быть?! – воскликнула Алиса. – Разве сейчас так рано?

– Так рано, как желательно его величеству, – ответил вельможа.

– А сколько у вас времени?

– Не могу ответить, – сказал вельможа. – Вы у нас приезжая, а вдруг вам нельзя знать?

– Почему?

– Узнаете время – порчу на нас наведете.

Тут Алиса увидела, что над воротами в городской стене находятся большие круглые часы. Их стрелки подходили к двенадцати часам.

– На этих часах полдень, – сказала Алиса.

– А почему бы и нет? – ответил вельможа.

– Но ведь пора вставать!

– Его величество вчера до трех ночи играл в домино с волшебниками. Имеет же он право отдохнуть после государственных дел!

– Вот уж никогда не слышала, чтобы домино было государственным делом! – возразила Алиса.

– Тебе еще рано понимать взрослые дела. Это же волшебное домино! – ответил вельможа и откинулся на сиденье, закрыв все три глаза. – Имею право чуть-чуть подремать, а то все носишься, носишься, ни минуты покоя.

Сзади послышался скрип колес. Оглянувшись, Алиса увидела через заднее окошко, что к городу подъезжают телеги и брички, арбы и пролетки – люди слезают с них, смотрят на часы.

Чтобы не беспокоить вельможу, Алиса осторожно вылезла из кареты.

Лакеи, стоявшие на запятках, тоже слезли и, нарвав на обочине травы, протирали свои кожаные доспехи.

– Ну как, набило тебе синяков? – спросил один из лакеев.

– Дороги у нас никуда не годятся, – сказал второй. – Чем

на картах гадать, лучше бы ремонтом занялись.

– Чшшш! – Кучер перегнулся к ним с козел и прижал палец к губам. – Наш министр добрых дел всегда не спит, а притворяется. Сколько нашего брата он по тюрьмам раскидал – уму непостижимо! Как начнет какой лакей о ремонтах говорить да идеологию критиковать – он сразу из кареты выскакивает и принимает меры.

Не успел кучер договорить, как дверца распахнулась, оттуда выскочил трехрукий вельможа, сна ни в одном глазу, и как закричит:

– Государственная измена, государственная измена! Недозволенная критика с самого низу! Стража, взять их!

– Да мы только о дорогах! – заныл один из лакеев.

– Так всегда и начинается с пустяков! – ответил вельможа. Оказывается, он был министром добрых дел. – Сначала дороги, потом площадь, потом восстание против законной власти!

А так как стражники у ворот не спешили арестовывать здоровых мужиков-лакеев, то министр закричал:

– А ну-ка, кто первым их разденет и свяжет – тому кожаные куртки да кожаные штаны! Налетай, подешевело, расхватили, не берут!

И вдруг перед воротами началось дикое столпотворение. Кто только не кинулся раздевать и вязать несчастных лакеев! Алиса отвернулась от этого стыдного зрелища, но все равно слышала крики, визг и пыхтение, доносившиеся от ворот.

Она взглянула снова на часы, чтобы посмотреть – сколько же будет спать король, и тут обнаружила, что часы стоят на месте!

Алиса обернулась к министру.

К тому времени голых, плачущих, избитых лакеев утащили в город, и министр стоял, сложив две руки на груди, а третью забросив за плечо.

– Скажите, пожалуйста, ваши часы не отстают? – спросила она у министра добрых дел.

– Ах, отстаньте, – сказал министр и вытащил из кармана записную книжку. Открыл ее, и Алиса увидела, что вся страница заполнена кривыми крестиками.

Министр начертил золотым карандашом еще один крестик.

– Вот видите, – сказал он, – это куда важнее. Я совершил сегодня очередное доброе дело.

– Какое?

– Арестовал плохих людей. Чем меньше плохих людей останется на свете, тем лучше работает мое министерство.

– Это у вас все добрые дела такие?

– Бывают разные. Однажды я муравья в муравейник отнес. Королеве угодил тем, что срубил дерево, которое посмело затенять окно ее новой спальни; как-то столкнул с моста в воду детскую экскурсию, потому что эти маленькие стервечки мешали проехать господину заместителю короля по волшебной части... я стараюсь каждый день совершать добрые

дела. Иначе меня снимут с работы, а это значит, что меня тут же обезглавят по приказу нового министра, чтобы не жаловался.

– Спасибо, – сказала Алиса. – Я поняла, что значат ваши добрые дела. Если будет время, вы мне расскажете, чем они отличаются от злых дел?

– Направлением! – быстро ответил министр. – Мои добрые дела направлены в пользу власти, а все злые дела направлены против власти. Вот ваш друг Герасик совершил дело против власти, и поэтому он осужден за плохие дела, неужели это непонятно? У меня же есть лозунг: «Ни дня без дела!» Красиво? Это я сам придумал.

За всей суматохой Алиса чуть не забыла, что спешит спасти Герасика. Конечно, она помнила о нем, но уж очень много нового она увидела. Тут у любого голова пойдет кругом.

Она снова посмотрела на часы.

На них все так же было без одной минуты двенадцать.

– Господин министр, – сказала Алиса строго, – вы мне можете сказать, почему часы стоят и мы стоим?

– Вот именно! – радостно ответил министр. – Мы стоим, потому что часы стоят. Все стоит, потому что его величество почивает!

– Зачем же вам часы, которые не ходят?

– А мы других не ведаем, – ответил министр. – Мы еще часов не изобрели.

– А это что такое?

– А это еще не совсем часы. У нас ведь как заведено? Пока его величество не поднялся со своего ложа, всегда полдень! Светлый полдень!

И в этот момент часовая стрелка двинулась вперед, остановилась в верхней точке круга и совместилась с минутной. И часы начали бить. Как настоящие.

Все, кто стоял у ворот и ждал, когда проснется город, хором отбивали в ладоши такт – двенадцать раз.

Цепь упала на землю.

Глава 4

КАПРИЗНЫЙ ГОСУДАРЬ

Карета министра добрых дел въехала в город первой. Правда, уже без лакеев.

Она оказалась на площади, выложенной булыжником. На площадь выходили одноэтажные дома, крашенные так давно, что краска с них слезла и все они стали серыми. В них как раз раскрывались ставни и показывались бледные лица хозяев, вовсе не заспанные. Да и кто спит до полудня, даже если этот полдень не совсем настоящий?

Стекол в окнах не было – откуда им здесь взяться? Так что горожане ежились, кутались в накидки и кричали торговцам, доставившим в город молоко и морковь, чтобы те подождали у дверей: «Сейчас я спущусь, только башмаки надену!»

Карета покатила по узким улочкам, их было немного – три-четыре, и каждая упиралась в стену. А посреди города стоял королевский дворец.

Дворец был трехэтажный, с куполами, башенками, теремами, колоннами, разрисованными под мрамор. Но стекол и в нем не оказалось.

На широкой, правда захламленной, лестнице сидели два стража и играли в кости.

– Смир-на! – закричал министр добрых дел, вылезая из кареты. – Вы что здесь расселись, как на базаре! Я вас уволю!

В дверях дворца показался очень толстый человек в черном бархатном плаще и маске «домино».

– Простите, – спросил он у Алисы, – как вы думаете, мне удалось немного похудеть?

– Паша, – сказал министр, – мне стыдно перед гостьей.

– Ну сколько раз тебе говорить, – сказал толстяк. – Я не Паша, а па-ша. Ударение на «ша». Охран-паша. И зачем ты кричишь на моих славных воинов?

– Ну ладно, ладно, старый дурак. Распустил ты воинов, – огрызнулся министр. – Хозяин встал?

– Кофий пьет в постели, – сказал Охран-паша.

– Я принцессу привез. Попалась, голубушка, – сказал министр. – А меня твои идиоты заставили перед воротами ждать.

– Что делать, что делать, – вздохнул толстяк, снял шляпу и принялся обмахивать лысину. – Ты же знаешь, так неблагоприятно расположились звезды. Шеф-астролог вообще советовал государю не вставать сегодня с постели.

– Но ведь у нас дела!

Алисе было скучно стоять под лестницей, тогда как Охран-паша торчал на верхних ступеньках, а министр поднялся до половины.

Она подошла к охранникам и спросила:

– А где у вас находится тюрьма?

– Где надо, там и находится, – сказал один из охранников. Но другой, помоложе и не такой наглый, показал пальцем на-

зад через плечо, на здание без окон и с одной низкой дверью, из которой узкий деревянный мостик вел на помост, на котором, как подумала Алиса, выступают местные эстрадные артисты.

Тут из дворца выбежала молодая дама в длинном синем платье. Ее завитые и выкрашенные в яркий желтый цвет волосы были подняты вверх, так что образовывали башенку, из которой наискосок торчал гребень.

У дамы был третий глаз, как у министра, и такие длинные ногти, что ей приходилось держать руки перед собой, растопыривая пальцы, чтобы не проткнуть кого-нибудь и не сломать такую красоту. Ногти были позолочены.

– Мы ждем, – сказала она, – а они прохлаждаются. А ну сюда, Марафонт!

– Сейчас, Марьяночка, – сказал министр и побежал наверх, забыв об Алисе. Дама с желтыми волосами расставила руки пошире, пропустив между ними маленького министра, и начала что-то шептать ему на ухо.

Охран-паша внимательно наблюдал за дамой и министром третьим глазом, который был у него наклеен на бритый затылок.

У остальных не было третьего глаза, и поэтому никто не обернулся.

Дама чмокнула министра в щечку, и тот, весело подпрыгивая, сбежал по лестнице к Алисе и произнес:

– Его величество по совету астрологов и экстрасенсов не

будут сегодня покидать постельку. Так что вам, Алиса, придется подождать денек-другой.

– А как же Герасик? – спросила Алиса.

– А Герасику скоро наступит полный капут, – сказал министр. – Мы уже все приготовили для очередного доброго дела.

– Ведите меня к королю! Я ему все скажу.

– Нет, не получится, – сказал министр так печально, будто он сам мечтал пропустить Алису к королю, а какие-то плохие люди ему помешали.

Тогда Алиса нырнула у него под локтем и помчалась вверх по лестнице.

Охранники отбросили кости и кинулись за ней.

Тяжело топал по лестнице Охран-паша, перепрыгивал через две ступеньки министр, но всех обогнала дама с желтой башней волос, она ринулась к Алисе, как вратарь, и лишь в последний момент Алисе удалось увернуться и вбежать во дворец.

Она оказалась в обширном вестибюле. Вокруг стояли колонны, и у каждой – мраморная статуя. Несколько пожилых женщин в синих халатах вытирали с них пыль.

– Простите, – крикнула Алиса, – как пройти к королю?!

– Он в спальне, – сказала одна из уборщиц.

– На втором этаже направо, – сказала другая.

Тут в дверь с улицы вбежал Охран-паша и завопил:

– Не смей ей подсказывать!

Но он опоздал. Перепрыгивая через две ступеньки, Алиса уже мчалась на второй этаж.

Вот и позолоченная дверь справа. Возле нее на часах сидел тигр с топором и раскладывал на полу пасьянс. Алиса понимала, что тигр ей сейчас не так страшен, как министр и его спутники.

– Простите, – сказала Алиса тигру, – меня ждет король.

– Ждет, так иди, – ответил тигр. – Только не отвлекай.

Алиса подбежала к дверям, и они открылись.

Алиса оказалась в огромной высокой комнате. Посреди нее стояла кровать под балдахином, на которой могли бы выспаться двадцать королей. Потолок был покрашен под звездное небо, пол устилали ковры со странными каббалистическими знаками. Даже на одеяле, которым был укрыт милый голубоглазый старик с белой бородой и круглыми розовыми щечками, были вышиты таинственные квадратики и треугольнички.

– Простите, ваше величество, – вежливо сказала Алиса, – что я вас беспокою.

– Что такое! – Старичок подпрыгнул в постели, соскочил с нее, кинулся в угол и спрятался за спинку стула.

– Но ведь меня же встретили и привезли сюда... – сказала Алиса. – Я так надеялась, что вы освободите Герасика!

Тут двери в спальню короля распахнулись, и туда ворвались преследователи. Впереди Охран-паша, за ним министр добрых дел, затем два охранника, и замыкали отряд дама

Марьяна и тигр с колодой карт в лапе.

– Вяжите ее! – крикнул король. – Она совершила на меня покушение! Они с Герасиком – одна компания!

– Хватай! – приказал охранникам Охран-паша.

Но те колебались. Может, потому, что уж очень маленькой была девочка по сравнению с такими тяжеловесами.

– Я же не сделала ничего плохого! – сказала Алиса. – Вы меня хоть выслушайте!

Король вышел из-за стула. Он был в длинной, до пола, голубой ночной рубашке, на ней тоже были вышиты разные таинственные знаки.

– Ах, как это ужасно! – сказал король, глядя на Алису издали. – У меня же сегодня неудачный день! Разве ты не видишь, что созвездие Водолея проходит через центр зодиака и склоняется к Сатурну? Неужели тебе это непонятно?

В стене открылось окошко, оттуда высунулась голова в высоком синем колпаке. У этой головы была такая пышная черная борода, и такие густые кудри выбивались из-под колпака, что наружу торчал только лиловый нос.

– А кому непонятно, – произнесла голова, – пускай учитывает, что по древнему календарю моих коллег-друидов из Ирландии, к сожалению, покрытый льдами дуб в сочетании с лисицей обещают немедленную смерть любому, кто посмеет угрожать спокойствию нашего любимого монарха.

– Вот именно! – воскликнул король, сунул руку под подушку и вытащил что-то маленькое. Оказалось – дополни-

тельные глаза. Он наклеил на лоб сразу два глаза, еще по глазу на уши и один на затылок. И все эти глаза тут же принялись моргать.

Затем из-под кровати вылез маленький шут в двухцветном колпаке и длинных полосатых трусах и протянул королю позолоченный футляр. Король раскрыл его, вытащил сложной формы очки и надел их на нос. Оказалось, что эти очки рассчитаны по крайней мере на шесть глаз.

Потом король затолкал босой ногой шута под кровать, а когда вынул ногу, на ней уже была туфля с загнутым носком. Эту операцию он повторил с другой ногой.

– Вот я и одет, – сказал он. Потом скрестил руки на груди и спросил: – И как же ты, Алиса, школьница, отличница, принцесса из хорошей семьи, связалась с простолюдином, хулиганом, убийцей Герасиком? А что, если твой папа узнает об этой преступной связи?

– Ну какая может быть преступная связь, – удивилась Алиса, – если я Герасика, наверное, уж год как не видала? Если бы не грязная белая ворона Дурында, я бы ничего не узнала.

– Кстати, – сказал король, – Дурында уже поймана?

– Так точно! – ответил Охран-паша.

– Вы ее пытали?

– Еще как пытали! Перьев почти не осталось.

– И в чем созналась?

– В злодейском заговоре.

Король развел руками. Лицо у него было добрым и печальным.

– Этого следовало ожидать, – произнес он. – Так мы разочаровываемся в людях. А ведь Дурынду пригрели у нас в королевстве, гороскоп ей составили. Кстати, Сатурныч, что там в гороскопе у Дурынды написано?

Астролог высунулся в окошко, помотал черной бородицей. Откуда-то перед ним оказался мятый листок бумаги.

– Ну, говори, говори!

– Будет казнена одновременно с преступником на эшафоте.

– Кто преступник, не сказано?

– Подозреваю, что Герасик.

– Может, Алиса?

– А может, и Алиса, – согласился астролог и спрятался в стене, закрыв окошко.

– Вот видишь, как ты не вовремя появилась у нас! – сказал король. – Ах, как не вовремя. Впрочем, я могу дать тебе аудиенцию, поговорим в какой-нибудь более благоприятный день... Сатурныч!

Окошко в стене открылось.

– Когда у меня благоприятный день для беседы с заграничной принцессой Алисой?

– В четверг на той неделе.

– Вот и ладушки, – сказал король. – В четверг на той неделе. Лучше часиков в одиннадцать. Тебя устраивает?

– Господин король! – сказала Алиса. – Вы меня не поняли. Мне нужно, чтобы вы освободили Герасика сейчас же, а не казнили его.

– Но он же приговорен, – сказал король. – И с гороскопом мы сверились, и астрологи согласны, и Дурында уже во всем созналась...

– Господин король!

– Не знаю, что и делать... кстати, ты говоришь, что тебя встретили?

– Конечно.

– И привезли сюда?

– А как бы я попала в ваш город? Меня привезли.

– Тебя... привезли?

Алиса обернулась и увидела, что министр добрых дел прижал палец к губам и глаза у него перепуганные.

Алисе стало жалко министра. Оказывается, здесь не все думают, как король. А она поспешила, помчалась к королю. Может, все испортила и министра подвела?

Она не созналась в том, кто ее привез в город. На счастье министра, король ошибся в своих предположениях и воскликнул:

– Тебя Дурында привезла! Конечно же, это дело ног преступной вороны! Казнить ворону сегодня же... вместе с этим... этим самым... страшным преступником Герасиком!

– Ваше величество, вы не правы! – сказала Алиса.

– Кашей тебе величество! – откликнулся король, подпрыг-

нул, нырнул под одеяло и отвернулся к стенке. Тут же из-под кровати выбрался шут и стащил с короля туфли.

Прежде чем накрыться с головой, король успел крикнуть:
– Всех долой, всех гнать в шею! И погасите солнце, оно мне спать мешает.

Охран-паша на цыпочках кинулся к окну и стал задвигать тяжелые шторы. Стражник схватил Алису за руку и потащил к дверям, отталкиваясь древком алебарды, как лыжной палкой.

В темном коридоре кто-то прошептал Алисе на ухо:
– Твои друзья тебе помогут! Иди спокойно, когда будешь спускаться по лестнице в вестибюль, вырвись и беги направо, там есть маленькая дверца. Она открыта. Я задержу стражников. Если поняла, кивни.

Стражник ответил за Алису:
– Дама Марьяна, коридор узкий, я же все слышал. Ты бы не вмешивалась и девочку не путала. Пускай она уходит к себе.
– Конечно, Виссарион, конечно, – откликнулась дама Марьяна. – Я тебе бы поверила, да твоему начальнику не верю. Он человек жестокий.

– Господин Охран-паша суров, но несправедлив, – согласился стражник.

Алиса шагала, не глядя по сторонам. Вот они вышли на широкую лестницу, что вела со второго этажа вниз, в вестибюль. Ступени лестницы были мраморными, а перила сделаны из бронзы. На концах перил скалились бронзовые львы,

их так отшлифовали ладонями, что они сверкали, будто золотые.

Алиса глянула вправо, за перила, там было полутемно, потому что свет не горел.

Алиса подпрыгнула и ударила стражника пятками под коленки, сзади.

– Ах! – воскликнул стражник тонким голосом и полетел рыбкой вниз.

Конечно, он отпустил руку Алисы.

Алиса не стала ждать, пока он очухается, перемахнула через перила и прыгнула вниз.

Сзади были слышны крики, но Алиса уже увидела небольшую приоткрытую дверцу и нырнула в нее.

За дверцей царил темнота.

– Тут кто-то есть? – прошептала Алиса.

– Есть, есть! – ответил шепот дамы Марьяны. – Беги за мной.

Впереди зашуршали юбки дамы Марьяны, Алиса побежала следом.

Сзади раздался топот стражников.

Марьяна распахнула еще одну дверь, и в глаза вбежавшей в комнату Алисы ударил сиреневый свет.

Сиреневый туман окутывал круглую комнату, стены в ней были покрыты жемчужными пластинками, потолок – голубой с розовыми облаками, ковер на полу, мебель и шторы – сиреневые, даже свечи горели сиреневым пламенем.

– Мы пришли! – сказала дама Марьяна. – Нас преследует Охран-паша со своими стервятниками.

– Вернись к двери, не пускай стражников. А ты, Алиса, подойди ко мне.

В кресле сидела женщина в сиреновом платье.

Глава 5

КОРОЛЕВА ХОЧЕТ ПОМОЧЬ

– Здравствуй, Алиса, – сказала женщина в сиреновом платье с маленькой короной на голове. – Я рада тебя видеть.

Женщина выглядела очень гордой и сидела прямо, как палку проглотила.

Она была худая, даже не худая, а изможденная, будто ее терзала какая-то тяжелая болезнь. Ее волосы уже заметно поседнели, хотя она показалась Алисе не очень старой, может быть, лет сорока, а ведь это еще не старость! По крайней мере, она выглядела куда моложе своего мужа-короля.

Алиса сразу догадалась, что перед ней королева Другого королевства, даже если бы у нее не было короны на голове.

Глаза у королевы были печальные, и Алиса подумала, что, если она не больна, значит, король ее очень обижает.

– Садись, девочка, – сказала королева.

Королева говорила спокойно и делала вид, будто не замечает того, что творится у дверей. Там две молодые женщины – дама Марьяна с желтой волосяной башней и служанка, которая провела Алису сюда от дворца, – пытались сдержать натиск стражников и Охран-паши.

Наконец королеве, видно, это надоело.

– Охран-паша, – сказала она, – немедленно подойдите ко

мне. А вы, остальные, стоять и замереть!

И тут же охранники застыли в неудобных позах, словно их заколдовали, а Охран-паша медленно и с некоторым страхом приблизился к королеве.

– На колени, мерзавец! – спокойно и тихо сказала королева.

Охран-паша рухнул на колени и жалобно спросил:

– Чем я прогневил ваше величество?

– Во-первых, – произнесла королева, – вчера за ужином ты слизнул порцию мороженого, которую поставили перед дамой Марьяной.

– Не может быть! Я не брал добавки! – воскликнул Охран-паша.

– Во-вторых, ты сбросил с кресла мою любимую кошку, когда она только-только начала смотреть второй сон.

– А куда, простите, я мог посадить японского посла? Не стоял же ему во время театрального представления!

Королева, казалось, и не слышала Охран-пашу.

– В-третьих, – сказала она стальным голосом, – ты вытоптал розы под моим окном, когда вчера ночью подслушивал, о чем я говорю с министром добрых дел.

– Не может быть! – закричал Охран-паша. – Я же не по этой части. Это внешнее наблюдение натоптало.

– В-четвертых, – произнесла королева, – ты гоняешься за моей дорогой гостьей принцессой Алисой, которая приехала обсудить со мной важные государственные дела. Знаешь ли

ты, что у нас до сих пор граница не определена? Что на реке Сонной три острова остаются спорными! Ну что ты понимаешь в государственных делах!

Королева кивнула Алисе.

Алиса сказала:

– Ее величество совершенно права. Пока мы не решим проблему с этими островами, никто не может там охотиться на фазанов. А там развелось слишком много фазанов.

– Где? – спросил Охран-паша.

– Ах, мой мальчик, – сказала королева. – Идите и больше не шалите. Как только мы поделим острова, я вам дам адрес, и вы мне привезете свежего фазанчика.

– Слушаюсь, ваше величество! – крикнул Охран-паша.

– А теперь иди, иди, отдыхай. И позови ко мне министра добрых дел.

Кланяясь так, что пузо чуть не доставало до земли, Охран-паша покинул комнату королевы.

– Ты неглупая девочка, – сказала королева, обратив к Алисе свой печальный взгляд. – Насчет фазанов ты неплохо придумала. Как ты думаешь, Марьяшка?

Дама Марьяна согласилась:

– Нам нужны такие люди. Может, наградим Алису третьим глазом или третьим ухом?

– Мой супруг никогда не утвердит. Он полностью попал под дурное влияние этого Охран-паши.

– Ну, ничего, – сказала тогда мадам Марьяна. – Будем счи-

тать, что Алиса награждена.

– Ты садись, девочка, садись, – сказала печальная королева.

– Спасибо, ваше величество, – сказала Алиса.

– Это лишнее. Можешь звать меня Линой Теодоровной. Мой нынешний муж коварством и колдовством отбил меня у предыдущего мужа, обыкновенного небогатого герцога. А сама я происхожу из семьи настолько простой, что вы не найдете ее даже в справочнике маркизов.

Видно, Алисе надо было удивиться, но она не удивилась, потому что ее собственной фамилии не было в справочниках маркизов, баронов и просто графов.

– Ты голодна, Алиса? – спросила королева.

– Нет, спасибо. Я только хотела у вас спросить...

– Не надо просить. Я готова сделать для тебя все, что ты пожелаешь. Я слышала, что ты беспокоишься о судьбе своего близкого друга, крестьянского мальчика Герасика, который ждет казни за суровые преступления. Ты знаешь, что он совершил?

– Он учился читать, правильно?

– Вот это и ужасно, – сказала королева. – Я была буквально в шоке. Но потом подумала, что Герасик – всего-навсего мальчик, мальчик-с-пальчик, у него тоже есть мать, которая страдает и ждет!

Вдруг со шкафа, стоящего в углу, раздался пронзительный голос Дурынды:

– Нету у него мамки, порвали ее волки, только старикашка папаня. Вот и вся его родня.

– Вот видишь, – сказала королева, словно Герасик был в чем-то еще виноват. – Ну кто выходит из дому после захода солнца? Волки же совершенно распустились. Я не одобряю родителей, которые позволяют себя есть волкам.

– Герасика надо освободить, – сказала Алиса.

– Ах, как я вас понимаю, Алисочка! – сказала королева. – Как мать и женщина я тебя понимаю. Наши дети в беде.

– А ваши дети тоже в тюрьме? – спросила Алиса.

Королева всплеснула руками, дама Марьяна ахнула, а горничная присела от ужаса.

– Как ты могла такое подумать! – воскликнула королева. – Нет, вы посмотрите, честные люди, неужели на свете есть кто-то, кто думает, что принцев и принцесс можно сажать в тюрьму?! Мне ужасно это слышать. Попрошу вас извиниться.

– Прошу прощения, Лина Теодоровна, – сказала Алиса. – Но мне так жалко Герасика.

Вошел министр добрых дел. Он поклонился и прикрыл за собой дверь.

– Ну как, – спросил он, – договорились?

– О чем, мой ангел? О чем я могла договориться с приезжей девочкой?

– Ах, Лина, перестаньте изображать из себя королеву. Мы с вами росли на одном базаре.

– Тише, здесь посторонние!

– Вы имеете в виду Алису?

– Вот именно.

– Тогда я вас, Лина, совершенно не понимаю. С утра вы кричите, что как матери и женщине вам жалко Герасика, что вы хотите его спасти. Мы устраиваем совещание, ломаем наши немолодые головы, с помощью птицы Дурынды...

– Вот именно! – закричала Дурында со шкафа.

– С помощью птицы догадались, что помочь нам сможет только девочка Алиса, которая знакома с Герасиком. Мы поможем Алисе освободить Герасика, а она за это узнает в будущем, нет ли там Рафаэля, который вышел из дому год назад и с тех пор о нем никто ничего не слышал.

Сдержанные тихие рыдания заставили Алису обернуться.

Королева-мать сидела, прижав к глазам шелковый платок. Рыдания сотрясали ее худенькое тело.

Алисе стало жалко королеву.

– Разумеется, – сказала она. – Я все сделаю, что можно, я постараюсь найти вашего сына. Но почему вы думаете, что он может быть в нашем времени?

– Мой мальчик... мой мальчик такой впечатлительный и отважный, одновременно гордый. Таким я его воспитала. Он у меня от первого брака, и мой нынешний муж не очень его любит.

– Не очень любит! Ха-ха-ха! – каркнула Дурында. – Он его не выносит, потому что принц во всех отношениях мо-

жет дать королю сто очков вперед! И не сегодня-завтра народ захочет поменять короля на более молодого и смелого.

– И красивого, – сказала дама Марьяна.

– И такого вежливого, – сказала горничная.

– Муж придирается к моему сыну, – сквозь рыдания произнесла королева, – он специально приглашал к нему жестоких и несправедливых учителей, чтобы они ставили ему только двойки и тройки.

Тут уж не выдержали нервы и дамы Марьяны, и она тоже заплакала.

– А год назад, – сказала королева, – он заявил принцу, что оставляет его на второй год в последнем классе дворцовой школы, и запретил мальчику жениться на племяннице герцогов Маандонских, потому что, видите ли, его астролог предвещает плохие последствия этого брака.

– Вот именно, – сказал министр добрых дел, – не в Охран-паше дело. В астрологе! Вот где источник всех наших бед и унижений!

– Может быть, может быть, – сказала королева. – Но, с другой стороны, он нам порой очень помогает своими предсказаниями. Я, например, никогда не выхожу без зонтика, если он предсказывает дождик.

– И как, идет дождик? – спросила Алиса.

– Необязательно, – сказала королева, – совсем необязательно. Но если он пойдет, я к нему уже готова.

– Я обещаю вам помочь отыскать вашего сына Рафаэля, –

сказала Алиса. – Но вы обещали мне освободить Герасика.

– Большое тебе спасибо, храбрая девочка, – сказала королева. – Благодарность тебе идет напрямик от сердца матери. Но, к сожалению, мы с тобой не сможем сразу освободить Герасика. Его стерегут стражники, которые подчиняются своему паше. Его стерегут черные коты и летучие мыши – слуги астрологов. Ведь не забывай – мы совсем другие, чем все остальные королевства на земле, и мы очень стараемся быть другими. Во всем...

– И даже в балете, – сказала дама Марьяна. – Во всем мире танцоры поддерживают балерин, кидают их и ловят, а у нас наоборот.

– Как же может балерина кидать танцора? – спросила Алиса и тут же сама себя перебила: – Не отвечайте мне, пожалуйста, на этот вопрос. Лучше расскажите, как мы выручим Герасика.

Но ее никто не слушал. Странная это была компания – совершенно не могут остановиться на чем-нибудь одном.

– А вот еще, как у нас проходят соревнования, – сказал министр. – В них побеждает последний.

– А в гимнастике тот, кто лучше всех грохнется с перекладины, – сказала Марьяна.

– А в плавании? – вмешалась в разговор королева. – Кто побеждает в плавании? Ответишь, и я тебе скажу, как освободить Герасика.

– Кто приплывает последним? – догадалась Алиса.

– Глупышка! Выигрывает тот, кто первым утонет.

Все рассмеялись, а Алисе было непонятно, чего же тут смешного? Она решила подождать, когда они начнут говорить о деле.

И дождалась.

Когда все отсмеялись, королева произнесла:

– Сейчас Герасика поведут на эшафот.

– А где здесь эшафот? – спросила Алиса.

– Такие вещи надо знать! Эшафот находится на площади перед дворцом. Ты его видела. Это помост, который соединен с тюрьмой деревянным мостиком, по нему из тюрьмы выводят осужденных. И если ты обещаешь нам помочь, мы тоже тебе поможем.

– Конечно, я обещаю, – сказала Алиса. – А как вы освободите Герасика?

– Мои люди, – сказала королева, – подпилят столбы мостика. Они займутся этим сразу после обеда, когда все лягут отдыхать.

– Тебя переоденут в пажа, – продолжал министр, – и когда Герасика поведут из тюрьмы на эшафот, мостик подломится. Ты скажешь Герасику: «Это я, Алиса!»

– А нельзя мне спасти его раньше? Я хочу вывести его из тюрьмы.

– Глупышка, – ответила королева. – В тюрьму даже мне не проникнуть. Мостик – единственное место, где его можно освободить.

– Мы подготовили лошадей, – сказал министр. – Они будут ждать вас за углом на улице, которая ведет от площади к воротам. Мы постараемся задержать погоню, а вы с Герасиком скорее скачите в лес, где будете в безопасности.

– Ты не забудешь о своем обещании, Алиса? – спросила королева.

– Я никогда не забываю о своих обещаниях, – ответила Алиса.

– Ты отнеслась легкомысленно к моим словам, – сердито произнес министр добрых дел. – Тебе надо изменить свой облик, иначе тебя узнают и схватят. И не возражай!

– А что надо делать?

– Притвориться королевским пажом, – сказала дама Марьяна. – Тебе помогут переодеться.

– А когда надо будет идти... к Герасику?

– Сейчас к обеду позвонят, – сказала Марьяна, – а сразу после обеда с хорошим настроением и начнут казнить.

– Значит, не только Герасика будут казнить? – спросила Алиса.

– Голубчик, – обратилась королева к министру, – погляди, что там сегодня в программе.

Министр взял с туалетного столика за спиной королевы разноцветную, сложенную вдвое, позолоченную по краям папку. Словно меню в ресторане.

– «Сегодня, в День благодетелей, в память Битвы при ко-
рявой сосне, в ознаменование чуда бабушки Кривды, состо-

ится большая казнь с участием ведущих палачей Другого королевства. Входной билет – один талер, дети до одиннадцати лет в сопровождении родителей – бесплатно».

– Ах, как гуманно! – воскликнула дама Марьяна.

Министр продолжал читать:

– «На закуску и для разминки палач и душегуб первой степени Руки-Крюки отрубит голову известному убийце и грабителю Герасику по прозвищу Смерть Королям!»

– Как красиво! Это все министерство пропаганды гуманизма! – воскликнула дама Марьяна. – Хочется петь на мотив песни о любви и дружбе. «Снова замерло все до сигнала...» Вы не знаете такой песни?

Алиса такой песни не знала.

– «По окончании разминки начнутся соревнования палачей и душегубов по скорости отрубания голов. В соревновании участвуют...»

– Все, все! – закричала Алиса. – Я вас очень прошу, не надо больше читать. Вы живете в какой-то дикой стране.

– Вот именно, – сказала королева. – Теперь вы понимаете, почему мой сынишка, мой трепетный мальчик не выдержал этого издевательства над человеческим достоинством. – Королева протянула длинную худую руку и погладила Алису по голове. – У тебя чудесные кудри, – сказала она, – из таких получаются самые лучшие подушки.

– Что? – Алиса даже подпрыгнула на месте.

– Я шучу, моя девочка, – сказала королева, и печальная

улыбка вновь тронула ее губы. – Не обращай внимания. Это нервное.

Горничная тем временем разложила на столе наряд для Алисы. Зайдя за расписную ширму, они с дамой Марьяной стали одевать Алису.

Зазвенели веселые колокольчики. Постепенно их звуки становились все громче и пронзительнее, пока не превратились в сплошной вой.

– Что это? – спросила Алиса.

– Это звоночек на обед, – сказала дама Марьяна. – Все обязаны бросить свои дела и спешить за столы. Обед – дело святое.

К тому моменту они уже сняли с Алисы комбинезон, куртку и кеды, в которых она приехала, а вместо этого надели на нее черный камзол с вышитым на нем трехглавым орлом, черные, в обтяжку, шелковые штаны. Рядом на полу уже стояли мягкие черные туфли с длинными носками, на столике лежали берет и расшитый пояс.

Призыв к обеду стал совсем уж невыносим, женщины вдруг оставили Алису одну и выбежали из комнаты.

Алиса подумала: надо же так проголодаться! Но только улыбнулась и продолжала переодевание.

Через пять минут из-за ширмы вышел юный паж. Когда Алиса поглядела в овальное королевское зеркало, то совсем себя не узнала. Паж как паж – типичный королевский мальчик.

Кроме нее, в комнате никого не было. Оказывается, даже королева и министр добрых дел убежали обедать.

«Ну и порядки у них!» – подумала Алиса.

Из комнаты она вышла в вестибюль к лестнице. Было тихо, только гудели мухи. По полу пробежала мышка.

Алиса выглянула наружу. Помост, который она сначала приняла за эстраду, соединялся с дверцей в стене тюрьмы. С лестницы королевского дворца он был хорошо виден.

На помосте устанавливали большую деревянную колоду. Алиса с ужасом сообразила, что именно на этом пне здесь рубят людям головы. На краю помоста, свесив ноги, сидел молодой человек в красной рубахе и в красном колпаке, наверное, палаческий подмастерье, и точил топор с широким тяжелым лезвием.

Зрители уже начали занимать самые выгодные места. На противоположной стороне площади стояли два стражника и торговали билетами. Люди приходили со своими стульями, табуретками, а одна семья даже притащила диван.

«Нет, – сказала себе Алиса, – я сорву вам любимое развлечение! Вы не получите моего Герасика».

Мостик находился совсем рядом. Он был покрыт брезентом, как длинный стол скатертью.

Увидев, что никто за ней не следит, Алиса сбежала по лестнице, приподняла край брезента и заглянула под мостик. Она увидела, что там два детины мрачного вида пилят столбы, на которых держится мостик. По крайней мере, хоть

здесь не обманывают.

Алиса вернулась во дворец. Где же ее союзники?

Со второго этажа доносился шум голосов.

Алиса осторожно поднялась по лестнице. Ее обгоняли повара и официанты с полными подносами, а навстречу им сверху бежали слуги с пустыми блюдами и тарелками.

Алиса шла на шум голосов. Она заглянула в приоткрытую дверь и увидела, что там находится столовая. Во главе очень длинного стола восседали король и королева и мирно улыбались друг дружке, дальше размещались придворные – много придворных, человек сто. Среди них и дама Марьяна.

Марьяна посмотрела на дверь, ее взгляд встретился с Алисиным, но дама ее не узнала.

– Эй, паж! – рявкнул Охран-паша, который за стол не сажался, а смотрел, чтобы все было в порядке, и стоя обкусывал свиную ногу. – Паж! Налей-ка мне вина.

Он показал на пустой бокал, который стоял у его ног.

Алиса послушно подхватила бокал, но ей не пришлось никуда бежать, потому что в мгновение ока к ней подскочил виночерпий с большим кувшином и налил вина.

Алиса поднесла бокал Охран-паше.

Тот принял его и спросил:

– Ты почему, мальчишка, не ешь? А ну-ка, жуй!

Он протянул Алисе свиную ногу, которую держал в толстой руке, и Алисе пришлось откусить кусок мяса. Оно было жестким, и ей пришлось крутить головой, чтобы оторвать

кусок от ноги.

Охран-паша хохотал, довольный унижением пажа.

Вытирая рот, Алиса отбежала в угол подальше от глаз Охран-паши.

И тут сверху спустилась белая ворона Дурында. У нее в клюве торчал ломоть колбасы. Она проглотила его и сказала вороньим шепотом:

– Следуй за мной, тебя вот-вот узнают, и все рухнет!

Алиса оглянулась. Никто вроде не собирался ее узнавать. Но Дурында здесь все знает. И Алиса поспешила за ней.

Через черный ход ворона вывела ее к мостику.

– Будешь сидеть здесь, – сказала она, – но смотри, чтобы тебе на голову что-нибудь не свалилось. Кони стоят вон там. Видишь? Ну, сиди и не высовывайся.

Глава 6

НЕУДАЧНОЕ БЕГСТВО

Из-под мостика Алисе было все слышно и даже кое-что видно.

В брезенте, который свисал с мостика, зияли большие дыры, а между досок – щели. Правда, Алиса не видела того, что происходит на самом эшафоте, – только две ноги в красных чулках свисали с помоста: это палаческий подмастерье, сидя на краю, все еще точил топор.

Слуги королевы, которые подпилили столбы мостика, уже убежали. На земле остались свежие опилки, а на столбах, там, где в них вгрызалась пила, виднелись светлые полосы.

Алиса понимала, что у нее будет достаточно времени, чтобы выскочить из-под мостика, только бы они предупредили Герасика, как его будут спасать, а то он от неожиданности может упасть и ушибиться.

Сквозь дырки в брезенте Алиса наблюдала за зрителями. Площадь уже заполнилась народом, кто-то ссорился из-за удобного места, и с помоста донесся зычный голос палача:

– Горожане, не толкайтесь! Все будет видно. Помост высокий, замах у меня богатырский. И в самом крайнем случае, мы можем любую казнь повторить. Вы меня хорошо видите?

– Хорошо! – откликнулась толпа.

– Я, палач и душегуб первой степени, великий мастер то-

пора и веревки, достопочтенный Руки-Крюки, гарантирую вам, что вы получите удовольствие. Клянусь, что я сегодня в лучшей боевой форме, и обещаю снести голову государственному преступнику Герасику одним ударом!

В толпе жителей Другого королевства раздались радостные крики и аплодисменты. Матери поднимали маленьких детишек повыше, чтобы их любимцы, эти нежные создания, невинные крошки, получше разглядели палача Руки-Крюки, и говорили им: «Вот вырастешь, крошка, и, если будешь плохо учиться и хулиганить, станешь таким же замечательным палачом!»

«Ну и мамыши, – подумала Алиса. – И что за страна такая, где детей учат плохо себя вести!»

Потом на помост вышла группа певцов и танцоров, они пели веселые песни. Алиса далеко не все слова разобрала, но кое-что, к сожалению, запомнила:

Одна золотоволосая девочка пела:

Мама мне велела в школу

Полдевятого вставать.

Я за это ей в рассольник

Буду гвозди подсыпать.

Хор из мальчиков и девочек радостно подхватил припев:

Ах ты, мамочка, мамуся,

В школу большие не вернусь я!

Затем появилась группа танцоров – совсем крошек, из детского садика. Они были одеты в костюмчики палачей и

водили хоровод вокруг чернобородого астролога, который хлопал в ладоши и подпрыгивал.

Публика пребывала в полном восторге, но после третьего или четвертого номера она стала кричать:

– Начинайте казнь! Хватит нам самодеятельности.

Сквозь дыру в брезенте Алиса увидела, как на дворцовой лестнице появились сам король и его придворные, рядом шествовали королева и ее фрейлины. Надо сказать, они являли собой красочное зрелище, несмотря на то что все были одеты в черный бархат и шелк. Но зато их окружали знаменосцы с разноцветными флагами. Почти все знатные вельможи и фрейлины были с дополнительными ушами, глазами, руками и даже ногами. Алиса вспомнила, что ей тоже обещали лишний глаз, но так и не дали.

На помост поднялись четыре барабанщика. Они принялись выбивать дробь.

На площади воцарилась гробовая тишина.

Затем на помост взошел судья в белом парике и черной мантии до самого пола. Он развернул свиток и начал читать список преступлений Герасика. Честно сказать, такого количества страшных преступлений не смогла бы совершить и целая бригада бандитов и убийц.

Но все на площади, конечно, верили тому, что Герасик не только ограбил несчастного принца, украв самое дорогое – книгу! Но, может быть, он и убил принца. К тому же он пытался забраться в королевскую сокровищницу, побил по-

койную бабушку палкой, расколотил всю стеклянную и хрустальную посуду во дворце, выпил компот в детском приюте и оторвал хвост у ежа в королевском заповеднике.

Тут уж по толпе прокатился такой рокот негодования, что Алиса всерьез задумалась, есть ли хвосты у ежей?

– Ввести первого преступника! – закричал судья.

– Преступника, преступника! Давай его сюда! Мы сейчас ему покажем, как детей без компота оставлять! Смутьян проклятый!

Дыра в брезенте исчезла, стало на секунду темно, и тут же из дыры послышался голос дамы Марьяны, которая, оказывается, подобралась к мостику.

– Герасик предупрежден, – сказала она. – Ты умеешь на лошади ездить?

– О чем он предупрежден? – спросила Алиса.

Насчет лошади она отвечать не стала. Ну чего отвечать, если она верхом ездит с двух лет? И не только на лошади, но и на единороге!

– Герасика предупредили, что ты сидишь под мостом. Как только мост начнет рушиться, он должен спрыгнуть с него и бежать к лошади. А ты на лошади ездить умеешь?

Нет, от нее никогда не отделаться!

– Умею, – сказала Алиса. – И еще умею на слонах, на буйволе и на склиссе.

– На ком?

– На летающей корове! – ответила Алиса.

– Фу, как некрасиво! – воскликнула Марьяна, и голова ее исчезла из дыры в брезенте. Сразу стало светлее, снова появилась возможность наблюдать за происходящим на площади.

А там все зашевелились, смотрели на тюрьму. Прямо над головой Алисы заскрипела железная дверь.

– Выходи, преступник! – послышался грозный голос.

– Иду, иду, дяденька, только не деритесь! – Это был голос Герасика.

«Ясно, – поняла Алиса, – он хочет, чтобы охранник первым ступил на мостик».

Тогда Алиса выскочила из-под мостика с той его стороны, что выходила не на площадь, а на королевский дворец. И вовремя.

Первый стражник, который топал по мостику, добрался до того места, где столбы были подпилены.

Герасик ступал на три шага сзади. Второй охранник, уткнувшийся в спину Герасику острие меча, только-только появился в двери.

– А-а-ах! – закричал первый охранник, когда доски ушли из-под его ног.

Тпрррииииск! – завопил мостик, сломавшись под тяжестью охранника.

– Уррра! – закричал Герасик, прыгнув с мостика к Алисе.

– У-у-ух! – закричал второй охранник, съезжая по сломанному мостику вниз, как по снежной горе.

– Бежим! – крикнула Алиса.

– Бегу! – откликнулся Герасик.

Вот тут-то их увидели с лестницы дворца!

Наверное, король не сразу сообразил, что произошло, – ведь когда мостик падал, поднялась такая туча пыли, что Алиса и Герасик вылетели из нее рыжие, как лисицы!

Но когда беглецы уже скрылись за помостом, где палач с помощниками и судья стояли, замерев как соляные столбы, король все понял!

– Они сбежали! – закричал он. – Предательство! Заговор! Измена! Где барабанщики? Общая тревога! Наш паж помог бежать преступнику! Всех казню!

Хоть король был невелик, голосом он обладал настоящим, королевским, гремевшим сейчас на всю площадь.

И тогда палачи с высокого помоста увидели, что двое детей помчались к закоулку, где стояли лошади.

Их держал под уздцы неприметный мальчонка, который при виде беглецов кинул уздечки и бросился прочь.

Алиса и Герасик взобрались на лошадей – хорошо еще, кто-то догадался подтянуть покороче стремяна.

– Ты знаешь, куда скакать? – спросила Алиса.

– К воротам! – закричал в ответ Герасик.

Он был почти раздет – только лохмотья изодранных штанов. Всю спину покрывали свежие шрамы, из плеча текла кровь. Но когда он обернулся и посмотрел на Алису, она увидела, что глаза у него просто сверкают и рот до ушей.

– Спасибо, Алиса, – крикнул он, – я на тебя надеялся!

Все-таки бывают порядочные люди, даже среди королев Другого королевства. Они держат слово. Обещали помочь освободить Герасика и сделали это. Хотя наверняка многим рисковали. Охран-паша догадается, кто достал беглецам коней и подпилит столбы у мостика на эшафот, – наверное, не только даме Марьяне, но и самому министру добрых дел не поздоровится. Надо будет обязательно поговорить в нашем времени с комиссаром ИнтерГалактической полиции Милотаром, чтобы он объявил галактический розыск. Ведь если принц Рафаэль пробрался в наше время, оттуда он может улететь на одну из многих планет. Нелегко будет его найти, но обязательно надо постараться. Ни одно доброе дело не должно остаться вознагражденным.

Они быстро проскакали по улицам города, и Герасик придержал своего коня у ворот. Ворота были раскрыты, но в этот момент в них въезжала большая телега, груженная мешками с мукой. Ее волокли два буйвола.

Алиса обернулась. Ей показалось, что сзади слышатся крики.

– Ну, скорей же! – крикнула она вознице, который управлял телегой.

– Простите ваше благородие, господин паж! – Мужик – усы до плеч, волосы торчком – соскочил с телеги и бухнулся на колени. – Не вели казнить, вели слово молвить! Ты ведь каждый день с королем видишься. Скажи ему, что Блохобой

из Половинки бьет челом, просит взять в армию его сына, парня глупого, но сильного. Он тут у нас недавно соседского быка кулаком убил, так мне не расплатиться! Посодействуй, добрый паж, а я в долгу не останусь. Яичек тебе привезем из деревни, молочка, если употребляешь.

Несколько стражников в черных кожаных мундирах показались на улице. Впереди бежал министр добрых дел. Видно, хотел отличиться.

– Догоняй их! – заорал он, увидев беглецов. – Коли их, руби!

– Освободи дорогу! – кричала Алиса Блохобой. – Заколю! Хотя колоть было нечем.

– А ты обещаешь, – отвечал Блохобой, не вставая с колен.

Тут министр добрых дел настиг беглецов, но, вместо того чтобы связать Алису и Герасика, он крикнул своим стражникам:

– Хватай этого мужлана, опрокидывай телегу!

Стражники навалились на телегу и под возмущенные вопли хозяина повалили ее набок.

– А теперь хватай преступников! – приказал министр.

Но Алиса, а за ней и Герасик уже проскочили в ворота и помчались по дороге.

– Какой дурак! – крикнул Герасик.

– Ты о ком? – спросила Алиса.

– Об этом вельможе с третьей рукой и третьим глазом.

– Вовсе он не дурак, – ответила Алиса. Она даже обиде-

лась за министра. – Ты не понял, он жизнью рисковал, чтобы мы могли выскочить из города. Если бы он не велел стражникам на телегу навалиться, мы бы уже в тюрьме были.

– Ты думаешь, он нарочно? – спросил Герасик.

– Не понимаешь ты ничего в большой политике, – сказала Алиса. – Он друг королевы Лины Теодоровны.

– Так королеву зовут?

– Разумеется, у всех королев есть имя и отчество.

– Вот не думал. Я считал, что королева, значит, королева!

– Она же не всегда королевой была.

– Как же так? – совсем удивился Герасик. – А кем же она еще могла быть?

– Она была девушкой из простой семьи, ее встретил король и полюбил.

– Какие-то ты мне сказки рассказываешь, – откликнулся Герасик.

– Давай не будем отвлекаться, – оборвала приятеля Алиса. – Ты скажи, куда мы сейчас едем? Ведь к тебе домой нельзя?

– Ко мне домой, наверное, не стоит, – сказал Герасик. – Этот злобный Охран-паша мой адрес знает. Придется в лесу укрыться, у дядьки Лешего.

– А он тебя не выдаст?

– Леший? Меня? Да я его научил самогонку гнать и сам ему аппарат соорудил. Куда уж он без меня!

– Что ты говоришь, Герасик! – ахнула Алиса. – Ты изобрел

такую вредную вещь, как самогонный аппарат?

– Я люблю изобретать то, что другим нужно и приятно. Для Лешего я просто расчудесный подарок сделал. Что в этом плохого?

– Но ведь алкоголь вреден! – воскликнула Алиса. – Рано еще водку придумывать! Ты, по-моему, иногда совершенно забываешь, что живешь в эпоху легенд.

– Сейчас ты будешь говорить мне, – ответил Герасик, – что в эпоху легенд простым людям книжки читать нельзя? Потом прикажешь мне голову отрубить?

Они оба засмеялись.

Дорога поднялась на пологий холм. Слева начинался лес, и холм становился все круче. Впереди вставали мрачные стены замка.

– Правда, что это заброшенный замок? – спросила Алиса.

– И там еще привидения живут, – сказал Герасик. – Я еще до них доберусь. Мне очень интересно проверить, есть привидения или нет?

– Привидений не бывает! – твердо сказала Алиса.

– Правильно, – согласился Герасик. – Это в вашем двадцать первом веке не бывает. А у нас в эпохе легенд они на каждом дереве сидят, в каждом подвале таятся. Если бы не так, какая же была бы эпоха легенд?

– Тогда ты, Герасик, поосторожнее.

– Спасибо за внимание. Да только я местный, что со мной может случиться?

– Мне кажется, мой юный друг, – сказала Алиса, – что ты забыл, откуда я тебя только что вытащила! Вспомни, меня или тебя на эшафот тащили, чтобы голову отрубить?

– А это чистая случайность, – сказал Герасик. – Ну кто мог подумать, что их дама Марьяна зайдет в спальню бывшего принца тогда, когда я в нее залез! Мне бы что: взял учебник – и беги. А я как увидел, что там целая полка книг стоит, обалдел от радости и стал в них картинки смотреть. Так и не заметил времени. Они меня и застукали. Эта мадама как завопит: «Воры!» Прибежали и меня с книжкой в руке захватили – страшное преступление! А ты как обо мне узнала?

– От меня! – раздался сверху скрипучий голос.

Алиса посмотрела вверх: с неба спускалась птица Дурында.

– Кто здесь самый благородный, кто самый хитрый? Нет, ты скажи, кто самый хитрый? – кричала грязно-белая ворона.

– Это она тебе сказала? – удивился Герасик. – Но ведь она – самая подлая тварь в наших лесах.

– Я вас попрошу не выражаться, – обиделась Дурында. – Выражаться каждый может, а пойти на подвиг ради доброго дела – тут-то вас и не видать.

– Нет, быть того не может! – Герасик покачал льяняной головой.

– А вот случилось. Учитесь смиряться перед лицом исторической правды, – сказала Дурында.

Неожиданно со стороны замка из леса донесся ужасный глухой вой. Будто паровоз гудел в туннеле.

– Что это? – спросила Алиса.

Птица Дурында спикировала вниз и спряталась у Алисы на коленях.

– Это он, – прошептала она хрипло. – Молчите, а то заметит – и нам не жить. Столько народу погибло... просто ужас!

– Ну, кто это?

– Тут живет чудовище, – сказал Герасик. – Это правда. Страшное. Если увидишь – от страха с катушек съедешь. И все.

– Лучше я вперед полечу, – сказала Дурында. – Меня Бабушка Яга ждет к обеду. Обещала я, простите за компанию.

И, замахав крыльями, ворона понеслась вперед над самой дорогой.

Алиса не стала больше спрашивать про чудовище, потому что понимала: в обычном мире, где она живет, и в мире сказочном – совершенно разные законы. На то она и эпоха легенд.

– Расскажи пока, как живешь, что нового изобрел.

– Я научился считать до двух миллионов, – сказал Герасик, – корень квадратный извлекаю, теорему выучил: «Пифагоровы штаны во все стороны равны». А кто такая Пифагора?

– Пифагор – это он, – сказала Алиса. – И он еще не родился.

– А когда родится?

– Через двадцать семь тысяч лет.

– Долго ждать, – сказал Герасик.

Впереди показалась река.

Река была широкая, быстрая, но неглубокая.

– Тут должен брод быть, – сказал Герасик. – Только я немножко забыл, где он. Давай сделаем так: ты подождешь на берегу, а я попробую перейти. А то вода холодная, а вы там, в будущем, изнеженные. Еще простудишься.

Алиса, конечно, не боялась простудиться, она была закаленной девочкой, но ее тронула забота первобытного мальчишки.

– Хорошо, – сказала она. – Я тебя подожду.

Герасик направил своего коня в воду. Течение сносило его. Конь зашел по колени, потом по брюхо.

Герасик похлопывал его по шее, успокаивал, и вот уже половина реки позади. Вот он выбирается на дальний берег...

– Перейдешь, как я? – крикнул Герасик, стараясь перекрыть голосом шум воды.

И вдруг он увидел что-то за спиной Алисы.

– Берегись!

Алиса обернулась.

Как она могла не подумать о том, что король отправит за ними погоню!

С откоса к реке скакали сразу двадцать или тридцать всадников в черных кожаных костюмах на черных конях. Впере-

ди них на громадном, могучем коне скакал сам Охран-паша.

Алиса ударила коня стремями:

– Вперед!

Конь послушно сбежал к воде. Но на берегу остановился.

– Иди же! – кричала Алиса. – Смелее! Ты же видишь, что твой товарищ уже на другом берегу.

Герасик тоже кричал:

– Алиса! Смелее!

А погоня была ближе и ближе.

Герасик повернул коня обратно и хотел поскакать на выручку Алисе. Но тут десяток стрел полетело в его сторону. Одна из них вонзилась в шею коня.

Животное не выдержало страха и боли и понесло Герасика прочь от берега.

Герасик, обернувшись, что-то кричал.

Алиса махала ему рукой и тоже кричала:

– Не бойся! Со мной они ничего не посмеют сделать! Скоро увидимся.

Она в самом деле не очень боялась, довольная тем, что главное сделала – Герасика освободила. А ее тронуть не посмеют. У нее в эпохе легенд такие могущественные друзья! Одних волшебников и джиннов штук двадцать пять!

Охран-паша первым поравнялся с Алисой. Довольно ловко он обхватил ее за пояс, поднял с седла и кинул себе на колени.

– Ура! – закричал он.

И все стражники стали радоваться.

Как будто им была нужна Алиса, а не Герасик.

И они поскакали обратно в город.

Глава 7

ЖЕСТОКИЙ ПРИГОВОР

Обратная дорога в столицу показалась Алисе бесконечной. Охран-паша передал беглянку одному из стражников, тот посадил ее перед собой, было страшно неудобно, к тому же приходилось выслушивать всякие грубые и даже неприличные шутки.

– Ну что, – издевались стражники, – пойдешь теперь на плаху вместо мальчишки!

– Это же надо! Обмануть самого господина палача!

– Интересно, кто им коней дал?

– Коней, я думаю, они тоже украли, – сказал Охран-паша. – Это же дети без стыда и совести, худшие дети в мире!

– И кто такого негодяя в пажи принял? – крикнул одноглазый стражник.

– Конечно, это безобразие! – откликнулся его товарищ. – Ведь такой паж может к его величеству подкрасться и запросто вонзить в него кинжал.

Охран-паша, как ни странно, помалкивал. Казалось, что стоит ему заявить, что это не паж, а шпионка из другой страны – тут же стражники ее и растерзают! Нет, не хочет он, чтобы Алису тут же растерзали. А может, это еще хуже, подумала Алиса. Может быть, они хотят тихонько ее казнить, чтобы никто не догадался, где и как это произошло. Значит,

они опасаются друзей Алисы и людей из будущего времени. Вполне возможно. Они расправятся с ней где-нибудь в тюрьме, в подвале и никогда никто не узнает, что случилось с московской школьницей Алисой Селезневой.

Конечно, если Ричард отыщет в лесу Герасика, тот расскажет, что Алиса попала в плен к Охран-паше, но больше он ничего поведать не сможет. И прискачут тогда спасители в столицу, к королю или Охран-паше, а те сделают большие глаза: «Какая такая Алиса? В жизни не видали никакой Алисы! Ищите где хотите, все двери перед вами распахнуты...»

Алисе стало себя жалко. Ведь она только-только начала жить.

– Может, вы меня отпустите? – спросила она у Охран-паши. – Ведь я ничего не сделала.

Она говорила негромко, чтобы ее не слышали стражники.

– погоди, – сказал Охран-паша, – сейчас доберемся до дворца, там и разберемся, кто прав, а кто виноват.

– Но за что меня судить?

– А кто сказал, что тебя будут судить? Тебя только будут допрашивать.

И Охран-паша рассмеялся.

Ну и неприятный же был у него смех. Лицо красное, круглое, а посреди него торчит носик, как клюв, остренький и блестящий. Все кажется, что он наклонится и начнет тебя колоть этим носиком.

И глаза у него, как у совы – круглые и неподвижные. Он

смеется, а глаза смотрят, как две черные пуговицы.

Когда они проезжали стороной заброшенный замок, оттуда из чащи снова донесся вой неизвестного чудовища. Стражники сбились в тесную толпу – испугались. А над лесом поднялся столб черного дыма.

– Ох, и дымит сегодня чудовище! – сказал одноглазый стражник. – Видно, серчает.

– Жертву бы ему принести! – сказал другой.

– Разговорчики в строю! – рявкнул Охран-паша.

Пришпорив лошадей, стражники поспешили проехать страшное место.

Вскоре показался город.

Лошади поскакали веселее, стражники принялись обсуждать, что сегодня на обед.

Городские ворота оказались закрытыми.

Пришлось стучаться.

Стражники с той стороны спросили пароль, а Охран-паша пароля не знал, потому что уехал из столицы до того, как король его придумал. Пререкались, наверное, минут десять, пока не появился астролог Сатурныч, который велел приоткрыть ворота на цепочку и высунул наружу свою бороду.

– Это ты, Охран-паша? – спросил он.

– Именно я. Пусти скорее, мои стражники с голоду подохнут. К тому же я добычу привез.

– Алису? – спросил астролог.

– Глупыш, – возразил Охран-паша, – неужели ты не ви-

дишь, что это королевский паж, который оказался предателем.

– Все понял, все понял! И пароля ты не знаешь!

– Откуда мне его знать!

– Все понял, все понял. А как зовут мою мамашу? – спросил астролог.

– Как ее зовут, не знаю, а у нас в городе ее называли просто ведьмой. И сожгли на костре лет десять назад, когда ты шлялся по соседним странам, изучал свою лженауку астрологию.

– Насчет лженауки – это ты поосторожнее, – обиделся астролог. – Наука как наука, врет не больше других. И маму мою ты зря обижаешь. Оклеветали ее, ну какая она ведьма! Она и заклинаний толком не знала. Я убедился, что ты и есть Охран-паша. Открывайте ворота, пропускайте экспедицию под руководством профессора заплочных наук Охран-паши Подвального!

Ворота страшно закрипели и отворились.

Астролог первым направился в центр, ко дворцу, а остальные последовали за ним, придерживая лошадей.

На площади еще продолжались казни. Какого-то молодого парня, положив на козлы, два палаческих подмастерья по очереди били бичами. Молодой человек стонал, но сдерживал крики, хотя Алисе было видно, как ему больно!

Публика на площади хлопала в ладоши, отбивая такт и помогая палачам. Нет, это Другое королевство Алисе совсем

не нравилось.

Охран-паша спешил доложить об успехе своего похода.

Алису грубо сбросили с седла, и она еле удержалась на ногах. Потом спешили и стражники и повели ее по лестнице к королю, который наблюдал за казнями и пытками с верхних ступенек. При виде пленницы он радостно воскликнул:

– Поздравляю тебя, мой Охран-паша, ты превзошел себя! Как тебе удалось поймать эту ужасную преступницу?

Алиса взглянула на королеву. Та казалась еще печальнее прежнего. А дама Марьяна старалась не смотреть Алисе в глаза.

– Погоня была опасной, мы мчались много дней и ночей, мы сражались в пути с демонами, которые охраняли проклятых беглецов! Мы потеряли в пути лучших воинов! Но в последнем жестоком сражении само небо почти что лопнуло от страха. Каждый из моих воинов вел себя как лев. Прошу тебя, о король, достойно наградить их.

– Воистину! – хором закричали стражники, которые столпились пониже, не смея подойти к великому королю.

– Что же, поздравляю. Мы отчеканим особую медаль. На ней будут мой портрет и слова: «За выдающийся поход». А где второй преступник, которого мы уже почти казнили?

– А разве он не приходил? – спросил Охран-паша.

– Как так не приходил? – Король оглянулся, потом снял корону, а королева вынула из сумочки шелковый платочек и вытерла вспотевшую красную лысину своего супруга.

– Это шутка, ваше величество! – откликнулся Охран-паша. – Конечно же, он не мог прийти. По простой причине. Мои воины не удержались и изрубили его в мелкую крошку!

– Ох, как нехорошо! – опечалился король. – Ох, как вы меня расстроили. Ну разве можно было его убивать? Герасика должны были казнить как положено, при большом стечении народа. Теперь вы лишили нас зрелища. И народ останется недоволен. Билеты куплены, люди с рассвета места занимали, а где Герасик? Оказывается, твои камнеломы его зарубили! Не будет им медали! Всем дежурство вне очереди! Будут мыть полы и выносить ночные горшки до понедельника!

Охран-паша упал на колени, стражники последовали его примеру.

– Не вели казнить, вели слово сказывать! – взмолился Охран-паша.

– Велю, – согласился король.

– Давай пойдем на мировую. Ты нам медали не даешь, а мы ночные горшки выносить не будем.

– Почему? Разве вы не достойны наказания?

– Потому что, пока мы будем заниматься этим грязным делом, – сказал Охран-паша, – ваши враги могут подобраться к городу, а то и ко дворцу и вас свергнуть.

– Что он говорит! – Король нахлобучил набекрень корону, вскочил и побежал внутрь дворца, за ним толпой поспешили остальные. Одним из последних шел Охран-паша, таща под мышкой Алису и хохоча втихомолку – такой вот оказался он

хитрец и обманщик!

Внизу в вестибюле король остановился и строго сказал:

– Мог бы, кстати, не на улице высказываться. А что, если кто-нибудь услышит и соблазнится? И начнутся покушения... Ох, я этого не люблю.

– А кто любит, ваше величество? – вздохнул Охран-паша. – Но что делать?! Должность у вас такая. Может, отречетесь?

Король быстро спрятался за спину своей жены и спросил оттуда:

– А в чью пользу?

– Мы тогда посоветуемся и решим, – ответил Охран-паша. – А то при вас королевство совершенно распустилось. Кто хочет, тот и ходит, крестьянские дети книжки читают, пажи вовсе не пажи, а заморские девочки...

– А что? – Король вышел на открытое место. – Толково рассуждает мой верный полководец. Запустили мы дела...

– Ах, что вы говорите! – воскликнул астролог, который до этого таился в задних рядах придворных. – Не было и не будет более мудрого, справедливого и могучего государя.

– Ах нет, запустили, запустили, признаем ошибки. Пора укреплять государство. И границы у нас прозрачные, кто хочет, тот и переходит. Так что будем принимать меры.

Король сделал шаг вперед:

– Писец, где писец? Ах, вот ты где! Пиши указ: направить самого великого ученого и отважного полководца Охран-па-

шу на дальнюю лесную границу начальником заставы. Только он сможет обеспечить нашу безопасность. Только он спасет королевство от развала. Собирайся, голубчик, чтобы через час духу твоего в столице не было, дорогой мой начальник заставы.

– Ну что вы, я же пошутил... – начал было Охран-паша, но по знаку вставшего на цыпочки короля те же стражники, что минуту назад следовали за Охран-пашой, утащили своего начальника.

– А теперь, – сказал король, – займемся судом и расправой.

Тут королева дотронулась пальцами до руки своего супруга и негромко сказала:

– Прошу вас, пожалуйста, будьте снисходительны к этой девочке. Мне кажется, она была введена в заблуждение преступным мальчишкой, он вскружил ей голову. Это с нами, женщинами, бывает. Вспомните, ваше величество, как я в вас влюбилась!

– Во-первых, вы влюбились не в меня, а в мои титулы и богатства. И я тоже могу напомнить вам, что такое нередко случалось с женщинами легкого поведения.

– Ах! – воскликнула королева. – Эти слова не имеют ко мне отношения. Я – женщина нелегкого, даже, можно сказать, тяжелого поведения.

– Ах, оставим эти пустые разговоры, – сердито возразил король. – Полдник надвигается, а главный преступник сбе-

жал. Не верю я Охран-паше, что они его растерзали, ох, не верю. Никому в этом королевстве не верю.

– И мне? – удивился чернобородый астролог. – Ведь я говорю не от своего имени, а от имени звезд! А звезды никогда не ошибаются.

– Звезды – еще куда ни шло, – согласился король. – А вот тебе я, конечно, не верю. Ты из моих подданных самый лживый. Если бы я тебя не побаивался, давно бы ты уже без головы ходил. В чем сложность с вами – волшебниками, астрологами, гадалками и ведьмами? Уж очень у нас дикие, отсталые времена! Пройдут столетия, распустятся бутоны наук, узнают люди, что земля круглая, небо не твердое, а бесконечное, что тогда делать вам, волшебникам и астрологам? Выгонят вас люди к какой-то бабушке, смеяться будут над астрологией. Вот приходил к нам на той неделе один шарлатан – помните? Склянки с водой приносил. Я, говорит, их заряжаю от своего дыхания и своей дьявольской силы. Погляжу на воду – и она волшебная. Помните? Правда, не пришлось мне греха на душу брать, голову рубить такому наглому лжецу и проходимцу. Мои собственные волшебники его растерзали. Нет, не верю я вам никому... Скорее бы дожждаться торжества науки. Да не про нас это... ледники надвигаются... как бы пережить самим.

– Но ведь я предсказал в прошлую зиму морозы? – спросил обиженный астролог Сатурныч.

– Предсказал, – согласился король. – Но ведь и в позапро-

шлом году морозы были!

– В позапрошлом году совсем другие морозы были, – ответил астролог. – В них, можно сказать, больше мягкости было при некотором наличии жестокости.

– Может быть, может быть, – с сомнением сказал король. – Да мы вроде не для этих бесед здесь собрались. Мы собрались казнить страшную преступницу. А ну, где наш судья? Готово ли обвинительное заключение?

Судья, тот самый, который читал обвинение против Герасика с помоста и отличался от прочих придворных лишь громадным, до пояса, париком из белой ваты и черным халатом с синими налокотниками, ступил на свободное место и вытащил из кармана халата замусоленную записную книжку.

– Тут у меня черновик, ваше величество, – сказал он. – Мы еще сформулируем, приведем в порядок для вечности.

– Сколько у вас времени было, пока мы за ней гонялись? – рассердился король. – Чем вы занимались?

– Но простите, ваше величество, мы же на эшафоте дежурили, у нас там плановые казни проходили. Не могу же я разорваться!

– Не разорвешься – разорвем, – пообещал ему король. – Ну, читай!

– «Обвиняемая Алиса Селезнева, несовершеннолетняя, нахальная, распущенная персона, обвиняется в том, что была в наши края по шпионскому заданию от враждебных нам разведслужб».

Судья перевел дух, а король сказал:

– Что ж, неплохо для начала, совсем неплохо.

И все присутствующие захлопали в ладоши. Кроме королевы и дамы Марьяны. Им вся эта история не нравилась.

Но король заметил, что его жена и фрейлина не участвуют во всеобщем ликовании, и поэтому сердито спросил:

– Так, значит, все удовлетворены, а кто-то неудовлетворен?

Королева вздохнула и сказала:

– Да, мой августейший супруг, признаться, я не думаю, что эта девочка похожа на шпионку.

– А что? – спросил король. – Не исключено, что ты сама похожа на шпионку! Я тебя на помойке нашел! Я тебя облагодетельствовал! Так что стой и молчи. А ты, судья, продолжай.

– «Во время нахождения в нашем благородном государстве, – продолжал судья, – так называемая Алиса совершила еще целый ряд преступлений. А именно: она нанесла вред государственной собственности и подпилила столбы у мостков посреди города. Она украла двух коней из конюшни министра добрых дел...»

– Кстати, – спросил король, – а где мой любимый министр добрых дел, который оставляет оседланных коней рядом с государственными преступниками?

Новый начальник стражи сделал шаг вперед и сказал:

– Бывший министр добрых дел добровольно прыгнул в ко-

лодец на заднем дворе, потому что не смог перенести стыда за свои паскудные поступки.

– Ну ладно, – сказал король, – Туда ему и дорога. А ты продолжай, судья, только покороче, потому что нам на полдник идти, а то пампушки остынут.

– «После этого обвиняемая Алиса напала на телегу честного поселянина Блохобоя, опрокинула его телегу и нанесла селянину телесные повреждения».

– И моральные, – добавил король.

– Разумеется, и моральные, – поспешил согласиться судья. – Он до сих пор нервно плачет.

Все придворные начали стонать, качать головами, некоторые постарались выдавить из себя слезинки.

– И что мы ей присудим по совокупности? – спросил король.

Алиса плохо слушала все эти пышные, но пустые слова, будто они не к ней относились. Ей было жалко министра добрых дел. Все-таки он коней им с Герасиком прислал и у ворот помог...

– Надо бы посоветоваться, – сказал судья.

– Некогда советоваться! – возразил король. – А то я уйду на полдник.

– Тогда смертная казнь, – сказал судья. – На смертную казнь достаточно преступлений.

– Только не это! – закричала тут королева. – Я не вынесу, если вы казните Алису. Эту смелую и благородную девочку.

Освободите ее! Но только не отдавайте на растерзание дракону!

– Все! – сказал король. – Я выслушал обвинителя, судью и адвоката – мою жену. С меня достаточно. Теперь слушайте мое милостивое решение!

Все замерли. Стало так тихо, что Алиса услышала, как застучало ее сердце. «Вот не ожидала, что я такая трусиха, – подумала она. – Разве я боюсь?»

– Я приказываю отвезти преступницу к заброшенному замку и отдать на растерзание чудовищу, то есть нашему родовому дракону. Тем более что ему уже две недели не давали ни одной новой девушки. Он совсем оголодал.

– Мой дорогой супруг, – взмолилась королева. – Пожалуйста, не приговаривай Алису к судьбе хуже, чем смерть. Ведь ты знаешь, что куда безболезненней смерть на эшафоте, от топора палача, чем в зубах этого чудовища. Пощади ребенка, дай ему умереть спокойно!

– Вот именно! – Король топнул ножкой. – Вот именно. Я и собирался казнить ее безболезненно. Но тут ты, старая перечница, вмешалась со своими речами. Пощадите, пощадите! А вот я не пощажу! Ты же меня знаешь – как только ты суешься со своими добрыми словами, я все делаю наперекор!

– Но только не сегодня!

– Именно сегодня! Все. Прием окончен. Все идут в столовую на полдник. Алисе полдника не давать – отвезите ее в

лес! Ясно?

– Я не хотела... – прошептала вслед Алисе несчастная королева.

Глава 8

ПЛЕННИЦА В ЛЕСУ

В лес Алису везли два мрачных стражника и сам астролог Сатурныч. Видно, король не хотел рисковать – послал ближайшего придворного.

Астролог оказался человеком разговорчивым, он все время давал Алисе советы. Но когда тебя везут на съедение дракону, очень трудно слушать советы.

Алису утешало только одно – Герасика она спасла.

А мы еще поборемся!

Видно, последнюю фразу она произнесла вслух, потому что астролог вдруг замолчал и спросил:

– А с кем бороться будем?

– Так принято говорить, – ответила Алиса.

Ехать было ужасно неудобно, потому что ей связали руки за спиной, и от них тянулась веревка к стражнику, который двигался следом.

– Любопытно, – сказал астролог. – Но, надеюсь, ты меня не включаешь в число своих врагов?

– Включаю, – сказала Алиса.

Чего жалеть этого астролога! Все астрологи жулики, а этот еще жулик-подсказчик, вертит королем как хочет.

– Вот это зря, – сказал астролог. – Ты меня как личность не знаешь, биографию мою не изучила, о моем трудном дет-

стве представления не имеешь – но уже готова уничтожить меня.

Алиса промолчала. Ее молчание еще больше встревожило астролога.

– А ведь я человек подневольный, – заговорил он, поравнявшись с Алисой и склоняясь к ней, чтобы стражники не слышали, о чем он говорит. – Я в душе совсем не такой, каким кажусь, я чистый, смелый и очень хорошо отношусь к людям.

Он подождал и, не услышав ответа Алисы, продолжал еще горячее.

Он шептал, черные, как маслины, глаза сверкали над черной бородищей, колпак сбился на ухо. А Алиса молчала.

Она не случайно молчала. Друг Алисы, комиссар Интер-Галактической полиции Милодар, с которым она недавно познакомилась, учил: «Никогда не спеши с ответом, ничто не смущает твоего собеседника больше, чем молчание. Он ждет, что ты испугаешься, будешь оправдываться или просить о пощаде. А ты молчишь. И он уже думает: «Наверное, она знает что-то такое, о чем мне знать нельзя. Наверное, она таит такой секрет, от которого мне не поздоровится». Так что побольше молчи, моя девочка, не спеши с ответом».

Астролог тем временем продолжал свою речь:

– Если ты не хочешь со мной разговаривать, то я тебя понимаю. Ты еще толком жить не начала, а мы тебя уже убиваем. Даже стыдно. Да, мне стыдно перед лицом мировой

общественности! Я знаю, что все волшебники нашей эпохи меня осудят за то, что я служу такому негодяю, как наш король. Но скажи мне, где мне найти еще такое место?! С таким жалованьем! И премиями за каждое удачное предсказание?! Где я еще найду короля, который согласится, чтобы я предсказывал задом наперед?

Тут Алиса не удержалась и спросила:

– Как можно предсказывать задом наперед?

– Ах, это мое гениальное изобретение! – Астролог обрадовался, что Алиса с ним заговорила. – Я сказал королю: «У нас Другое королевство?» Он говорит: «Другое». Я спрашиваю: «Значит, у нас все не как у людей?» Он обрадовался и говорит: «Точно! Все не как у людей! Только мы еще мало чего добились. Мы все поворачиваем наоборот, а наши жители, отсталые обыватели, опять все поворачивают в обыкновенность. Поэтому если ты мне что предложишь наоборотного – буду тебе благодарен». Я тогда и предложил королю: делать предсказания наоборот. Предсказывать то, что уже случилось. И никогда не ошибаться!

– Но ведь это называется телевизор! – воскликнула Алиса. – Это последние известия! Новости! Там рассказывают о том, что случилось.

– И не ошибаются? – хитро спросил астролог.

– Время от времени ошибаются.

– А я что говорю! Это происходит оттого, что на телевидении нет настоящих астрологов. Я же предсказываю точно!

Если я предсказал, значит, это было! Я, например, твой приезд в наше королевство предсказал через пять минут после того, как ты приехала. Ничего себе точность! А ты как думаешь?

– Какое же это предсказание?

– Глупый ребенок! Я же сказал – это предсказание наоборот! Оно подходит только для Другого королевства. Вот и сейчас я уезжал из города, а от самых ворот приказал стражнику передать королю мое последнее на сегодня предсказание: «Алиса выехала из города через северные ворота».

– А какая же польза королю от ваших предсказаний? – спросила Алиса.

– А такая, что без моего предсказания он никогда бы не догадался, что мы выехали через северные ворота. Думал бы, думал, но не догадался!

– Вы жулик, – сказала Алиса.

– Разумеется, – ответил астролог. – Мы все такие. Но пока не решен главный вопрос – небо твердое или его вообще нет, мы будем пользоваться спросом. А потом нас заменят астрономы. Но от них, как ты понимаешь, пользы мало.

– Совсем не мало! – возразила Алиса. – Астрономы составили карты звездного неба; узнали, сколько от звезды до звезды лететь; узнали, у какой звезды есть планеты, а какая раскалена настолько, что лучше к ней не летать; узнали, когда комета прилетит и скоро ли метеорит упадет. Астрономы – самые полезные ученые на свете.

– Значит, их уважают?

– Разумеется, их уважают.

– Ну что ж, – подумал вслух астролог Сатурныч, – подойдет время, переучусь на астронома. Тем более что я уже знаю названия всех пяти планет и многих созвездий.

– Планет куда больше чем пять, – сказала Алиса.

Но она не успела объяснить астрологу про планеты, потому что из леса, к которому они подъезжали, донесся страшный вой.

Стражники задрожали, и даже Алисе стало не по себе.

– Что это? – спросила она, хотя догадывалась – что.

– Это смерть твоя! – ответил побледневший астролог. – Это дракон! Это чудовище!

– Послушайте, господин Сатурныч, – сказала Алиса. – Давайте сделаем, как в сказках.

– А как делают в сказках?

– Вы меня оставьте здесь, не отдавайте дракону. А когда вернетесь, скажете королю, что отдали меня чудовищу.

– Еще чего не хватало! – закричал астролог. – Ты толкаешь меня на обман! Как тебе не стыдно.

– Ну что ж, – сказала Алиса, – поехали дальше. Я так понимаю, что дракону все равно, кого есть – меня или вас.

– Ничего подобного! – возразил астролог. – Наш дракон, наше драгоценное и многоуважаемое чудовище кушает только маленьких нежных девочек. Ему их мы сюда и возим. А взрослых мужчин оно и не трогает, зачем ему нас трогать?

Мы же жесткие и невкусные!

Последние слова астролог прокричал изо всех сил. Видно, ему очень хотелось, чтобы чудовище услышало.

Но ни звука не донеслось из леса.

Они остановились перед проселком, который отходил от главной дороги и вел вверх, к замку.

– Господин астролог, – произнес один из стражников. – А может, девчонка права?

– В каком смысле?

– Может, оставим ее здесь? Пускай дракон сам ее ищет.

– А потом, когда мы приедем, начнут нас пытаться, – возразил Сатурныч. – И один из вас признается в том, что мы нашкодили, не выполнили королевского приказа. Вам тогда головы отрубят, и дело с концом, а что со мной сделают – представить трудно.

Стражники, тяжело вздыхая, направили коней по проселку.

Когда-то это была дорога, по ней могли проезжать повозки и даже кареты, со временем она заросла и кое-где приходилось пробираться сквозь кустарник и мелкую лесную поросль.

Птиц и зверей в этом лесу не было, даже насекомые не жужжали.

Стражники обнажили свои мечи, но, понятное дело, никакой меч не устоит против настоящего дракона.

Деревья смыкали над головами всадников кроны, и пото-

му они ехали в полутьме. Солнце уже зашло за облака, и зелень листвы казалась почти синей.

И тут вой дракона послышался куда ближе, чем раньше — всего в десяти шагах. Казалось, будто он наблюдает за стражниками и вот-вот кинется на них.

Перетрусивший астролог громко запел:

Мы едем и везем с собой подарок.

Подружку для засолки, жарки, варки.

А если хочешь съесть сырой,

То косточки в земле зарой.

Стражники переглянулись и подхватили припев:

Коль скушаешь ее сырой —

Зарой,

Зарой

В земле сырой.

— Противная песня, — сказала Алиса. — И трусливая при-
том.

— Согласен, — сказал стражник. — И мне она совсем не нравится. Но мы же не от хорошей жизни поем, мы напоминаем его благородию дракону, что лучше есть девочек, чем стражников. — Тут он натянул поводья и остановил коня. — Не знаю, слышал ли нас дракон.

— А если слышал, — сказал второй стражник, — может, и не сообразил. Ведь дракон — все равно что большая лягушка. Можем ли мы ждать от него соображения?

— Не можем, — сказал первый стражник.

– А если господин астролог сомневается, что мы не проговоримся, то мы готовы дать страшную клятву.

Астрологу тоже не хотелось углубляться в лес.

– А какую клятву? – спросил он. Тогда первый стражник поднял руку с мечом и заговорил:

Клянусь, клянусь, клянусь,

Что не проговорюсь

Ни в яме, ни под пыткой,

Ни муравью с улиткой,

Ни в спальне у красотки,

Ни после литра водки.

Клянусь, клянусь, клянусь!

Астролог подумал и сказал:

– А что, неплохая клятва, осмысленная такая, крепкая.

Надо будет записать. Чьи слова?

– Слова народные! – ответил первый стражник.

– Вот я и вижу – есть в вашей клятве что-то простое, живительное, от самой земли, даже сеном пахнет.

– Так что, возвращаемся? – спросил первый стражник. – А то, пока вы рассуждаете, дракон уже, может, к нам подкрался.

– А ее нельзя оставлять, – сказал астролог. – Она быстрее нас на дорогу выбежит, тогда-то нам точно головы не сносить.

– А мы ее привяжем, – сказал первый стражник. – Чего нам рисковать?

– Это мысль, – обрадовался астролог. – Чудесная, гуманитарная мысль.

– Какая? – удивился стражник.

– Филологическая, – сказал астролог. – Я некоторые слова забыл – уж очень много я их знаю. Но где-то слышал, что если помощь, то гуманитарная. А мы ведь помогаем девочке?

– Как же вы мне помогаете? – спросила Алиса, которой совершенно не нравилось, что ее собираются привязать.

– Мы тебя привяжем, это не больно, – сказал астролог, слезая с коня. – Ты отдохнешь немного, а то ведь устала верхом ехать. А потом кто-нибудь придет из леса и скушает тебя. Может, дракон, а может быть, тигр. У нас кого только по лесам не водится!

Алиса решила, что не будет их ни о чем просить – они ведь жалости не знают, потому что трусы. Чем человек трусливей, тем он злее к другим. Ему все кажется, что люди вокруг хотят ему зло причинить. Поэтому он спешит сам раньше гадость сделать. От этого подлые хищные животные, такие как шакалы, всегда бандами нападают. По одиночке они боятся.

Стражники спешили. Они привязали Алису к толстому дереву той веревкой, которой были замотаны ее руки.

– Как чудесно! – приговаривал астролог, бегая вокруг. Борода его развевалась от ветра, как черное знамя, лиловый нос блестел, будто намазанный маслом. – И нам хорошо, и тебе, Алисочка, хорошо. Главное, никто не обижен. Ты ведь на нас не обижаешься?

– Обижаюсь, – сказала Алиса.

– А вот это лишнее, мне даже грустно слышать такие обвинения. Мы же что сделали? – точно выполнили королевский приказ: отвезти преступницу Алису в зачарованный лес к заброшенному замку и передать ее дракону. Вот мы и отвезли. Вот мы и передали. Он вот-вот придет.

Астролог проверил, хорошо ли затянута веревка.

– Отлично, – сказал он.

Потом влез на коня, стражники тоже влезли на коней, и астролог крикнул:

– Эй, драконище-чудовище! Твоя жертва ожидает тебя у большого дуба. Спешి, пока какой-нибудь волк не воспользовался.

И, не попрощавшись с Алисой, астролог и стражники поскакали по тропинке, и только был слышен удаляющийся стук копыт... Потом и этот звук пропал.

Наступила тишина, зловещая, страшная тишина зачарованного леса.

Хуже нет, чем быть связанной в лесу.

Руки болят и немеют, хочется нос почесать, а не можешь, по щеке паук бежит, а тебе его не смахнуть, на нос комар сел, а ты его согнать не в состоянии. Нет, лучше умереть, чем терпеть такие мучения.

Вдруг Алиса услышала над головой тихий голосок:

– Ой, я нашла! Я нашла!

Алиса подняла голову.

На толстой ветке над ее головой сидела рыжая белочка.

– Здравствуйте, – сказала ей Алиса.

– Привет. Это вы – Алиса? – спросила белка.

– Да, это я. А ты откуда меня знаешь?

– Герасик прибежал в лес и позвал всех лесных жителей на подмогу. «Отыщите, говорит, Алису. Хоть под землей, хоть на дне моря, хоть на горе». Но храбрую Алису мы должны спасти. А я первой тебя нашла.

– Белочка, – попросила Алиса. – А ты не можешь кого-нибудь позвать, чтобы мне руки развязали?

– Ой, никого здесь нет. Никого из зубастых. Но я сейчас побегу, ты потерпи.

– Белочка, подожди, сгони, пожалуйста, паука с моей щеки и комара с носа. Я тебя умоляю!

– Разумеется! – Белочка спрыгнула с ветки на плечо Алисы и первым делом пристукнула лапкой комара, а вторым делом проглотила паука.

– Теперь беги, – попросила Алиса. – Поищи кого-нибудь.

– Бегу! – Белка прыгнула на ветку, пробежала по ней, перелетела на соседнее дерево и исчезла.

«Как хорошо, – подумала тогда Алиса. – Вот, казалось бы, совсем безнадежная ситуация – но ведь у тебя есть друзья, ты не одна! И как бы тебе ни было плохо, всегда друзья придут на помощь». И ей стало спокойнее. Вот сейчас белка приведет кого-нибудь из зубастых зверей, и Алису освободят. А там уж – бегом через лес! Только ее и видели!

Но раньше, чем зубастые звери, из леса вдруг вышла невестомая бабушка.

Это не значит, что она была какой-нибудь уж слишком маленькой или у нее были крылышки. Нет, бабушка как бабушка, с голубыми и серебряными локонами, чего обычно у бабушек не бывает. На голове маленькая бриллиантовая коронка, которая у королей и волшебниц называется диадемой, платье, искусно сшитое из зеленых листочков и травинок, на ногах плетеные соломенные туфельки отменного изящества.

– Здравствуй, девочка, – сказала бабушка. – Ты попала в неприятную историю. Я постараюсь тебе помочь, но у меня слабые руки, а стражники сделали такие тугие узлы, ты не представляешь!

– Я представляю! – сказала Алиса. – А вы кто, фея?

– Я лесная фея из рода Мелузинов. Ты можешь меня называть госпожа Мелузина или Ваша Легкость.

– Все-таки попробуйте меня развязать, Ваша Легкость, – попросила Алиса. – А вдруг у вас получится?

– Нет, к сожалению, я стара стала и слаба.

– А разве у вас нет волшебной палочки?

– Ой, и не говори! – вдруг рассердилась фея. – Ты откуда знаешь?

В этот момент послышался треск ветвей, одно из деревьев неподалеку с треском свалилось, и на поляну вышел громадный дракон, он же чудовище. И тут Алиса, хоть и сильно перепугалась, догадалась, почему этого дракона некоторые на-

зывают чудовищем. Ведь драконы – это большие сухопутные крокодилы с одной или несколькими головами, они покрыты чешуей. Но этот дракон был покрыт шерстью! Неопрятной, спутанной шерстью, в которой застревали палки, сучья и все прочее. А морда была драконьей-крокодилей.

– Ага, ты уже здесь, бабуса! – зарычало чудовище. – Ты что, новую волшебную палку добыла? Не верю! Нет палочки – вали отсюда!

– Извини, Алиса, – сказала фея Мелузина, – я хотела бы тебе помочь, но бессильна.

И бабушка растворилась в листве.

– Ну что ж, – сказала чудовище, разглядывая Алису. Из рта у него иногда шел дым. Глаза были маленькие, желтые, злобные. – Ну что ж, попробуем, что из тебя получится.

Одним рывком чудовище выдернуло из земли дерево, к которому была привязана Алиса, оторвало веревку от ствола и потопало в гору, волоча Алису за собой.

Глава 9

В ЗАМКЕ ДРАКОНА

Лес молчал.

Могучие старые ели поднимались по сторонам тропинки.

Алиса скользила по влажной земле и прошлогодним листьям.

– Вы меня слышите? – крикнула она. – Вы можете топтать помедленней? Вы же меня задушите!

Дракон сделал вид, что не слышит.

– Ничего себе мужчина! – захрипела Алиса. – Задушить связанную девочку каждый сможет. А вы вот помогите ей, покажите себя настоящим рыцарем.

– Я тебе не рыцарь, – ответил дракон, не оборачиваясь. – Я злобное чудовище, живущее в непроходимом лесу. Ты лучше скажи, почему мне уже вторую неделю никто еды не присылает? Я же всех коз и зайцев в лесу перерезал. – Чудовище помолчало и продолжало: – Вчера, или когда это было? Позавчера! В соседнюю деревню забрался, яичек захотелось. Так куры такой шум подняли, что пришлось уйти. Конечно, я мог бы и крестьян передушить, но десяток передушишь, а потом тебя самого пристукнут. Я их знаю – вредный народ.

Чудовище было не очень огромное, встречаются драконы и покрупнее. Даже здесь, в эпохе легенд, жил Змей-Долгожеватель и его подруга Несси. Каждый из них длиной с поезд.

А это чудовище так себе, с крупного медведя. Но морда как у крокодила нильского. Такой вполне может человека пополам перекусить... а ему, видите ли, яичек захотелось!

Драконы и чудовища бывают разные. Алиса на них в своей жизни насмотрелась. С раннего детства, можно сказать, росла среди чудовищ. Папа Алисы – директор космического зоопарка в Москве – Космозо. А там живут животные, которых привозят с других планет. В Космозо их изучают, а кроме того, туда ходят посетители и смотрят на чудеса Галактики. Но в Космозо содержат не только животных с других планет, там есть и наши звери, только самые необыкновенные. Когда-то, когда Алиса была совсем маленькой, еще в школу не ходила, палеонтологи, то есть ученые, которые ищут остатки ископаемых животных, при раскопках нашли яйцо динозавра, которое не окаменело, и из него удалось вывести настоящего динозаврика. Его тоже отдали в Космозо.

Этот динозавр рос и рос, пока не занял весь пруд в Космозо. Стал он длиной с поезд. Алиса с ним подружилась, когда он еще был совсем махоньким, с крокодила. Она даже до сих пор катается на нем верхом по пруду. Привыкли они друг к другу.

Так что вообще-то Алиса драконов не боится. Кто такой дракон? Это динозавр, который забыл вымереть, когда вымерли все остальные динозавры. А в эпохе легенд они еще редко, но встречаются. Есть драконы и на других планетах, Алиса их там тоже видела, когда с папой, капитаном Полос-

ковым и механиком Зеленым летала на космическом корабле «Пегас» на поиски редких животных для Космозо. На Паталипутре она была на центральном рынке Галактики, где продают животных. И чего она только там не видела! К тому же надо вам сказать, что Алиса знакома с настоящим морским змеем, который сохранился в глубокой впадине в Тихом океане. А морской змей – это тоже дракон, только подводный. Если вы думаете, что для Алисы вид местного чудовища был чем-то ужасным и непривычным, то ошибаетесь.

Правда, здешнее чудовище было довольно странным. Оно вело себя не по-драконы. Дикий дракон, как видит добычу, сразу на нее кидается и пожирает – чего Алиса и боялась. А этот вместо того, чтобы кидаться, тащит ее в замок. И к тому же ругается с феей. Больше всего похоже на то, что он настолько давно живет рядом с людьми, что привык к ним, вмешивается в их дела, а девушек или козочек на съедение ему присылают из города.

Спросить его об этом?

Нет, не стоит. Еще неправильно поймет и вместо того, чтобы тащить в гости, сожрет на месте. Только тебя, Алисочка, и видели!

Алиса заметила, что дракон идет помедленнее. Может быть, в его холодном сердце шевельнулась жалость к жертве?

Но тут дракон сам все объяснил:

– Ты только, пожалуйста, не воображай, что я из-за тебя так медленно шагаю. Я так шагаю оттого, что устал. Я рожден

ходить по ровным местам, а не в горы карабкаться. Так что не воображай.

– А я и не воображаю.

Деревья расступились на небольшой площадке перед замком. Поляна поросла густой зеленой травой, из которой поднимались белые одуванчики. Когда Алиса задела один из них, он не осыпался, а уколол ее. Это были не одуванчики, а колючки, похожие на одуванчики, – видно, так уж повелось в Другом королевстве.

Замок был, как и положено, квадратный, с четырьмя башнями по углам и одной, самой высокой, в центре. Алиса знала, что эта башня зовется донжон.

В стене перед ними зияла арка входа с поднятой железной решеткой. Несколько бревен заменяли мост, который когда-то вел через ров. Но ров зарос крапивой, воды в нем давно не было.

Чудовище протащило Алису во двор замка. Там было пусто и скучно. Между камней, которыми был вымощен двор, росли лопухи, колючие одуванчики и сирень, пахнувшая почему-то рыбой.

Не отпуская веревки, на которой чудовище вело Алису, словно собачонку, оно протянуло когтистую лапищу и опустило решетку.

– Все, – сказала чудовище. – Отсюда тебе не выбраться.

– Тогда веревку отпустите, – сказала Алиса. – Чего вам бояться?

– А я вообще никого и ничего не боюсь! – ответило чудовище. – Мне ни волк, ни медведь не страшны. Я как-то крокодила растерзал – он и пискнуть не успел. Меня многие боятся.

С этими словами чудовище кинуло веревку на землю.

– Пожалуйста, – вежливо попросила Алиса, – развяжите мне руки. А то они скоро отвалятся.

– Нет, – сказала чудовище, – так надежнее. А ты пока при-
выкай, осваивайся, чувствуй себя как дома.

– Тогда лучше ешьте меня сразу, – сказала Алиса. – Какой вам смысл кушать безрукую девочку?

– Ну что ты вечно со своими капризами! – обиделось чудовище. – Я устал, в гору поднимался. У меня один хвост полтонны весит. Почему никто меня не хочет пожалеть?

– А вы кого-нибудь жалеете?

– Но ведь я чудовище, меня таким сделали. Я злобный дракон. Как ты можешь ждать от меня жалости?

– Тогда не ждите жалости от людей.

– А ну кончайте мучить ребенка! – раздался крик.

Алиса подняла голову. На башне донжон сидела ворона Дурында.

– Стоит мне отлететь на минутку, и уже все вверх ногами в нашем королевстве, – проскрипела птица.

– Ах, это ты! – недовольно произнесло чудовище. – Тебя еще не хватало.

– Дракоша, опомнись! – закричала Дурында. – Это твой

последний шанс исправиться! У тебя репутация самого злобного и хищного существа во всей эпохе легенд. Ты этого хочешь?

– Я этого не хочу. Я хочу кушать. А говорят, что эту девочку мне есть нельзя.

– Почему нельзя? Очень даже можно, – ответила Дурында. – Я сама бы ее съела, если бы клюв был пошире. Но сначала испытаем другие способы. Ясно?

– А что же я есть буду? – спросило чудовище. – Я тут на днях в деревню пошел, хотел яичками разжиться, так мне крестьяне чуть брюхо вилами не проткнули.

– А у тебя в подвале мешок муки есть, – сказала Дурында. – Я знаю. И масла горшок.

– Ну и что? – спросило чудовище.

– А то, что блинов можно напечь на целый полк драконов.

– Охота была блинами питаться! – обиделся дракон. – Я же хищник смелого полета. Могла бы чего-нибудь принести.

– Да принесла, принесла, ты только на девочку сразу не кидайся!

Дурында толкнула лапой с башни что-то круглое, как большая красная баранка.

Эта баранка шмякнулась на камни у ног дракона.

Тот втянул воздух громадными вывороченными ноздрями и сказал:

– Вот это другое дело.

Алиса поняла, что Дурында притащила круг колбасы.

Чудовище высунуло красный язык и слизнуло колбасу, захлопнуло пасть и замерло, зажмурившись. Потом сглотнуло, открыло глаза и сказала:

– Славно.

Подняло морду кверху и спросило:

– А где вторая колбаса?

– На закуску блины.

– Не хочу.

– Ящерица ты неблагодарная! – крикнула Дурында. – Я жалею, что тебе колбасу тащила. Чуть не надорвалась.

– А кто мне блины спечет? – спросил дракон.

– Твоя пленница, Алисочка, – сказала Дурында. – Она и на тебя и на себя спечет. Она девочка хорошая, хозяйственная.

– А я думал...

– Ничего ты, дорогой, не думал. Не для того у тебя головка. Веди Алису на кухню, пускай трудится.

– Он мне до сих пор руки не развязал, – пожаловалась Алиса вороне. – Я скоро от боли умру.

– Ну и мерзавец! – возмутилась птица. – Ты как же обращаешься с нашей гостьей из двадцать первого века, с заграничной принцессой? Ты забыл, на каких условиях ты ее получил?

– Ладно уж, – сказал дракон.

Он принялся распутывать узлы, когти скользили, ничего не получалось, чудовище дергало, злилось и еще туже затягивало их. Дурында летала вокруг и кричала, чтобы дракон

был поосторожнее, а то она ему глаза выключет. Наконец дракону удалось разорвать веревку, и Алиса не сразу смогла поднять руки. Она их сначала терла одну о другую, потом, когда пальцы ожили, принялась растирать кисти, особенно пострадавшие от веревок.

Чудовище и Дурында о чем-то негромко разговаривали, но Алиса этому не удивилась – в эпоху легенд сказочные существа любили поговорить, она и не прислушивалась.

Вдруг чудовище прервало разговор с вороной и спросило:

– Ну как, Алиса, ты пришла в себя?

– Погодите еще.

– Некогда годить, – сказал дракон. – Пошли на кухню, будешь свой хлеб отрабатывать.

– А мне ничего не нужно отрабатывать. Я хочу только одного – чтобы меня отпустили. Мне домой пора, мама с папой волнуются.

– Вот видишь, – сказала Дурында, – папа с мамой волнуются, а ты, бессовестная, за мальчишкой в нашу эпоху помчалась. Не нужна такая дочка твоим папе и маме. И правильно делает дракон, если тебя сожрет, как всех других сожрал. И есть у тебя только один выход...

– Какой? – спросила Алиса.

– А вот поджаришь блины, накормишь несчастное животное, сама перекусишь, тогда и будете выяснять отношения.

Ну что ты будешь делать? Вся надежда на то, что белочка расскажет Герасику, куда задевалась Алиса; что фея не забу-

дет; что друзья не оставят в беде. Так что надо тянуть время, и если дракон будет сыт, зачем ему питаться Алисой?

Видно, дракон угадал ее мысли, потому что вдруг сказал:

– И чего девочку на блины тратить? Давай скушаем ее.

– Без шуток! – прикрикнула на дракона птица Дурында. –

А ну, пошли на кухню!

Вслед за драконом Алиса спустилась по каменной лестнице на кухню, которая занимала подвал в одной из башен. Там находилась большая плита, возле которой грудой были свалены поленья, в углу стояли мешки с мукой да горшки с маслом. На плите было много котлов, кастрюль и две сковородки.

Чудовище, которое еле пролезло в дверь, уселось на пол, принялось обмахиваться чешуйчатым на конце хвостом.

– Воздух здесь, – сказала чудовище, – тоскливый.

Дурында не стала залетать на кухню и исчезла.

– А где колодец? – спросила Алиса. – Мне вода нужна.

– Колодец снаружи, – сказала чудовище.

– Возьмите ведро и принесите воды, – велела Алиса.

– Еще чего не хватало! Мне еще никто не приказывал! – возмутился дракон. – Да я тебя сейчас растерзаю!

– И останетесь без блинов.

– Эти блины подлая Дурында придумала, а я и девичьими котлетками обойдусь.

Тут чудовище громко расхохоталось и от смеха стало чесать когтями свое меховое пузо.

– Я сама принесу воды, – сказала Алиса.

– Ладно уж, трудись, – сказало чудовище. – Я пошел. Какое ведро взять?

– Вот это вроде чистое. Но вы его еще помойте.

– Нет, – ответило чудовище, – принести – куда ни шло, а вот чтобы мыть, не драконье это дело.

– Вы мне уже надоели, – сказала Алиса. – Я вам в поварихи не нанималась.

– Ты мне на ужин нанималась, – весело ответило чудовище и отправилось наружу с пустым ведром.

Дракона долго не было, Алиса заинтересовалась: что он там делает? Оказалось, стоит возле круглого каменного колодца и моет ведро своей когтистой лапой. Зрелище было, скажу вам, просто уморительное. Чтобы дракон мыл ведро!

Алиса тихонько спустилась обратно на кухню и стала ждать дракона.

Он появился минут через пять с полным ведром.

– А вымыли вы ведро? – вежливо спросила Алиса.

– Еще чего не хватало! – откликнулся дракон.

– Тогда я примусь за дело... кстати, у вас нет зажигалки?

– Чего-чего?

– Зажигалки или спичек. Чем мы будем огонь зажигать?

– Ну да, конечно, надо зажигать, – согласился дракон. Он был растерян. – Ума не приложу, – сказал он. – Но очень блинов хочется.

– Простите, – сказала Алиса. – Но вы ведь настоящий дра-

кон?

– Еще какой настоящий!

– Тогда вы можете дыхнуть огнем в печку?

– Кстати, а почему бы и нет? – воскликнул дракон.

Он так обрадовался, что начал махать хвостом, и Алисе пришлось попросить его держать себя в руках, так можно всю кухню разгромить.

Алиса сложила полешки в печке и отошла в сторону.

– Эх, была не была! – закричал вдруг дракон и дыхнул огнем в печку.

Видно, температура пламени была такой высокой, что дрова сразу вспыхнули.

– Здорово, правда? – спросил дракон совсем по-мальчишески. Видно, он был не безнадёжен.

Алиса как-то сразу успокоилась. Раз мы занялись блинами, наверное, не будем пока пожирать девочек.

Алиса развела муку водой, намазала сковородку маслом и стала печь блины. Блины шкворчали, румянились, в плите пылало пламя, пахло так вкусно, что дракон, хоть и был по специальности людоедом, стал облизываться и покрикивать на Алису:

– Ну сколько можно ждать! Ты что, спать здесь собралась?

– Попрошу без хамства и оскорблений, – сказала Алиса. – Тот, кто будет так себя вести, останется вообще без блинов.

Потом Алиса пошуровала по полкам и отыскала нетронутый пакет с чаем. Только вот сладкого ничего не было.

Алиса вскипятила чай, блины легли целой горой, и гора, наверное, была бы вдвое больше, если бы не этот недисциплинированный дракон, который без стыда и совести воровал блины, пока она их жарила.

Впрочем, Алиса столько нажарила блинов, что даже дракон наелся до отвала.

Спасибо он ей, конечно, не сказал – ни одно чудовище никогда вас не поблагодарит, учтите. Но похвалил Дурынду.

– Неглупая птица, а ты как думаешь? – спросил он.

– Странная птица, – ответила Алиса. – Не пойму я, чего она хочет, кому она служит.

– Хочет богатства, – сказал дракон, – а служит тому, кто больше заплатит.

– А кто ей сейчас больше всех платит? – спросила Алиса.

– Королева Другого королевства, неужели не догадалась?

– Ну как мне догадаться!

Дракон достал из поленницы щепку и стал ковырять в зубах.

– Ты вообще-то не производишь впечатления образованной, – сказал он, – но ведь девчонкам и не нужно быть образованными.

– Почему? – удивилась Алиса. – Мне это никогда не мешало.

– Ты что, и читать умеешь?

– На шестнадцати языках, – сказала Алиса.

– И считать умеешь?

– Нет проблем.

– Нравишься ты мне, – сказала чудовище, – хоть у тебя много недостатков, образование в первую очередь. Жаль, что придется тебя растерзать.

– А это так необходимо? – спросила Алиса.

Было тепло, уютно, в плите еще горел огонь, Алису тянуло в сон.

– А ты видишь какой-нибудь другой выход? – спросил дракон. И голос его странно прозвучал, будто он ждал от Алисы какого-нибудь особенного ответа.

– Конечно, вижу: вы отпустите меня домой, а я вам присылаю поздравительную открытку к Новому году.

– Смешно, – сказал дракон. Он протянул свою лапу Алисе и дотронулся до ее руки.

Алиса непроизвольно отпрянула – так ей было неприятно это прикосновение.

– Вот видишь, – сказала чудовище. – Никакой дружбы у нас не получится.

– Простите, – сказала Алиса. – Но разве обязательно меня хватать руками?

– Или хватать, или кушать, – ответил дракон, и, как показалось Алисе, голос его звучал печально.

– Дикие нравы, – сказала Алиса.

– Какие есть. А ты подумай, подумай. Ведь я, в принципе, неплохой, мы с тобой блины ели, я даже ведро вымыл. Ну почему у тебя меня не приласкать?

– Как так приласкать?

– Поцеловать, погладить, сказать: «Ах ты, мой пушистенный, ах ты, мой пышненький!»

– Перестаньте шутить, дракон, – строго сказала Алиса. – Это исключено.

– И почему же исключено?

– А потому что я не могу сделать того, что мне противно. Эти слова дракону не понравились.

Чудовище поднялось на задние лапы и так стукнуло кулаком по дубовому столу, что он чуть не сломался.

– Проклятье! – зарычало оно. – Проклятье! Почему под оболочкой ящера ты не можешь разглядеть тонкую душу? Почему ты оказалась такой же дурочкой, как и все принцессы, княжны, графинечки и поселяночки, которых мне пришлось сожрать?

– Как так сожрать? Разве вы их не в переносном смысле едите?

Алиса сказала это не потому, что так думала, а потому, что надеялась – вдруг дракон шутит?

Нет, он не шутил.

– Пошли, – сказал дракон и, не оборачиваясь, направился к двери. – Надо тебе что-то показать.

Алиса покорно поднялась и последовала за ним.

Чудовище вышло во двор замка, пересекло его, открыло дверь в донжон и вошло внутрь. Затем оно спустилось по каменным ступенькам в полуподвальное помещение и раскры-

ло железную дверь.

– Смотри, глупое существо, – сказал дракон.

Алисе не хотелось туда глядеть. Она уже поняла, что ничего хорошего не увидит.

Но чудовище нависало, как низкий потолок темной пещеры.

Пришлось заглянуть внутрь.

Полуподвал освещался только из окошка под самым потолком.

Через все помещение на высоте Алисиного роста тянулась длинная полка. На ней на плечиках висели девичьи платяица.

Там были платья принцесс – до самого пола, сарафаны крестьянок, лохмотья нищенок из серой дерюжки, яркий костюм уличной акробатки, цветастая юбка девочки-цыганки... На каменном полу под выставкой платьев стояли парами, а то и по штучке – туфли, туфельки, башмаки, лапти, валялись чулочки, носочки и всякие мелкие детали туалета, такие как носовые платки, или заколки для волос, или бантики.

Глухой голос чудовища проникал прямо в сердце Алисы.

– Это все, что от них осталось, – произнесло чудовище. – Это то, что я не стал есть.

– А остальное... а этих девушек вы съели?

– И они сами в этом виноваты. У меня к каждой из них была только одна просьба... ма-а-аленькая просьба. И ни од-

на не захотела ее выполнить добровольно. Ни одна!

– Что за просьба? – спросила Алиса.

– Скоро узнаешь. И тогда твоя судьба тоже решится.

«Какая же ужасная просьба, – подумала Алиса, – если эти девушки и девочки предпочли смерть!»

– Здесь было четыре принцессы, две маленькие княжны, несколько графинь и баронесс, одна маркиза, но она была почти взрослая, цыганские гадалки, арабские бродяжки, двадцать три крестьянки и три доярки, не считая просто девочек без занятий... И вот она!

Дракон поднял с пола хрустальный башмачок!

– Но как вы могли!

– Я – чудовище, и этим все сказано, – ответил дракон. – Пошли наверх.

Темнело, над замком неслись серые тучи.

Сзади слышалось шумное дыхание дракона.

– Я не хотел этого, – сказал он. – Честное слово. Это мне не радость, а сплошное наказание.

– А для них? – спросила Алиса.

– Им уже все равно, – сказал дракон.

Алиса обернулась к нему.

Да, это было отвратительное чудовище. И оно еще оказалось убийцей!

– Все драконы убивают людей, – сказало чудовище.

– Но ведь не девочек!

– А чем девочки лучше мальчиков? – спросил дракон.

Алиса не нашла слов. О, как она его ненавидела!

Дракон сделал шаг к ней, но Алиса даже не отступила, не убежала. Ей было все равно.

– Можно, я тебе скажу правду? – спросил он.

– Мне все равно.

Дракон сел на хвост и стал похож на мохнатого кенгуру с длинной крокодильей мордой.

– Я не всегда был драконом, – сказал он. – Я заколдован.

– Мне и это все равно.

– Меня заколдовала та паршивая старая фея, которую ты видела в лесу у холма.

Алиса не смотрела на чудовище.

– Я могу вернуться в прежнее состояние и снова стать прекрасным принцем, только если какая-нибудь девушка добровольно меня поцелует.

Глава 10

«Я ПРОШУ ТЕБЯ, АЛИСА!»

Алиса поглядела на чудовище.

Зеленая крокодилья морда, слюна капает с желтых клыков, из ноздрей тянется черный дымок. А над мордой – бывает же такое! – торчат волчьи уши, из которых растут волосы. Само тело чудовища покрыто грязной, зеленоватого цвета шерстью, такой жесткой, словно она состоит из иголок. Передние лапы небольшие, но с огромными когтями, а задние – могучие, да еще толстый хвост, – вы такое видали?

– Да, – сказала Алиса, – я их понимаю.

– Кого понимаешь? – грозно спросило чудовище.

– Девушек, которых ты сожрал.

– Ну неужели так трудно сделать доброе дело? – взревели чудовище. – Неужели тебе не жалко прекрасного принца, засунутого в эту шкуру. Ты что думаешь, мне самому приятно ходить в таком виде? Да я когда-нибудь эту фею на куски разорву.

– Пока что не разорвал, – заметила Алиса.

– А как ее разорвать? Она же волшебница! Я тяну к ней лапу, а лапа немеет! О, горе мне, горе!

– Но что случилось? Почему так произошло? – спросила Алиса.

– Со временем, может быть, узнаешь, – сказала чудови-

ще. – Рано тебе еще знать.

– Не хочешь – не надо.

– А мне говорили, что ты – добрая, – сказало чудовище печально.

У него даже тон изменился, словно вдруг воздух выпустили.

– Кто говорил? – спросила Алиса.

Дракон повернулся и побрел прочь. Его толстый хвост волочился по камням двора, и когти постукивали по ним.

«Нет, не буду его жалеть, – сказала себе Алиса. – Он все равно отвратительный изверг и людоед».

Чудовище ушло в башню, в которой находилась кухня, и захлопнуло за собой дубовую дверь. Башня даже зашаталась, хоть и была сложена из каменных глыб.

Нет, с таким не справишься.

Алиса подошла к решетке. За ней виднелся лес. В вечернем свете ели казались совсем черными.

«Кто же рассказывал чудовищу обо мне? – подумала Алиса. И тут же догадалась: конечно же, птица Дурында. – Странная она – с одной стороны, предупредила о несчастном Герасике и как бы помогла его спасти. С другой стороны, носится, кричит как оглашенная, то с министром добрых дел, то с чудовищем крутится – всех знает, всюду поспевает! А зачем она обо мне рассказывала чудовищу?»

Алиса попробовала решетку – нет, прутья толстые, их и богатырь не согнет. Может, забраться на стену? А потом что?

Прыгать вниз? Костей не соберешь.

Надо идти спать. А то в полной темноте не найдешь себе удобного места.

Как бы отыскать такую спальню, куда чудовище не доберется? А то еще проголодается ночью и решит тебя сожрать! Хорошо бы дожить до утра, а там, может, и помощь придет.

Поднялся ветер. Он задувал между зубцов стен, завивался вьюном, залезал во двор крепости. Он был холодный, словно прилетел с Северного полюса. Впрочем, там оно и было – надвигался ледниковый период, эпоха легенд подходила к концу. И вместе с ней исчезнут все волшебники и драконы. И начнется нормальная, вовсе не сказочная жизнь.

Алиса заглянула во все башни по очереди, кроме той, где скрылся дракон. В двух башнях ничего не было – просто голый пол и труба потолще фабричной, внутри которой ты стоишь.

А вот в третьей Алиса увидела деревянную лестницу, узенькую, шаткую, которая вела на помост.

Алиса поднялась по ней. Это был второй этаж башни, тут были пробиты узкие бойницы, а на помосте, видно, стояли защитники замка. В других башнях эти помосты сгнили, а здесь остался. На помосте валялась солома, словно здесь уже кто-то спал раньше. Но накрыться было нечем.

Сквозь бойницы в башню вливался синий вечерний свет, но его было так мало, что Алиса устраивалась спать ощупью. Она старалась не шуметь, надеясь, что чудовище не отыщет,

где она затаилась, и не явится ее кушать.

Очень хотелось спать – день выдался длинный и утомительный, Алиса сильно устала, да еще не удержалась и за компанию с чудовищем наелась блинов... Она лежала, смотрела, как луна медленно плывет в бойницу...

И заснула.

Очнулась она от тихого голоса.

– Алиса, – произнес голос. – Ты не спишь?

– Сплю. – Алиса с трудом открыла глаза.

Темнота, хоть глаз выколи, только за бойницами яркие звезды.

И не поймешь, кто же забрался к ней в башню.

– Алиса, не спи, – произнес тихий голос. Он был хриловатым и каким-то надтреснутым. Знакомый голос. – Алиса, ты должна, обязана поцеловать чудовище.

– Этого еще не хватало! – ответила Алиса. Но тоже тихо, ночь была такая беззвучная, что каждое слово разносилось по Вселенной до самых звезд.

– Ты должна, иначе погибнешь, – продолжал голос. – Подумай о своей маме. Каково ей будет, когда расскажут, что ее дочь Алиса погибла в желудке какого-то дракона только потому, что ей не хотелось об него губки испачкать.

– А кто это говорит?

– Доброжелатель, – отозвался голос.

Сейчас бы спичку или хотя бы светлячка! Кто этот доброжелатель?

– Лучше бы вы мне помогли отсюда бежать, – прошептала Алиса. – Я не останусь в долгу. Мои друзья вам будут благодарны.

– Знаю я твоих друзей! – еще громче заговорил добροжелатель, и тут Алиса догадалась: это же Дурында.

И расстроилась. От Дурынды какая польза?

– Дурында, – сказала Алиса, – ну что тебе не спится! И мне мешаешь. Летела бы к себе домой!

– Ах, я не Дурында, – ответила ворона. – Я добροжелатель. Я тайный добροжелатель!

Она захлопала крыльями и полетела к бойнице. На несколько секунд звездное небо пропало – это ворона протискивалась в узкое отверстие, потом в бойнице снова загорелись звезды.

Алиса вздохнула и попыталась снова заснуть.

Но разве тут заснешь? Проклятая ворона весь сон разогнала. Ну что ей нужно? Неужели ей чудовище что-то обещало за помощь?

Алиса лежала, глядя на полоску звезд, и думала:

«А ведь чудовище тоже несчастное существо. Даже если оно очень плохое. Но ведь до того, как принц стал драконом, он же не ел девушек? Наверное, скакал на коне, ездил на охоту, сражался на мечах, как и положено принцу. А теперь мучается... Нет, – возразила она сама себе. – Даже если тебе очень плохо, это не основание, чтобы есть невинных девочек. Найдется на него свой Тесей!»

Это Алиса вспомнила древнюю греческую легенду. В ней рассказывается о том, как на острове Крит у царицы родился ребенок с бычьей головой. Ну, родителям, конечно, стыдно с таким по улице гулять, и они построили для него лабиринт. То есть дом с такими запутанными коридорами, что там в два счета можно заблудиться. И потом уже не выберешься. Отвела мама своего сына, которого называли Минотавром, в этот лабиринт и оставила там, в темноте и тесноте. Минотавр кричал ей вслед: «Мамочка, не оставляй меня здесь!» А мама отвечала: «Так надо, сынок, папа велел!» И сама тоже плакала. Но как ты будешь кормить Минотавра, если никто из слуг не хочет носить туда пищу! И тогда царь придумал – он стал брать дань с подвластных ему стран молодыми девушками. Каждая страна собирала ему целый класс девочек, и их везли на Крит. Чем хороши живые девочки? Они же не портятся, как другие продукты! И вот раз в месяц, а может, раз в неделю в лабиринт запускали по девице. Девушки бродили по кривым коридорам и в результате забредали в центр, где в своих темных покоях обитал бык. Он стал гигантским и сильным чудовищем. Правда, он привык иметь дело только с маленькими девушками, и никто не мог проверить, насколько он силен на самом деле.

Однажды греческий герой Тесей решил покончить с этим безобразием. Хватит пожирать невинные создания. Тоже мне, любитель нашелся! Тесей сел на корабль, который вез на Крит несчастных девушек, приехал на остров и, пока го-

товили первую девушку, чтобы отдать ее Минотавру, подружился с Ариадной, сестренкой Минотавра, правда, с человеческой головой. И рассказал ей, что хочет навести порядок на острове. Ариадна была девушкой разумной. Она сказала герою: «Может, ты моего братишку и одолеешь. Но, к сожалению, лабиринт устроен так, что выбраться из него нельзя. И сделано это для того, чтобы сам Минотавр не вырвался наружу и не начал все крушить. Возьми-ка ты клубок,крепи кончик нитки у входа и, пока будешь искать моего брата в лабиринте, разматывай нитку». «А когда я пойду обратно, я буду наматывать ее на клубок!» – догадался Тесей. После этого он вежливо попросил разрешения у родителей Минотавра заглянуть в лабиринт. «Иди, – сказал царь, – шансов у тебя нет, но попытайся. Хоть он нам и сын, в чем есть большие сомнения, нам тоже стыдно перед культурными соседями, что мы своего сына девушками кормим».

Тесей забрался в лабиринт, отыскал там Минотавра, и тот, хоть и был чудовищем с бычьей головой, ничем не был вооружен, а Тесей заявился к нему в полном вооружении, а латах, в панцире, в шлеме с перьями и с острым мечом. Так что Минотавр рычал, рычал, а поделаться ничего не мог. Тут его и зарезали.

Потом Тесей по ниточке, которую дала Ариадна, вернулся наружу и сказал, что с Минотавром покончено. Девушки прыгали от радости, у соседей начались праздники, а родители Минотавра все-таки расстроились. Хоть и урод – но сын!

Некоторые злопыхатели говорят, что Тесе́й никакого Минотавра не убивал. А история эта произошла так: вошел Тесе́й в лабиринт, закрыл за собой дверь, лег на пол и заснул. Через три часа проснулся и кричит: «Открывайте дверь, я Минотавра зарезал!» Дверь открыли, и Тесе́й вышел наружу. И сказал: «Если у вас есть какие-нибудь сомнения, то прошу, зайдите внутрь, проверьте, живой он или мертвый».

И что удивительно – не нашлось никого, кто захотел бы проверить слова Тесе́я. А Минотавр умер от голода, ведь ему больше девушек не присылали.

Алиса подумала: как история с Минотавром похожа на ее историю! Может, это чудовище и есть Минотавр, может быть, легенда о Минотавре и родилась из-за этого чудовища?

А потом она подумала вот о чем: когда она была маленькой, бабушка рассказывала ей сказку «Аленький цветочек». В той сказке говорилось о девочке, которая попала в замок к чудовищу. А чудовище было заколдованным принцем. Эта девушка постепенно привыкла к чудовищу, и оно уже не казалось ей таким отвратительным, как вначале. Она его поцеловала... поцеловала или замуж вышла? Не важно! Поцеловала, и тогда чудовище превратилось в прекрасного принца, и они стали жить-поживать и добра наживать...

Что ж, эта сказка тоже похожа на правду, только кое в чем она отличается. То чудовище, из сказки «Аленький цветочек», других девушек не убивало. А наше-то – настоящий людоед!

Незаметно Алиса уснула.

Но снова проснулась от того, что ее кто-то звал.

– Алиса, – произнес тихий голос, – Алиса, проснись и послушай меня!

Нет, это уже не Дурында! Голос был немного знаком, но спросонья угадать его оказалось невозможно.

– Ну, кто там еще? – недовольно спросила Алиса.

– Твой друг, – ответил голос.

– Что вам нужно?

– Мне нужно, чтобы ты поцеловала чудовище.

– Еще чего не хватало!

– Алиса, послушай, это недолго. Чмокнула губами и готово! Я прошу тебя об этом от имени безутешных родителей принца! Сделай такой пустячок, и всем будет приятно. К сожалению, я не могу предложить тебе ничего за поцелуй, потому что по условию колдовства девушка должна поцеловать чудовище совершенно бескорыстно, с открытыми глазами.

– Даже не зажмуриваясь? – удивилась Алиса.

– Ни в коем случае нельзя зажмуриваться!

– Скажите, а ваше чудовище случайно не Минотавр?

– Еще чего не хватало! Наш принц всем хорош – это просто красавец, а не мальчик!

– Может быть, я и пошла бы вам навстречу, – сказала Алиса, – потому что понимаю, каково может быть его родителям; но когда он стал похвастаться передо мной трофеями, я поняла: никогда!

– Какими трофеями? – послышался голос.

– Которые он снял с убитых девочек. Платьями, туфлями и трусиками.

– Но это же необходимость! Не в трусиках же их жевать! – произнес голос.

– А вы кто такой? Почему вы так переживаете?

– Я много лет дружу с королевой, – ответил голос. – Ее желания – мои желания. Пожалейте мать!

– Я не буду вас больше слушать, если вы не признаетесь, кто вы такой! – сказала Алиса.

– Я министр добрых дел Другого королевства, – прошептал голос. – Только умоляю – никто не должен знать, что я здесь был.

– А разве вы живой? – удивилась Алиса. – Я была уверена, что вы прыгнули в колодец. Так Охран-паша говорил королю.

– Правильно. Но дело в том, что тот колодец давно высох, а на дно я тюк ваты положил. Как только дела мои при дворе идут плохо или мне грозит какая-нибудь казнь (у нас с этим просто: казнить – все равно, что пальчиком погрозить), я сразу на глазах у всех кидаюсь в колодец. А ночью по веревочной лестнице вылезая. И некоторое время скрываюсь у королевы или у дамы Марьяны, которая, кстати, приходится мне сестрой.

– Значит, чудовище – это принц Другого королевства?

– Не совсем так, – поправил Алису министр добрых дел, –

он сын ее величества королевы Лины Теодоровны от первого брака. Но в любом случае он самый настоящий принц! Теперь ты его поцелуешь?

– Все равно не поцелую!

– Но, Алиса, ты же наша последняя надежда!

– И не мечтайте! Я вообще с убийцами не целуюсь!

– О горе, горе! – воскликнул министр добрых дел. – Что я скажу несчастной матери!

– Уходите и не мешайте мне спать, – сказала Алиса. – Уже скоро утро.

И в самом деле, за бойницей начинался рассвет – потихоньку синело небо, и звезды гасли одна за другой.

– Ой-ой-ой, – сказал министр. – Придется тебя кушать.

– И не мечтайте, господин министр! – послышался другой, женский голос. – Ничего у вас не выйдет, пока я здесь!

– Кто это? Кто это? Неужели это ты, Мелузина?

– Она самая, собственной персоной. Покинь сейчас же замок и не мешай сказке развиваться естественным путем, иначе я тебя тоже заколдую...

– Умоляю! Не надо! Ой, щекотно! Я уйду!

Алисе было слышно, как по каменным плитам двора стучат шаги убегающего министра. Потом заскрипела решетка – видно, он смог ее открыть.

«Сейчас бы самое время убежать следом за министром, – подумала Алиса. – И тем более что фея зашла... фея...»

Но что ты будешь делать... Она снова заснула.

И проснулась окончательно, когда луч солнца, пронзив бойницу, влетел в башню и ударил Алисе в лицо.

Она открыла глаза, потом зажмурилась и вскочила.

От соломы поднялась пыль. Алиса чихнула.

В башне было светло. Пылинки летали в солнечном луче.

И она подумала: «Ну и глупая сказка мне приснилась! С гадкими чудовищами и королевскими предательствами!»

Глава 11

СКАЗОЧНЫЙ ПОЦЕЛУЙ

Алиса потянулась, прогнала остатки сна и поняла: после ночи на соломе надо бежать приводить себя в порядок и мыться.

Она подошла к краю помоста. Возле деревянной лесенки, ведущей вниз, валялись черная шляпа с трехглавым орлом и вырезанный из шелка глаз – видно, министр добрых дел потерял.

Эти вещи сразу испортили Алисе настроение. Они напомнили о вчерашних событиях.

Осторожно, стараясь не шуметь, Алиса спустилась по лестнице.

Потом подошла к выходу. Все тихо.

Она открыла дверь, ступила во двор и увидела...

Нет, лучше бы она не просыпалась!

Вчера в сумерках чудовище казалось не настолько отвратительным, как при солнечном свете.

Алисе захотелось закрыть глаза и никогда не открывать их снова.

Она вся сжалась! Сейчас чудовище кинется на нее и начнет целоваться!

– Доброе утро, – сказала чудовище. – Как ты спала?

Алиса открыла глаза. Чудовище не двигалось с места.

– Я спала ужасно, – сказала Алиса. – Просто ужасно! Меня все время будили ваши адвокаты!

– Кто?

– Адвокаты! Это такие люди, которые защищают преступников в суде, говорят про них всякие хорошие слова, чтобы их не посадили в тюрьму.

– Ах, как интересно! – сказала чудовище. – Я никогда не слышал о такой специальности. У нас в королевстве отлично обходятся без этих самых... адвокатов!

– Не адвокатов, а адвокатов! – поправила дракона Алиса. – И вообще, я вас попрошу, отойдите в сторонку, мне надо в туалет и помыться!

– Может, сначала поцелуешь? – спросило чудовище.

Без злобы спросило и без особой надежды.

– Я должна повторять? – строго спросила Алиса.

Хоть ей и было противно с ним разговаривать, но она уже перестала его бояться.

Чудовище поднялось, поджало громадный толстый хвост и отошло в сторону.

– Идите на кухню, – велела Алиса, – принесите воды, разожгите огонь в плите и поставьте кастрюлю с водой.

– Хорошо, – сказал дракон и послушно ушел на кухню.

Алиса привела себя в порядок, умылась, вычистила черный пажеский костюм, в который все еще была одета.

Когда она пришла на кухню, чудовище сидело у плиты, занимая половину обширной комнаты.

– А что на завтрак? – спросило оно.

– Я там видела мешочек с манной крупой, – сказала Алиса. – Будем есть манную кашу на воде.

– Да ты с ума сошла! Меня этой проклятой манной кашей все детство кормили. Я ее ненавижу! Лучше я останусь на всю жизнь чудовищем, чем съем еще хоть тарелку манной каши.

– Ну ладно, – сказала Алиса, – я сама ее поем.

– А может, блинчиков сделаешь? – спросил дракон подлизучим голосом.

– Ладно, может, блинчиков, – согласилась Алиса. Она не хотела делать ничего хорошего для этого злодея, но нечаянно язык сам сказал то, что Алиса ему говорить не велела.

– Конечно, я мог бы тебя съесть. Девочки лучше всего годятся на завтрак, – сказал дракон, усаживаясь поудобней в ожидании завтрака. – Я обычно весь вечер и всю ночь уговариваю целоваться, а с утра пожираю. Такая у меня система.

– На каждого Минотавра найдется свой Тесей, – сказала Алиса.

Но принц ее не понял. Он взял большую деревянную ложку и возил ею по столу. Дикое зрелище!

– Ну что ж, ешьте меня! – сказала Алиса.

– Нет, – ответило чудовище, – не могу. Ты моя последняя надежда. Я уж понял, что чистой девочки, которая согласится со мной целоваться, никогда не отыскать. А про тебя мне столько говорили – я в самом деле надеялся. Они все твер-

дили: она добрая, она из двадцать первого века, там без суеверий живут, она поцелует... Вот и поцеловала...

Алиса размешала тесто и плеснула на сковородку первую порцию. Масло зашипело.

– И кто вам про двадцать первый век рассказывал? Дурьнда?

– Она тоже, – вздохнул дракон. – Но и другие. Хотя у меня теперь беда.

– Какая же беда? – спросила Алиса.

– Очень ты мне на нервы действуешь. В положительном смысле. У меня к тебе нежность. Можешь поверить?

– Дракоша, не заманивайте, – сказала Алиса. – Не поможет.

– Я честно говорю, я не притворяюсь!

– Почему вы вдруг ко мне стали так относиться?

– Мне трудно объяснить, Алиса. Но в тебе есть то, что отличает тебя от всех других девочек Земли. Ты очень возвышенная, честная и умная.

– Скажете тоже! Кто и когда девочек любил за ум и честность?

– Если ты имеешь в виду красоту, – сказала чудовище, хватая со сковородки первый блин и кидая в пасть, – то ее у тебя больше чем достаточно. Уж ты поверь! Я столько в своей жизни видал всяких девчонок, ни одна с тобой не сравнится.

– Вы лучше скажите не «видал», а «едал», – поправила

Алиса. Она ни капли не поверила словам чудовища. Если тебе надоело ходить таким уродом и хочется вернуться в облик прекрасного принца, конечно же, ты готов любой девочке сладкие слова говорить. Тем более если ты принц из Другого королевства, где все не как у людей.

– Если ты будешь продолжать в том же духе, – рассердилось чудовище, – то и тебя съем.

– Вот вы и показали себя снова таким, какой вы есть на самом деле, – сказала Алиса. – Как вам верить?

Дракон схватил еще один блин со сковородки.

Любому другому такой блин не прожевать – сплошной огонь! Но дракону чем горячее, тем приятней.

– Давай побыстрее жарь! – приказал дракон. – Я чувствую, что нам с тобою не сговориться. Сейчас сожру все блины, прикус за тебя.

– Пугаете? – спросила Алиса. – Тогда вот этот блин не берите, он мой.

– Почему?

– А потому что я тоже не завтракала.

– Ты что? – Чудовище поднялось над столом. – Решила издеваться? Как ты посмела! – И он бросился на Алису.

И она видела, что дракон в самом деле взбешен. У драконов и королей есть общий недостаток. Если им чего-то не досталось, но очень хочется, они тут же забывают свои хорошие манеры и воспитание.

Алиса знала эту слабость королей и драконов. Поэтому

она не стала тратить ни секунды даром, а кинулась вон. Чудовище попыталось перехватить ее, но ничего не вышло. Алиса проскочила у него под лапой, извернулась и вылетела во двор замка.

«Ого-го, – подумала она. – Положение у меня так себе».

Она кинулась к той башне, в которой спала, но чудовище огромными прыжками устремилась следом, и Алиса не успела спрятаться.

Она понеслась вокруг башни, но дракон оказался хитрее, он не побежал за ней, как она хотела, а повернулся и встретил ее с другой стороны.

Алиса пригнулась и нырнула ему под локоть.

– Не уйдешь! – рычало чудовище. – Конец тебе пришел.

Дракон решил, что Алиса у него в лапах, но она уже вбежала в башню и быстро-быстро поднялась по деревянной лестнице на второй этаж, где провела ночь.

Она правильно рассудила – чудовищу по лестнице не подняться.

Дракон же, к сожалению, не был в состоянии думать.

Страшно рыча, он стал карабкаться по деревянной лестнице – вот его желтые зубы уже показались над полом второго этажа... но тут лестница не выдержала, и послышался громкий треск.

Точно такой же, как на площадке, когда упал мостик с подпиленных столбов.

Треск смешался со страшным ревом чудовища.

Потом раздался глухой удар.

Бууу-шмяк!

И тишина.

Алиса просчитала до ста. Она не хотела рисковать.

Потом осторожно подошла к краю помоста и посмотрела вниз.

Чудовище лежало на спине, раскинув в стороны короткие передние и могучие задние лапы, и пускало из ноздрей дым.

– Дух вон, – сказала Дурында, которая влезла через бойницу и теперь стояла на краю помоста рядом с Алисой и глядела вниз. – Сам себя довел. Сколько раз я ему говорила – не гоняйся за девчонками.

– Он меня хотел съесть, – сказала Алиса.

– И хорошо, что не съел, это не принесло бы никакой пользы ни тебе, ни ему.

Чудовище пошевелило хвостом и застонало.

– Надеюсь, он ничего не сломал, – сказала Дурында. – Не то придется ветеринара искать. А где ты в этом лесу ветеринара найдешь, да еще со специализацией по драконам?! Ты как думаешь?

– Я думаю – не найдешь.

– И я так думаю.

– Я все сломал, – сказала чудовище. – И сейчас умру.

Тут снаружи послышались быстрые шаги, крики, и в башню ворвались сама Лина Теодоровна, королева Другого королевства, а также ее любимая фрейлина дама Марьяна и

министр добрых дел.

– Что случилось? – кричала худая, измученная долгой дорогой королева, ломая руки. – Что с моим сыночком, со славным принцем? Кто его убил?

Королева опустилась на колени перед чудовищем и попыталась поднять его тяжелую крокодилью голову.

– Ах, мама, оставьте, – сказало чудовище. – Вы делаете мне больно!

Королева испуганно отпустила голову сына, и она гулко ударилась о каменный пол.

– Этого еще не хватало, – сказала Дурында. – Так вот одна мамаша кидала своего младенца, кидала и докидалась. Пришлось хоронить!

Королева подняла голову и увидела над собой на краю помоста Алису и Дурынду.

– Ах вот кто пытался убить моего ребенка! – закричала она. – Я пошла на все, чтобы доставить тебя к моему мальчику. А ты что делаешь?

– Ваше величество, ах, ваше величество, – стал говорить министр добрых дел. – Пожалуй, будет преждевременно винить эту девочку. Ведь, как мы с вами понимаем, ваш сын лез к ней, чтобы ее поцеловать...

– Нет, – честно признался дракон, – я лез туда, чтобы ее сожрать! Я ее ненавижу.

– Это лишнее, – произнес министр, – надо искать общие позиции. Без Алисы тебе никто уже не поможет. Ты можешь

это понять?

– Я ее люблю! Я ей сказал, что люблю! – заревело чудовище. – А она только смеется и издевается над бедным животным.

– Ну, ты не такое уж бедное животное, – сказал министр, а птица Дурында, у которой был острый клюв и острый язычок, добавила:

– С такой рожей в цирке можно выступать. Гигантские деньги заработаешь!

– Убью, – произнес дракон и постарался сесть.

Ему стало больно – видно, сильно ушиб спину. Он перекопился и рухнул на королеву-маму.

Мама сказала «Ах!» и тоже упала, не просто на землю, а в обморок.

Дракон кое-как поднялся, королеву тоже подняли и отряхнули.

Пока мама лежала в обмороке, она, видно, о многом подумала, и у нее уже было совсем другое настроение.

– Девочка, – произнесла королева, нюхая из хрустальной бутылочки какие-то лечебные благовония. – Ты не могла бы спуститься вниз, мне надо с тобой серьезно поговорить.

– Ну как я могу поверить вашему сыну? – спросила Алиса. – Я спущусь, а он меня растерзает.

– Нет, он тебя не растерзает, – сказала королева. – Потому что теперь я беру дело в свои руки.

– И что же? – спросила Алиса.

– У нас нет другого выхода, как договориться с тобой. Может быть, из этого ничего не выйдет, а может быть, мы с тобой найдем общий язык. Но пути назад нет. Ни для меня, ни для тебя.

– Я гарантирую, – сказал министр добрых дел. – Ничего они тебе не сделают.

– Но почему? – спросила Алиса.

– По очень простой причине. Уже совершенно ясно, что без твоей помощи принца не спасти.

– Я даю честное королевское слово, что не причиню тебе вреда, – сказала королева Лина Теодоровна.

– И я даю свое слово, – сказал министр.

– И я тоже, – сказала дама Марьяна, покачав желтой волосьяной башней.

– Судя по всему, у них серьезные намерения, – сказала Дурында. – Слезай, моя крошка.

– Но принц не дал слова, – сказала Алиса.

Не могла она до конца поверить этой компании.

Но с другой стороны, Алиса не хотела, чтобы ее считали трусихой.

«Раз, два, три», – сказала она и прыгнула вниз со второго этажа. Она удержалась на ногах, но подошвы отбила крепко.

Королева отшатнулась, а министр добрых дел успел поддержать Алису.

Правда, при этом он здорово стукнул ее третьей рукой, которая болталась без надобности у него на животе.

– Зачем вам третья рука? – спросила Алиса.

– А зачем мне третий глаз? – спросил ее министр.

– Голубушка, – сказала королева, – чтобы не было между нами никаких сомнений, пойдем погуляем с тобой по лужайке. Решетка открыта, бояться тебе нечего. А ты, мне кажется, не такой несознательный ребенок, чтобы убежать от старой несчастной женщины.

Королева, может, и была несчастной, но уж никак не старой.

Так – пожилая, лет сорока.

– Хорошо, – согласилась Алиса, – я постараюсь от вас не убегать.

Ей очень надоел этот замок, эти серые каменные стены и сырые подвалы. В жизни бы этого замка не видала!

В самом деле, решетка была поднята, возле ворот во дворе стояла черная карета, наверное, та самая, на которой Алиса приехала во дворец, с трехглавым орлом на черной дверце. Возница дремал на козлах, а лакеев с запяток не было видно.

Королева с Алисой вышли на бревенчатый мостик и перешли высохший ров. Сияло утреннее солнышко, но птицы не пели и насекомые не жужжали. Лес оставался зачарованным, а замок заброшенным. Где-то здесь поблизости, понимала Алиса, ходит старенькая фея. То ли чудовище ее боится, то ли фея побаивается дракона – ну кто их здесь разберет?

Королева опиралась на плечо Алисы, может, ей было трудно идти, и она все еще чувствовала слабость, а может быть,

боялась, что Алиса убежит.

Они вышли на полянку перед замком.

– Мне нужно поговорить с тобой серьезно. Ты меня слушаешь, Алиса?

Королева разговаривала голосом бабушки и слова подбирала такие же, как бабушка, когда Алиса в Симферополе в прошлом году разбила старинную чашку, хотя в этом больше была виновата кошка, чем Алиса. Но разговаривали тогда серьезно именно с Алисой.

– Ты еще маленькая девочка, – говорила королева, – и многого не понимаешь. Но я буду с тобой разговаривать, как со взрослой.

«Никакой логики! – подумала Алиса. – Если я маленькая, то и пускай я ничего не понимаю, а если я такая большая, зачем говорить, что я маленькая?»

Алиса обернулась. Министр и дама Марьяна стояли в воротах замка и смотрели им вслед.

– Я буду с тобой предельно откровенной, – произнесла королева. – Как я тебе уже говорила, мой сын Рафаэлик произошел от первого брака. Он рос нелегким ребенком – ну, пойми правильно: его маму, то есть меня, за сказочную красоту, следы которой ты можешь заметить и поныне...

Тут королева замолчала, и Алиса догадалась, что она ждет каких-то слов.

– Да, – сказала Алиса. – Вы еще и сейчас красивая.

– Вот именно! – Ответ королеве понравился, и она про-

должала рассуждать, гуляя по полянке. Она говорила о том, сколько у нее было женихов и как к ней даже приезжал свататься великий богатырь из империи Чукчей.

А Алиса задумалась: неужели королева такая доверчивая, что гуляет с ней, не приняв никаких мер? А что, если Алиса сейчас бросится в кусты – только ее и видели.

Но тут же откуда-то со стороны и сверху донесся кашель.

Алиса кинула туда взгляд и увидела, что на развилке большой кривой сосны сидит лакей в черном кожаном костюме и целится в Алису из большой боевой рогатки.

«Ну вот, я была права! – подумала Алиса. – Я знала, что нельзя доверять королевам, и оказалась совершенно права».

Королева тоже услышала кашель. Она бросила грозный взгляд на лакея и сказала громко, чтобы заглушить шум:

– Тут шакалы лают. Очень специальный лай у шакалов. Тебе раньше не приходилось слышать?

– Не приходилось, – ответила Алиса, пряча улыбку. Смешно, когда взрослые так неумело врут!

– Мой первый брак был счастливым во всех отношениях, – продолжала королева, – за исключением материального положения. Наше герцогство включало один небольшой замок из трех комнат с башней и пять деревень. Я не могла себе позволить даже завести фрейлин. Моя милая Марьяшка не даст соврать. Она работала у меня на общественных началах.

Алиса непроизвольно обернулась. Дама Марьяна все так

же стояла в воротах замка и кричала:

– Не дам, не дам соврать!

– И когда возле меня начал увиваться король, мой нынешний супруг, я сильно задумалась, сможет ли он стать настоящим отцом моему сыну. И я поставила условие: да, я согласна, заколдуй моего герцога, сделай меня соломенной вдовой, увези меня в город, только сделай моего Рафаэля наследником трона. На этих условиях я – твоя.

Алиса углядела и второго лучника, то есть рогаточника. Лакей скрывался за большим пнем и все время чесался – наверное, на него напали муравьи.

– Мы сыграли скромную свадьбу, и началась наша семейная жизнь. Не все в ней было гладко. Мой мальчик рос шулуном, милым таким крошкой, но моему мужу он был не по душе. Да и я его скоро разлюбила.

– Своего сына?

– Не говори глупостей! – оборвала Алису королева. – Я разлюбила этого паршивого жестокого короля, для которого колдуны и астрологи значат больше, чем заботы простого народа и интересы семьи. Ты не представляешь, сколько денег он ухлопывает на гадалок и экстрасенсов! Всех средств, которые он конфискует у приговоренных к смерти, не хватает для этого. Я даже не смогла послать сына в Англию учиться в каком-нибудь солидном Оксфорде.

– Неужели в Англии в эпоху легенд уже был Оксфорд? – спросила Алиса.

– Основные учреждения Англии – например, парламент, Тауэр, Британский музей и Оксфорд – были учреждены еще неандертальцами, – сказала Лина Теодоровна. – Но, конечно же, не обыкновенными неандертальцами, а настоящими британскими неандертальцами, на заре человеческой эры.

– Извините, – сказала Алиса, – я не знала.

– А тут еще король начал меня ревновать. Ты знаешь, что такое ревновать?

– Это когда муж не хочет, чтобы его жена дружила с другим мужчиной, – сказала Алиса.

– Правильно. Вижу, что и у тебя есть жизненный опыт. Так вот, мой муж начал меня ревновать к кому попало: к конюху, начальнику гвардии, проезжим шутам и фокусникам, даже к простым стражникам. А его ревность к моему бескорыстному другу министру добрых дел была так велика, что он неоднократно угрожал разжаловать его в заместителя министра с лишением кареты и дачи.

Солнце уже припекало, лакеи-рогаточники устали сидеть в засаде, один из них лег спать за пнем, а второй принялся стрелять из рогатки по облакам.

– Да, – сказала королева и украдкой смахнула слезу с длинных ресниц – все-таки она была несчастной женщиной! – Да, – повторила королева. – Я так привыкла никому не верить! Меня столько раз пытались отравить астрологи, а однажды, ты не поверишь, меня опоили снотворным зельем, переодели ведьмой и вытащили на эшафот, чтобы сжечь на

костре. Лишь чудом мой друг министр добрых дел сообразил, в чем дело, отыскал настоящую ведьму, которую спрятали в подвале, и притащил ее на эшафот.

– И чем же все закончилось? – спросила Алиса.

– Ее сожгли, туда ей и дорога, – сказала королева. – Но я закругляюсь, а то жарко становится. Моего сыночка под видом подготовки к высочайшему образованию отдали на обучение к фее Мелузине, отвратительной старухе, родственнице астролога по материнской линии. Вы же понимаете, чему она могла научить Рафаэля? За любую шалость моего мальчика жестоко наказывали. И я поняла: король сделает все, чтобы лишить его права на престол! Все, не останавливаясь перед преступлением! Они ждали, они стерегли момент, и как только мой мальчик нашалил, эта фея его заколдовала! Она превратила его в чудовище, с которым ты имеешь честь быть знакомой. И выяснилось, что Рафаэля можно вернуть в человеческий облик, только если его поцелует добровольно... вот это и ужасно, что добровольно; если бы насильно – мы бы сотню нашли, а тут – добровольно, и обязательно девочка. Мы приняли все меры, чтобы спасти малыша. Не сегодня-завтра король может уступить престол астрологу и его семейке. Они скажут: «Ах, звезды велют уступить нам престол!» Этот старый дурак и уступит.

Дурында пролетела над ними и крикнула сверху:

– А ведь не исключено! Вполне реально! Король шагу без гороскопа не делает. Он даже в уборную ходит по гороскопу.

– Вот видишь, – королева с улыбкой показала на небо, – глас народа!

Один из рогаточников проснулся и с перепугу выстрелил в Дурынду. Она еле успела увернуться и принялась кричать сверху на стрелка, клеймить его грозными вороньими проклятиями.

– Но мы столкнулись с неприятным фактом, – сказала королева. Она остановилась, вытащила небольшое зеркальце, посмотрелась в него и спросила Алису: – Как я выгляжу?

– Со следами красоты, – ответила Алиса.

– Ах ты, негодница! – Королева ударила ее зеркальцем по руке, но не очень больно и продолжала: – Мы столкнулись со странным явлением. Представляешь, кого бы мы ни привозили и ни приставляли к мальчику для поцелуев – и учти: для добровольных поцелуев, – они или умирали от разрыва сердца или кричали, что лучше умрут. Одна за другой, одна за другой! Пришлось обратиться за помощью к птице Дурынде. Гадкое существо, корыстное, сварливое, но, должна сказать, с большим жизненным опытом. Дурында заломила бешеную цену за консультацию...

– А вот об этом не будем! – донеслось с высоты. – Это наше с тобой дело.

– Я же не называю цену! – обиделась королева.

– Вот и не называй! – Дурында опустилась на вершину ели и подслушивала дальше.

– Дурында сказала нам, что есть только один вариант: при-

гласить тебя.

– Но почему меня? – удивилась Алиса.

– А потому что ты – известная в нашей эпохе девочка, и вообще во всем мире и во все времена тебя знают. И кроме того, ты ничего не боишься и такая добрая, что для спасения своего друга пойдешь на все, и для спасения просто знакомого тоже не пожалеешь времени и сил. Дурында предложила разделить операцию на две части. Сначала тебя заманить, потом использовать.

– Ох, Дурында! – рассердилась Алиса и погрозила птице кулаком. – Ох, и доберусь я до тебя.

– И кто только до меня не добирался! – ответила Дурында. – И кто только перья из моего хвоста не рвал! А я ведь все для людей стараюсь!

– Сначала мы заманили во дворец мальчика Герасика, – сказала королева, – потому что он твой друг. Дурында сказала ему, что в комнате принца никому не нужны учебники. А ведь известно, что Герасик мечтает научиться всем наукам. Герасик поверил Дурынде, что учебники никому не нужны, и забрался в комнату принца. А там его уже ждали стражники. И получилось, честно говоря, что мы ни при чем и Дурында ни при чем.

– Я даже не подозревала, что бывают такие хитрые подлцы! – сказала Алиса.

– Ты не права, девочка, – сказала печальная королева. – Ты должна понять сердце матери, которое разрывается за

судьбу сына. Нет, тебе этого не понять! Ради моего мальчика я готова на все!

– Она такая! – крикнула Дурында. А в воротах замка стояли Марьяна и министр и тоже кивали головами.

– Дурында позвала тебя, и ты прибежала спасать Герасика.

– Как вам только не стыдно! – воскликнула Алиса.

– А чего стыдного? – крикнула Дурында. – У нас все было подготовлено. Мы знали, что с Герасиком ничего плохого не случится, мы вам поможем сбежать. Мы никого не убивали и никому зла не желали.

– Да, она права, – сказала королева. – Все так и получилось. Ты спасала Герасика, но мы умело подсказали королю, где вас искать и как тебя догнать. Герасику дали убежать – мы же не изверги. А тебя дали схватить.

– Разве не гениально? – спросила Дурында.

– Отвратительно, – ответила Алиса.

– Значит, гениально и отвратительно, – сказала Дурында.

– Потом тебя приговорили к встрече с драконом. Король так любит казнить, что уже не разбирается, кого и как, – сказала королева. – И мы стали ждать, когда ты поцелуешь нашего крошку.

И тут Дурында крикнула сверху:

– Где же твоя хваленая доброта?

А от ворот министр и Марьяна кричали:

– Ну, где твоя доброта? Почему не целуешь?

— Я отвечу, — сказала Алиса. — Я согласна поцеловать даже тигра. Чтобы спасти хорошего человека. Но я не хочу целовать убийцу и гадкого подлеца!

— Это не он, не мой мальчик, это натура дракона, — сказала королева. — В глубине души он тоже мучится. Но что ты будешь делать, если ты чудовище, если ты дракон?

Министр быстро подбежал к Алисе и заговорил:

— Разреши, я буду говорить с тобой откровенно, как ученый с ученым. Пойми, если ты не поцелуешь этого недостойного молодого человека, то он будет и дальше убивать девушку за девушкой, раз в неделю. Ты этого хочешь? Ты ждешь, чтобы опустели окрестные деревни? Чтобы девушки боялись выходить на улицы? А ведь выхода нет: пока не отыщется та, которая его поцелует, никакой пощады девушкам нашего королевства ждать не придется! Подумай, Алиса. Ведь Рафаэль себя не контролирует! Ты можешь спасти десятки, нет, сотни молодых жизней. Неужели ты допустишь, чтобы преступления продолжались?

Алиса вспомнила страшную комнату, где на плечиках висели десятки платьев, а под ними стояли парами туфельки и башмачки, в том числе почему-то один хрустальный.

Алиса глубоко вздохнула и молча пошла к замку.

Вокруг царила тишина. Алиса знала, что королева шагает за ней, что рядом бежит министр, что над головой летит Дурьнда, что дама Марьяна уже побежала в замок, чтобы привести дракона.

Алиса встретила чудовище в воротах замка.

– Согласилась? – спросило чудовище.

Алиса вытащила из-за корсета Марьяны ее кружевной платок, вытерла им страшную морду дракона, который послушно и покорно протянул к ней крокодильи губы, потом наклонилась и, стараясь не зажмуриться, поцеловала заколдованного принца Рафаэля.

Глава 12

ПИСЬМО ПИРАТУ

В тот момент, когда Алиса поцеловала дракона в холодные скользкие губы, из леса послышался пронзительный голос феи Мелузины:

– Остановись, Алиса! Не делай этого! Ты пожалеешь!

Министр побежал к лесу, размахивая руками, чтобы отогнать старуху, а рогаточники, сторожившие Алису, принялись лупить из рогаток свинцовыми пулями по старухе.

Отбиваясь от пуль, как от пчел, фея исчезла в лесу.

Но Алиса этого не видела.

Она была поражена волшебством.

От ее поцелуя, словно от отравленной стрелы, гигантское чудовище упало на бок и захрипело.

Мать кинулась было к нему, но дама Марьяна успела ее удержать.

И тут с чудовищем началось превращение.

Шкура, чешуя, зубы и когти как бы растворялись в воздухе, и вместо них проявлялась фигура молодого человека.

На камнях лежал совсем юный принц, почти мальчик.

А чудовище окончательно исчезло.

Принц потянулся, словно после долгого сна, и открыл глаза.

– Рафаэль! – закричала королева, бросаясь перед ним на

колени и покрывая его поцелуями. – Мальчик мой! Мы тебя спасли! Не зря мы не спали столько ночей, не зря мы вошли в такие расходы. Вставай, мой мальчик, нас ждут великие дела!

Принц сел.

Потом с помощью мамы и фрейлины он поднялся на ноги.

Принц был совсем обнажен, но, видно, мама предусмотрела это, и по ее знаку Марьяна набросила на юношу плащ, а королева отвела его за угол и помогла одеться.

Когда через минуту он вышел, то никто бы никогда не догадался, что пять минут назад он был отвратительным драконом.

Принц посмотрел на Алису.

Она была так уверена, что он кинется к ней и будет благодарить за все, что не выдержала и сама сказала:

– Не стоит благодарности.

Но принц лишь скользнул взглядом по Алисе и обернулся к матери.

– И что же ты теперь скажешь? – спросил он капризным голосом. – Что существовали объективные обстоятельства? Почему я был вынужден полгода таиться в этом отвратительном замке? Вы не могли пораньше все проверить?

– Ты же знаешь, Рафа, – сказала его мать, – что мы делали все возможное. Даже девочку для поцелуев к тебе привезли из двадцать первого века.

– Не надо было экономить. Мешок золота – и любая кре-

стьянка целовала бы меня с утра до вечера.

– Что-то не видно такой, – сердито сказал министр добрых дел.

– Это отсталые и дикие девки! – крикнул принц, – Так чего мы стоим! Хочу в баню!

– И в самом деле, – удивилась королева, – чего же мы стоим? Все в карету!

Алиса стояла и смотрела на эту сцену. Она так и не могла понять, хорошо ли она поступила или глупо? Надо ли было возвращать принцу прежний облик? Посоветоваться бы с феей Мелузиной, а вот не удалось.

– Алиса, а тебе что, особое приглашение? – спросил министр. – Или ты решила остаться в заколдованном замке?

– Только не это! – воскликнула Алиса.

– Тогда садись в карету.

Алиса взобралась в карету следом за остальными.

– Вы меня довезите, пожалуйста, до перекрестка дорог. Дальше я сама доберусь. Я дороги здешние знаю.

– Сиди, все будет в порядке, – сказал министр добрых дел. – Мы знаем, где тебя посадить.

Алисе этот тон не понравился, но не оставаться же в диком пустом лесу?

Карета покачнулась и покатила по лесной дорожке, подминая кусты и протискиваясь между стволов.

Королевская компания разговаривала, не обращая на Алису никакого внимания. Королева Лина Теодоровна

вспомнила, что везла для сына конфеты, те самые, которые он любил и которые ждали его возвращения. Принц принял-ся их сосать и жаловался, что они совсем высохли. Министр добрых дел, видно, в самом деле близкий друг королевы, ска-зал:

– Не тратьте времени даром. Нам еще надо многое обсу-дить.

Он держался за кожаную петлю, прикрепленную к по-толку кареты, остальные тоже держались за эти петли, да-же принц, который пытался разгрызть конфеты, держался за петлю. А так как карета шаталась, подпрыгивала, дергалась, проваливалась в ямы и стучалась о деревья, то люди болта-лись на этих петлях, как спелые груши. И разговаривать им было нелегко.

– Значит, ты, мой мальчик, пойдешь со мной на обед, – сказала королева. – И когда ты войдешь в зал, то король очень удивится и воскликнет: «А ты как сюда попал, без-дельник?!»

– Почему же бездельник, – обиделся принц. – Я мученик, а не бездельник. Ты попробуй полгода в шкуре проходить, не раздеваясь.

– Крокодилы всю жизнь ходят и не жалуются, – заметил министр. – И не перебивай мамочку.

– Ох, доберусь я до тебя, министр, – сказал принц. – Дай мне только власть получить.

– Рафа! – строго сказала мама. – Не смей так говорить с

дядей. Он – самый близкий мне человек. Без него ты бы до сих пор в лесу сидел.

– Я тебе, мамаша, самый близкий человек, – буркнул принц. – А с остальными мы еще разберемся.

– Мальчики, девочки! – воскликнула дама Марьяна. – Хватит ссориться. У нас не так много времени. И если мы сегодня не воспользуемся неожиданностью, нас всех уничтожат.

– Вот это правильно, – сказал министр добрых дел. – Сегодня король удивится и испугается, и мы не должны давать ему опомниться. Значит, мы все входим в главную столовую, и ты, принц, заявляешь, что король низложен и власть переходит к тебе. Ты выхватишь нож и зарежешь его. Не струсишь?

– Нет, – ответил принц. – Я за последнее время сильно изменился в худшую сторону. Мне теперь никого не жалко.

– Мой мальчик прошел трудную жизненную школу, – сказала королева и погладила сына по головке, но тут карета подлетела вверх, принц ударился головой о потолок, королева чуть не вылетела в открывшуюся дверцу, и Алиса подумала: вот самый удобный момент, чтобы от них удрать. Она кинулась было следом за королевой, но министр подхватил королеву, а принц – Алису. Да еще так крепко вцепился ей в плечи нестриженными ногтями и так дернул за волосы, что Алиса не выдержала и вскрикнула.

– То-то, – сказал принц, повернув ее голову и поглядев

прямо в глаза. Взор его был яростным, глаза почти белыми, а лицо мучнистого цвета. И Алиса подумала, что он стал не намного лучше, когда превратился снова в человека.

Тут карета выехала на дорогу, и трясти стало поменьше.

Министр добрых дел сказал:

– У нас нет времени на подготовку заговора, поэтому надо решать проблемы немедленно.

– А какие проблемы? – спросила королева.

– Надо решить, как пронести нож.

– Ах да! – сказала королева. – Ведь теперь всех обыскивают. Охран-пашу вернули из ссылки, и он лично проверяет, не принес ли кто-нибудь острого предмета.

– Так уж и всех! – удивился принц.

– Вчера дворцовый парикмахер шел к королю, и охрана нашла у него ножницы.

– И бритву! – добавила дама Марьяна.

– Ему сразу же отрубили голову, – сказала королева. – Не спрашивая и ничего не слушая. Король сидит небритый, ждет парикмахера, а никто не идет. Он шлет гонцов в парикмахерскую: где этот негодяй?! Казнить всех парикмахеров в столице в назидание преступнику. Казнили всех парикмахеров. И тут выясняется, что парикмахер ни при чем! А ведь казненных не вернешь. Вот и ходит наше величество небритое и злое.

– Как же мы тогда к нему подберемся? – спросил принц.

– А может, ты его задушишь, мой мальчик? – спросила

мама. – Подойдешь, скажешь: «Вот и я, папочка! Я вернусь!» И только он начнет тебя обнимать, ты его и задушишь.

– Нет, – сказал принц. – Не успею, вырвется он. Помнишь, его в прошлом году втроем душили заговорщики, а он ускользнул! Он же специально шею жиром натирает, чтобы не задушили.

– Ах да, я совсем забыла, – сказала мама.

– Может, отложим покушение на завтра? – спросила Марьяна.

– Нельзя, – сказала королева. – Сегодня он не ожидает, что Рафа появится во дворце, а завтра уже отправит его в такую ссылку, откуда никогда не вернуться.

– Или с помощью этой проклятой феи Мелузины превратит меня в крысу, – добавил принц. – Ждать нельзя! Промедление смерти подобно!

– Чудесные слова! – откликнулся министр добрых дел. – Разрешите, я их запишу, ваше высочество?

«Ага, – подумала Алиса, – наш министр трусил. Он уже боится, что если принц придет к власти, он и ему голову отпилит. Здесь все так просто».

– Записывай, – сказал принц. – Я еще много мудрых мыслей знаю.

Министр добрых дел вытащил левой рукой записную книжку, правой – карандашик, третьей рукой придерживал книжечку на коленях. Все равно карету так трясло, что ничего из этого не вышло. Может, потому, что третья рука бы-

ла матерчатой.

Алиса подумала: «Ведь я, наверное, больше никогда этих людей не увижу. И никогда не узнаю, почему у них лишние руки и глаза».

Она решила потихоньку спросить об этом у министра, пока женщины утешали капризного принца.

– Разве непонятно? – удивился министр. – Ведь чем я знатнее, тем лучше. Правда?

– Не знаю, не задумывалась, – призналась Алиса.

– Но ведь крестьянин хуже маркиза? Маркиз хуже герцога, герцог хуже короля. А почему? В других королевствах не смогли ответить на этот вопрос. А у нас смогли. Если ты маркиз, получай третий глаз – вот ты и лучше крестьянина. А если ты министр, то тебе положена третья рука и четыре глаза. Это так просто!

«Конечно, – подумала Алиса, – это так просто. А почему же...»

Она не успела додумать, как услышала, что королева говорит:

– Нет, мне нож нести нельзя. Меня тоже могут обыскать. Ты же знаешь, что астролог меня не выносит, а мой дорогой муж ждет не дождется, когда я откину копыта.

– Простите, что откинете? – спросила благовоспитанная дама Марьяна.

– Копыта мамаша откинет! – воскликнул принц и захохотал. – Копыта у нее козлиные. Откинет до потолка!

– Ах, вы так грубо разговариваете! – пискнула дама Марьяна.

– Значит, нож никому из нас не пронести, – сказала королева.

– Опасно, – сказал министр. – Любого могут обыскать. И тогда нам короля не зарезать.

– Нужен кто-нибудь, кого не заподозрят, – сказала дама Марьяна.

И она взглянула на Алису.

А потом министр взглянул на Алису. И королева взглянула на Алису, а последним принц упер в Алису свои белые глаза и почесал торчащие во все стороны соломенные волосы.

– Вот, – сказала королева. – Вот наша маленькая, добренькая, хорошенькая спасительница. Вот кто возьмет ножичек и отнесет его в королевские покои. Ты сделаешь это для нас, девочка?

– Нет, – сказала Алиса. – Я этого не сделаю.

– Жалко, что я эту гадюку не разорвал раньше! – взвыл принц.

– погоди, сынок, погоди, – остановила Рафаэля печальная королева. – Мы тут все друзья, и Алисочка – наш дружок. Ты сделаешь, девочка, доброе дело, ты избавишь землю от одного из самых жестоких тиранов, ты сделаешь доброе дело. А мы тебя за это отвезем, куда ты пожелаешь, если хочешь, к мамочке с папочкой.

– Нет, – сказала Алиса.

– Нет так нет, – спокойно сказала королева. – Каждый может отказаться. Кто тебя заставит? Никто, кроме собственной совести. Ты ведь любишь маму и папу?

– Люблю, – ответила Алиса.

– За что же ты их хочешь оставить сиротами? За что же ты хочешь лишить их ребеночка – тебя!

– Я не хочу их лишать, – сказала Алиса.

– Тогда ты должна сделать для меня одолжение и пронести под платьем ножик. Только пронести. Ты же ничего плохого делать не будешь. Как только ты войдешь в королевские покои, отдашь ножик моему сынишке, и он зарежет этого гадкого жестокого преступного короля. Мы тебе за это дадим все торты и конфеты, которые ты пожелаешь, мы тебя осыпем золотом и драгоценностями, мы выдадим тебе платья и туфли – все твое! Бери – не хочу!

– Нет, – сказала Алиса.

– Ты пронесешь нож, – сказал министр добрых дел. – Иначе мне придется совершить еще одно доброе дело – оторвать твою головку!

– Я помогу тебе, дяденька, – сказал принц.

– Так что выбирай! Ты чего хочешь – потерять головку и умереть в мучениях или получить корзину шоколадных конфет? – спросила королева.

– Я бы выбрала конфеты, – подсказала дама Марьяна. – Это так очевидно.

– Я выбираю свободу! – сказала Алиса.

– Тогда сначала мы отломаем тебе все пальчики, – сказал министр добрых дел.

И он протянул к ней третью руку.

Алиса отпрыгнула. И в этот момент карета остановилась, словно налетела на стену.

Алиса сумела потихоньку дотянуться до дверцы, толкнула ее, и та открылась. Она ринулась наружу, но Марьяна вцепилась в нее, и обе вывалились из кареты.

Алиса упала на пыльную дорогу, но почти не ушиблась. Она хотела вырваться из рук Марьяны, но та вцепилась, как клещ.

И тут Алиса услышала женский смех.

Она подняла голову и увидела, что дорога перегорожена большим камнем, на котором написано:

ПРОЕЗД ВОСПРЕЩЕН!

А возле камня стоит, опершись о него локотком, такая милая, ласковая, хрупкая бабуса – фея Мелузина.

– И вы думали, что вам удастся все сделать без моего позволения? – спросила она.

Путешественники вылезли из кареты. Они стояли в пыли – королева, министр и принц. А Марьяна с Алисой сидели на дороге.

– Мне это надоело, – продолжала фея Мелузина. – Делается неизвестно что. Я заколдовываю дрянного мальчишку, а безответственные девочки его расколдовывают. Кто тебя,

Алиса, просил целовать это чудовище?

– Я думала, что так лучше, – сказала Алиса и поднялась на ноги. Марьяна протянула ей руку, и Алиса помогла подняться фрейлине.

– Хотела как лучше! – возмущенно воскликнула фея. – А получилось хуже, чем всегда! То он губил девочек, а теперь решил отчима зарезать. С твоей помощью. Теперь ты видишь, куда ведут благие намерения?

– Нет, не знаю.

– И хорошо, – сказала фея. – Рано тебе это знать.

– Уберите камень, – сказала королева. – Мы спешим во дворец.

– Знаю, что спешите, – ответила фея. – Да не доберетесь.

– Ты не имеешь права, – сказала королева. – Ты можешь наказать за поступок, но не можешь наказать за желание. Пока мы моего муженька не зарезали, не вмешивайся!

– Но никто не может мне помешать класть камни на дороге, – сказала фея.

– Слуги! Открыть огонь из рогаток! – приказал министр добрых дел. – Цельтесь в глаза!

Фея засмеялась серебристым смехом и произнесла:

Раз-два-три!

Замри – как умри!

И лакеи, которые вытащили уже рогатки и прицелились в фею Мелузину, превратились в статуи, а так как статуи не могут стоять на запятках кареты, они упали в разные сторо-

ны, плюхнулись в пыль, но даже не погнулись.

– Будут еще пожелания? – спросила фея.

– Только не превращай меня опять в чудовище! – возмущился принц.

– Не бойся, мой мальчик, – сказала королева. Она схватила Алису сзади за горло и приказала Марьяне: – А ну-ка, дай мне шпильку!

Марьяна выхватила длинную острую шпильку из своей желтой волосяной башни, и королева продолжала:

– Ты отлично знаешь, фея Мелузина, что твои чары не действуют на королей и королев.

Фея кивнула.

– Иначе волшебники давно бы заняли королевские троны, – продолжала королева. – И если ты не убереешь сейчас камень, то я убью Алису.

– Одумайся, Лина, – сказала фея. – Ты забыла, что я дружила с твоей мамой. Я качала тебя на коленях.

– И это были очень острые коленки, – сказала королева. – Запомни, что я – мать. И ради своего сына я готова на все.

– Но он не настоящий принц, – возразила фея. – Он не может стать королем.

– Он выстрадал право быть королем. У него было тяжелое детство. Он полгода по твоей милости просидел в шкуре чудовища.

– Не по милости, а за дело! – воскликнула фея. – Кто мучил кошек и таскал их за хвост? Кто подсыпал яд учителям,

чтобы они попадали в больницу и не задавали уроков? Кто ощипал королевского орла, и он до сих пор стесняется вылезти из гнезда? Кто поджег городскую библиотеку из ненависти к книгам? Кто уговорил злых троллей разрушить большую плотину и затопить целую долину, чтобы покататься на лодке под парусом? Кто, наконец, сломал мою волшебную палочку, и я теперь могу делать только левую половину чудес, а правая половина заклинаний для меня невыполнима!

– Из-за какой-то палки так обидеть ребенка! – воскликнула Марьяна.

– Не из-за палки, а из-за волшебной палочки. Именно эта соломинка, как говорят на Востоке, сломала спину верблюду. Как мне теперь делать подарки бедным детям, лечить зверюшек, вызывать дождь на пересохшие поля? Подумайте только, сколько людей страдает из-за того, что злобный принц подкараулил меня, когда я заснула под дубом, и вытащил палочку, а потом сломал ее об коленку!

– Хватит, – сказала королева. – Или ты пропускаешь нас и не вмешиваешься больше в наши королевские дела, или я убью эту Алису.

– Ты этого не сделаешь! – воскликнула волшебница.

– Еще как сделаю. И ты мне не можешь помешать.

Фея подняла руку с обломком волшебной палочки, зажатый в пальцах, но не успела ничего сделать, потому что с неба донесся крик Дурынды:

– Не спеши, бабка Мелузина. Помощь близка!

И тут, в самом деле, с неба с воем и свистом, оставляя за собой светящийся след, как космический корабль, спустилась выдолбленная из дерева ступа. Ею с помощью метлы управляла страшная старуха – один зуб достает до подбородка, другой тянется снизу и касается кончика длинного крючковатого носа. Глаза у старухи были маленькие, черненькие, как угольки, на голове красный платочек в белый горошек, а лицо в морщинах, как печеное яблоко.

В ступе рядом со старухой стоял мальчик Герасик собственной персоной.

– Ура! – закричал он. – Мы успели! Отпустите Алису, королева Лина Теодоровна!

Ступа приземлилась, и старуха притормозила метлой.

– Разрешите представиться, – сказала она, – Баба-Яга, косяная нога, первая злодейка в эпохе легенд.

Герасик перемахнул через край ступы и подбежал к Алисе.

Королева все держала Алису, занеся длинную шпильку, как нож.

– Эй ты, не балуй! – крикнула Баба-Яга и взмахнула метлой.

Станным образом метла удлинилась, наверное, вдвое, достала до руки Лины Теодоровны и вышибла из нее шпильку.

От неожиданности королева кинулась искать шпильку, нагнулась, а Алиса отпрыгнула в сторону и обняла Герасика.

– Какой ты молодец! – воскликнула она и поцеловала его в щеку.

Герасик покраснел и сказал:

– Ну что уж там... наше дело простое...

– Вот так! – возмутился вдруг белобрысый принц. – Я, можно сказать, умолял, в ногах валялся, а каких-то крестьянских бродяг она сама целует! Мама, этого нельзя оставить. Накажи их всех!

Королева выпрямилась. Глаза ее злобно сверкали.

– Они у меня за это поплатятся! – закричала она. – Они будут пыль глотать у моих ног!

– Это кто же такая сердитая? – спросила Баба-Яга.

– А это, сестренка, местная королева, не очень знатная, но очень гордая, – слышался голос феи.

– Ах! – Баба-Яга увидела фею Мелузину, которую до тех пор скрывал большой камень. – Ты-то что тут делаешь?

– Да вот пыталась порядок навести, – сказала фея Мелузина.

– Опять ничего не получилось? – спросила Баба-Яга. – Нерешительная ты моя! С этими королями надо попросту. Тем более в Другом королевстве. Здесь они все чокнутые! Вот смотри, я эту королеву могу метелкой перешибить, а она грозит, пузыри пускает. Ну что с ней делать?

– Надо не обращать внимания, – сказала фея Мелузина. – Но у меня это плохо получается. Я все принимаю слишком близко к сердцу. А сама-то зачем сюда прилетела? Ведь ты

же существо злобное, от тебя добра не дождешься.

– А вот, решила совершить добрый поступок, – сказала Баба-Яга, – но пока все карты перед тобой раскрывать не буду, а то ты меня на смех поднимешь. Если выйдет мой план, я тебя позову.

– Сейчас же прекратите! – буйствовала королева, топая ногами и плюясь, и ее сын тоже буйствовал и плевался.

– Нам пора лететь, – сказала Баба-Яга. – Ты мне, сестрица, увеличь на полчаса ступу, а то двоих детей на ней везти – может и не потянуть.

Фея подняла обломок волшебной палочки и произнесла какие-то заклинания.

Ничего не получилось.

– А что у тебя с палкой волшебной? – спросила Баба-Яга.

– Да вот этот негодяй сломал.

– Ничего, я тебе новую завтра пришлю, у меня где-то завалялась от нашего дедушки.

– Ах, спасибо тебе, двоюродная сестрица! – сказала фея.

– Залезайте в корабль, – приказала Баба-Яга.

Алиса и Герасик залезли в ступу. Там было тесно, Баба-Яга толкалась костяной ногой.

– До свидания, – сказала Алиса фее Мелузине. Больше ни с кем ей прощаться не хотелось, хотя министр добрых дел снял черную шляпу с черным пером и помахал Алисе.

Королева увидела, что он делает, и накинулась на него с кулаками.

Но это Алиса видела уже с неба – ступа быстро поднялась, но потом летала кое-как, качалась, спускалась к самой земле, Баба-Яга помогала ей лететь, размахивая метлой.

– Спасибо тебе, Герасик, – сказала Алиса.

– Что за счеты между друзьями! – ответил Герасик. – Я рад, что успел.

– А как же ты уговорил Бабу-Ягу мне на помощь полететь?

– Молчи! – приказала Баба-Яга. – А то повыкидываю вас из ступы, молодежь невоспитанная.

Только перед самой дубравой, где таилась кабинка машины времени, Баба-Яга передала Алисе конверт. На нем было написано кривыми большими буквами:

«ПИРАТУ СИЛЬВЕРУ В СОБСТВЕННЫЕ РУКИ».

– Это я писал, – сказал Герасик. – И внутри там все тоже я сам.

– Какой молодец!

– Учимся помаленьку, стараемся, – скромно потупился Герасик.

– Только с королями поосторожнее, – сказала Алиса.

– Я прослежу! – крикнула птица Дурында, опустившись на ветку дуба.

Баба-Яга протянула Алисе костлявую руку и сказала:

– Чтобы ответ в ближайшее время!

Попрощавшись с Герасиком, Алиса вошла в дупло дуба и на машине времени перенеслась в двадцать первый век.

А там прошло всего пять минут с тех пор, как она умча-

лась в эпоху легенд. Все стояли и ждали ее.

Алиса сказала:

– Все нормально. Герасик на свободе. Сильверу Джоновичу письмо из эпохи легенд.

Она протянула пирату письмо. Тот повертел его в руках, потом вздохнул и сказал:

– Я, прости, Алиса, провел жизнь в боях и абордажах. Как-то некогда было заниматься пустяками... не умею я читать, вот и все! Прочти мне вслух.

Алиса раскрыла конверт.

В нем лежали два листка.

На первом было написано кривыми буквами:

«Дарагой пират Сильвер Джонович!

Пишет вам адна девушка. Слышала я что у тибя есть фезический нидостаток адна нага диривяная. У миня тоже есть такой нидостаток адна нага костяная. Мы мोगим создать ни-плохую симью. Придлагаю тибе руку и сердце и посылаю свой патрет. Твая возлюбленная бабаяга».

Алиса протянула пирату Сильверу второй листок, на котором какой-то бродячий художник из эпохи легенд нарисовал Бабу-Ягу. Портрет был не очень похожим, потому что художник старался приукрасить невесту.

– Это она? – спросил Сильвер.

– Она самая, – сказала Алиса.

Сильвер еще пригляделся к своей невесте, вздохнул и упал без чувств на пол.

СЕКРЕТ ЧЕРНОГО КАМНЯ

Глава без номера и названия

Жил-был путешественник Христофор Колумб. Это было пятьсот лет назад. Он решил отправиться из Испании в Индию, потому что еще в школе узнал, что Земля круглая. Значит, если поплыть из Испании на запад и плыть, пока не кончатся консервы, обязательно уткнешься в Индию.

Колумб раздобыл глобус и принес его во дворец к испанской королеве Изабелле. Он сказал ей, что Земля круглая.

– Не может быть! – воскликнула королева. – Неужели я болела в тот день, когда об этом рассказывали в школе?

– Нет, ваше величество, – вежливо ответил Колумб. – В те годы еще существовали большие сомнения. Некоторые ученые утверждали, что Земля плоская и лежит на трех китах.

– Как интересно! – ахнула королева Изабелла. – Мне больше нравится версия с китами, потому что иначе бы вся вода с Земли вылилась на пол.

– Ничего подобного! – возразил Колумб. – Существует земное притяжение, оно держит воду.

– Ах, еще и это! – возмутилась королева. – Мне никто ничего не рассказывает. Подождите минутку, уважаемый Христофор, я отдам приказ казнить всех моих учителей.

– Они уже на пенсии, – сказал Колумб. – Не тратьте на них время.

– Послушайте, Колумб, не знаю уж как вас по батюшке, почему вы все время намекаете на мой возраст? Я не старше вас!

– Даже младше, – согласился Колумб. – Лет на двадцать.

– Правильно! – обрадовалась королева. – А что же вы хотели мне показать на этом так называемом глобусе?

Колумб провел по глобусу пальцем прямую линию – от Испании через океан, на другой стороне которого было написано «Индия».

– Дадите мне корабль, матушка королева, – сказал мореплаватель, – доберусь с Божьей помощью до Индии, завяжу с индийцами торговые и политические отношения, привезу оттуда две бочки золота, а может, и рубинов немножко.

– Чудесно! – Королева сразу все сообразила. – И мы утрем нос нашим паршивым соседям!

Под «паршивыми соседями» королева подразумевала португальцев. Их страна лежала сбоку от Испании, и португальцы уже умудрились послать в путешествие одного капитана по имени Васко да Гама. Этот Васко обогнул Африку и добрался до Индии, где начал грабить и убивать. Награбил полный корабль и вернулся в Португалию со славой и добычей.

– Плыви, Колумб, – велела королева, – грабь этих индийцев, обижай их, пусть знают, каково дружить с португальца-

ми!

Колумб попрощался с женой, которая попросила его привезти из Индии рубиновое колечко, взошел на борт каравеллы и поплыл на запад. Плыл долго, все консервы кончились, народ на борту начал бузить и требовать: поворачивай обратно!

Но Колумб не повернул.

Уж и били его моряки, и молотили, но у него был компас, запрятанный в надежном месте. А без компаса моряки не могли вернуться домой.

В конце концов Колумб залез на мачту и закричал:

– Земля! Земля индийская! Кажется, я уже вижу слонов и магараджей!

Корабль бросил якорь. К нему приплыли местные жители, которых Колумб считал индийцами. Он стал требовать у них слонов, золота и рубинов. Но так как Колумб приплыл не в Индию, а в Америку, то слонов он так и не дождался. Пришлось грабить то, что плохо лежало.

После этого вся жизнь Колумба пошла наперекосяк. Он вернулся домой с небольшой добычей, а королева Изабелла после торжественного ужина принялась его допрашивать: что он видел в Индии? какие ему встретились памятники культуры и искусства? посетил ли он крупные города?

Колумб испугался и принялся врать.

– Там есть такое место, называется Эльдorado! – кричал он. – В этой Эльдораде золото валяется на улицах, потому

что его слишком много, у туземцев даже умывальники и унитазы отлиты из золота!

– Вот и поезжай туда снова! – приказала королева, недовольная бедными подарками Колумба. – Привези золотой унитаз или хотя бы умывальник!

– Будет сделано, – сказал Колумб.

Он снова поплыл в Америку, снова ничего не нашел, разорился, попал в тюрьму, потому что благодарных современников не бывает, умер в бедности, но так и не поверил умным людям, которые говорили:

– Ты не прав, Христофор! До Индии еще плыть и плыть!

– Вот пускай ваш Магеллан и плывет! – огрызнулся старый Колумб.

Но это уже совсем другая история.

А наша история про то, что бывают великие открытия, которые сделаны по ошибке. Но от этого они не становятся открытиями мелкими.

Так случилось с девочкой Алисой Селезневой, которая будет жить в самом конце XXI века.

Она сделала открытие, оказавшееся ошибочным.

Но на пути к этой ошибке Алиса совершила еще несколько открытий, за что мы все ей очень благодарны.

Но прежде чем рассказать об открытии Алисы, придется вас познакомить с пассажирами космического корабля «Улыбка», который как раз сейчас подлетает к Солнечной системе.

«Улыбка» везет детей с планеты Павлония, где случилось несчастье.

На планету Павлония напали замухраки.

Наверняка вы тоже болели, когда в вашей школе проходили замухраков, поэтому придется напомнить.

Замухраки – это особенные черные мухи, похожие на маленьких рачков с прозрачными крылышками. Они питаются кислородом.

Если на вашу планету попадут замухраки, значит, вам грозит страшная беда!

Замухраки выгрызают из воздуха кислород, быстро размножаются, и за несколько дней миллиарды прожорливых мух могут погубить на планете все живое!

Известны случаи, когда именно так и случилось. И некому было рассказать о последних часах жизни планеты.

Никто не догадывался, как замухраки пересекают безвоздушное пространство. Ведь без кислорода им не жить.

Лишь недавно знаменитый комиссар ИнтерГалактической полиции Милодар догадался, что у замухраков есть союзник и хозяин.

Они – бессмысленное орудие в руках Мерлина Шестнадцатого, повелителя астероида МБС¹ в одной небольшой черной дыре.

Люди Мерлина Шестнадцатого перевозят замухраков с

¹ МБС расшифровывается как «Медленная быстрая смерть». А Мерлин Шестнадцатый – не настоящее имя, а псевдоним. (Примеч. авт.)

планеты на планету в колбах и баллонах и выпускают на уединенной полянке в тамошнем лесу.

Когда же все жители планеты погибают от удушья, на опустевшую планету опускается корабль Мерлина Шестнадцатого, и его подручные собирают все, что им нужно и даже не нужно, но хочется. Ведь возразить некому! А что взять трудно, молодчики взрывают, ломают или пускают под пресс.

Самому Мерлину Шестнадцатому замухраки не страшны – один профессор изготовил для него противоядие. За это Мерлин Шестнадцатый профессора убил, так как не хотел, чтобы кто-то, кроме него, имел власть над зловещими мухами.

Когда комиссар Милодар разгадал тайну замухраков и понял, какую роль в этом безобразии играет Мерлин Шестнадцатый, он отправил на поиски астероида МБС свой корабль, на борту которого находился лучший полевой агент ИнтерГпола – молодая и красивая девушка Кора Орват. Она имела приказ: не возвращаться без головы Мерлина Шестнадцатого, а в крайнем случае без сыворотки от замухраков. Милодар надеялся расшифровать формулу сыворотки и наладить ее выпуск на Земле.

Кора Орват не смогла одолеть космического злодея. Мерлин Шестнадцатый оказался дьявольски хитрым негодяем. Зато она пробралась в лабораторию, где угодившие в неволю ученые с разных планет изготавливали сыворотку от замухраков. Она с трудом добыла чуть-чуть сыворотки и по-

сле невероятных приключений возвратилась домой, к своей бабушке и любимому коту Колокольчику².

Наши земные ученые тут же принялись изучать сыворотку, чтобы понять, как ее делать, но это оказалось нелегким делом, хотя бы потому, что некоторых трав и корней на Земле отродясь не водилось. А ведь одной химией сыт не будешь.

Но недалек тот день, когда сыворотки будет вдоволь, и тогда Мерлин Шестнадцатый станет никому не страшным злодеем. Если, конечно, он к тому времени не придумает новой гадости.

Пока же сыворотки на всех не хватает, и пособники Мерлина Шестнадцатого этим пользуются. Вот и напали на Павлонию, мирную планету, жители которой разводят вишневые сады и делают из сока и лепестков сказочные духи и шампуни.

Павлоницы быстро догадались, что произошло, – недаром Галактическая полиция разослала по всем обитаемым планетам фотографии замухраков, увеличенных в сто раз, – жуткое зрелище, я вам скажу!

Всеми известными способами павлоницы принялись истреблять замухраков, но с каждым днем кислорода становилось все меньше. Уже плакали дети и задыхались бабушки.

В последний момент, когда казалось, что придется поги-

² Читайте об этих приключениях Кору Орват в романе «Средство от замухраков», пятом томе знаменитого сериала «Галактическая полиция». (Примеч. авт.)

бать, на выручку павлонийцам примчался патрульный крейсер Галактической полиции «Вихрь дружелюбный». На нем прилетели ученые и агенты ИнтерГпола. Они привезли с собой всю сыворотку, которую удалось сделать к этому времени.

Конечно, приспешники Мерлина Шестнадцатого успели сбежать и даже прихватить кое-что из павлонийских музеев, но планету Милодар спас.

Правда, воздуха на ней осталось совсем немного.

Работать, гулять и даже спать там приходилось в скафандрах или в водолазных костюмах. Пройдет несколько месяцев или даже лет, прежде чем леса и сады Павлонии вернут в воздух потерянный кислород.

И вот тогда на Земле решили: а возьмем-ка мы к себе на время павлонийских ребятишек! Пускай поживут у нас в горах, а потом, когда станет можно, вернутся на свою планету.

Но что удивительно, то же самое решили жители Паталипутры, Марса, Пенелопы и еще ста сорока планет.

Все эти планеты послали свои космические корабли на Павлонию.

И оказалось, что в Галактике столько желающих помочь детям, что детей на всех не хватило.

Земле досталось всего восемьдесят два ребенка. И это еще хорошо, потому что кораблю из созвездия Райская Птица, который припозднился, не досталось ни одного ребенка, и тогда команда корабля попыталась украсть двух детишек у

марсиан.

Представляете, что там творилось?

Ничего, обошлось. Война не началась, и то слава богу!

Восемьдесят два худеньких, почти невесомых ребенка с планеты Павлония разошлись по каютам «Улыбки».

С ними летела воспитательница Буука из племени баамбуков.

А команда «Улыбки» состояла из капитана Юзефа Пшибшевского, у которого, как известно, самые длинные в Космическом флоте усы, двух электриков, матроса, скрипача, арфиста, барабанщика и шести поваров-диетологов, ведь детей надо кормить особенной пищей. А на одной двери было написано «Больница». Там сидел доктор Взимба, который никогда не выпускает из рук шприца и которого все боятся.

Корабль шел на автопилоте. Капитан как раз собирался пропустить перед ужином добрую чарку безалкогольного рома. Буука учила детей летать по оранжерее корабля. И в этот момент раздался громкий сигнал тревоги.

– Непонятное тело движется нам навстречу! – сообщил компьютер. – Если это корабль, то он не занесен в космические справочники. А если это не корабль, то что же это такое?

Капитан отставил бутылку с ромом и бросился на капитанский мостик.

Он включил экран и увидел серый шар, неровный и неправильный, как картофелина.

«Картофелина» быстро сближалась с «Улыбкой».

– Какого она размера? – спросил капитан.

Компьютер на секунду задумался. Он сравнил «картофелину» с далекими звездами, подсчитал все нужные углы и сообщил:

– Неопознанное тело достигает в поперечнике километра. И у него есть рот.

– Не понял, – удивился бравый капитан.

Тут в передней части «картофелины» образовалась черная щель. И она увеличивалась на глазах.

– Я знаю, что это такое! – воскликнул капитан. – Это же большой звездный дракончик!

– Правильно! – обрадовался компьютер. – Я чувствую – что-то знакомое, а отыскать в памяти не могу.

Отыскать дракончика в памяти он не смог, потому что большие звездные дракончики бывают круглыми, длинными и даже похожими на огурец.

– Немедленно переменить курс! – закричал капитан.

– Есть переменить курс! – отозвался компьютер. – А куда переменить-то?

– Обратно!

– Есть переменить курс обратно! – ответил компьютер.

– Спрятать детей по спальням! – приказал капитан воспитательнице Бууке. – Пускай лежат и не шевелятся.

Буука достала свой волшебный свисток. По его сигналу все дети побежали по каютам, нырнули в постельки и засну-

ли.

А тем временем корабль «Улыбка» развернулся и начал удирать от дракончика.

Он разгонялся с каждой секундой, он неся уже почти со скоростью света. Но дракончик, это страшное огромное чудовище, неся еще быстрее.

Он все шире разевал громадную черную пасть. Вот-вот космический монстр дотянется до беззащитного кораблика.

– Корабль «Улыбка» подвергся нападению! – начал передавать сигнал бедствия корабельный компьютер. – Нас преследует большой звездный дракончик!

– Только не бойтесь, – успокоил капитан Бууку. – Ему не раскусить нашу оболочку. Нам ничего не грозит.

– Разумеется, я не боюсь, капитан, – вежливо ответила Буука.

Но она-то не первый раз в космосе. И многое знает. Буука точно знает, что внутри звездного дракончика находится озеро. И состоит оно не из льда и воды, а из кислоты, способной разжесть любую пластиковую или металлическую обшивку. Ведь дракончику хочется добраться до мягоньких, вкусненьких человечков, которые спрятались внутри жесткого и невкусного корабля. И ему уже не раз удавалось это сделать.

«Улыбка» попыталась увильнуть от дракончика.

Но у нее ничего не вышло.

Гигантская пасть распахнулась снова, и дракончик сжал

каменными губами несчастную «Улыбку».

Кораблик попытался вырваться, как муха из паутины, но дракончик уже захлопнул пасть. И сразу все экраны погасли.

«Улыбка» погрузилась в кислоту...

Стало очень тихо. Молчал капитан, молчала Буука, молчали в кроватках павлонийские детишки...

Глава 1

СПОКОЙНЫЙ УЖИН

– В кои-то веки в этом доме нормальный ужин, – сказала симферопольская бабушка. – Никто никуда не несется, не опаздывает и не глотает ложки вместе с компотом.

– Такого у нас никогда не было и быть не может, – обиделся домашний робот Поля. У него нет чувства юмора и фантазии, да к тому же он не выносит симферопольскую бабушку, которая готовит лучше его, по крайней мере, так говорят неблагодарные Селезневые.

– Ложек стало меньше. В прошлый мой приезд их было восемнадцать, а сейчас семнадцать.

Бабушка произнесла это ужасное обвинение с совершенно серьезным лицом.

Алиса и ее родители изо всех сил старались не расхохотаться. А вот роботу Поле было совсем не смешно.

– Вы... вы... – сказал он, и все предохранительные лампочки на нем засверкали, как звезды в летнюю ночь. – Вы не только пересолили суп с клецками, но и оклеветали меня! За свою долгую жизнь в услужении у людей, и в частности у семейства Селезневых, я ни разу не украл ни одной ложки, ни одной чашки, ни одной кастрюли, не говоря уже о сковородах!

– Успокойся, Поля, – перебил расстроенного робота про-

фессор Селезнев. — Тетя Лукреция, наверное, пошутила. Она ведь не могла сосчитать все ложки.

— Вот именно, — произнес Поля и укатился из комнаты.

— Роботов надо жалеть, — сказала мама. — Поля у нас очень давно. Он забыл, что у него нет сердца.

— У него сердце побольше, чем у некоторых людей, — вступилась за робота Алиса.

Тут в комнату вернулся Поля.

Он нес охапку ложек и вилок.

Робот с грохотом обрушил свой груз на скатерть и сказал:

— Считайте! Нет, считайте, считайте, пересчитывайте и покажите мне, какой именно ложки не хватает!

Но если робот думал, что бабушка устыдится, может, даже заплачет и начнет просить прощения, то он просчитался. У симферопольской бабушки вредный характер. Она, наверное, самая вредная бабушка во всем мире.

Она не стала спорить с роботом, а просто провела в воздухе тонкой рукой, и все ложки куда-то исчезли.

— О чем речь? — с невинным видом сказала бабушка. — Я же говорила — ложек не хватает!

Если бы роботы могли падать в обморок, Поля тут же грохнулся бы на пол. Но в обморок падать он не умел, поэтому просто замер у стола, уставившись на скатерть.

— Где же ложки? — спросила Алиса.

Она сразу догадалась, что бабушка показала фокус.

— А ложки кто-то забыл в компоте, как я и предупрежда-

ла, – заявила бабушка.

Она еще раз провела над столом рукой, и чашки для компота оказались полными, а кастрюля-компотница опустела. На дне пустой компотницы аккуратно лежали все ложки и вилки.

– Ничего не понимаю, – сказал робот. – Наверное, пора на переплавку.

– Что ж, – согласилась вредная бабушка, – если у тебя нет чувства юмора, то другого выхода я не вижу.

Робот Поля отправился на переплавку, а Алисе пришлось бежать за ним, уговаривать простить бабушку и остаться у Селезневых.

Вот в этот-то самый момент и загорелся экран видеофона. На нем появилось встревоженное лицо комиссара Милодара из Галактической полиции.

– Вот хорошо! – воскликнул комиссар, увидев, что все Селезневые сидят за столом и мирно ужинают. – Я боялся, что вы ушли по грибы, а тогда бы все пропало!

– Ну вот, – расстроилась мама, – как легко все сглазить. Ну, кто тут первый сказал, что у нас нормальный ужин? Кто думает, что мы никуда не спешим?

– Это я во всем виновата, – повинилась симферопольская бабушка.

По крайней мере, она всегда мужественно признает свои ошибки. Этого у бабушки Лукреции не отнимешь.

– Что случилось, комиссар Милодар? – спросил Селез-

нев-папа. – Неужели из моего зоопарка сбежало какое-нибудь животное?

Комиссар Милодар широко улыбнулся, продемонстрировав семейству Селезневых пятьдесят два белоснежных зуба. Он ведь известный на всю Галактику щеголь и время от времени вставляет новые зубы, красивее прежних.

– Нет, – сказал он. – Несчастье случилось в открытом космосе, неподалеку от Солнечной системы. Большой звездный дракончик проглотил пассажирский корабль «Улыбка».

– Ах! – сказал робот, незаметно вернувшийся в столовую. – Я сейчас упаду в обморок!

Алиса знала, что дракончик – это редкое космическое существо, и возле Солнечной системы его еще не встречали.

– На борту «Улыбки» много пассажиров? – спросила бабушка.

– Восемьдесят два ребенка с несчастной планеты Павлония, – ответил комиссар.

– С той самой, на которую Мерлин Шестнадцатый наслал черных мух? – воскликнула мама.

– Детей везли на Землю, в санаторий, – объяснил Милодар.

– Их надо освободить! – решительно сказала симферопольская бабушка. – И как можно скорее!

– Замечательная мысль, мадам! – согласился комиссар Милодар. – Но дело в том, что пока еще никто не придумал, как это сделать.

– Надо включить ядерные установки корабля, – сказала бабушка, которая на самом деле вовсе не такая уж древняя и наивная, как думают некоторые.

– Но тогда большой дракончик погибнет, – возразил Милодар. – А ведь это, может быть, один из последних звездных дракончиков.

– Он занесен в Красную книгу Галактики, – подтвердил профессор Селезнев. – Звездных дракончиков убивать нельзя.

– А детей можно? – съязвила бабушка.

– А детей мы спасем, – твердо произнес комиссар Милодар. – Только надо придумать как.

– Обратитесь к специалистам, – посоветовала сообразительная бабушка.

– Самый главный специалист по космическим зверям в мире – мой папа, – заявила Алиса. – Об этом все знают.

– Как известно, – сказал профессор Селезнев, – у звездных дракончиков очень едкий желудочный сок. Они могут скалу переварить. Сколько еще выдержит обшивка «Улыбки»?

– Прекрасный вопрос! – воскликнул Милодар. – Мы уже выяснили у физиков и химиков – обшивка продержится еще шестнадцать часов.

– Если к этому времени ничего не будет сделано, – сказал Селезнев, – придется включить двигатели корабля.

– Дракончика жалко, – вздохнула бабушка.

– Главное – дети! – укорил бабушку робот Поля, который постоянно опасался, что бабушка переедет из Симферополя в Москву и устроится к Селезневым домашним роботом. А почему бы и нет?! Среди людей встречаются такие вредные экземпляры!

– Высылаю за вами мой скоростной флаер, – сказал Милодар. – На нем столько мигалок и сверкалок, что ни один полицейский не посмеет вас задержать за превышение скорости! – С этими словами комиссар исчез с экрана.

Ужин был безнадежно погублен.

Селезнев ушел к себе в кабинет.

Алиса за ним. У отца ведь не может быть секретов от дочери.

Войдя, профессор включил компьютер, чтобы вспомнить, что известно науке о больших звездных дракончиках. Ведь о них известно очень немного.

Глава 2

БАБУШКА ЛЕТИТ С НАМИ!

На экране компьютера возникло нечто, похожее на картофелину. «Картошка» неспешно плыла по звездному небу. Сразу не разберешь, велика она или нет.

– Размеры больших звездных дракончиков бывают разные, – сказал компьютер. – Обычно полкилометра, иногда больше, а один раз видели дракончика-младенца размером всего-навсего с футбольное поле. Но возможно, это был не большой дракончик, а обыкновенный малый звездный дракончик. Тем более команда порой преувеличивает размеры животного, потому что у страха глаза велики.

Вдруг раздался голос робота Поли:

– А что едят эти бездельники?

– Отвечаю, – сказал компьютер. – Едят они что ни попадя. Так как звездные дракончики могут существовать только в открытом космосе, потому что давление любой планеты их раздавит, на разносолы им рассчитывать не приходится.

– Попрошу не отвлекаться, – строго сказал робот.

– Разумеется, чтобы поддерживать свою жалкую жизнь, – продолжал компьютер, сделав вид, что не слышал нетактичного замечания робота, – им нужны органические вещества. Как и любому живому созданию. Но в то же время дракончики научились отыскивать полезные для себя вещества даже

в камнях и железяках. Дракончики очень опасны для космических кораблей. Еще хорошо, что они редко встречаются. Если такой дракончик спрячется за кометой или пылевым облаком, он может схватить пролетающий мимо корабль и проглотить. И там уж – как повезет. А то и правда съест.

– И были такие случаи? – испугалась Алиса.

– К сожалению, были, – ответил компьютер. – Рассказать?

– Не стоит, – быстро сказал профессор Селезнев.

– Я тоже так думаю, – согласился компьютер. – Это ужасные, душераздирающие истории.

Профессор Селезнев подошел к шкафу и достал оттуда свой лечебный чемоданчик. Ни один уважающий себя ветеринар, даже космический, не пойдет лечить пациента без своего любимого чемоданчика, в котором есть все: и градусник, и аспирин, и безболезненный шприц, чтобы делать безболезненные уколы.

Пока профессор вызывал капитана Полоскова, с которым всегда летал в космические путешествия, Алиса поспешила в свою комнату. Она быстро переоделась в комбинезон, который согревает в холод и холодит в жару. Мало ли что может произойти в космосе, пока охотишься на звездного дракончика!

Алисе хотелось позвонить своему другу Пашке Гераскину, но она сдержалась и не позвонила. Папа никогда не согласится взять Пашку с собой. Ведь Гераскин всегда умудряется что-нибудь натворить, даже тогда, когда ничего натво-

речь нельзя. Пашка – это человек, который способен нечаянно устроить наводнение даже в пустыне Сахара!

Конечно, Пашка умрет от зависти, когда узнает, что Алиса видела редчайшее существо во Вселенной – гигантского непобедимого большого звездного дракончика.

Ну и пускай Пашка умирает от зависти! Ведь речь идет о спасении целого корабля. На борту его находятся несчастные люди, которых ждет неминуемая гибель, если дракончика не обезвредят вовремя!

Но как это сделать? Похоже, даже папа еще не придумал. Собравшись, профессор Селезнев вышел в столовую, где за столом остались лишь симферопольская бабушка и Алисины мама.

– Простите, – сказал профессор, – что испортил вам ужин. Дела требуют немедленного отлета.

– Знаем-знаем, – перебила его бабушка. – И что же ты, племянничек, собираешься делать с этим чудовищем?

– Выясним на месте, – ответил профессор.

– Но все же есть какой-нибудь способ борьбы с дракончиками? – настаивала бабушка.

– Особого способа, к сожалению, нет, – признался Селезнев.

– Ничего, – вмешалась Алиса, – мы с папой что-нибудь придумаем. Голова хорошо, а две головы лучше.

– Кажется, – улыбнулась бабушка, – этот ребенок думает, что у него уже отросла настоящая голова!

– А что же у меня? – обиделась Алиса.

– Кочан капусты, – усмехнулась бабушка.

Под окном загудел флаер комиссара Милодара. Из окна Селезневых увидели, что во флаере сидит сам комиссар и расчесывает щеткой тугие черные кудри. Он всегда заботился о своей внешности. Глядя на комиссара, бабушка фыркнула, а Алиса только улыбнулась. Ей-то давно известен секрет Милодара.

Дело в том, что комиссар очень боялся покушений и потому никогда не покидал своего штаба, вырубленного во льдах Антарктиды. А вместо себя всюду посылал свои голографические копии. Они были во всем похожи на комиссара, только сквозь них можно было пройти, как сквозь облако.

– Вы готовы, профессор? – спросил Милодар. – Тогда шагайте прямо в окно.

– Я не один, – сказал Селезнев.

– Вашей дочке Алисе место всегда найдется.

– А как же я? – спросила симферопольская бабушка. – Я же в отпуске, мне совершенно нечего делать. С моим жизненным опытом я вернее всех найду способ, как спасти космический корабль от злобного дракона.

– Вы в самом деле хотите, чтобы эта пожилая женщина летела с вами? – удивился комиссар.

– Не могу спорить с собственной тетей, – ответил профессор Селезнев. – Моя мама, а ее родная сестра, мне этого никогда не простит.

– Что подделаешь, – философски вздохнул Милодар. – А я хотел по дороге с вами все обсудить. Ну, тогда садитесь за управление.

Профессор Селезнев шагнул в окно и уселся за руль. А комиссар Милодар исчез, лопнул, как мыльный пузырь.

Остался только его голос.

И этот голос произнес:

– Если захотите, можете нарушать все правила движения!

Но профессор Селезнев никогда не нарушает правила движения, тем более если с ним во флаере летят его дочь и любимая тетя Лукреция из Симферополя.

Флаер Галактической полиции пронесся под самыми облаками и за несколько минут домчал пассажиров до космодрома Шереметьево-5.

На поле уже стоял готовый к путешествию исследовательский корабль «Пегас», старый верный друг профессора Селезнева и Алисы. Немало они постраниствовали на нем по Галактике!

Алиса выскочила из флаера первой. У корабля ее встретил механик Зеленый, очень добрый, но постоянно мрачный человек с окладистой рыжей бородой.

– Ну вот, – печально сказал он вместо того, чтобы поздороваться. – Опять двадцать пять! Снова беда стряслась. А я ведь предупреждал! Развели злобных дракончиков! Их отстреливать в младенчестве надо, чтобы вырасти не успевали!

– Здравствуй, Зеленый! – воскликнула Алиса, не слушая

старого механика. — Я так тебе рада! Я без тебя соскучилась!

— Ну, заходите, заходите! Я тебе, Алиса, тоже рад! Только что-то ты очень бледненькая. Наверное, совсем не гуляешь. Ох, не кончится это добром!

— Это правда? — встревожилась симферопольская бабушка.

— Он всегда так говорит, — успокоил тетю профессор Селезнев. — Но в своем деле он очень хороший специалист.

— Все в прошлом, все в прошлом, — вздохнул механик. — И специалист я никудышный, и человек сомнительный. Кстати, что собирается делать на нашем корабле эта немолодая дама? Разве ей никто не сказал, что «Пегас» — не прогулочная яхта, а научно-исследовательское судно?

— Разве? — удивилась бабушка. — А по-моему, оно больше всего похоже на садовую беседку, где порезвились дошколята.

— Что вы имеете в виду? — возмутился механик Зеленый.

— А вот что! — ответила бабушка и показала рукой на «Пегас».

И все увидели, что корабль весь увешан веревками с белем, украшен разноцветными флажками, а на земле вокруг него разложены одеяла, покрывала и рваные коврики, а также разбросаны мягкие игрушки.

Зеленый тоже обернулся и замер.

Такого безобразия ему в жизни видеть не приходилось. Тем более вокруг его образцового корабля.

– Этого не может быть! – воскликнул он.

И так громко, что из корабля выскочил капитан Полосков.

Он застыл в люке и потерял дар речи. Стоял как вкопанный, только открывал и закрывал рот, словно рыба, вытаскиваемая из воды.

Наконец он пришел в себя и закричал:

– Немедленно привести корабль в порядок!

– Это не я, – ответил Зеленый.

– А кто же?

– Не знаю.

Тут в разговор вмешалась бабушка и спросила:

– Вы разрешите вам помочь?

Полосков смотрел на нее и ничего не понимал.

– Дело в том, что ваш уважаемый «Пегас» – исследовательский корабль, а не туристическая лодочка. Все лишнее придется убрать.

Бабушка провела тонкой рукой по воздуху, и все тряпки, игрушки и коврики в мгновение ока исчезли.

А профессор Селезнев объяснил озадаченным космонавтам:

– Тетя Лукреция приехала из Симферополя. Она была знаменитым фокусником, а может, фокусницей.

– Ну, к чему это, мой мальчик? – скромно возразила бабушка. – Я самая обыкновенная волшебница. Такие, как я, в Симферополе на каждом шагу встречаются.

Зеленый вздохнул и произнес:

– Мне надо было с самого начала догадаться – ничего хорошего из этого не выйдет. Женщина на борту – к беде.

– А я – к катастрофе, – сказала бабушка и лукаво улыбнулась.

Глава 3

ДОМКРАТ ДЛЯ ДРАКОНА

«Пегас» помчался к плененной «Улыбке» на всех парусах.

Конечно, никаких парусов у него не было – какие паруса могут быть у космического корабля! Но так говорят уже много столетий – с тех пор, как морские пираты гонялись за честными торговыми каравеллами.

Профессор Селезнев все время разговаривал по космической связи со своими коллегами: не знает ли кто из них, как бороться с большим звездным дракончиком?

Но коллеги только руками разводили. Не приходилось им еще выручать целый корабль из утробы страшного хищника.

Некоторые советовали распилить дракону брюхо, чтобы корабль мог выйти наружу своим ходом. Правда, никто не гарантировал, что дракончик после этого выживет.

Другие советовали подвезти атомную пушку, зарядить ее снотворным газом и выстрелить в дракончика. Но, во-первых, никто не знает, что для такого редкого животного хорошо, а что смертельно. А во-вторых, где ты найдешь столько снотворного?

– Все зависит, – сказал профессор Алисе и бабушке, – от того, в каком состоянии сейчас дракончик, что он делает и как себя чувствует.

И все согласились, что Селезнев прав.

Через два часа полета они увидели впереди космическое тело, похожее на картошку.

То есть большого звездного дракончика.

«Картошка» плыла между звезд, и если не знать, что это – живой хищник, никогда бы не догадаться.

– Какой ужас! – произнес механик Зеленый. – И внутри этого чудовища заточены несчастные дети! Они и без того натерпелись, а теперь им грозит смерть! Пустите меня, я его растерзаю! И погибну!

– Нет! – воскликнула Алиса. – Ты нам нужен!

– А по мне, так пускай терзает, – сказала бабушка, которая посмеивалась над мрачным механиком. – Дайте ему ножик.

Зеленый надулся и ушел к себе, в инженерный отсек. Он не терпел насмешек.

Когда «Пегас» подлетел поближе, стали видны полицейские катера и корабль спасателей, дежуривший возле хищника.

– «Пегас», куда направляетесь? Кто на борту? – спросил капитан корабля спасателей. – Сюда посторонним кораблям залетать нельзя, это опасная зона. Перед вами не астероид, как может показаться, а самое опасное чудовище во Вселенной, которому ничего не стоит сжевать весь ваш корабль.

– Наш корабль находится здесь по разрешению Галактической полиции, – ответил капитан Полосков, – и лично комиссара Милодара. Комиссар просил профессора Селезнева найти способ освободить «Улыбку».

– На борту сам профессор Селезнев? – спросил Главный спасатель.

– Разумеется.

– И его знаменитая дочка Алиса тоже с ним?

– Конечно.

– Не может быть! Я столько слышал о ней, что давно мечтаю познакомиться.

Услышав такие слова, Алиса подошла к экрану.

– Здравствуйте, – сказала она. – Алиса – это я. Мы с папой очень хотим помочь детям.

– Верю! – закричал Спасатель. – Верю!

Он тут же пригласил Селезневых на борт своего корабля, чтобы рассказать им, как обстоят дела.

А обстояли они из рук вон плохо.

Оказывается, толщина шкуры звездного дракончика составляла тридцать метров, а кое-где и все пятьдесят. И была она скорее металлической, чем каменной.

И сигналы сквозь нее проходили неважно. Честно говоря, не проходили почти совсем.

Было ясно, что «Улыбка» пока цела, дети и капитан с Буукой живы и ни на что не жалуются. Но отдельных слов разобрать невозможно.

– Они ждут, надеются, – печально сказал Спасатель. – На нас надеются, между прочим. А мы висим здесь в полной пустоте, и в головах у нас такая же пустота.

– Можно мы осмотрим дракончика поближе? – спросил

профессор Селезнев.

– Осмотрите, – разрешил Спасатель. – Сейчас он безопасный. У него все брюхо набито кораблем «Улыбка». Пока он его не переварит, за новую добычу не примется.

– Ох, не нравится мне это! – меланхолично сказал механик Зеленый. – По крайней мере, Алису отправьте на спасательный крейсер. Если мы погибнем, пусть хоть ребеночек жив останется. Мы свое уже отжили, а у нее жизнь только начинается...

– Ничего со мной не случится, Зеленый! – рассердилась Алиса. – Я тебе не младенец неразумный! У меня есть диплом юного биолога! Я уже на десяти планетах побывала! И кое-где с тобой, между прочим!

Тут Алиса испугалась, что папа послушается Зеленого, и взмолилась:

– Папочка, ты же знаешь, что со мной все будет в порядке! Неожиданно на помощь внучке пришла симферопольская бабушка.

– Ребенок прав! – сказала она. – Когда же закаляться, как не в детстве! Где же закаляться, как не рядом со страшным космическим чудовищем! И с кем же за компанию закаляться, как не с любимой бабушкой!

Зеленый вздохнул и сказал:

– Придется дать телеграмму вашей маме.

Но Алиса знала, что ей ничего не грозит. Не такой человек механик Зеленый, чтобы ябедничать родителям. Тем более

один родитель стоит рядом и совсем не трепещет.

Тем временем Полосков направил «Пегас» к дракону.

Все собрались у экранов и смотрели, как увеличивается «картошка».

– А где же у него рот? – спросила Алиса.

– Сейчас увидим, – ответил Полосков.

«Пегас» подлетел совсем близко, и Алиса увидела, что «картошка» словно надрезана. Ее пересекала черная щель.

– Сейчас рот дракончика закрыт, – объяснил Селезнев. – И откроется, только когда дракончик снова проголодается и погонится за новой добычей.

– Он спит? – спросила Алиса.

– Он дремлет, – улыбнулся Селезнев. – Для дракончиков нет разницы – спят они или бодрствуют. Они никогда не думают. У такого вот громадного чудовища мозг чуть побольше грецкого ореха.

Зеленый спросил:

– И что же вы решили делать, профессор?

– Я хочу понять, – сказал профессор Селезнев, – нельзя ли как-нибудь заставить дракончика раскрыть пасть.

– И не надейтесь, что я дам вам мой домкрат! – тут же воскликнул механик Зеленый.

– Зачем мне ваша железяка?

– Домкрат не железяка, – обиделся Зеленый. – Я им поднимаю «Пегас», когда нужно покрасить днище.

– Вряд ли ваш домкрат нам пригодится, – сказал профес-

сор. – Он слишком мал для такой пасти.

– Значит, надо прислать с Земли какой-нибудь домкрат побольше, – сказала Алиса. – Попросите в Космической полиции.

– Тут недавно мост переносили на Волге, – сказал капитан Полосков. – Его домкратами подняли.

– А я видела, как небоскреб поднимали, – сказала Алиса. – И на другое место перенесли.

– Ох, боюсь, нам здесь не справиться, – вздохнул профессор. – Нет на Земле такого домкрата.

Тем временем «Пегас» медленно летал совсем рядом со страшилищем, и профессор Селезнев изучал шкуру дракончика.

Бабушка приготовила всем чаю, но никто не стал его пить. Все держали чашки и смотрели на экраны.

Вдруг бабушка сказала:

– Мне нужно точно знать, сколько еще «Улыбка» продержится внутри дракончика.

– Примерно семь-восемь часов, – сказал Селезнев.

– Мне нужно знать с точностью до минуты! – настаивала бабушка.

– Для этого, – ответил Селезнев, – надо проникнуть внутрь чудовища и осмотреть обшивку «Улыбки». Только я не представляю, как это сделать.

– Понятно, – сказала бабушка.

Но никто ее не услышал, потому что в этот момент у Се-

лезнева родилась идея.

– Полосков, – попросил он, – соедини меня с комиссаром Милодаром!

Полосков вызвал Землю.

– Извините, – ответила за комиссара его секретарша, – но комиссар лег спать. И будет спать еще четырнадцать минут.

– А нельзя его разбудить?

– Он спит в Антарктиде в подледной камере на глубине километра. К тому же уши он обычно затыкает ватой. Так что пока комиссар не проснется сам, до него не докричишься.

– Как только он проснется, пускай соединится со мной, – сказал Селезнев.

– Что ты задумал, папа? – спросила любопытная Алиса.

– Есть у меня одна мысль...

Селезнев подошел к компьютеру и начал набирать разные адреса в Космонете. Он разыскивал какого-то профессора Рамакришну, который в тот момент карабкался на гору Эверест и не мог отвлекаться.

Селезнев везде оставил для него сообщение, а потом объяснил Алисе свою мысль:

– Я подумал: а что, если дать дракончику рвотное лекарство? Тогда он раскроет пасть и выпустит корабль...

– И где же ты возьмешь столько лекарства? – спросила Алиса.

– И к тому же, – добавил капитан Полосков, – разве мы мо-

жем быть уверены, что наше лекарство подействует на дракончика?

– Да, вы правы, – согласился Селезнев. – Сначала надо взять образец желудочного сока этого чудовища. И желательно сделать ему анализ крови. Хотя, вернее всего, у него вообще нет крови. А если и есть, то придется бурить его шкуру.

– Вот именно, бурить! – мрачно подтвердил Зеленый. Селезнев вызвал корабль спасателей.

– Нет ли у вас бура, – спросил он, – который можно использовать вместо шприца, чтобы взять у дракончика анализ крови?

– Был, – печально ответил Спасатель. – Но уже сломался. Ждем новый с Земли. Через час будет здесь.

– Рвотное лекарство... – тихо повторила бабушка. – Рвотное лекарство... А ведь это почти правильная идея! И я знаю, что надо делать!

Все были так заняты своими делами и мыслями, что никто из взрослых бабушку не услышал.

А вот Алиса услышала.

– Ты что задумала, бабушка?

– Я придумала, как освободить детей, – ответила бабушка. – Только никто меня, старую, и слушать не будет.

– Кроме меня, – сказала Алиса.

– Правильно. Потому что ты умнее всех. Ты согласна мне помочь?

– Конечно, согласна.

– Только учти – это очень опасно! Можно и голову потерять!

– Новая отрастет! – засмеялась Алиса.

– А ты знаешь, где висят космические скафандры? – спросила бабушка шепотом.

– Знаю.

– Тогда проводи меня.

Глава 4

ВНУТРИ ЧУДОВИЩА

Алиса с бабушкой спустились в трюм «Пегаса» и облачились в космические скафандры.

Пока они это делали, бабушка рассказала Алисе, что им предстоит сделать в брюхе дракончика.

И Алисе бабушкина идея очень понравилась.

Они тихонечко забрались в маленький спасательный катер «Пегаса», включили ручное управление, отдали приказ задраить аварийный люк и выпустить катер из «Пегаса». Когда катер выскочил из корабля, бабушка прошептала:

– Ты веди катер, а я буду командовать. А то из меня шофер никудышный.

Алиса села за пульт управления, а бабушка включила динамик, чтобы послушать разговоры внутри «Пегаса».

А разговоры там стоили того, чтобы их послушать.

– Полосков! – услышали они встревоженный голос профессора Селезнева. – Что происходит? Приборы показывают, что спасательный катер «Пегаса» покинул свою нишу и по аварийной программе вылетел из корабля.

– Быть того не может! – воскликнул Зеленый. – Катера сами по себе не летают!

– Кто сказал, что сами по себе? – рявкнул обычно тихий и вежливый Полосков. – А где эта ваша бабуся?

– Вот именно, – сказал Зеленый. – Я же предупреждал.

– А где Алиса? – спросил профессор Селезнев.

– Действительно, а где Алиса? – повторил Полосков. –

Ведь только что здесь была!

Он нажал кнопку вызова.

– Спасательный катер! – закричал он. – Кто на борту?

– Мышка-норушка, – ответил голос симферопольской бабушки, – лягушка-попрыгушка, лисичка-сестричка... А вам кто нужен?

– Немедленно прекратите шутки и возвращайтесь на «Пегас»! Неужели вы и Алису с собой взяли?

– Я сама себя взяла, – ответила Алиса. – Не волнуйся, Полосков. Нам ничего не грозит.

– Кому что грозит – решаю здесь я! – рассердился Полосков. – Если вы с бабушкой немедленно не вернетесь на борт, я вас тут же списываю на берег.

– Как ты думаешь, – спросила бабушка, – может, не будем больше слушать этого грубияна?

– Как скажешь, бабушка, – согласилась послушная внучка.

Бабушка отключила связь, и в катере стало тихо.

– А зачем ты хочешь забраться внутрь чудовища? – спросила Алиса.

– А затем, Красная Шапочка! – ответила бабушка, которая всегда шутит, или шутит наполовину, или шутит на четвертушку. Даже трудно угадать, когда же она говорит все-

рье. – Затем, Красная Шапочка, чтобы сделать то, что никак не соберутся сделать спасатели и мой дорогой племянник. А именно: узнать, как тикает этот проклятый дракоша, что ему вредно, а что полезно. И вообще, не задавай так много вопросов, а то скоро состаришься.

Алиса замолчала, тем более что спасательный катер как раз подлетал к узкой черной щели в «картошке» – ко рту чудовища.

Вблизи эта узкая черная щель оказалась не такой уж узкой. Каменные губы дракончика были неровными настолько, что в некоторых местах они смыкались вплотную, а кое-где между ними оставались дырки размером со слона.

– Ну что, нырнем, пожалуй? – пропела бабушка. – А то за нами, по-моему, уже спасатели увязались.

И правда, на страшной скорости к катеру с «Пегаса» мчался катер спасателей. Вот-вот настигнет!

– Похоже, у меня будут большие неприятности, – сказала плохо воспитанная бабушка. – За похищение катера и тем более за похищение маленького ребеночка!

– Это кто же здесь маленький ребеночек? – обиженно спросила Алиса.

– Ты, конечно, моя крошка, – ответила бабушка. – А ну, давай вон в ту дыру!

Бабушка включила прожектор, и Алиса послушно направила катер внутрь чудовища. Они чуть было не задели каменные губы дракончика.

Чтобы не врезаться в «Улыбку», Алиса резко затормозила.

Плененный корабль покачивался как раз перед ними, освещенный лучом прожектора. Почти весь он погрузился в черную непрозрачную жидкость.

– Можно я включу связь? – спросила Алиса.

– Я уже включила, – ответила бабушка.

И сразу же катер наполнился звуками.

Сзади раздавался строгий голос Спасателя:

– Лукреция Ивановна! Немедленно вернитесь! Иначе мы будем вынуждены последовать за вами. Вы подвергаете опасности жизнь ребенка и собственную жизнь!

Бабушка ответила Спасателю:

– Как только я сделаю свое дело, мы с Алисой вернемся на «Пегас»! Но надеюсь, вы знаете, что по инструкции не имеете права следовать за мной, не согласовав свои действия с Центральным управлением спасательной службы! Так что ждите разрешения!

Спасатель промолчал.

– Как я их осадила! – обернулась бабушка к Алисе. – Пока они найдут инструкцию, мы уже вернемся.

Тем временем Алиса аккуратно посадила катер на нос «Улыбки», который высывался из черного озера. Бабушка вытащила из своей сумочки золотую бутылочку.

– Алиса, – сказала она серьезно, – я приказываю тебе оставаться на катере. Если со мной что-то случится, немедленно

улетай!

– А ты?

– Я сейчас на минутку вылезу, возьму пробы желудочного сока, проверю состояние обшивки «Улыбки» и вернусь. Дай мне две минуты. Ты поняла?

– Есть, капитан! – ответила Алиса.

Бабушка открыла люк и выскочила наружу. Правда, сказать «выскочила» будет неправильно, ведь вокруг совсем не было силы тяжести, поэтому бабушка плыла, как в воде.

Сначала она прикрепила датчики к обшивке «Улыбки», потом набрала черной жидкости в золотую бутылочку.

А Алиса тем временем слушала, как сердятся спасатели, которые остались снаружи. Они бы рады забраться внутрь и вытащить бабушку с внучкой, но у них не было на это разрешения. Ведь спасатели обязаны не только спасти других, но и себя беречь. Если спасатель никого не спасет, а сам погибнет, это настоящее безобразие!

Потом Алиса постаралась выйти на связь с «Улыбкой».

И это ей удалось!

– «Улыбка», прием, – сказала она. – Я нахожусь рядом с вами.

– Говорит капитан «Улыбки», – услышала Алиса в ответ. – Нас спасают?

– Вас спасают и обязательно спасут, – заверила капитана Алиса. – Только раньше мы не могли с вами связаться, потому что шкура дракончика, который вас проглотил, не про-

пускает никаких волн.

– Как хорошо, что вы о нас заботитесь, – слышался женский голос. – А с кем мы разговариваем?

– Меня зовут Алиса Селезнева. В данный момент я служу капитаном катера, который сидит у вашего корабля на носу.

– А меня зовут Буука, – ответил женский голос. – Я так переживаю за детей, которые попали в такую ужасную историю!

– Не беспокойтесь, скоро мы вас вытащим из дракончика, – сказала Алиса.

В этот момент люк катера открылся – это возвратилась бабушка.

– С кем ты разговариваешь, Алиса? – спросила она.

– С Буукой, – ответила Алиса.

– Это еще кто такой?

– Я не такой, а такая, – сказала воспитательница. – Я говорю с вами из «Улыбки». Меня очень обрадовала капитан Селезнева, которая обещала нас скоро освободить.

– Она обещала? – удивилась бабушка.

Но Алиса смотрела на нее такими умоляющими глазами, что бабушка улыбнулась и сказала:

– Надеюсь, капитан Селезнева сможет вам помочь.

– Ну и что тебе удалось узнать? – спросила Алиса у бабушки.

– Выключи связь, чтобы нас с тобой никто не отвлекал.

– Ну, бабушка, пожалуйста! – взмолилась Алиса.

– Во-первых, я точно знаю, – сказал бабушка, – что кораблю «Улыбка» осталось жить ровно три часа сорок минут.

– Ой!

– Не плачь раньше времени, ведь за дело взялась я.

Бабушка поставила на стол золотой флакон, полный черной жидкости.

– Очень едкий желудочный сок, – заметила она. – Видишь, даже золотую бутылочку начал разъедать! Но мы не дадим ему сотворить свое черное дело!

Бабушка открыла сумочку и достала оттуда самую обыкновенную стеклянную баночку с завинчивающейся крышечкой.

– От следующего шага, – сказала бабушка Алисе, – зависит все! И судьба корабля «Улыбка», и судьба его пассажиров. И, кстати, наше с тобой будущее. Мы или станем героями, или пойдем под суд.

– А что ты будешь делать?

– Смотри внимательно, – сказала бабушка. – Сейчас я насыплю во флакон немного порошка из баночки... – С этими словами она начала сыпать серый порошок в золотой флакон.

Послышалось шипение, и из флакона поползла оранжевая пена.

– Ура! – обрадовалась бабушка. – Мы победили! Думаю, трех часов нам хватит с лихвой. Даже двух.

– Расскажи, бабушка!

– Обязательно расскажу. Но сначала, капитан Селезнева, я выйду наружу и высыплю содержимое баночки в черное озеро драконьей утробы.

Бабушка вышла наружу, а Алиса снова связалась с «Улыбкой».

– Воспитательница Буука, вы меня слышите? – спросила она.

– Я жду! Вы куда-то пропали.

– Мы... с моей помощницей... – сказала Алиса, – занимались вашим спасением.

– И когда же вы нас спасете?

– Вы будете свободны через два часа, – сообщила Алиса.

– Спасибо, капитан! Вы наша спасительница! Все мои семьдесят два ребенка будут молиться за вас! И за ваших детей и внуков!

Алиса не успела ответить, как вернулась бабушка.

– Смотри, – сказала она. – Смотри на экран!

Глава 5

КТО СМЕЕТСЯ ПОСЛЕДНИМ

Алиса посмотрела на экран и в свете прожектора увидела, как по черной поверхности озера расплзается оранжевое пятно. Оно пузырилось, шипело, как светлая пена на темном пиве.

– Что это такое? – удивилась Алиса.

Бабушка будто и не слышала.

– Ну скажи, бабуся!

– Прощайся со своей Буукой, – приказала бабушка. – Маленькому катеру здесь слишком опасно оставаться. Сейчас такое начнется...

Бабушка сама села за пульт управления, и катер полетел к щели в пасти дракона, за которой были видны звезды.

Алиса оглянулась.

Черное озеро начало волноваться, по нему побежали волны.

– Капитан «Улыбки»! – вызвала бабушка. – Вы меня слышите?

– Я вас отлично слышу.

– Как следует привяжитесь и проверьте, хорошо ли пристегнуты дети. Сейчас в утробе дракона поднимется шторм.

Спасательный катер с «Пегаса» вырвался из дракончика и оказался на просторах Вселенной.

Как приятно увидеть миллионы звезд! Как хорошо разглядеть среди звезд родной и любимый «Пегас»! Даже корабль спасателей показался удивительно красивым.

И тут же на Алису и бабушку обрушился шквал возмущенных голосов.

– Наконец-то! – кричал Спасатель. – Это безобразие!

– Я вас высажу в первом же порту! – вторил ему капитан Полосков.

– Алиса, от тебя я этого не ожидал! – кричал профессор Селезнев. – Я же чуть не умер от страха!

– А вот от старухи-хулиганки я ожидал именно этого, – заявил Зеленый. – Вы, Лукреция Ивановна, нарочно хотели загубить ребенка!

– Успокойтесь, – сказала бабушка. – Все живы, все здоровы, а скоро вы увидите «Улыбку» целой и невредимой.

От удивления все замолчали, а потом накинулись на бабушку с вопросами. Но бабушка молчала, как партизанка на допросе у фашистов.

Она подлетела к «Пегасу» и поставила катер на место. Потом они с Алисой сняли скафандры, и бабушка при этом шептала:

– Ты не спеши, не спеши, пускай помучаются. Неповадно им будет в следующий раз так грубо на нас кричать.

Алиса была согласна с бабушкой. Хотя, надо сказать, что папа, в отличие от остальных, грубо на нее не кричал.

Когда бабушка с Алисой вышли из катера, перед ними уже

собрался весь экипаж «Пегаса», а также Главный спасатель, который примчался навести порядок.

И не успел он раскрыть рот, как маленькая стройная бабушка строго произнесла:

– Попрошу без грубостей. Если хотите разговаривать серьезно, давайте спокойно сядем в кают-компании, и я вам расскажу, что скоро случится.

Бабушка говорила так уверенно, что все замолчали и послушно прошли в кают-компанию.

– Включить экраны! – приказала бабушка. – Направить все прожекторы на звездного дракончика! А теперь спрашивайте, что вы хотели узнать.

– Зачем вы забирались в чудовище? – спросил капитан Полосков.

– Должна вам сказать, – ответила бабушка, – что я, как известно, старый работник цирка. Некоторые называют меня фокусником высочайшего класса, а некоторые проще – великой волшебницей нашего времени.

– Неужели вы всякие заклинания против дракончиков знаете? – ехидно спросил Зеленый.

– Заклинаний я не знаю, но как профессионал готова ко всяким неожиданностям. Например, бывает, выступаешь где-нибудь, а в цирке никто не смеется, даже не улыбнется. Так можно весь аттракцион провалить. Поэтому я когда-то достала у химика Плюшкина-Разгетти, который специально работает с цирковыми артистами, баночку со смехотворным

порошком. Его еще называют щекотальником. Этот порошок делают из одной скромной травки, которая растет в пустыне Безлюдной на Блуке. Пустыня та на самом деле совершенно безлюдная, так как от запаха этой травки любое живое существо начинает хохотать, и если не убежит вовремя, то потеряет сознание от хохота.

– Ну, это несерьезно! – сказал Спасатель. – Вы что, хотите сказать, что собрались бороться со звездным дракончиком с помощью своего детского порошка?

– Вот именно, – подтвердила бабушка.

– Посмотрите, – вмешался Зеленый, – какая баночка и какой дракон! Иголлка и стог сена! Гора и мышь!

– А вам не приходило в голову, механик, – строго спросила бабушка, – что смех – самая заразная болезнь на свете? Один человек, который умеет засмеяться вовремя, может заразить смехом тысячу человек. Смех, должна вам сказать, это движущая сила истории. Недаром корабль, который мы с вами спасаем, называется «Улыбка».

– Но с чего вы решили, – спросил Спасатель, – что ваше средство может помочь против такого безмозглого существа, как дракончик?

– Ну и что? – спросила бабушка. – Разве вы не знаете, что многие люди сначала смеются, а уж потом думают?

Она показала на экран.

«Картошка», замершая на экране, вдруг вздрогнула и начала поворачиваться вокруг себя.

Потом она дернулась, словно подпрыгнула.

Она то раздувалась, то съеживалась, она дрожала, ее сводили судороги...

– А сейчас он захохочет, – сказала бабушка.

И все увидели, как дракончик начал медленно разевать свою гигантскую пасть.

Оказалось, она занимала половину его тела.

Из пасти выплеснулась черная вода и, собравшись в шары и шарики, рассыпалась по Вселенной. Потом оттуда вылетели небольшие черные камни. Они ударились о «Пегас», как снаряды.

Затем из пасти вывалился изъеденный черной жидкостью, немного помятый, но в остальном целый и невредимый корабль «Улыбка».

Он тут же начал набирать скорость, чтобы отойти подальше от чудовища.

Полосков включил связь.

– Корабль «Улыбка»! – сказал он. – Поздравляем вас с избавлением от опасности!

– Спасибо! – ответила Буука, и наконец-то Алиса смогла увидеть ее на экране.

Буука оказалась очень тонкой, стройной и на вид совершенно невесомой девушкой, зеленоглазой и веснушчатой. А на голове у нее вместо волос росли оранжевые перья. Кстати, очень красивые перья.

И Алиса поняла, что Буука – это женщина-птица. Она чи-

тала, что где-то живет целое племя таких женщин.

– Разрешите нам, – сказал капитан «Улыбки», появляясь на экране, – выразить нашу особую благодарность замечательно смелому человеку, мастеру своего дела, капитану спасательного катера с «Пегаса» Алисе Селезневой, которая, рискуя жизнью, проникла внутрь дракона и спасла нас от гибели.

– Ой, что вы! – Алисе стало ужасно стыдно. – Это все моя бабушка.

– О бабушке ничего не знаю. Не исключаю, что она тоже отважная астронавтка, но мы уверены, что спасала нас Алиса.

– Бабушка, ну скажи, что это все не так! – взмолилась Алиса, которая не выносит, когда ее хвалят незаслуженно.

– Не скажу, – ответила бабушка. – Ведь ты же была внутри дракончика?

– Была, – призналась Алиса.

– Еще как была! – подхватил капитан «Улыбки».

– И ничего не испугалась? – спросила бабушка.

– Она ни капельки не испугалась, – подтвердила Буука. – Конечно, мы уже знаем, что Алиса всего лишь девочка, но если она девочка, значит, она еще более отважный капитан!

Буука обернулась и сказала своим подопечным:

– А ну-ка, дети, давайте споем песню в честь капитана Алисы!

Восемьдесят две физиономии появились на экране и хо-

ром запели:

Мы Алисе шлем привет,

Ей сердца откроем!

Ведь не важно, сколько лет

Звездному герою!

Тогда уж и взрослые принялись поздравлять Алису.

Первым ее поцеловал папа.

Потом капитан Полосков.

Потом ее потрепал по волосам механик Зеленый.

А потом и Спасатель крепко пожал Алисе руку.

Пока все шумели, обнимались, смеялись, бабушка тихонько отошла в угол, вытащила из хозяйственной сумки вязание и замелькала спицами – вязала свитер для дорогого друга, который ждал ее в Симферополе.

Тут о ней все и забыли.

Потом и о дракончике забыли. Он уже был далеко, улетал в глубь Галактики, все еще содрогаясь от приступов хохота.

Бедный хищник!

Ведь перед тем, как с ним расстаться, спасатели его обследовали, прикрепили разные датчики и приборы. Теперь, куда бы дракончик ни полетел, он будет подавать сигналы, и корабли смогут отлетать от него подальше.

– Знаешь, кого он мне напоминает? – негромко спросила бабушка у профессора Селезнева. – Корову, которую отпустили пастись с колокольчиком на шее.

На прощанье спасатели подарили профессору черный ка-

мень, который вылетел из дракончика. Они думали, что профессор знает, откуда такой камешек родом.

Но Селезнев никогда ничего подобного не видел.

Камень напоминал хоккейную шайбу, обкатанную морем, словно пролежал сто лет у самого берега. Он был очень тяжелым, словно отлитым из темного металла. Вот и все, что можно было о нем сказать.

А на московском космодроме Алиса встретила старую знакомую, Кору Орват, любимого агента комиссара Милодара, тайную и явную сотрудницу Галактической полиции.

Коре уже двадцать три года, она давно взрослая и в своем кругу знаменитая. Алиса, как вы знаете, тоже знаменита в своем кругу. Им вместе не раз приходилось попадать в переделки. Подругами они пока не стали, потому что Кора в два раза старше Алисы, но относятся друг к другу хорошо.

Алиса увидела Кору, побежала к ней, но Кора ее не заметила.

Оказывается, она встречала Бууку!

«Улыбку» уже ждали на космодроме пожарники, доктора, повара, массажисты, певцы и музыканты – кого там только не было! Ведь вся Земля с тревогой и надеждой следила за событиями внутри дракончика. Коре без труда удалось увести Бууку, так как все встречающие немедленно кинулись заботиться о спасенных детях.

Тут Алиса и познакомилась с Буукой как следует.

Оказалось, что Бууку зовут вовсе не Буукой.

У нее редкое и даже загадочное имя Баамбука. Точнее, Баамбука из племени баамбуков, с планеты Янбол.

Племя это небольшое и живет на высокой горе, поросшей лесом. Пологий склон этой горы – альпийский луг, где растет очень зеленая и мягкая трава, а также множество цветов.

Никто не знает толком, откуда это племя пришло на баамбуковую гору, может быть, и всегда там жило. А остальные жители Янбола – обыкновенные переселенцы с Земли.

Баамбуки немного отличаются от людей, но не все об этом знают, потому что они очень стесняются своих отличий и тщательно их скрывают.

Но разве в Галактике что-нибудь скроешь? И чем больше ты скрываешь, тем больше к тебе едет ученых, журналистов и просто любопытных бездельников, чтобы собственными глазами увидеть летающих девушек.

А так ты ни о чем не догадаешься.

Баамбучки ходят в шерстяных или шелковых шлемах, которые обтягивают голову. Потому что на головах баамбуковых девушек растут не волосы, а золотистые перья.

Баамбучки носят длинные платья в складках.

Думаете, ради красоты?

Опять не угадали!

У баамбучек есть крылья!

Вовсе не птички, а тонкие-тонкие, как у стрекозы, длинные и широкие, закрывающие почти всю спину.

Казалось бы, живи и радуйся, что у тебя есть такие заме-

чательные крылья!

А баамбучки так расстраиваются, что готовы эти крылья себе обрезать. Но не могут – это слишком больно и опасно для здоровья.

Поэтому они никогда не пользуются крыльями при посторонних.

Рассказывают, что когда-то давным-давно одна прекрасная баамбуковая принцесса влюбилась в космонавта и они решили пожениться. Но перед этим надо было съездить в гости к его маме.

Мама космонавта сказала так:

– Ты, девочка, прибыла к нам с далекой планеты, и я хочу знать, все ли у тебя, как у людей. А вдруг ты тайная уродка? Лучше признайся во всем сразу.

Задрожала баамбучка мелкой дрожью, распахнула дверь на балкон – а мама космонавта жила на шестнадцатом этаже! – и прыгнула вниз. Лучше смерть, чем позор!

А так как на баамбучке было надето платье, она не могла расправить крылья и падала вниз, как сухой осиновый лист! Еще хорошо, что не слишком быстро – очень уж она была легонькой.

К счастью, космонавт был дома. Он, как увидел такую ужасную сцену, тут же перемахнул через перила балкона и сиганул за невестой.

Правда, у него к ботинкам были прикреплены реактивные двигатели.

Только у самой земли космонавт догнал свою возлюбленную, подхватил ее, обнял и мягко посадил на клумбу.

– Что случилось? – спросил он.

Но баамбучка ничего не ответила.

Баамбучки вообще очень молчаливы.

Ты их спрашиваешь о чем-то обыкновенном, а они смотрят на тебя, улыбаются и не отвечают.

– Что ты испугалась показать моей мамочке? – снова спросил космонавт.

Во второй раз ничего не ответила птица-девушка.

Она поднялась и молча пошла со двора.

И напрасно бежал за ней космонавт, напрасно уверял, что заранее все готов простить.

Так и уехала баамбучка к себе домой.

И ни одна баамбучка больше ни разу не вышла замуж за обыкновенного человека.

Но теперь цивилизация добралась до бамбуковой горы. И стали девушки-баамбучки покидать родину, кончать различные школы и училища. Некоторые стали пастушками. Они пасли лебедей или даже альбатросов.

Другие пошли работать воспитательницами в детские сады. От такой воспитательницы не убежишь!

Несколько девушек трудятся в Центральном бюро прогнозов. Они летают между облаков и проверяют, готовы ли те пролиться на Землю дождем или пока повременят. А может быть, стоит снизить температуру или согреть облака?

На Марсе выступают ансамбли «Летучие баамбучки» и «Танцы в небесах».

На выступления прекрасных баамбучек зрители слетаются со всего Марса, а также с Венеры и Земли.

Неудивительно, что известная нам Буука, которая везла на «Улыбке» детей с Павлонии на Землю, тоже стала воспитательницей. Ведь Буука очень добрая. Только рассеянная и забывчивая.

Мне рассказывали, что в баамбуковых школах есть специальные дежурные, которые после уроков отправляются в облака искать заблудившихся баамбучек. Заиграется девочка с орлами и забудет, где ее дом. А ведь оттого, что баамбучки очень худенькие и быстрые, они не знают, скоро ли проголодаются. Им кажется, что они никогда не захотят есть. И вдруг голод схватывает их за горлышко костлявой рукой. В такой момент нежные и добрые баамбучки становятся очень опасными. Это еще счастье, что они не хищники, а такие же, как и мы с вами, всеядные. То есть и мороженое любят в жару, и котлету, когда холодно. А раз так, то баамбучки становятся опасными только для себя самих. Они спускаются в лес, срывают незнакомые плоды и едят их. Не задумываясь, что плоды бывают ядовитыми. А если не найдется плода, то баамбучка вообще может погибнуть.

Поэтому дежурные всегда берут с собой бутерброды и термос с горячим чаем.

Алиса не знала, когда и как познакомились Буука и Ко-

ра Орват, но догадывалась, что история эта очень интересна. Наверняка целый детективный роман можно написать. Там бы действовал Буука, комиссар Милодар, Кора и, конечно же, громадный разумный красавец – кот Кору по имени Колокольчик.

Девушки явно любили друг друга, потому что бросились обниматься и целоваться, а молчаливая, но чувствительная Буука даже слегка всплакнула.

Алисе, конечно же, хотелось побыть с подругами и послушать рассказы об их приключениях, но ее уже звал отец – пора было ехать домой!

– Не расстраивайся, Алиса, – сказал Буука. – Я обязательно с тобой увижусь. Я ведь тебе жизнью обязана – ты же нас спасла!

– Что вы, что вы! – замахала руками Алиса. – Это преувеличение! Все сделала моя бабушка.

– Когда врачи обследуют моих подопечных, – сказала Буука, – мы полетим дальше. На Луне для павлонийских детей специально сделали точную копию родной планеты, чтобы детишки не чувствовали себя вдали от дома. Там подходящая для них сила тяжести и тишина. Я буду вместе с детишками, а вы с Корой прилетайте ко мне в гости.

– Обязательно, Буука, – ответила Алиса.

И она оставила подруг, чтобы они немного поговорили. Ведь иногда взрослым девушкам хочется отдохнуть от детей, даже от героических, умных и особенных.

Глава 6

ЧЕРНАЯ ЗАГАДКА

Черный камень, похожий на обкатанную волнами хоккейную шайбу, попал на стол директора Космозо профессора Селезнева.

Профессор придавливал им бумаги.

Как-то Алиса пришла к папе. Она сидела перед ним, и тут ей на глаза попался знакомый камень. Она взяла его в руки и сказала:

– Ужасно тяжелый! Ты так и не выяснил, конечно, из чего он состоит?

– Алисочка! – рассмеялся Селезнев. – Мне некогда птеросарпоз постричь, у меня скульпзики до сих пор не пересчитаны! Когда же мне заниматься геологией? Тем более космической.

– А мне было бы интересно, – задумчиво сказала Алиса. – Все-таки этот камень был внутри звездного дракончика. Значит, дракончик его где-то проглотил.

– Вот и займись этой тайной, – сказал профессор. – Чувствую, у тебя слишком много свободного времени.

– А почему бы и нет? – сказала Алиса. – Пускай одной тайной в космосе станет меньше.

– Справишься?

– Конечно, справлюсь! – решительно ответила Алиса.

Папа вздохнул и заметил:

– Порой мне не очень нравится, какая ты стала самоуверенная. Может быть, на тебя плохо влияет твой лучший друг.

– Пашка Гераскин на меня не влияет, – возразила Алиса. – Я его насквозь вижу. Просто я сама очень упрямая.

– Ну что ж, попробуй, – сказал профессор и занялся своими делами. Селезнев-папа как раз сочинял доклад для международной конференции.

А Алиса вышла из его кабинета. Камень оттягивал карман. Он был тяжелым, как гиря.

Алиса не сомневалась, что через полчаса в Институте космической геологии она найдет ответы на все вопросы. В институте у Алисы были знакомые. И даже одна приятельница, которую звали Магдалина.

Магдалина была самой молодой сотрудницей Института космической геологии. Ее взяли туда после шестого класса школы. Она работала в институте, а вечерами училась в университете. Магдалина была постоянно очень занята, она не дружила с мальчиками, а чтобы ни одной минуты не терять даром, говорила только очень короткими фразами. Ее девиз выражался в словах: «Ни одного лишнего слова, ни одной потраченной впустую минуты!»

Магдалину Алиса застала в тот момент, когда подруга надевала босоножки. Кроме босоножек на ней был короткий сарафан.

– Здравствуй, Магда, – сказала Алиса. – Ты куда собра-

лась?

– В мезозой, – лаконично ответила Магдалина.

– А что ты там забыла? – удивилась Алиса. – Там же динозавры!

– Пустяки, – сказала неразговорчивая подруга.

Босоножки у Магдалины были на очень высоких каблуках. Она стеснялась своего маленького роста. Более всего Магдалина походила на колобок с выпученными голубыми глазками и курносый носиком. Ну никто, даже родная мама, не верил, что она – научный сотрудник Института космической геологии. Магдалина уже полгода ходила туда на работу, а все равно каждое утро вахтер спрашивал ее:

– А ты, девочка, к кому?

А когда директор института увидел ее в первом ряду на научной конференции, он воскликнул:

– Еще детей нам здесь не хватало! – хотя сам же принимал Магдалину на работу.

Поэтому Магдалина всегда ходила на очень высоких каблуках и носила старинные очки, чтобы казаться старше, но от этого становилась лишь более смешной и похожей на толстенького маленького крольчонка.

Неудивительно, что Магдалина была такой строгой и неразговорчивой.

– В мезозое метеорит, – сказала Магдалина.

– Если он тогда упал, – сказала Алиса, – значит, он там и сейчас лежит. Зачем же ездить так далеко, да еще на машине

времени? Возьми флаер или велосипед.

– Чепуха! – отрезала Магдалина и пошла к двери.

– Подожди-подожди, – остановила ее Алиса. – Так легко ты от меня не отделаешься. Сначала скажи, почему тебе понадобилось именно в мезозой?

– Наивно! – воскликнула серьезная Магда. – Метеорит же упал в мезозое.

– Вот это уже лучше, – сказала Алиса. – Значит, сто миллионов лет назад в мезозойскую эру прямо к динозаврам грохнулся какой-то метеорит. И тебе захотелось посмотреть, как он падает.

– Громадный, – уточнила Магдалина.

– Тогда я не буду тебя задерживать, – сказала Алиса. – Только, пожалуйста, взгляни на этот камешек. Что ты можешь сказать?

Алиса протянула кругляш подруге.

Магдалина взвесила его на ладони и сообщила:

– Тяжелый.

– А еще что скажешь? Откуда он? Что это такое?

– Не представляет интереса, – сказала Магдалина и вернула кругляш Алисе.

– Не может быть! Ну почему ты решила, что мой камешек не представляет интереса?

Магдалина пожала плечами.

– Я его не знаю, я его не встречала, – сказала она. – Значит, интереса не представляет.

И тут Алиса поняла, что подруга уже зазналась. Еще не стала настоящим ученым, а уже зазналась. Все, что она знает, – это хорошо и важно. А если не знает, то это не представляет для нее интереса.

Магдалина умчалась в свою мезозойскую эру, а Алиса пошла искать институтский буфет.

Так как все сотрудники института двигались в одном направлении, Алиса быстро отыскала буфет и встала у его двери.

На протянутых ладонях она держала тяжелый кругляш.

Ну должен же быть в институте хоть один любопытный человек!

Когда кто-нибудь проходил мимо, Алиса вежливо говорила:

– Обратите внимание на этот минерал. Вам не приходилось его встречать в природе?

Некоторые не очень голодные или уже поевшие сотрудники останавливались и рассматривали черный камень. Они взвешивали его на ладони и сообщали Алисе, что кругляш слишком тяжелый. Но никто не мог вспомнить, видел ли когда-нибудь что-то подобное.

Даже сам директор института, который открыл в Галактике сто шестьдесят два минерала, такого камня раньше не видел.

– Прости, девочка, – признался он, – но на свете столько тайн и загадок, что даже я не знаю всех ответов.

– Что же мне делать? – расстроилась Алиса.

– Сходи в нашу лабораторию, – посоветовал директор. – Там твой камень проанализируют и скажут, из чего он состоит. И на одну тайну в природе станет меньше. А мне грустно, потому что я обожаю тайны и не выношу, когда их разгадывает кто-то кроме меня.

И директор пошел прочь.

Алиса решила последовать совету директора и отправилась в институтскую лабораторию, которая занимала целый этаж.

В лаборатории все пили чай с пирожными, поэтому Алисе пришлось сначала съесть два пирожных и напиться чаю. Только после этого лаборанты согласились заняться камнем.

Сперва они пытались соскрести с камня немного порошка для химического анализа.

Ничего из этого не вышло.

Но они не сдались и принялись молотить по камню гидравлическим молотком. Алисе даже страшно стало, а камню – хоть бы что!

Тогда лаборанты положили камень под пресс, чтобы выяснить, насколько он прочный. Камень оказался прочным, по крайней мере, прочнее прессы.

Пресс отправили в починку, а камень сунули в печь и раскалили. Камень не обратил на это никакого внимания. Тогда его заморозили. Но он и это испытание выдержал с честью.

Лаборанты смутились и вернули камень Алисе.

Они сказали, что такие камни пока науке неизвестны.

Алиса поблагодарила ученых и поняла, что придется ей самой разгадывать тайну камня. Недаром она уже кончила пять классов и раскрыла немало загадок, которые были не по зубам целым научным институтам.

Алиса возвратилась домой и уселась перед своим учебным компьютером, довольно мощным и умным, но страшным занудой.

Он учился вместе с Алисой с первого класса, стал ее приятелем, но требовал, чтобы Алиса обращалась к нему на «вы».

У компьютера был один недостаток – он терпеть не мог признаваться в своих ошибках. А как известно, не ошибается только тот, кто ничего не делает.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась Алиса. – Поглядите, пожалуйста, на этот камень. Вам он ничего не напоминает?

– Хоккейную шайбу, – ответил компьютер. – А где клюшка? Мы сыграем в хоккей! Ха-ха-ха-ха!

– Пожалуйста, покопайтесь в своей памяти, – попросила Алиса, – нет ли там чего-нибудь похожего? В Институте космической геологии ничего не смогли сказать.

– Не удивляюсь! – заметил компьютер. – Люди!

Он относился к людям снисходительно, потому что умел считать лучше их.

Компьютер направил яркий тонкий луч света на камень, потом выпустил манипуляторы и повертел камень перед фо-

тоэлементом.

– Любопытно, – сказал он, – очень любопытно.

Он помолчал минут пять, а потом сообщил:

– Земной науке эта порода неизвестна. Так что от геологов и ждать ничего не приходится.

– А от вас приходится?

– Я думаю, не мешай мне, Алиса.

Компьютер думал довольно долго, видно, подключился к Космонету, посоветовался с друзьями. Алиса за это время успела сходить на кухню, налить стакан молока, сделать бутерброд и основательно перекусить. Наконец компьютер сказал:

– Мое мнение простое – сгоняй-ка в эпоху легенд, поговори с горгоной Медузой. Только не смотри на нее.

– Ой! – испугалась Алиса. – Неужели вы думаете, что это один из тех несчастных, кого Медуза превратила в камень?

– Есть такое мнение, – признался компьютер.

Глава 7

МЕДУЗА НЕ ВИНОВАТА

Горгона Медуза и ее сестры живут в эпохе легенд.

Такая эпоха существовала очень давно, когда люди еще были первобытными, зато драконы, снегурочки, гномы, тролли, лешие и иные чудесные твари чувствовали себя на Земле хозяевами.

Первым людям от такого соседства с чудесами приходилось нелегко, но они терпели и дотерпели до самого ледникового периода.

Когда Землю сковали льды и подули арктические ветры, почти все волшебные твари вымерли или попрятались в тропической пустыне. Это и понятно – не может же русалка развести костер, а дракон вырыть себе теплую нору!

А люди всему постепенно научились.

С тех пор прошло много тысяч лет, и люди забыли, что драконы и гномы, кентавры и феи жили когда-то на самом деле. Взрослые думали, что это сказки, а дети верили в них, но только пока были маленькими.

Но вот ученые открыли эпоху легенд и научились туда летать. Даже Алиса там уже побывала. И не раз. И обзавелась там друзьями и недругами.

Теперь ей надо было снова туда слетать, чтобы проверить, правда ли, что черный камень – это бывший человек, кото-

рый неудачно посмотрел на страшную Медузу и окаменел. А если так, то с подобным безобразием надо кончать!

На следующее утро Алиса поднялась пораньше, чтобы застать в Институте времени своего друга Ричарда Темпеста. Он разрешит ей побывать в эпохе легенд. А если просить кого-нибудь из старших научных сотрудников, то можно и отказ получить: «Еще чего не хватало! У нас академики годами в очереди стоят, специальные курсы проходят («Как не наступить на бабочку в мезозойской эре»), а тут ребеночек выискался!»

Утро выдалось ветреным, свежим, вот-вот пойдет дождь. Алиса поставила флаер поближе к входу в институт. Институт казался пустынным, только кто-то стриг траву на газоне.

– Доброе утро! – поздоровался газонокосильщик.

– Доброе утро, Вертер! – узнала его Алиса. – Ты что, садовником стал?

– Я люблю живую природу, – ответил робот. – Это бывает с роботами, которые в детстве никогда не резвились на даче. – И Вертер глубоко вздохнул.

– Скажи, Вертер, – спросила Алиса, – а Ричард Темпест уже пришел?

– А разве он уходил? – удивился Вертер. – Посмотри в его кабинете. Но мне кажется, что он в дальней экспедиции.

Алиса вбежала в вестибюль института.

За большим столом сидел вахтер, старый пират Сильвер. Поля шляпы прикрывали красный нос, деревянная нога тор-

чала из-под стола, а на люстре раскачивался боевой пиратский попугай.

Когда-то пират Сильвер скрылся в Институте времени от больших пиратских неприятностей, а чтобы не бездельничать, устроился вахтером.

– Добррррро пожаловать! – пронзительно закричал попугай.

Сильвер от неожиданности чуть не свалился под стол, уронил шляпу, а из-под стола выкатилась пустая бутылка, в которой еще недавно булькал ямайский ром.

– Ты чего, чего? – забормотал пират. – Руки вверх, флаг спускай!

– Это я, Сильвер Джонович, Алиса Селезнева, – сказала Алиса. – Я не хотела вам мешать.

– А ты и не помешала. Истинно говорю – не помешала. Пришла, ушла, и мы все отдыхаем.

– Доброе утро, – сказала Алиса. – Вы не видели Ричарда Темпеста?

– Я им не нянька! – почему-то обиделся вахтер. – Шастают тут, шастают, спасу нет!

– Ричард в экспедиции, – ответил с люстры попугай. – То ли Америку открывает, то ли Северный полюс.

– Говорящий попугай, а бестолковый, – сказал Сильвер. Он уже совсем проснулся и продолжал:

– Ну разве Ричарда загонишь на Северный полюс? Он же у нас теплолюбивый!

– А где же он? – спросила Алиса.

– Где? Вчера был... как же он был одет? Ага, как египетский фараон! Значит, он на юге.

– А кто дежурит по институту? – спросила Алиса.

– Тамара Васильевна Строгая! – сказал Сильвер. – Она такая строгая, что я при ней вместо рома пью лимонад.

– То-то я и вижу, что лимонад, – усмехнулась Алиса и подняла с пола пустую бутылку.

Положение становилось тяжелым. Тамара Васильевна следила за тем, чтобы никто без научной надобности не пользовался кабинетами времени. Она даже директора института и то без документа к машине не подпускала.

– Что же мне делать? – расстроилась Алиса. – Мне надо срочно решить научную загадку, а для этого я должна встретиться с горгоной Медузой.

– Это, простите, не та ли негодяйка, которая кого ни попадя превращает в камни? – спросил робот Вертер, как раз вернувшийся с газона. – Читал я о ней, даже фильм смотрел и не допущу, чтобы мою любимую Алисочку превратили в серый камень.

– А может, не в серый, а вот в такой? – Алиса вынула из кармана черную шайбу и протянула ее роботу.

– Это что такое? – испугался робот. – Что это ты мне показываешь?

– Может быть, этот камень и есть одна из жертв Медузы! Может быть, я смогу спасти человека. Представляешь,

он уже две или три тысячи лет сидит в камне!

– Ах! – воскликнул попугай и от испуга упал с люстры.

Вертер еле успел его подхватить.

– А ты, Алиса, – спросил Вертер, – тоже хочешь стать таким камнем?

– Я иду вместе с Алисой, – решительно сказал Сильвер. – Меня так просто не возьмешь!

Он открыл ящик стола, вытащил оттуда черные очки и напялил их на нос.

– Пусть только попробуют меня заколдовать!

– За очки спасибо, – сказала Алиса и сняла очки с носа старого пирата. – Они мне пригодятся, потому что там солнце печет вовсю. А вы, Сильвер, лучше узнайте, где сейчас находится Тамара Васильевна.

Сильвер вздохнул, подумал минуту и включил внутреннюю связь.

– Внимание! – сказал он твердым голосом. – Говорит вахтенный Сильвер. Тамара Васильевна, прошу вас, отзовитесь! Правда ли, что вы упали в стиральную машину?

– Что? – послышался возмущенный и удивленный голос дежурной по институту. – Какая еще стиральная машина? Я сижу в библиотеке и не собираюсь падать ни в какую стиральную машину! К тому же, Сильвер, вы должны знать, что я женщина полная и не изобрели еще такую стиральную машину, в которой я помещусь!

– Произошла ошибка, произошла ошибка, – произнес пи-

рат. – Извините за беспокойство. Продолжайте работать. Конец связи.

– Спасибо, – сказала Алиса.

Она надела темные очки и побежала по коридору к залу, где стоит машина времени.

...Через три минуты она уже стояла на платформе машины, а еще через пять из дупла гигантского дуба в эпохе легенд вышла девочка в темных очках, похожая не то на Красную Шапочку, не то на Алису Селезневу.

Где-то рядом в кустах был спрятан ковер-самолет волшебника Ооха.

Вот и он – висит на суку, пропитанный лавандой, чтобы моль не сгрызла.

Алиса разложила ковер на траве и произнесла нужное заклинание. Ведь ни один ковер-самолет без заклинания не полетит. Ковер взлетел.

Рядом появилась склочная птица – белая ворона Дурында.

– Ты чего к нам заявила? – спросила она Алису. – Сознавайся, а то Бабе-Яге доложу.

– Я не к вам, я в греческие мифы, – ответила Алиса.

– Наши туда не летают, – сказала ворона. – Глупо туда летать. Тебя там растерзают и не поморщатся.

– Мне нужно только с горгоной Медузой поговорить, – объяснила Алиса.

– Ах! – воскликнула Дурында, перевернулась в воздухе и

шлепнулась на землю – так ей стало страшно.

Алиса не очень боялась. Она взяла с собой черные очки и надеялась, что чары Медузы на нее не подействуют.

Если вы забыли, я напомню, что в древнегреческие времена на краю Земли на пустынном острове жили три сестры-горгоны. Одна из них по имени Медуза была особенно вредной. У нее даже на голове вместо волос вились черные змеи. И если ты встретишься с этим чудовищем взглядом, то превратишься в камень. Так рассказывали все древние писатели.

Вот к ней-то по совету компьютера и направлялась Алиса.

В эпоху легенд Земля была куда меньше, чем сегодня. Не было ей смысла быть большой, к тому же она еще не стала шаром, а покачивалась в океане на трех китах.

Алиса подумала, что, если быстро управится с делами, надо будет долететь до края Земли и заглянуть вниз. Правда ли, что там, в океане, плавают киты? Она, конечно, понимала, что это совершенно ненаучно, но какая может быть наука в эпохе легенд?

Ковер довольно долго летел на север, в земли гиперборе-ев, где лежал остров горгон.

Стало заметно холоднее – видно, с севера уже надвигался ледник.

Остров оказался небольшим. Он весь был уставлен каменными статуями и статуэтками, словно Алиса попала в Греческий зал Пушкинского музея.

Посреди острова стоял каменный стол. Довольно большой. Вокруг него сидели три женщины в широких белых платьях и шляпах с большими полями. Женщины играли в домино.

Алиса опустилась на ковре пониже, надела темные очки и крикнула сверху:

– Простите, пожалуйста, это остров горгон?

Женщины запрокинули головы, разглядывая Алису.

– Тебе чего надо, ребенок? – спросила одна из них.

– Мне надо поговорить с горгоной Медузой.

– А хулиганить не будешь? – подозрительно спросила вторая. – Мечом махать не станешь?

– Обещаю! – крикнула Алиса.

– Тогда спускайся.

Алиса спустилась на землю. Женщины, не вставая, разглядывали ее.

– Ты чего в темных очках? – спросила третья горгона. – Глазки, что ли, болят?

– Нет, мне просто не хотелось бы, чтобы меня превратили в камень, – честно призналась Алиса.

– Нет, вы только поглядите! Даже детей запугали! – воскликнула приятная на вид горгона, которую, как оказалось, звали Эвриала.

– У меня к вам вопрос, – сказала Алиса.

– Тогда спрашивай.

Алиса вынула из сумки, висевшей через плечо, черный

камень и протянула его Медузе. А сама отвернулась – мало ли что, а вдруг этой горгоне захочется побаловаться?

– Не бойся, – засмеялась третья горгона по имени Сфено. – Мы никого ни во что не превращаем. Эту сказку еще наш папа придумал, чтобы к нам на остров лишние женихи не летали.

– Женихи? – удивилась Алиса. – Так у вас и женихи были?

– А почему бы и нет? – обиделась горгона Эвриала. – И женихи были, только мы пока замуж не хотим. Нам и здесь хорошо.

– Значит, вы никого не заколдовываете? – разочарованно спросила Алиса.

– Разве мы похожи на злодеек?

И тут Медуза сняла маску, страшную маску, к которой сверху были прикреплены медные змеи. Оказалось, что у Медузы приятное, доброе лицо, а волосы черные и пушистые.

– И женихи испугались? – спросила Алиса.

– Не сразу, – ответила Сфено. Она тоже сняла маску и оказалась еще красивее сестры. – Они не поверили. И тогда мы пригласили сюда гостей, чтобы они увидели эти статуи.

Горгона показала на множество каменных статуй, которыми был буквально заставлен небольшой остров.

– Так это не ваши жертвы? – спросила Алиса.

– Это наша работа, – с гордостью ответила Эвриала.

И тоже сняла маску.

– Мы учимся скульптуре, – пояснила Медуза. – С утра до вечера высекаем из камня статуи.

– Мы так любим эту работу, ты не представляешь! – воскликнула Сфено.

– Вот сейчас кончим играть в домино и снова возьмем в руки резцы, – закончила Эвриала.

– Как жаль, что вы не страшные и не волшебницы, – вздохнула Алиса.

– Почему? – хором спросили горгоны.

– Я думала, что вот в такие черные камни вы превращаете тех, кто приблизился к вашему острову. – И Алиса снова протянула горгонам камень.

Горгоны по очереди рассмотрели камень и сказали, что впервые его видят.

И предложили Алисе выпить чаю.

Что она и сделала.

А потом села на ковер-самолет и полетела к громадному дубу, чтобы поскорее вернуться домой. На китов опять не осталось времени.

Компьютер ошибся.

Глава 8

РЕБУС ДОЛИНЫ ПАСКО

Но когда Алиса вернулась домой, компьютер встретил ее гневным возгласом:

– Ну где тебя носило целый день!

– Следовала вашим указаниям, – вежливо ответила Алиса.

– Медуза созналась, что это ее жертва? – спросил компьютер.

– Медуза оказалась совсем не такой плохой.

– Наверное, ты смотрела на нее через черные очки? – подозрительно спросил компьютер.

– Я сняла очки, – ответила Алиса.

– Ты же смертельно рисковала! – ахнул компьютер.

– Нет, они никогда никого не превращали в камни, даже своих надоедливых женихов.

– Свежо предание, да верится с трудом, – проворчал компьютер. – Но ты совершенно зря к ним летала.

– Как так?

– Потому что я нашел решение! Я обшарил каталоги всех музеев и узнал, что точно такой же камень лежит в геологическом музее города Антофагаста в Чили. Лети туда немедленно.

– Подождите, дайте сначала пообедать, – сказала Алиса. –

А вы пока узнайте, как этот камень туда попал.

– Я все уже подготовил к твоему приходу, – сказал компьютер. – Высоко в горах над городом Антофагаста расположена долина Паско. Она находится так высоко, что туда редко забираются люди. Когда-то эта долина была священным местом тамошних индейцев. На ровной поверхности там можно увидеть различные линии, прочерченные в гальке. В рисунке этих линий можно угадать гигантские геометрические фигуры. На концах линий установлены камни, которые очень похожи на твой.

– И кто же их туда принес? – спросила недоверчивая Алиса.

– В этом-то и заключается главная тайна, – сказал компьютер. – Некоторые ученые думают, что их принесли откуда-то индейцы, а другие уверены, что их привезли с собой посланцы из космоса и пометили ими свои загадочные надписи.

– Но там же были ученые? – спросила Алиса.

– Посмотри, – сказал компьютер, – вот фотография долины. Ее сделал сто лет назад великий путешественник Критинен со своего одномоторного самолета.

Из компьютера выполз лист – копия фотографии.

– А сейчас ее фотографировали? – спросила Алиса.

– Разумеется, – ответил компьютер и выплюнул еще один лист.

На обеих фотографиях были видны тонкие линии, неко-

которые прямые, другие изогнутые. Большею частью, как заметила Алиса, они соединяли большую каменную пирамиду с камнями, установленными на дальних концах линий.

– А что это там за пирамида? – поинтересовалась любопытная Алиса.

– Это еще одна загадка долины Паско, – ответил компьютер. – Совершенно правильная пирамида. Но никто не смог найти в нее входа. Видно, древние жрецы поднимались по ней, когда вставало солнце, и делали астрономические измерения.

– А может быть, – предположила Алиса, – эту пирамиду построили пришельцы как памятник. Чтобы все знали, что они у нас побывали.

– Тогда не мешало бы что-нибудь на ней написать, – заявил компьютер. – А то как же мы догадаемся, откуда они родом?

Алиса согласилась с этим разумным замечанием и собралась лететь в Чили.

– Только оденься потеплее, – велел компьютер. – Там высота пять километров над уровнем моря и холодно, как на Северном полюсе.

Алиса послушалась старого наставника, быстренько натянула свой оранжевый зимний комбинезон и вызвала флаер, чтобы добраться до станции межконтинентальных кораблей.

Дорога заняла почти три часа. Ей пришлось четыре раза пересаживаться с корабля на корабль, а конец пути она про-

делала верхом на доброй ламе.

В корабле Алиса разложила на коленях листы, которые ей дал компьютер. Один лист – фотография, сделанная сто лет назад, а второй – совсем недавний снимок.

Алиса подумала, что вряд ли кто-нибудь рассматривал их вместе – какой смысл копать в старых фотографиях, если есть новые? Только дотошный учебный компьютер собрал все, что ему попало.

Вот пирамида, вот полосы, вот камни...

И на второй фотографии то же самое: полосы, пирамида, камни.

Стоп! – сказала себе Алиса. Что-то неладно! Но что?

Все вроде бы сходится...

Только когда Алиса уже ехала верхом на ламе к долине, она поняла, в чем дело.

Линии были похожими, но не одинаковыми.

На свежей фотографии они были куда длиннее, чем сто лет назад. Будто кто-то продолжил их, а потом перенес камни на конец каждой линии.

Но кто мог это сделать?

И зачем?

Вот три линии, которые идут параллельно. На конце средней – камень побольше. По краям – камни поменьше. А теперь посмотрим на свежую фотографию. Линии стали явно длиннее. И самое интересное – одна из крайних линий пошла в сторону.

Почему?

Тут Алиса добралась до долины Паско. Ее встретил сторож. Он дал девочке широкие лыжи, чтобы не оставлять следов на мелкой гальке, которой покрыта долина и в которой проведены загадочные линии.

Алиса сразу же направилась к тем самым трем линиям.

Вот они!

Как странно видеть своими глазами то, что только что разглядывал на фотографии!

Тяжелые черные камни как бы пропахали серую гальку...

Идея!

Алиса стояла, смотрела на три черных камня – один побольше и два, по краям, поменьше – и понимала, что раньше все ошибались.

Все думали, что кто-то – индейцы или пришельцы – прочертил линии, а потом в конце их положил по камню.

А что, если камни сами прочертили эти линии?

Потому-то так и отличаются фотографии! За сто лет камни прошли по несколько метров.

Это живые камни!

Еще не веря в свое великое открытие, Алиса тут же связалась по видеофону с папой.

– Ты где? – удивился профессор Селезнев.

– Папочка, я в Чили, в районе города Антофагаста, – сказала Алиса. – На высоте пяти километров, в горах, в долине Паско.

– Как же тебя угораздило забраться так далеко?

– Все из-за тебя, – ответила непочтительная дочка.

– Первый раз слышу о долине Паско!

– А кто дал мне камень неизвестного происхождения?

– Ты догадалась, откуда он?

– Откуда он, я не знаю, зато я обнаружила неизвестную раньше космическую цивилизацию.

– Прямо в долине Паско?

– А вот смеяться, папочка, будем тогда, когда я получу Нобелевскую премию, – обиделась Алиса.

– Почему же никто до тебя не открыл эту цивилизацию? – не унимался профессор Селезнев.

– Да просто потому, что никто ее и не искал.

На самом-то деле Алиса, конечно, ни о чем бы не догадалась, если бы компьютер не дал ей двух фотографий, сделанных с промежутком в сто лет.

Об этом Алиса и рассказала папе.

Хоть было холодно, она не улетела из долины, пока со всех концов Земли не примчались туда удивленные и восхищенные ученые и журналисты.

Алиса водила их по долине, как хозяйка, и говорила:

– Вот эта пирамида – вовсе не пирамида, а космический корабль, на котором прилетели камешки несколько тысяч лет назад. С тех пор они ходят вокруг корабля-пирамиды и думают, что они на Земле одни.

– Почему? – удивился академик Карапетян.

– Потому что для них мы движемся так быстро, что без специальных приборов им никогда нас не увидеть.

– В этом нет ничего удивительного, – согласился с Алисой профессор Смит-Вессони. – Почему бы в Галактике не существовать разумной жизни, которая движется в сто тысяч, в миллион раз медленнее, чем мы?

– А это, – Алиса показала на три камня, которые помогли ей разгадать тайну, – мама и двое детишек, они уже больше тысячи лет гуляют по долине. Видите, один из детишек решил отбежать в сторону...

– Но здесь же четыре камня, – сказал мистер Сингх. – А ты говоришь, что двое детей и мама.

– Вы еще не знаете, какую страшную трагедию мы наблюдаем, – ответила Алиса. – Ведь четвертый камень мы отыскали в желудке звездного дракончика. Я принесла его с собой и положила рядом с остальными. И вернула маме потерянного ребеночка.

– Ну, тут вы преувеличиваете, коллега! – воскликнул профессор Хуан Альберто. – Пока нет никаких доказательств, что эти... особи... принадлежат к одной семье или даже просто знакомы между собой! Не исключено, что дракончик проглотил эти камни совсем в другой части Галактики и совсем на другом корабле...

– А мне хочется думать, – возразила Алиса, – что мы помогли семье собраться вместе!

– Это очень маловероятно!

– Мне не так важно, мало или много вероятно, – сказала Алиса. – И пока камни сами не скажут мне, знакомы они или нет, я буду думать по-прежнему.

И все ученые согласились, что надо подождать, пока не будет установлена связь с камнями.

Было решено срочно начать сооружение гигантского замедлителя. В него поместят компьютер, который передаст гостям из космоса весточку от нас, людей, с той скоростью, с какой они сами разговаривают.

– Ах! – закричал вдруг профессор Хуан Альберто. – Мы совсем забыли о гуманизме! Сейчас же надо вернуть сюда камень, который лежит в музее Антофагасты! Он же, наверное, никак не поймет, почему его разлучили с семьей?

А Нобелевскую премию Алисе, конечно, не дали. Эти премии взрослые делят между собой, даже если их больше заслуживают дети.

Зато Алиса получила пятерку по географии, потому что единственная в классе смогла ответить, в какой стране находится город Антофагаста.

Глава 9

КОЛУМБ, НАЧНИ СНАЧАЛА!

Если вы помните, эта книжка начиналась с рассказа о путешественнике Христофоре Колумбе, который плыл в Индию, а открыл Америку. А так как ему очень хотелось добраться именно до Индии, а не до Америки и даже не до Австралии, то он упорно не желал слушать тех, кто уже понял, что до Индии он не добрался. Хотя открыть Америку, в общем, тоже неплохо.

Дошло до того, что Америку называли не Христофорией и не Колумбией, а Америкой. И знаете почему? Потому что один неглупый человек, тоже, кстати, путешественник, всюду повторял:

– Колумб до Индии не доплыл, а случайно наткнулся на другой континент, и раз он в этом признаваться не желает, прошу назвать континент моим именем. А зовут меня Америго Веспуччи.

Это не анекдот и даже не сказка. Так и было на самом деле. Действительно, на общем собрании рисовальщиков карт было решено: согласиться с Америго и отдать ему континент, который до сих пор существовал совершенно безымянно.

А уж после того, как на новых картах появилось название «Америка», Колумбу пришлось смириться с тем, что новый

континент он проморгал. Никто не мешал ему прославиться еще больше, чем он прославился. Но упрямство помешало.

А теперь посмотрите, что произошло через шестьсот лет. И вы увидите, как мало меняются люди.

В конце двадцать первого века девочка Алиса Селезнева, подобно Колумбу, совершила великое открытие – она обнаружила целую цивилизацию космических путешественников – камней. Алисе удалось отыскать гостей на Земле в долине Паско. Их отличает от нас то, что они очень медленно живут и даже движутся в миллион раз медленнее нас. Ну и конечно, твердые они, как камни. Ведь пока такой гость пройдет по Земле метра два-три, у нас минуют века – кто только на него не наступит!

Алиса очень гордилась своим открытием, ее даже по телевизору показывали, и один мальчик с Сириуса прислал ей сигнал: хочу познакомиться!

И тут появился Америго Веспуччи.

Совершенно неожиданно.

Он принял облик геологини Магдалины из Института космической геологии.

Махоньякая Магдалина на высоких каблуках провидеофонила Алисе и сказала:

– Должна тебя огорчить.

Алиса не сразу сообразила, что происходит. Она писала сочинение на тему «Лишний человек в русской литературе». Ей советовали написать о Печорине или об Онегине, а она

решила написать о деревянном человечке Буратино. Вот и задумалась.

Алиса услышала голос Магдалины и подняла голову.

– Что случилось? – спросила она рассеянно.

– Он не из их компании, – сказала Магдалина. – Я уже написала об этом статью в журнал «Природа».

– Кто из какой компании? – спросила Алиса.

– Помнишь, ты подсунула камень, который нашла в космической «картошке», в семейство каменных космонавтов в долине Паско?

– Я не подсунула, – обиделась Алиса. – Я вернула ребенка в семью.

– Ребенок не из той семьи! – сообщила Магдалина.

– А из какой же?

– Он вообще не из их семьи, не из их породы и не из их мира. Он похож на черные камни, как верблюд на бронтозавра.

– Но ведь он тоже черный камень!

– Это еще надо посмотреть! Бывает черная слива и бывает черная черешня. А на вкус они совершенно разные.

– Нет! – твердо сказала Алиса. – Я не могла ошибиться.

– Знаешь, почему я занялась этой проблемой? – спросила Магдалина.

– Нет, не знаю.

– Из заповедника Паско мне сообщили, что все камни движутся, а твой камень остался на месте. Они хотели

узнать, может, он умер или заболел? Институт послал экспедицию под моим руководством, и вот что мы обнаружили...

– Погоди, погоди! – остановила подругу Алиса. – Что это за экспедиция под твоим руководством? Сколько человек в ней было?

– Это не важно, – ответила маленькая геологиня. – Допустим, экспедиция состояла из одной меня. Но это все равно была экспедиция.

Алиса поняла, что Магдалину не переспоришь, поэтому сказала:

– Рассказывай дальше.

– Я сделала удивительное открытие! – сказала Магдалина. – Я открыла Америку в геологии! Оказывается, камень, который вы нашли в космической «картошке», – живое существо. Камни, которые ползут по долине Паско, – тоже живые существа. Но они совершенно разные. Главная разница между ними в том, что космонавты в долине Паско медленно движутся, а твой камень абсолютно неподвижен.

– Так почему же вы решили, что он живой? – удивилась Алиса.

– Потому что мы исследовали его на молекулярном уровне, – серьезно ответила Магдалина. – И оказалось, что он состоит из органических молекул. Если бы он не был камнем, то был бы человеком!

– Что ты хочешь сказать?

– То, что сказала. По составу молекул камень во всем по-

добен человеку. Но в то же время он камень. И если бы я верила в волшебство, то сказала бы, что это – заколдованный человек. Но так как я ученый, то разгадать тайну твоего камня я не в состоянии.

– А если я еще не ученый?

– Может, ты и в сказки веришь? – подозрительно спросила Магдалина.

– А ты не веришь? – спросила Алиса.

Магдалина не ответила, и Алиса поняла, что ей очень хочется верить в сказки, но разве можно в них верить, если ты – младший научный сотрудник Института космической геологии?

Магдалина вынула из сумки черный камень и спросила:

– Ну, что будем с ним делать?

– Я не знаю.

– Этот камень не имеет отношения к геологии, – сказала Магдалина. – А раз так, я не буду его изучать.

– Тогда пришли мне его по телепортатору, – попросила Алиса.

Телепортатор был новым видом связи. Порой он работал не очень надежно, и предметы, которые ты отправлял, могли и пропасть – причем неизвестно где. Так что ценные вещи по телепортатору не посылали. Но Алиса верила в прогресс и не боялась случайностей.

Зато Магдалина оказалась более предусмотрительной.

– Не могу рисковать, – сказала она. – А что, если камень

на самом деле когда-то был человеком?

– Так не бывает!

– Все когда-то бывает впервые, – резонно возразила Магдалина. – Мы говорим: не может быть, не может быть! А оно уже есть!

Алиса расстроилась. Ведь она сделала великое открытие, а оказывается, ее открытие – вовсе не открытие, а даже в чем-то закрытие.

Она бросила писать сочинение, легла на диван и принялась думать.

Но толком поразмышлять ей не удалось, потому что в прихожей раздались голоса. Потом вошел домашний робот Поля и спросил:

– Кто же тебя учил лежать на диване в башмаках?

Алиса отмахнулась и спросила:

– Лучше скажи, кто там приходил.

– Приходила очень милая девочка, – ответил робот, – и принесла для тебя коробку.

– А что в коробке?

– Я проверил – бомбы там нет.

Надо сказать, что робот Поля начитался страшных романов и боялся покушений. Не на себя – ну кому нужен старый домашний робот? Он боялся за Алисочку и ее родителей, которые столько всего повидали во Вселенной, что у них наверняка завелись там враги. Одни космические пираты чего стоят!

– Спасибо за заботу, – поблагодарила Алиса. – А что же в коробке?

– Там лежит простой черный камень, – сказал робот. – Очень тяжелый. Он мне не понравился.

– Этого еще не хватало! Чем же он тебе не понравился?

– Таких камней не бывает, – сказал робот. – Он только притворяется камнем, но он очень несчастен.

– Как ты мог это узнать? – поразилась Алиса. – Ведь камень ничего тебе не сказал.

– Алисочка-кисочка, – вздохнул Поля, – вы, люди, плохо разбираетесь в машинах и камнях. А мы всегда чуем – наш или не наш. Вот этот камень – не наш. Он – ваш. То есть он живой.

– Спасибо, – сказала Алиса и взяла коробку. С камнем. Коробка была страшно тяжелой.

Может быть, Алиса ошиблась? Уж очень этот камень похож на тех космонавтов, что медленно шагают по долине Паско.

Вряд ли. Вот и кассета – на ней написано: «Результаты анализа космического тела № 67-ю».

Алиса положила камень на стол перед собой.

Наверное, Колумб чувствовал то же самое, когда узнал о поведении Америго Веспуччи. Только что ты была на вершине успеха! В школе даже старшеклассники говорили: «Эта Алиса, которая разгадала тайну черных камней. Ей могут дать Нобелевскую премию». Это не значит, что Алисе очень

хотелось получить Нобелевскую премию, просто жалко расставаться с открытием.

Алиса смотрела на камень, и в голову ей пришла интересная мысль.

Если этот черный камень не космонавт из долины Паско, значит, это кто-то другой. А вдруг есть еще какая-то планета, на которой тоже живут черные камни?

Алиса набрала номер Магдалины. Геологиня уже вернулась.

– Прости, Магда, – сказала Алиса. – А может быть, мой черный камень все же движется, только в тысячу раз медленнее, чем космонавты из долины Паско? Так медленно, что вы и не заметили?

– Наши приборы, – строго сказала Магдалина, – настолько точны, что если бы твой камень продвинулся за тысячу лет хотя бы на миллиметр, они бы это заметили.

– А если он спит?

– Значит, он спит всегда, – отрезала геологиня. – Извини, Алисочка, я занята. Я пишу докторскую диссертацию. – И она отключилась.

– Мы разгадаем, – сказала Алиса вслух.

– Что мы сделаем? – переспросил робот Поля, который уже занялся уборкой.

– Мы разгадаем и эту тайну. Главное – открыть Америку, а уж как ее называть – это ваше дело.

– Совершенно правильно, – согласился робот Поля, хотя

ничего не понял.

Робот не любил спорить с людьми, если не имел своего мнения.

Глава 10

ГДЕ БУУКА

Алиса опять уставилась на таинственный черный камень. Камень молчал и не двигался.

Алиса постучала по нему согнутым пальцем и сказала:

– Ну что ты молчишь, дурашка? Может, тебе что-нибудь надо? Ты же, наверное, голодный.

Камень не отвечал. Зато ответил видеофон.

– Привет, Алиса, – сказала Кора Орват, агент Галактической полиции и большая Алисина подруга. – Ты занята?

Алиса сразу вспомнила, что Кора обещала взять ее с собой на Луну, где временно поместили Бууку с ребяташками с Павлонии. Ведь им тяжело переносить земную силу тяжести.

– Нет, – ответила Алиса. – Мы полетим на Луну?

– Я хотела тебе сказать, – грустным голосом произнесла Кора, – что я не возьму тебя с собой на Луну.

По ее тону Алиса сразу догадалась, что случилась беда.

– Немедленно признавайся, – сказала она, – что там стряслось!

– Я и не собиралась от тебя ничего скрывать, – сказала Кора. – Но Буука и дети куда-то исчезли.

– Как исчезли? С Луны?

– Вот именно. И я срочно лечу туда. Чтобы понять...

Алиса даже не дала ей договорить.

– Я лечу с тобой! – сказала она.

– Тебя мне только и не хватало!

– Вот именно, не хватало, – согласилась Алиса. – Я могу увидеть что-то такое, что ты и не заметишь. Ведь ты взрослая, а там были дети.

– Ну хорошо, – сказала Кора. – Выходи немедленно. Я опущусь у твоего подъезда.

– И не думай, – предупредила Алиса. – Некогда. Ты подлетай к моему окну. Окно на втором этаже. Оно будет открыто. А то, если ты будешь ждать у подъезда, мне придется выходить через дверь, а там меня поджидает домашний робот, который потребует, чтобы я сначала пообедала, а потом меня перехватит симферопольская бабушка.

– Через пять минут буду! – сказала Кора. – Не забудь надеть куртку.

– И ты туда же! – вздохнула Алиса.

Но экран видеофона уже погас.

Алиса накинула куртку, осторожно открыла окно, чтобы не услышал робот Поля, и подождала, пока к окну на небольшой скорости не подлетит флаер Кору.

Кора Алисе нравилась. Она хотела сама стать такой, как ее старшая подруга, – отважной, находчивой и умной. Недаром Кора Орват была агентом 003 в ИнтерГполе – ИнтерГалактической полиции. Она подчинялась на Земле только комиссару Милодару и еще одному человеку, которого никто

никогда не видел в лицо и не знает его имени, так он засекречен. Но на Земле он не бывает, а скрывается в Галактическом центре, чтобы в нужный момент выйти, всех виновных наказать, а всех молодцов наградить. У него есть прозвище «Олдмен», что значит – старик. И если вас будут спрашивать, откуда вы все это узнали, прошу вас, не сознавайтесь, что это я вам сказал, а то мне не сносить головы.

Ветер трепал короткие светлые волосы Кору. При виде Алисы, готовой прыгнуть в окно, она рассмеялась. Алиса сразу не поняла, но когда она перепрыгнула во флаер, Кора сказала:

– А теперь оглянись.

Алиса оглянулась.

Оказывается, пока она тайком убегала из дома, за ее спиной стоял робот Поля, а рядом с ним симферопольская бабушка, которая его удерживала, чтобы тот не схватил Алису.

– Не задерживайся, Алиса! – крикнула ей вслед бабушка. – К обеду успеешь?

– Успеет! – крикнула в ответ Кора. – Я тоже у вас пообещаю, а то я забыла приготовить обед.

– Ну, тогда я постараюсь, – пообещала бабушка.

А робот Поля, который полагал, что готовит куда лучше бабушки, и не любил, когда она вторгалась в его царство, даже засверкал лампочками от возмущения.

– Теперь держись! – предупредила Кора. – У нас нет ни минуты.

Флаер набрал скорость и понесся, обгоняя встречные машины.

– Расскажи, что случилось, – попросила Алиса.

– Я сама толком ничего не знаю. Когда повар привез детям обед, то оказалось, что в комнате их нет. И воспитательницы тоже нет. Повар побежал к начальнику Лунного города, тот сразу сообщил на Землю, а я решила не терять времени даром.

– И правильно, – одобрила действия агента 003 Алиса. – Я поступила бы точно так же.

Впереди показался космопорт.

Они оставили флаер на стоянке и по скоростному эскалатору помчались к парому. Вы же знаете, что между Москвой и Луноградом ходит шаттл, или, точнее, паром, как на старых речках.

Два корабля всегда в пути. Один спешит к Луне, второй – к Земле, а так как несутся они в одном силовом поле, то повторяют движения друг друга. Один разгоняется, второй – тоже. Один остановился на конечной станции, второй тоже тормозит.

Алисе показалось, что прошла вечность, прежде чем показался тупой желтый нос космического парома. Все вокруг делалось куда медленнее, чем хотелось. Даже летел паром к Луне так, словно его тащили старые лошади.

Впрочем, Кора, конечно, времени зря не теряла. Она все время поддерживала связь с Луной и с Землей, и ей расска-

зывали, что нового удалось узнать.

Но ничего нового узнать не удалось.

Дети и Буука исчезли днем, перед самым обедом.

Никто чужой к ним не приходил.

Никакой борьбы не было, криков никто не слышал.

Просто мистика какая-то!

– А ты спроси, – посоветовала Алиса, – кто улетал с Луны вчера вечером.

– Улетало много кораблей, – ответили с Луны. – У нас же большой порт.

– И никто не вызвал подозрений? – спросила Кора.

– Каких подозрений? – удивился Лунный начальник, которого пропажа восьмидесяти двух детей и их воспитательницы, конечно же, страшно огорчала.

– Было ли что-нибудь необычное? – вмешалась Алиса.

– Мне надо посоветоваться, – сказал Лунный начальник и исчез с экрана.

Увидели они его снова только тогда, когда добрались до Лунограда, столицы Луны.

Лунный начальник встречал гостей в небольшом зале космопорта. Он оказался толстым, грустным мужчиной в синем лабораторном комбинезоне. Ведь на Луне настоящих начальников нет – там все работают учеными. Луна – это большая научная лаборатория для всей Земли.

– Мы нашли одного подозрительного гостя, – сказал Лунный начальник печальным голосом. Он все еще чувствовал

себя виноватым.

– Говорите, – приказала Кора.

– Перед обедом к детям приходил человек с длинными усами, который торгует животными. В космопорту он сказал дежурному, что хочет подарить несчастным крошкам ска-
зочных бабочек, так как он – торговец космическими зверя-
ми и очень любит детей и животных.

– И дежурный пустил его к детям? – воскликнула Кора. –
Это же хуже, чем преступление! Это легкомыслие или даже
глупость!

– Наверное, вы правы, – согласился Лунный начальник. –
Но ведь вполне возможно, что он ничего плохого и не сде-
лал!

– А когда он улетал, его багаж осмотрели?

– Да, его спросили, что он везет.

– А он?

– А он ответил, что везет только камни, которые собрал
на Луне.

– Зачем ему лунные камни? – удивилась Кора.

– Он их продает коллекционерам, – ответил Лунный на-
чальник.

Тогда Алиса еще ничего не подумала. Ну, прилетел тор-
говец, ну, улетел, подарил детям бабочек или не подарил, –
по крайней мере, известно, что никаких детей он не украл.

О, как же она заблуждалась!

...Они полетели на Лунную базу, где стоял большой ку-

пол, под которым до вчерашнего дня жили детишки с Павлонии. Лунный начальник вызвался сопровождать гостей.

На Лунной базе было тихо, пусто и как-то неприятно. Алиса понимала почему – ведь еще вчера здесь звучали детские голоса, был слышен детский смех. Где они, несчастные беженцы? Чья жестокая рука поднялась на них?

– Ничего руками не трогай, – предупредила Кора. – Здесь могут быть отпечатки пальцев или микроскопические следы похитителей.

– Это вряд ли, – заметил Лунный начальник. – Мы тут их искали-искали, все перерыли и перевернули.

– Что же делать, – вздохнула Кора. – Тогда можешь, Алиса, все трогать и даже переворачивать.

Алиса быстро осмотрела детские комнаты. А Кора тем временем опросила всех свидетелей, которые ничего не рассказали, потому что ничего не заметили.

Алиса нашла на полу несколько детских игрушек. Игрушки были павлонийскими, совсем не такими, как у детишек на Земле. Но в то же время сразу было понятно, что это игрушки, а не вещички для взрослых.

В шкафах висела одежда. Еще больше одежды было разбросано по полу.

Кора сразу спросила Лунного начальника:

– Где фильм о детях? Вы должны были каждый день снимать видео на память о гостях.

– Есть! – ответил Лунный начальник. – Сейчас принесем.

– Я сама пройду в кинозал, – сказала Кора. – Мне важно посмотреть на детей на большом экране. И заодно узнать, во что они были одеты.

Уже через три минуты она вернулась к Алисе.

– Слушай, коллега, – сказала она. – Дети не взяли с собой никакой одежды.

– Я тоже так думаю, – кивнула Алиса. – И даже Буука ничего с собой не взяла.

– Ах! – расстроился Лунный начальник. – Не дай бог, детей похитили людоеды.

– Кто? – удивилась Алиса.

– Людоеды! Рассказывают, что где-то в углу Галактики есть племя людоедов и они едят маленьких-премаленьких детей.

Лунный начальник с трудом сдерживал слезы.

– Никогда себе этого не прощу!

Алиса продолжала осматривать комнату.

Если неизвестно, кто совершил преступление, то неизвестно, и какие он мог оставить следы.

Прошло уже полчаса, но никаких следов Алиса не обнаружила.

Она устала и готова была сдаться, но вдруг заметила что-то черное. В углу, за шкафом.

Алиса с трудом отодвинула шкаф и увидела, что на полу лежит черный камень.

Камень, похожий на хоккейную шайбу, чуть поблескива-

ющий, тяжелый и теплый на ощупь.

– Не может быть! – произнесла Алиса вслух.

И наверное, в ее голосе прозвучало что-то такое, что Кора и Лунный начальник тут же примчались к ней.

– Что случилось?

– Что ты нашла?

Алиса показала им черный камень.

– И что же здесь странного? – удивился Лунный начальник. – Я вам могу принести тысячу похожих камней.

– Во-первых, только похожих, – сказала Алиса, – а не точно таких же. А во-вторых, даже похожие камни сами внутрь Лунной базы не попадают.

– А не мне ли ты рассказывала о твоём камне? – воскликнула Кора, которая быстро соображает.

– Вот именно! – ответила Алиса. – Это точно такой же камень, как лежит у меня дома, и почти такой же, как живые камни из долины Паско.

– Значит, кто-то из детей принес его с собой? – спросила Кора.

– Ты забыла спросить, – наставительно произнесла Алиса, – откуда у меня взялся первый камень.

– И откуда?

– Из утробы звездного дракончика, который проглотил корабль «Улыбка».

– Вот это загадка так загадка! – заявила Кора.

– Никакой загадки, – отмахнулся Лунный начальник. – Я

же вам говорил, что тот усатый человек, который улетел от нас вчера, увез целый мешок таких камней. Он их нам даже показал.

– Неужели никто не подсчитал, сколько у него было камней! – воскликнула Алиса.

– Зачем нам считать чужие камни? – удивился Лунный начальник.

– Бери камень с собой, – сказала Кора. – Я думаю, что он станет главной уликой в нашем расследовании. Если камни – это дети с Павлонии, то, значит, мы уже знаем, кто был их похитителем. А также нам известно, что у него есть какой-то прибор...

– Или просто способность, – подсказала Алиса.

– Или просто способность превращать людей в камни.

– Этого быть не может, потому что этого не может быть никогда! – сказал Лунный начальник.

Но его никто не слушал. Кора уже вышла на связь с комиссаром Милодаром и сказала ему:

– Комиссар, мы с Алисой почти не сомневаемся, что детей с Павлонии превратили в черные камни. Мы не знаем, с какой целью, и не знаем, куда их повезли. Но у Алисы есть точно такой же камень.

– Что говорят специалисты? – деловито поинтересовался комиссар Милодар.

Он стоял посреди своего кабинета, вырубленного во льдах Антарктиды, чтобы никто не покусился на драгоценную

жизнь комиссара Галактической полиции. Если бы не маленький рост, второго такого красавца во всей Вселенной не отыскать: черные тугие кудри украшали его голову, нос у комиссара был орлиный, зубы жемчужные, глаза янтарные, усы как стрелы, а в сапоги можно было смотреться как в зеркала в комнате смеха.

– Специалисты отказываются говорить, – ответила Алиса. – Они уверяют, что разгадать эту тайну невозможно.

– Найдем других, – пообещал комиссар. – Возвращайтесь поскорее.

Когда Кора с Алисой подошли к дверям, комиссар остановил их словами:

– И не забудьте захватить с собой фотографию похитителя!

– Ой! – воскликнула Кора. – Как я могла забыть!

Ведь есть же такое правило – если ты прилетел на чужую планету или просто на Луну, то автомат делает твой махонький голографический портретик и отправляет его в память компьютера.

– А я не забыл! – похвастался Лунный начальник. – И уже взял фотографию в компьютере.

Он протянул девушкам шарик. Чуть побольше горошинки.

Кора надавила на шарик, и на ее ладони появился человек ростом в два вершка, в черном плаще до пола, в походной шляпе и в черных очках, которые закрывали верхнюю поло-

вину лица.

– Ну вот, – возмутилась Кора. – Что же вы не попросили его показать вам лицо?

– Фотография – дело добровольное, – возразил Лунный начальник. – Вы же знаете, что на некоторых планетах показывать свое голое лицо совершенно неприлично. Мы же не могли оскорбить гостя.

– По крайней мере, можно будет определить его рост и даже размер сапог, – примирительно сказала Алиса.

– Ты права, лучше что-то, чем совсем ничего, – согласилась Кора, и они поспешили к парому, чтобы поскорее вернуться на Землю.

Но на Землю они не вернулись.

В космопорте их ждал небольшой космический корабль «Звездная птица».

В открытом люке корабля стоял сам комиссар Милодар.

– Вам, девочки, придется слетать на Суперболото, – заявил он.

– Никогда не слышала такого названия, – сказала Алиса.

– Это не название, а прозвище, – ответил комиссар.

– Разве у планет бывают прозвища?

– Как правило, не бывают. Как исключение – пожалуйста!

Тут комиссар захохотал, стал подпрыгивать и кричать:

– Ну, перестань, перестань, как тебе не стыдно! Ты же знаешь, как я этого боюсь!

– Что это с ним случилось? – спросила удивленная Алиса.

– Ничего особенного, – невозмутимо ответила Кора. – Ведь это не сам комиссар, а только его голограмма, объемная картинка. А настоящий Милодар сейчас стоит или сидит у себя в кабинете, подо льдами Антарктиды, куда не доберется ни один злодей.

Комиссар отбивался от невидимого врага и не переставал хохотать.

И вдруг исчез.

– Думаю, что он сейчас в своем кабинете, – догадалась Кора, – а к нему пристаёт его очередная жена. Похоже, она его щекочет, а комиссар не выносит щекотки.

– Очень странно, – сказала Алиса. – Комиссар Милодар – большой начальник, можно сказать – один из главных людей на Земле. Как же он разрешает жене щекотать его во время важного разговора?

– Ах, Алиса, – вздохнула Кора, – ты еще никогда не влюблялась. Вот влюбишься – поймешь, что в любви, как на войне, законов нет!

– Это ты только что придумала? – спросила Алиса.

– Это придумал кто-то две тысячи лет назад, – ответила Кора. – И был прав.

– А ты, значит, влюблялась?

– Еще как! А ты?

– Нет ничего глупее, – сказала Алиса. – Конечно, я не утверждаю, что все мальчишки дураки, но что они глупее девочек – это факт!

– При чем тут глупость? – возмутилась Кора. – Ну при чем тут глупость?

– А что же может быть важнее ума? – удивилась Алиса.

– Иногда я искренне жалею, что слишком умная. – Кора была печальна, как плакучая ива.

И тогда Алиса поняла, что Кора Орват, агент 003 Интер-Галактической полиции, не только была влюблена, а влюблена и сейчас, да еще по самые уши. Но говорить об этом не желает.

Не хочешь, и не надо! Так себе тема для разговора.

И Алиса спросила:

– Будем ждать, пока комиссар вернется?

– А что нам остается делать? Мы же не знаем, какую планету ему вздумалось обозвать Суперболотом.

Как будто услышав слова Кору, Милодар появился снова. Он жевал яблоко и делал вид, что ничего не произошло.

– Я тут отлучился на пару минуток, – сообщил он. – Одну проблему надо было согласовать.

– Вот именно! – сказала Кора.

– Я согласовывал проблему Алисы, – объяснил комиссар. – Мне удалось договориться с твоими родителями, чтобы они не ждали тебя к обеду.

– Спасибо, – сказала Алиса.

– Это было нелегко сделать, – сказал комиссар.

– Я вам верю, – вздохнула Алиса. – Наверное, Поля возражал?

– А также ваша симферопольская бабушка Лукреция, – сказал Милодар. – Но теперь все улажено, и мы с вами можем продолжить операцию по спасению детей и воспитательницы Бууки. На «Звездной птице» вы найдете описание планеты Два Плюса по прозвищу Суперболото. Как прилетите, сразу свяжитесь с геологом Патрикеевым. Как выяснилось, он – единственный специалист на Земле, который что-то знает о камнях, которые раньше были людьми. Он занимался этой проблемой.

– А почему нам раньше о нем не говорили? – спросила Кора.

– Потому что он исчез. Уже три месяца, как исчез, и только сегодня его мама сообщила нам почему.

– И почему же?

– Вот прилетите в Болото, – улыбнулся комиссар, – сами узнаете.

Глава 11

СУПЕРЛЯГУШКА В СУПЕРБОЛОТЕ

Вот уж не думала Алиса, что так скоро столкнется с еще одним влюбленным.

А случилось это на совершенно неследованной и заброшенной планете Два Плюса, как ее назвал компьютер, не обладавший богатой фантазией, или в Суперболоте, как прозвали ее ехидные геологи.

Может быть, вам уже приходилось читать книжки о будущем и вы тогда знаете, что вновь открытую планету первым делом исследуют геологи и биологи. Биологи выясняют, кто населяет планету, а геологи – из чего она состоит.

Биологи на планете Два Плюса задержались недолго. Планета оказалась сплошь покрытой болотами, в которых водились только комары и всякие болотные гады. Ни разумной, ни красивой жизни биологи не обнаружили и поспешили домой, оставив на планете геологов. А геологам куда деваться? Болото, море, пустыня – под поверхностью даже самой некрасивой и скучной планеты могут оказаться сокровища: нефть, драгоценные металлы, редкие минералы...

Геологи провели на Двух Плюсах три месяца, составили карты и схемы, определили, что скрывается под болотной

жижей, и повезли на Землю образцы камней.

Вернулись геологи в Институт космической геологии и стали докладывать о том, что видели. Один из геологов сказал:

– Внимательно смотрите на экран. В самой глубине болот, куда не добрался ни один биолог, мы сделали удивительное открытие.

И на экране появилась лягушка.

На первый взгляд – самая обыкновенная лягушка.

Но только на первый взгляд.

А на второй взгляд можно было увидеть, что на голове у лягушки чудом держится небольшая золотая корона.

– А вы меня уверяли, что на планете никто до вас не был! – возмутился Арсений Патрикеев, младший научный сотрудник института, который отличался странным, нервным характером. Порой он бывал упрямым, как баран, иногда вспыхивал, как сухой хворост, и мог на всю жизнь обидеться на лучшего друга из-за сущего пустяка. Трудный человек, но талантливый ученый!

Поэтому учителя и товарищи многое Арсению прощали.

– Совершенно очевидно, что на планете побывал зоопарк и из него сбежала лягушка! – продолжал Арсений Патрикеев. – Может быть, вы просто не заметили зоопарка или цирка?

– Вот сам полетишь и проверишь, – обиделся начальник экспедиции. – Критиковать вы все мастера! А мы вниматель-

нейшим образом осмотрели всю планету. Там нет ни одного разумного существа, а корона на голове лягушки ненастоящая, это просто такой золотистый нарост, похожий на корону.

– Вы поймали эту лягушку? Вы рассмотрели поближе этот так называемый нарост? – настаивал на своем Арсений.

– Она ускокала, – ответил начальник экспедиции.

– Все ясно! – воскликнул Арсений. – Вы на нее нечаянно наступили.

Начальник экспедиции почему-то улыбнулся, а все остальные геологи рассмеялись.

– Уважаемый коллега Патрикеев не заметил, что рядом с лягушкой для масштаба мы положили чемодан, – сказал начальник экспедиции.

– Это чемодан? – удивился Арсений. – Он кажется спичечным коробком.

– Вот именно. Подумай сам, если это не коробок, а чемодан, можно ли наступить на такую лягушку?

Патрикеев пожал плечами. Он не любил, когда над ним смеялись, даже если никто и не собирался смеяться.

Лягушка действительно была куда больше чемодана и должна была доставать человеку до пояса.

Попробуй на такую наступи!

Вскоре все разошлись по домам. Арсений Патрикеев, который жил вдвоем с мамой и всегда ее слушался, стал рассказывать Розалии Львовне, что случилось за день на работе.

– Ах! – обрадовалась мама. – Кажется, нам с тобой наконец повезло, мой мальчик. Говоришь, тебя посылают на эту планету?

– Куда денешься, такая у меня работа, – вздохнул Арсений.

– Я всегда говорила, что с твоей специальностью ты не пропадешь, – сказала мама. – Но я никогда не думала, что ты найдешь себе достойную невесту в болоте.

– Какую еще невесту? – воскликнул Арсений.

– Ты что, забыл сказки и легенды, которые я читала тебе в детстве? Разве ты не помнишь, что лягушка в золотой короне – это наверняка заколдованная принцесса? Тебе надо будет только пустить стрелу в болото, а уж она сама отыщет тебе невесту. Ты ее расколдуешь, получишь половину царства, а я буду спокойно нянчить внучат.

– Ах, мама! – возразил Арсений. – Что за чепуху ты несешь! Неужели в конце двадцать первого века еще есть люди, которые верят в такие сказки?

– А если бы я тебе сказала, что в каком-то отдаленном болоте на неоткрытой планете сидит лягушка с золотой короной на голове, ты бы мне поверил?

– Конечно нет!

– Так вот, она сидит, и это научный факт! Готовься к экспедиции, а я пока соберу для твоей невесты чемоданчик.

– Какой еще чемоданчик? – завопил молодой геолог.

– В чемоданчике найдется место для моего старого пла-

тья, шампуня, зубной щетки и еще многих тайных женских вещей, без которых принцессе не прожить, когда она превратится обратно в человека.

– А как она превратится в человека? – спросил Арсений.

– А вот это – твоя забота, мой мальчик. Не может же твоя старая мама заниматься мужскими подвигами. На то ты и богатырь, Арсений, чтобы совершать подвиги. А я могу лишь направлять и руководить тобой издалека!

Молодой геолог ушел к себе, потому что не знал, что ответить маме.

А Розалия Львовна сразу начала собирать чемодан для лягушки. Она-то не сомневалась, что нашла сыну достойную жену.

Между делом она крикнула сыну:

– Кстати, мальчик, я бы не советовала рассказывать в институте, что ты летишь на планету, чтобы привезти оттуда принцессу! Сослуживцы сойдут с ума от зависти и все испортят.

– Разумеется, я никому ничего не скажу, – откликнулся Арсений, – но совсем по другой причине: не хочу стать посмешищем для всей Академии наук.

– В таком случае, скажи им, что у тебя сумасшедшая мама, которую ты уважаешь.

– Ха-ха! – ответил сын, но вскоре оказалось, что дело не такое уж простое.

Молодому геологу действительно давно хотелось женить-

ся. Но он очень стеснялся попросить кого-нибудь в институте или на улице стать его женой. А тут еще мама с ее дикими идеями!

Арсений лег спать расстроенным.

И тут же ему приснился сон.

Приснилось Арсению, что он идет по болоту и видит лягушку в золотой короне. Он вынимает лук, вкладывает в него стрелу и направляет стрелу прямо в глаз лягушке.

Бац! Стрела попала в глаз, но, к счастью, оказалось, что лягушка в очках.

– Ах, Арсений, Арсений! – укоризненно сказала лягушка. – Так и убить можно! В следующий раз будь осторожнее.

– Следующего раза не будет! – возразил Арсений. – Вы мне понравились. Я с детства люблю лягушек. И прошу вас стать моей женой.

– Опять твоя мама вмешивается в твои внутренние проблемы! – вздохнула лягушка. – А вдруг я тебе не понравлюсь?

– Но ведь вы же принцесса?

– Принцесса, принцесса, разве по короне не видно? Но и принцессы бывают дурнушками.

– Ничего себе, сказка получается! – расстроился геолог. – Оказывается, нет никаких гарантий отыскать красивую принцессу?

– Ах так! – возмутилась лягушка. – Еще не женился, а уже сомневаешься? Такие принцы нам не нужны! – С этими

словами лягушка нырнула в болото и исчезла.

В ужасе проснулся Арсений. Потерял он свое счастье! И сам виноват.

Он долго не мог заснуть снова, а когда заснул, оказалось, что лучше бы и не засыпал. Всю оставшуюся ночь он бродил во сне по болотам, искал свою лягушку и никого отыскать не смог.

Утром его разбудил звонок из института. Пора было собираться на космодром! Во вторую экспедицию на планету, которую геологи прозвали Суперболотом.

Когда экспедиция прилетела на планету, Арсений попросился в самый отдаленный и самый болотистый район. Чемодан, который ему дала с собой мама, он взял с собой. Поэтому можете поверить: мысль жениться на лягушке уже крепко засела в его голове.

С утра до вечера Арсений летал над болотами, бродил по ним и даже прыгал с кочки на кочку.

Если вы думаете, что у него был только геологический молоток и химикалии, чтобы определять, какой минерал ему попался, то вы глубоко заблуждаетесь.

У Арсения было с собой и тайное оружие, которое дала ему на прощанье мама, – спортивный лук.

Каждая мама, даже моя, когда-то была молодой. А мама Арсения в молодости занималась стрельбой из лука и чуть было не попала на Олимпийские игры. Розалия Львовна как-то призналась сыну, что его папу она увидела на рай-

онных соревнованиях, где он выступал в турнире шашистов. Она его сразу подстрелила из лука – попала точно в сердце. И будущий папа Арсения сдался ей в плен. Правда, через несколько лет он сбежал из дома, потому что Розалия Львовна плохо готовила суп. Вот такие трагедии происходят вокруг нас!

Каждое утро Арсений Патрикеев брал геологический молоток, заколдованный мамой лук со стрелами и уходил на работу.

Но принцесса-лягушка все не попадалась.

Однажды, спрятавшись от дождика под гигантской поганкой, которые во множестве росли на болоте, он увидел, как вдали что-то подозрительно блеснуло.

Чему блеснуть на болоте, как не золотой короне?

Не испугавшись простуды, геолог выскочил из-под поганки и кинулся к подозрительному месту.

И в самом деле – он увидел лягушку.

В золотой короне.

Лягушка внимательно смотрела на геолога Патрикеева, глаз с него не сводила и не делала попытки ускакать.

Тогда геолог достал из-за спины лук, открыл колчан, вытащил стрелу с золотым наконечником, вложил ее в лук и натянул тетиву. Лягушка зажмурилась. Она-то знала, что произойдет.

Когда лягушка открыла глаза, в нее уже летела стрела.

Бедной лягушке не оставалось ничего другого, как под-

нять лапу и перехватить стрелу, которая мчалась ей прямо в глаз.

Она держала стрелу в лапе и ждала, пока геолог подберется к ней поближе.

Арсений чуть не утонул в трясине, подбираясь к лягушке, но все же добрался до принцессы, надел на нее ошейник и повел на поводке в свою палатку.

Глава 12

А ЛЯГУШКА ВСЕ ЖДЕТ...

Сверху было видно, на какой скучной планете живет геолог Патрикеев. Куда ни посмотришь – кочки, камыши, лужи и озера, забитые тиной. Над этим болотом поднимался унылый холм, поросший осиною. На холме стояли две палатки. В одной живет геолог Патрикеев, а в другой, наверное, хранятся его приборы.

Но, подумав так, Алиса ошиблась.

Потому что во второй палатке находились не приборы.

Вы уже догадались что?

И не угадали!

Давайте рассказывать по порядку.

Когда «Звездная птица» опустилась на краю холма, распугав тощих уток, к кораблю подбежал молодой человек дикого, измученного вида. Одежда на нем висела как на вешалке, под глазами – черные круги, из щек и подбородка торчит щетина длиной в палец.

– В сторону! – кричал молодой человек, размахивая руками. – В сторону, я вам говорю!

Кора не испугалась – мало ли что ей приходилось уже видеть на своей агентской службе!

– Вы – Арсений Патрикеев? – спросила она. – Вы специалист по превращениям?

– Да отойдите же вы, в последний раз прошу! – закричал молодой человек диким голосом, а когда подружки не двинулись с места, сам побежал прочь и упал на редкую бурую траву.

И в этот момент в громадную лужу, раскинувшуюся у подножия холма, грохнулось что-то большое и тяжелое. Грязная вода фонтаном взметнулась из лужи, и в мгновение ока Кора и Алиса оказались мокрыми с головы до пяток, а уж какими грязными – и не вообразить!

Пока девушки отплевывались, чистились и ругались, Арсений поднялся. Он тоже был мокрым и грязным, но, в отличие от своих гостей, не слишком.

Не обращая внимания на несчастных девушек, он полез в лужу. Алиса увидела, что в луже лежит большой тюк, а от него тянутся в стороны парашютные стропы. Сам парашют плавал по поверхности воды.

Арсений потянул тюк к берегу.

– Что же вы не предупредили! – сказала рассерженная Кора.

– Это я не предупредил? – Возмущению геолога не было предела. – А кто кричал, просил, умолял вас, наконец? Чужой дядя?

– Если бы вы объяснили, что с неба спускается груз, мы бы отошли, – сказала Алиса.

– Некогда было объяснять!

Арсений с трудом выволок тюк на траву и принялся от-

стеживать парашютные стропы.

– Помогите тащить, – сказал он мрачно. – В палатке просушитесь.

Алисе с Корой ничего не оставалось, как подхватить тюк и тащить его к палатке.

Тюк был пластиковый, мягкий, тугой, но самое удивительное – он шевелился!

Вернее, в нем кто-то шевелился!

Алиса, конечно, не испугалась, хотя ей очень захотелось бросить тяжелый тюк на землю и убежать.

– Что там у вас? – спросила Кора, которая тоже почувствовала неладное.

– Насекомые, – ответил Арсений. – Большею частью тараканы и тарантулы.

– Ах! – воскликнула отважная Кора и отпрыгнула от тюка.

Пришлось Алисе вдвоем с Арсением втаскивать его в палатку.

Арсений тяжело дышал.

– Ох и устал я! – произнес он наконец. – Сил больше нет. Хотите услышать мой рассказ?

– Только давайте выйдем наружу, – попросила Алиса. – Там нас Кора ждет.

Они вышли из палатки. С болот тянуло сыростью, кричала какая-то птица.

По небу неслись серые облака.

Кора сидела на большом камне и делала вид, что ничего

не случилось. Алиса тоже сделала вид, что ничего не случилось. Каждый человек имеет свои слабости. А отважная Кора боялась тараканов.

– Теперь рассказывайте, – сказала Алиса.

И тогда Арсений Патрикеев поведал о своих приключениях. С того момента, когда он привел на поводке домой свою невесту.

Как оказалось, его злключения на этом не кончились.

Через неделю после этих событий, все еще ожидая телеграммы от мамы с советом, как превратить лягушку в царевну, Арсений снова пошел на болото.

И вдруг увидел, как в тростниках блестит что-то золотое.

Арсений очень удивился и поспешил в том направлении.

И – представьте себе! – увидел там еще одну лягушку в золотой короне. Крупнее прежней!

Сначала он решил, что это его невеста, которая сбежала из палатки. Но потом он сообразил, что первая лягушка была бурая, а эта – зеленая.

Ну что ему оставалось делать?

Он даже стрелять не стал – благо и лука с собой не было, – а привязал лягушку на веревку и отвел домой, где уже сидела первая невеста.

– И вы не поверите! – закончил свой рассказ геолог Арсений. – За последний месяц я поймал и привел к себе четырех царевен. Уходить не собираются, хотя дверь всегда открыта. И мне приходится их кормить!

– Как кормить? – удивилась Алиса. – А что же они едят?

– Как любые лягушки, они едят насекомых, – ответил Арсений. – К счастью, моя добрая мама покупает на птичьем рынке корм для лягушек, запаковывает его и посылает мне космической почтой. А это, скажу я вам, довольно дорогое удовольствие.

Так разрешилась тайна тюка, из-за которого Алиса с Корой промокли с ног до головы.

После этого Арсений распаковал тук, набрал полную кастрюлю тараканов, накрыл ее крышкой и пошел в другую палатку кормить своих невест.

Алиса с Корой пошли следом.

Геолог любовно украсил жилище заколдованных царевен. Их палатка представляла собой маленькое болотце с кувшинками и камышами. На краю болота из воды поднимались зеленые кочки, а на кочках совершенно одинаково сидели четыре лягушки, каждая ростом с собаку, у каждой на голове золотая корона, глаза выпученные, животы желтые, лапы толстые, а взгляд бессмысленный.

При виде Арсения его невесты принялись разевать пасти, показывая, какие они голодные.

Арсений открыл крышку кастрюли и высыпал тараканов, жуков и тарантулов в болотце.

Лягушки тут же оживились, заквакали и кинулись в воду.

Они носились со скоростью звука, даже не разглядишь! Лягушки хватали насекомых, забрасывали их себе в пасти.

Ам! Шмяк! И готово!

– Вот вы и познакомились с моими невестами, – сказал геолог. – Я не могу покинуть планету, потому что дал кому-то из этих девушек слово, что женюсь на ней. Но сейчас мне уже не отличить невесту номер один от невесты номер три, а невесту номер два от невесты номер четыре! Что скажет моя мама!

Лягушки между тем уже сожрали всех тараканов и снова уселись на свои кочки.

«Неужели это красавицы! – удивлялась Алиса. – Как трудно поверить!»

Арсений словно угадал ее мысли и сказал:

– Я и сам иногда сомневаюсь, смогу ли жениться на одной из них. Но я должен добиться своего! Потому что я начал опыты по превращению одних живых существ в другие!

Арсений проводил девушек к себе в палатку, где он устроил небольшую лабораторию. Здесь геолог старался превращать червей в лягушек, а комаров в пауков, чтобы потом добиться превращения лягушек в красавиц.

Но оказывается, он еще ничего не добился, а черных камней у него нет.

Алиса с Корой попрощались с милым и несчастным геологом.

Он вышел проводить их к «Звездной птице» и на прощанье сказал:

– Я уже боюсь ходить на болото. Еще одна невеста – и я

этого не переживу!

С болота тянуло сыростью. Пахло гнилушками. Далеко-далеко кто-то заквакал. Арсений зажмурился и кинулся к себе в палатку.

– Возвращаемся? – спросила Алиса.

– Давай вернемся на Луну, – сказала Кора. – И оттуда снова начнем наши поиски.

С неба донесся голос комиссара Милодара, который старался никогда не оставлять своих агентов без внимания:

– Прика... зы...

И тут его голос пропал, потому что началась космическая буря, а во время космической бури прерывается всякая космическая связь.

Теперь уж сомнений не оставалось – пора было отправляться на Луну!

Глава 13

ЕЩЕ ОДНА ПРОПАЖА

На Луне был обеденный перерыв, и потому никто «Звездную птицу» не встретил.

– Ну и хорошо, – обрадовалась Кора. – Мы тоже пообедаем. А то давать задания слабым девушкам все умеют, а вот накормить – этого они не могут!

– Правильно, – согласилась Алиса, которая тоже не страдает отсутствием аппетита. – Мы целый день не ели. А дома уже обедать кончают. Бабушка, наверное, оладьи испекла.

– Не дразнись!

– Я не дразнюсь. Но нам, наверное, не стоит обедать. Ведь нет ни одной свободной минуты, – вздохнула Алиса.

Кора посмотрела на нее с улыбкой и сказала:

– Алисочка, если я тебе сейчас дам сто минут, на что ты их потратишь?

Алиса ответила почти сразу:

– Я буду думать, как отыскать детей с Павлонии.

– Тогда обедай и думай, разве ты не можешь делать два дела сразу?

Они нашли на Луне пиццерию – не в «Макдоналдсе» же обедать! Пиццерия была на самообслуживании, поэтому Алисе никто не помешал взять две порции пиццы, а вместо супа – мороженое.

– Обычно, – сказала Кора, которая тоже взяла две порции пиццы и две порции мороженого, – настоящие великие детективы сидят у себя дома и спокойно ждут, когда противник сделает ошибку. А тогда к ним кто-нибудь придет и расскажет об ошибках преступника.

– И к нам сейчас подойдут? – улыбнулась Алиса.

– Конечно. Да вот уже и Лунный начальник к нам идет. У него на лице написано, что он просто жаждет поделиться с нами информацией.

– Получена космограмма, – еще издали сообщил Лунный начальник. – Человек с мешком черных камней замечен на астероиде Пересадка.

– Его задержали? – спросила Кора.

– «Замечен» еще не значит «задержан», – наставительно произнес начальник. – Думаю, если бы его задержали, то от нас бы этого не скрыли. А скажите, вы какое мороженое едите?

– Клубничное, – ответила Алиса. – Вам взять?

– Что вы! – замахал руками Лунный начальник. – Разве вы не видите, что я на диете?

– Тогда возьмите у меня, я вторую мисочку еще не начала.

– А пожалуй, вы правы, девочка, – сказал начальник и сел за столик к девушкам. – Что такое одна порция мороженого, от этого еще никто не растолстел!

Алиса хотела сказать начальнику, что ему уже ничто не

повредит – даже если он съест сто порций мороженого. Толще некуда!

– Что же он делал на Пересадке? – спросила Кора.

– Его там ждал корабль. Сейчас выясняют, какой именно.

– А почему не спросить у компьютера? – удивилась Кора.

– Потому что компьютер был в ремонте, а основной диспетчер – в отпуске. Вы же знаете – сейчас время отпусков.

– Ну, я еще понимаю, – сказала Кора, – что на Земле летом люди уходят в отпуск, чтобы купаться в море или лазить по горам. Но здесь, на Луне или на Пересадке, какое у вас лето?

– Неужели вы думаете, что у нас нет календарей? – возмутился Лунный начальник. – Мы отлично знаем, когда наступает пора купаться в море.

– Значит, на громадной промежуточной станции, куда ежедневно прибывают десятки кораблей, не нашлось компьютера, который бы записывал, кто прилетел, а кто улетел?

– Сам удивляюсь! – сказал начальник. – Но свидетели говорят, что этот торговец и похититель чужих детей встретился в ресторане Пересадки с консулом планеты, названия которой никто не знает, хотя она находится неподалеку от Пересадки.

– Летим туда? – спросила Алиса.

– Сначала доедим мороженое, – возразила Кора.

Начальник снова принялся за чужое мороженое, а Алиса подумала, подумала, встала и принесла себе еще одну порцию. Павелючного. Знаете ягоду павелюку? Когда-то она

росла только на Пенелопе, а потом ее привезли на Землю и скрестили с земляникой. От земляники павелюка взяла вкус, а цвет и размер остались как и прежде. Но я не буду тратить ваше драгоценное время и объяснять, какого цвета и размера павелюка, а вернусь к нашим девушкам.

Когда Алиса с мороженым вернулась к столу, она услышала, как ее старшая подруга говорит по космической связи с комиссаром Милодаром:

– Почему до сих пор неизвестно, с кем разговаривал похититель и превращатель детей? Почему я вынуждена узнавать такую важную информацию от случайных людей, да еще и кормить их за это мороженым?

Лунный начальник даже поперхнулся от смущения. Такого удара он, конечно, не ожидал!

– Корочка, ну зачем же так громко! – начал упрашивать агента комиссар. – Мы со всем разберемся, виновных накажем, отличившимся дадим медаль.

– Не нужна мне ваша медаль, комиссар! – отрезала Кора. – Решается судьба детей, а вы играете в шахматы с молодой женой!

– Во-первых, не в шахматы! – возмутился Милодар. – Во-вторых, не с женой. Жена у парикмахера.

Кора старалась не смеяться.

Даже у великих людей бывают странности и слабости. Комиссар Милодар был красивым мужчиной, в самом соку, и почему-то очень любил жениться. Ну как вам объяснить?

Некоторые любят кашу с молоком, другие – стрелять из лука, а комиссар любит жениться. У него часто бывают новые жены, потому что старые его покидают.

Комиссар Милодар подозревал, что его агент издевается над своим шефом, но признаться в этом не смел. Разве над настоящим великим и непобедимым комиссаром кто-нибудь посмеет смеяться?

– Я собираюсь послать на Пересадку дежурный крейсер, – сказал комиссар. – Надо всех допросить и задержать.

– А может быть, лучше... – начала Кора, и комиссар радостно за нее закончил:

– Конечно, было бы лучше послать туда одного опытного, смелого агента. Как ты думаешь?

– Мне нужен помощник, – сказала Кора, которая понимала комиссара с полуслова. – Но моего помощника ждут к обеду и будут очень недовольны, что она снова задерживается и нарушает режим.

– Вас понял, – быстро сказал комиссар Милодар. – Я поговорю с профессором Селезневым, он сейчас как раз на конференции в космическом зоопарке, и, надеюсь, решение будет принято положительное.

– Только ни в коем случае не скажите лишнего роботу Поле, – предупредила Алиса. – Вы же знаете, какой у него характер.

– Знаю я твоего робота, – ответил комиссар. – Если он что-то узнает, то обязательно сообщит в Союз Охраны Детей

от Родителей. И тогда мне не поздоровится.

Изображение Милодара на браслете Кору исчезло, и агент 003 сказала со вздохом:

– И все же он играл с ней в шахматы! Еще на свадьбе его новая жена предупредила, что останется с ним до тех пор, пока он не проиграет ей в шахматы. Вот он и старается.

Алиса слушала, как Кора говорит о комиссаре Милодаре, как она притворно ругает его, и подумала: а не в него ли влюблена агент 003? Тогда многое становится понятно... Странно устроены взрослые. Даже самые лучшие и храбрые из них очень глупеют, когда влюбляются или женятся. К тому же они почему-то быстро забывают, что сами были детьми и не забивали себе голову всякими пустяками.

Лунный начальник, который под шумок принес себе еще одну двойную порцию мороженого и быстренько ее проглотил, не очень прислушивался к разговорам Кору.

Он только спросил:

– Ну что, улетаєте?

– Разумеется, – ответила Кора. – Как вы думаете, корабль Галактической полиции «Звездная птица» готов к полету?

– Сейчас узнаю, – сказал Лунный начальник, вытер губы носовым платком и позвонил на взлетное поле.

Там ему сказали, что корабль Галактической полиции взлететь не может, потому что он не прошел техосмотр за прошлый год.

– Учтите, – строго сказала Кора, – мы выполняем ответ-

ственное задание Галактической полиции, и вы обязаны нам способствовать. Кто позволил задержать «Звездную птицу»?

– Одну минутку, – сказал Лунный начальник и спросил диспетчера: – А кто позволил задержать корабль Галактической полиции?

– У нас комиссия Звездной дорожной полиции, – сказал диспетчер. – Они проводят месячник безопасности звездных трасс.

– Ну, это безнадежно, – вздохнул Лунный начальник. – Даже комиссар Милодар вам не поможет.

Конечно, Кора тут же позвонила Милодару и вновь оторвала его от шахмат, отчего он весьма рассердился. А когда узнал, что дорожная полиция – коллеги! – срывает полет, он просто пришел в бешенство.

Но разве кто-нибудь когда-нибудь мог переспорить инспектора дорожной полиции, ведь у них все инспекторы – роботы с экранами вместо лиц! Ты с ним разговариваешь и отражаешься на его экране. Тут уж не поспоришь!

Пока Кора препиралась с Милодаром, а Милодар с инспекторами, Алиса тоже не теряла времени даром. Она отошла в сторонку и позвонила своему другу Пашке Гераскину.

Алиса рассказала Пашке обо всем, и Гераскин, конечно, смертельно обиделся, что его с самого начала не позвали ловить космических жуликов. Но когда Алиса попросила его срочно достать на Земле космический корабль, он смилился и обещал это сделать.

Кора не слышала Алисиных переговоров, а потому была мрачной как туча.

Алиса сказала ей:

– Пашка обязательно достанет нам корабль.

– Ах, Алисочка, – сказала Кора, – ты бы лучше не вмешивалась во взрослые дела. Мы же здесь не в игрушки играем!

– А в шахматы с женой, – сказала ехидная Алиса.

– Помолчи, раз не понимаешь! – воскликнула Кора. – Давай попросимся на паром, полетим обратно на Землю, а там Милодар достанет нам другой корабль.

Алиса посмотрела на часы. Она верила в Пашку.

– Нет, – сказала она, – я дождусь Гераскина.

– Раз ты мне не подчиняешься, – рассердилась Кора, – значит, ты вообще еще не понимаешь, что такое дисциплина. Я тебя снимаю с задания! Возвращайся домой и ужинай с бабушкой! Или вообще делай, что пожелаешь! – С этими словами Кора направилась к парому, а Алиса за ней не пошла. Она взяла еще мороженого и стала ждать Пашку.

Ждала она его долго. Шестнадцать порций мороженого пришлось ей съесть, пока он не появился.

Гераскин был веселым и шумным.

– Я прилетел на Гай-до, – сообщил он. – Как только Ирия с Тадеушем узнали, что ты сидишь на Луне, а тебе нужно срочно спасти детей с Павлонии, они тут же отправили ко мне Гай-до. Я его встретил на космодроме. Ты не долго нас ждала?

– Спасибо, друзья, – сказала Алиса, – вы быстро прилетели. Жалко, Кора мне не поверила. Это называется взрослым самодурством. Взрослые думают, что заняты важными делами, даже если они просто играют в шахматы.

– Ты это о чем? – спросил Пашка.

– Тебе не понять, – отмахнулась Алиса. – Потом объясню. Полетели?

– Полетели, – согласился покладистый Пашка. – Гай-до стоит у самого выхода.

Они побежали к выходу. Гай-до устроил для них переходник, чтобы не выходить на поверхность Луны, договорился обо всем с диспетчерской, благо он-то прошел техосмотр вовремя, и взял курс на астероид Пересадка.

Уже на орбите, набирая скорость, Гай-до, самый разумный и верный космический кораблик в мире, большой друг Алисы и Пашки, спросил:

– Алисочка, расскажи, куда мы летим, зачем и на сколько. Ведь я ничего не знаю, а Пашка рассказывать не умеет.

– Это я-то не умею рассказывать?! – Пашка был возмущен.

– Я же сказал «рассказывать», а не сочинять! – ответил Гай-до.

И Алиса согласилась с корабликом.

Пока Гай-до готовил своим пассажирам ужин, она рассказала ему ужасную историю о черных камнях, детях с Павлонии и о торговце зверями.

– Надо спешить, – сказал Гай-до, выслушав рассказ Алисы. – А ты почему ничего не ешь?

– Прости, но я съела несколько порций мороженого, пока вас ждала, и в ближайшую неделю есть не захочу.

– Значит, не меньше тридцати порций съела, – сделал вывод Пашка.

Глава 14

МЫ ПРОГОЛОДАЛИСЬ!

Алиса проснулась, когда по местному времени на борту было пять утра. Гай-до строго следил за временем и, даже если они прилетали на планету, где было другое, чем на Земле, время, он заставлял своих пассажиров спать и есть, как положено в Москве.

Так вот, Алиса проснулась в пять утра. Потому что ей приснился странный сон. Будто сидит она за столом, на котором множество тарелок и мисок с едой, ведро мороженого, жареный поросенок, миска с кабачковой икрой, огурцы, помидоры и арбузы. Все перемешано, как будто стол накрывал человек, не имеющий желудка или не знающий, что и с чем едят.

Алиса тянется к тарелке, хочет взять икры или огурец, но огурцы уворачиваются, икра уплывает в сторону, а арбуз, как птичка, взлетает к потолку. И чем сильнее Алиса пытается достать еды, тем быстрее эта еда от нее убегает.

Алиса бегала за едой вокруг стола, и в конце концов стол сам задвигал ногами и пошел от нее прочь.

В полном изумлении Алиса проснулась.

Часы показывали пять.

Она лежала и думала: ну что мог означать такой странный сон? Потом подумала: «А чего мне хочется?» Умная Алиса знала, что все сны – это отражение твоих мыслей и желаний.

У Алисы желание было. Ей захотелось есть.

Потому и сон такой приснился.

Страшно хотелось есть!

Но если пойти к холодильнику, то Гай-до обязательно скажет, что нормальные дети не встают в пять утра, чтобы тайком позавтракать. Что же делать? Терпеть невозможно.

«Ладно, постараюсь все сделать так тихо, так незаметно, что Гай-до ничего не заметит», – так утешала себя Алиса, хотя конечно же понимала, что кораблик способен почувствовать, как внутри него муха пролетит. Правда, мух в Гай-до никогда не было.

Алиса потихоньку опустила ноги с койки и босиком на цыпочках пошла к кают-компании. Так называется на Гай-до центральный отсек – там и камбуз, и столовая, и комната отдыха для пассажиров. Оттуда можно управлять Гай-до, если он тебя попросит. Ведь никому еще не удавалось управлять Гай-до, если он сам того не желал.

Свет Алиса не зажигала.

Впрочем, на ночь в Гай-до оставалось дежурное освещение – под самым потолком чуть светились белые полосы.

Когда Алисе оставалось до холодильника всего два шага, она услышала тихий шепот:

– Что, проголодалась?

Она узнала голос Гай-до, и ей стало стыдно, что она тайком шастает по кораблю.

– Я не хотела Пашку будить, – шепотом же ответила Али-

са.

Конечно, это не было ложью, потому что она действительно не хотела будить Пашку, но не было и чистой правдой. Ведь на самом-то деле о Пашке она не думала.

– Понимаю, – прошептал кораблик. – Я и сам что-то проснулся. Смотрю на часы – всего пять часов по московскому времени.

Конечно же, кораблик пожалел Алису – сам он спать не умел и, как все роботы, завидовал людям. Роботам ведь кажется, что если люди умеют спать и даже смотрят во сне сны, то от этого они получают необыкновенное удовольствие. Но какое, простите, удовольствие можно получить, если во сне от вас улетают арбузы?

– Я возьму кусок колбасы, – сказала Алиса.

– Отрежь хлеба, – посоветовал Гай-до. – Вредно есть колбасу без хлеба.

Алиса протянула руку к холодильнику и вдруг замерла от страха. На корабле кто-то был, кто-то чужой таился в темноте, чтобы его не заметили. Она услышала шорох!

– Гай-до, – прошептала Алиса, – здесь кто-то есть!

– Знаю, – ответил Гай-до и тут же добавил громким голосом: – Павел, не прячься, тебя обнаружили.

И тут же на корабле вспыхнул яркий свет.

Пашка Гераскин с перепуганным видом отпрянул к дивану, но быстро нашелся:

– И незачем так кричать! Ну не спится человеку, ну за-

хотелось немного погулять! Гуляю, никому не мешаю, размышляю о смысле жизни...

– Пашка, – перебила философа Алиса, – немедленно признавайся: в чем смысл твоей жизни?

– В труде на благо человечества, – быстро ответил Пашка. Его так легко не поймает.

– Тогда, Алиса, бери в холодильнике бутерброд с ветчиной, я тебе его уже приготовил, а ты, Паша, иди спать несолоно хлебавши, – сказал Гай-до.

– А ты откуда знаешь, что я проголодался? – опешил Пашка.

– Тут и догадываться не нужно, – ответил разумный корабль. – Сытые люди спокойно спят, а голодные бегают вокруг холодильника.

– Тогда сделай и мне бутерброд, – сказал Пашка. – Я же не виноват, что от голода проснулся. Наверное, ужин был так себе.

– Завтра ты сам готовишь, – обиделся Гай-до. – На себя и на Алису. Я умываю руки. Кстати, ни один космический корабль не готовит пищу космонавтам. Я – несчастное исключение. И больше этого не будет.

Алиса была согласна с кораблем – никакой благодарности от этих людей! Но вслух ничего сказать не могла, потому что в этот самый момент пожирала бутерброд, словно анаконда кролика, и понимала, что тут же готова съесть еще дюжину бутербродов.

– Кстати, кто-то еще вечером клялся, – сказал вредный Пашка, – что не захочет есть целую неделю.

– Ты тоже еще никогда не просыпался, чтобы доужинать, – парировала Алиса.

– Неправда, такое со мной уже случалось, правда, в детстве. В далеком, счастливом детстве...

Пашка собрал крошки от бутерброда и кинул их в рот.

– Теперь не мешало бы повторить, – сказал он.

– Это странно, – сказал кораблик. – Почему вдруг всем нам в пять утра захотелось есть?

– Мало ли что вздумается! Вот Алиске, например, сон приснился... – сказал Пашка.

– А почему приснился? Потому что людям снится то, о чем они думают!

– Лучше сделай мне еще бутерброд, и я тебе обещаю, что уйду спать. А не дашь – умру с голода. Ты не представляешь, что с тобой тогда сделает моя мама!

– Ничего она не сделает, – не испугался Гай-до, – потому что ты еще не скоро умрешь. Меня настораживает то, что я сам хочу есть.

– Топлива хлебни, – посоветовал бессердечный Пашка, которому страшно хотелось есть, а этот Гай-до над ним издевался.

– Никогда раньше не испытывал ничего подобного, – удивленно сказал кораблик. – Я хочу есть. Меня просто тянет изменить курс, потому что там есть пища.

– Гай-до, ты с ума сошел! – воскликнула Алиса. – Ты забыл, что ты – корабль?

– Не забыл, и это меня тревожит. Я отдаю себе отчет, но все же сейчас сменю курс.

– Гай-до, остановись! – закричала Алиса.

– Еда находится совсем близко, мы почти не потеряем времени, – заявил корабль. – Пристегнитесь к креслам, будем ускоряться.

– Ты не будешь ускоряться, – воскликнул Пашка, – пока не откроешь холодильник! А потом ускоряйся, сколько душа пожелает!

Хлопнула дверца холодильника – кораблик послушался Пашку.

Алиса хотела сказать Пашке, чтобы он воздержался и не ел, пока все не станет ясно, но потом она подумала: ну возьму один помидорчик или одну котлетку, а тогда уж и с Гераскиным поговорю.

И Алиса присоединилась к Пашке, который громил холодильник, и вместе они опустошили его так, словно две недели ничего не ели. А пока не опустошили, к сожалению, ни о чем другом и думать не могли.

Они жевали, чавкали, шмыгали носами, хрустели печеньем, хлюпали киселем, тяжело дышали – они были влюблены в еду!

Алиса с Пашкой еще не кончили доедать запасы пищи, как почувствовали, что корабль тормозит.

– Поосторожнее! – прикрикнул на Гай-до Пашка. – Люди же питаются!

Гай-до не ответил.

Он изнемогал от голода, хотя совершенно не представлял, что бы он мог съесть, если у него и рта нет.

А тормозил он потому, что увидел впереди нечто темное, темнее звездного неба. И именно к этому темному пятну его так тянуло.

Еще несколько секунд – и вдруг корабль затрепетал, попав в какую-то ловушку. Удар был таким неожиданным, что Алиса с Пашкой влетели головами вперед в открытую дверцу холодильника. Надо сказать, удара они почти не заметили, потому что продолжали отчаянно жевать.

– Эй! – услышала Алиса резкий незнакомый голос. – Вы что, мне сеть решили разорвать? Немедленно улетайте! Я на вас в суд подам.

И тут же раздался голос Гай-до:

– Простите за беспокойство, но я, к сожалению, очень голоден. Не могли бы вы мне сказать, чем бы я мог подкрепиться?

Ответом кораблику был громкий зловещий хохот.

– А у тебя мозг развит! – смеялся незнакомец. – Такого корабля я еще не встречал, ну совершенно как живой! А ну, подай назад! Назад подай, говорю, а то стрелять буду! Стыдно мешать космическому ловцу!

Алиса почувствовала, как голодный корабль дал задний

ход. Ему стало стыдно. Но им с Пашкой стыдно не было, и, слушая то, что происходит снаружи, Алиса продолжала дожевывать рыбное филе.

– Летит! – послышался снаружи голос космического ловца. – Видишь, летит? Вот сейчас, голубчик, ты у меня долетаешься!

– Ах! – сказал Гай-до. – Что же это делается?!

Алисе даже есть расхотелось. Что-то страшное творилось в космосе. Никогда еще она не слышала у Гай-до такого испуганного голоса.

Алиса кинулась к иллюминатору.

И она увидела, что совсем недалеко от Гай-до в космосе была расставлена гигантская сеть. Она напоминала сачок для ловли бабочек. В конце сачка, в самом узком его месте, поблескивал небольшой космический корабль. А в широкое кольцо медленно вплывало удивительное существо – Алиса где-то видела его фотографии.

Перед иллюминатором летела космическая птица. Только крылья ее напоминали крылья громадной бабочки – они были тонкими, как бумажные, окрашены в удивительно яркие цвета и к тому же слегка светились.

Ну конечно, это же космический журавль! У папы в кабинете есть его снимок, висит на стене. Это очень редкие создания, охота на них категорически запрещена. Подобно космическим дракончикам и другим существам, населяющим открытый космос, космические журавли не могут жить на пла-

нетах – их погубит даже небольшая, с нашей точки зрения, сила тяжести.

Пока Алиса соображала, кого же видит, космический журавль запутался в сачке, а тот закрылся и превратился в мешок. Журавль бился внутри, и тут голос ловца произнес:

– Не трепещи, малышка. Сейчас мы тебя усыпим, и ты спокойно отдашь богу душу.

Алиса увидела, как из корабля космического ловца вылетела зеленая молния и поразила космического журавля. Тот вздрогнул и замер навсегда.

– Что он делает! – ужаснулась Алиса. – Это же преступление!

– Чей милый голосочек я слышу? – радостно откликнулся ловец. – Уж не Алиса ли это Селезнева, сообразительная и непослушная дочка моего старого друга, директора Московского космического зоопарка профессора Селезнева?

– Я вас не знаю!

– Зато я вас всех знаю, – ответил ловец, – потому что я избрал себе трудную и неблагодарную работу – я торгую космическими зверями. Я снабжаю ими зоопарки и цирки. Я трачу время и силы, чтобы зрители в зоопарках могли наслаждаться видом зверей или хотя бы их чучелами. А космического журавля нет ни в одном зоопарке или музее мира!

– Потому что на него нельзя охотиться! – крикнула Алиса.

– Ты не права, Алисочка. Охотиться можно на кого угодно, даже на тебя. Просто никто раньше не мог придумать, как

поймать этого мерзавца. И лишь я догадался. Я поставил на мой корабль генератор голода. Любое живое существо, которое окажется на расстоянии светового года, обязательно почувствует страшный голод и помчится ко мне, думая, что сможет его утолить.

– Так уж и каждое! – обиделся Пашка.

И только тут Алиса сообразила, что больше не хочет есть. Видно, и Пашка расхотел.

– Поняли, что случилось? – спросил ловец. – Я отключил генератор голода, и вы все сразу стали сытенькими! Даже ваш глупый человекообразный кораблик перестал мучиться от голода.

– Действительно, – смущенно признался Гай-до.

– Я сообщу в Галактическую полицию о вашем преступлении, – сказала Алиса. – Комиссар Милодар вас догонит и накажет.

– А меня не надо догонять и наказывать. Я действовал во имя науки.

– Но космический журавль не может жить на планете!

– И не нужно ему жить, – засмеялся ловец. – Достаточно того, что там будет стоять его чучело – тоже дорогая штучка. Я знаю по крайней мере троих королей, двоих императоров, шесть университетов и восемьдесят шесть музеев, которые не пожалеют ничего за шкурку космического журавля. И все будут мне благодарны!

– Я до вас доберусь! – вмешался в разговор Пашка. Ему

было стыдно, что он, оказывается, лез в холодильник, потому что какой-то нечестный браконьер пожелал поймать ценное животное.

— Давайте не будем ссориться, — примирительно сказал ловец. — Я не возражаю. Если хотите, то летите на Пересадку, я буду там вас ждать. Оттуда вы сможете связаться с комиссаром Милодаром, и он меня накажет.

— Хорошо, — сказал Гай-до, — увидимся на астероиде Пересадка.

— Если вам нужна помощь, вы только мне скажите, — произнес ловец. — Меня тут все знают. И уважают. Я всегда рад помочь.

И тогда Алиса решила, что надо попробовать: а вдруг этот ловец что-нибудь слышал о черных камнях? Может, он и нечестный охотник, но в остальном неплохой человек?

— Простите, — сказала Алиса, — вам случайно не приходилось слышать о черных камнях?

— О каких еще черных камнях?

— Кто-то превратил в черные камни детей с планеты Павлония, и нам сказали, что эти камни видели на астероиде Пересадка. Их кто-то оттуда вывез.

Ловец ответил не сразу. Наверное, что-то вспоминал. Потом он сказал:

— Кажется, я смогу вам помочь. Улетая на охоту, я видел в порту человека с длинной бородой. Он нес мешок с черными камнями. Его даже на границе проверяли, но потом камни

отдали обратно. Он сказал, что хочет использовать их при строительстве.

– Правильно! – сказал Пашка. – Мы тоже об этом знаем!

– Но я знаю больше вас, – сказал ловец. – Думаю, мне известно, где эти камни находятся сейчас.

– Где? – в один голос воскликнули Гай-до, Алиса и Пашка.

– Это не телефонный разговор, – ответил ловец. – Но когда прилетите на Пересадку, подождите меня в главном зале ожидания. Я вас отвезу в это место!

– Спасибо, – сказала Алиса.

– Вот именно, что спасибо! – обрадовался ловец, лица которого они так и не увидели. – Ругаться – легче легкого! А надо любить друг друга и друг другу помогать. До встречи!

– Ну что, полетели дальше? – спросил Гай-до.

Было уже почти восемь часов, пора вставать.

– Чур, я в душ первым, – тут же сказал Пашка. – Я быстренько, а то ты, Алиска, двадцать шесть минут моешься.

И он ушел в душ.

– Завтракать будем? – спросил Гай-до виноватым голосом.

Чувствовал он себя отвратительно: из троих путешественников он был самым старшим, самым взрослым. И вот не удержался, попался в ловушку, как безмозглый космический журавль.

Алиса только улыбнулась.

Пашка, к счастью, из душа не услышал этих слов – уж он

бы поиздевался над кораблем.

Хотя сам был не лучше других.

И они полетели дальше, к астероиду Пересадка.

Глава 15

КОСМОПОРТ НА ПЕРЕСАДКЕ

Пашка вышел из душа и сказал:

– Я бы, Алиска, не спешил жаловаться Милодару на ловца. Человек старается, зверей ловит, может, не совсем правильно, но не бездельничает ведь. К тому же согласился нам помочь. Мне он в принципе нравится.

– Ты его даже не видел, – возразила Алиса.

– Я его слышал.

– Этого недостаточно, – сказала Алиса.

– Значит, слепые не могут разбираться в людях?

– Но ведь ты же не слепой! А ты как думаешь, Гай-до? – спросила Алиса.

– Моего мнения не спрашивают, я ведь всего-навсего машина, корабль безмозглый! – ответил Гай-до в приступе самоуничтожения.

– Ну скажи, скажи!

– Алиса, тебе самой очень не хочется звонить комиссару. Журавль уже погиб, а детей надо спасать...

– Значит, вы оба хотите, чтобы я была нечестной? – расстроилась Алиса.

Но, по правде говоря, не очень сильно. Тем более что Пашка бубнил над ухом и мешал думать.

– Вот будет здорово, – говорил он, – если мы сейчас най-

дем и спасем детишек! Комиссар пришлет свою Корочку, а все уже без них сделано. А вот если ты ему сейчас позволишь, то, как честному человеку, тебе придется сказать, что мы сидим на Пересадке и ждем встречи с космическим ловцом, даже не охотником, а браконьером. Знаешь, что тогда скажет комиссар Милодар?

– Знаю, – вздохнула Алиса. – Он скажет: немедленно вылетайте домой и прекратите путаться под ногами! Я сам, скажет он, встречусь с этим так называемым ловцом и допрошу его с пристрастием.

– И чем все это кончится?

– А тем, что ловец скроется с глаз – была ему охота попасться в лапы комиссара Милодара!

Тут Гай-до стал тормозить – они подлетали к Пересадке.

– Наверное, придется нам здесь покуковать, – вздохнул Пашка, – пока этот ловец закончит разделывать журавля, да пока сюда прилетит...

– Зачем ему нас обманывать!

– А вдруг это просто хитрость? – спросил Пашка. – А на самом деле ловец уже мчится в свою черную Галактику и замечает следы?

Алиса и Гай-до смутились. Пашка мог быть прав, хоть и обидно это признавать.

Гай-до приземлился и остался на летном поле среди множества кораблей всех мастей и размеров, ведь на Пересадке каждый день останавливается не меньше сотни звездных пу-

тешественников.

Алиса с Пашкой отправились в главный зал ожидания.

Они и не предполагали, что главный зал так велик и что в нем окажется столько народу.

Представьте себе помещение размером с крытый футбольный стадион. По сторонам его расположены магазины, кафе, лавки, справочные конторы, банки и еще неведь что. Здесь, например, можно поменять больше двух тысяч сорока разных валют, попробовать восемь тысяч четыреста блюд в тысяче ста двадцати трех кафе и ресторанах, можно принять душ или ванну из воды, кипятка, метана, пропана и даже жидкого кислорода. Представляете, кто туда прилетает?

А как все шумят на своих шестистах языках?

– Нас надули, – сказал Пашка.

– Боюсь, ты прав, – согласилась с ним Алиса. – Но все-таки давай поищем справочное бюро для жителей Солнечной системы.

Сначала им удалось найти справочное бюро, которое давало справки, где находятся справочные бюро по разным звездным системам. Потом они принялись искать свое справочное бюро, но оно оказалось закрыто на обед. Так и было написано на окошке: «Ушла на обед. Через час вернусь».

– Ну хоть бы написала, когда ушла! – рассердился Пашка.

Они пошли погулять, посмотреть вокруг, два раза заблудились и в конце концов через час вернулись к справочному бюро.

Там по-прежнему никого не было.

Только та же бумажка на стекле.

По соседству находилось справочное бюро системы Арктур – Гончий Заяц. В нем сидел милый робот, разрисованный бабочками.

– Вы кого ищете? – спросил он. – Вижу, что в третий раз сюда подходите.

– Мы ждем, когда откроется справочное бюро для Солнечной системы, – ответила Алиса.

– Не скоро, – сказал робот.

– Почему?

– Потому что в прошлом году справочница оттуда пошла пообедать, и ей нечаянно дали компот из волшебного яблока.

– Ну и что?

– Ну и то, – робот задрожал, и все бабочки, нарисованные на его теле, взлетели и стали носиться по комнатке, – что к нам она больше не вернулась! Кто отведал этого компота... Нет, не могу продолжать!

– Наверное, заснула, как Спящая красавица? – подсказал Пашка.

Робот только отмахнулся. И минут пять рыдал.

Наконец он совладал со своими нервами.

– Это был заговор. Яблоко привезли из сада Гесперид. Это то самое яблоко! Компот сварили для правительственной делегации фаблистов, чтобы их всех превратить... Нет, не мо-

гу!

Так Алисе и не удалось дослушать до конца эту ужасную историю, потому что вдруг над ее головой раздался громкий голос:

– Девочка Алиса с Земли! Вас ожидают в самом центре зала. Повторяю. Девочка Алиса с планеты Земля! Вас ожидают в центре зала у пальмы.

– Бежим! – сказал Пашка.

Они поспешили к центру зала, что было совсем не просто, потому что народу в зале прибавилось. Особенно трудно оказалось разминуться с группой из четырехсот присгади-ков-туристов. К счастью, это были не те воинственные присгадики, которые выловили всех омаров в заповеднике Марина-Р, а мирные трехлетние присгадики пенсионного возраста, спешащие посмотреть мир перед тем, как закуклиться. Ведь их жизнь проходит быстрее, чем на других планетах; и на пенсии им удастся побыть всего несколько месяцев. Поэтому присгадики в день ухода на пенсию закупают на полгода билетов и путевок и, не переставая, путешествуют вплоть до самого закукливания. А что такое четыреста мирных присгади-ков? Как перейти это море, если нормальный присгадик – это существо, похожее на резиновый коврик, что лежит у вашей двери, только коврик этот очень скользкий, дергается и пищит, если на него наступить. А если представить, что при этом каждый присгадик несет сумку с сувенирами и альбом с почтовыми открытками, то становится понятно,

что такой поток на какое-то время парализует все движение.

Остальные пассажиры жались к стенкам и ждали, пока туристы пройдут.

Из-за присгадигов Алиса с Пашкой добрались до высохшей, пыльной пальмы посреди зала только минут через десять.

Навстречу им кинулся молодой человек в очках, клетчатой рубашке, которая раньше называлась ковбойкой, в широких штанах и с чемоданом в руке.

– Соотечественники! – завопил он. – И не отпирайтесь, я слышал, как вас вызывали! Земляне! Братья по разуму! Говорю вам – спасите!

– А вы кто такой? – спросила ошарашенная таким напором Алиса.

– Я? Я – Остап Нетудыхата, отважный путешественник из Харькива.

– Как-то одеты вы странно... – заметила Алиса.

– Это только кажется, – сказал отважный путешественник. – На самом деле одет я обыкновенно. Я должен вам рассказать свою историю. Наверняка вы содрогнетесь, когда все узнаете.

– А не можете вы ее рассказать немного попозже? – вежливо спросила Алиса. – Мы должны встретить одного человека.

Остап Нетудыхата почему-то смертельно обиделся:

– Я другого и не ждал. Наверное, москвичи? Москали, я

вас спрашиваю?

– Москвичи, москвичи, – ответил Пашка, оглядываясь: где же ловец космических зверей?

– Москвичи – люди неотзывчивые, грубые, равнодушные и очень опасные, – сказал Остап Нетудыхата. – Из-за них я и претерпеваю все эти неприятные приключения.

Алиса его не слушала. Она очень волновалась: неужели ловец их обманул? Но ведь вызвал же он их к пальме?

И тут из-за пальмы вышел дежурный робот. Абсолютно обычный робот, похожий на человека, но в то же время похожий на кого угодно.

– Алиса Селезнева с планеты Земля? – спросил он, направляясь к Пашке.

Для таких роботов, которые служат на дальних космических трассах, все обитатели Галактики на одно лицо, ведь им приходится встречаться с ползучими, летучими, прыгающими и бегающими существами. Так что они даже не знают, что на Земле есть мальчики и девочки, которые отличаются друг от друга.

– Нет, – ответил Пашка. – Алиса Селезнева стоит рядом со мной.

– Возьмите послание. – Робот протянул Алисе маленькую капсулу.

И тут же ушел.

– Эй! – позвал Остап Нетудыхата. – Давайте отложим ваши проблемы. Первым делом надо помочь человеку. То есть

мне.

– Одну минутку. – Алиса открыла капсулу.

– Вы не туда смотрите, – сказал Нетудыхата. – Смотреть надо на меня.

– Внимание, – раздался голос из открытой капсулы, – говорит космический ловец. Неотложные дела заставляют меня остаться в космосе. Но так как я всегда выполняю свои обещания, то оставляю вам инструкцию, как найти черные камни. Сначала вы должны отыскать Крайнюю улицу в жилом районе. Идите по ней до конца, до последнего дома номер восемьдесят четыре. Восемьдесят четыре. Когда вы доберетесь до последнего дома, капсула даст вам новые инструкции.

Наступила тишина.

– Пошли, что ли? – сказала Алиса.

– Не нравится мне все это, – откликнулся Пашка.

– Может, он и в самом деле занят?

– Может быть, – сказал Пашка.

– Ну, вы освободились или нет? – строго спросил Остап.

– Освободились, освободились, – невежливо ответил Пашка. – Ну что ты к нам пристал?

– А что мне, с голоду помирать, что ли?

– С голоду, положим, ты не помрешь, – сказал Пашка. – Столовые здесь бесплатные.

– Платные-бесплатные, если ты не террорист.

– А разве ты террорист?

– Нет, я не террорист, но как я докажу, если у меня документов нету?

– Но что-то же у тебя есть! – сказала Алиса.

– Вот студенческий билет есть, – показал Нетудыхата.

– Это еще что такое? – не понял Пашка.

– А ты гляди! – Остап протянул Пашке сложенную вдвое картонную карточку. На ней было написано: «Студенческий билет». Внутри Пашка увидел разные слова, но заинтересовало его только одно – на билете стояла дата: «1996 год».

– Это что – шутка?

– Не шутка, а личная трагедия, – ответил Нетудыхата.

– Признавайся, как ты к нам попал! – приказала Алиса, которая тоже поняла: что-то тут неладно.

– У меня была мечта, – признался Остап. – Сначала я книжку прочитал, Уэллс ее написал, и называется она «Машина времени». Не читали?

– Читали, читали, – сказала Алиса. – А дальше?

– А дальше я кино увидел. Про одну девочку из будущего, которая к нам забралась. И решил: наверняка путешествие во времени уже есть. А то почему о нем все пишут и даже кино снимают? Стал я писателям-фантастам звонить, чтобы они признались, где стоит ближайшая машина времени. В конце концов я одного вашего сотрудника выследил.

– Где?

– Потом как-нибудь расскажу. Это длинная история, настоящий детектив!

– Не хочешь рассказывать, не надо. Мы тоже торопимся.

– А зря. Я бы на вашем месте у меня в ножках валялся, чтобы я рассказал. Ведь меня уважать будут, как Христофора Колумба. Может, мне даже памятник поставят, как в Москве. Видали, там памятник Колумбу поставили с палкой в руке? Страшный, аж жуть!

– Не знаем, – сказала Алиса.

– Значит, уже снесли. Так я коротенько: выследил я вашего сотрудника и за ним! Даже фотоаппарат не взял и переодеться не успел. Как был, в машину времени нырнул, а то еще уедет! Я сначала подсмотрел, как ваш человек на кнопки жмет, а потом то же самое сделал.

– Ну хорошо, Остап, – сказала Алиса, – как ты к нам угодил, мне понятно, но на Пересадке-то ты как оказался?

– Это понимать надо! – Остап поднял вверх указательный палец. – Я ж великий путешественник, а не турист какой-нибудь! Вижу – удалось! Удалось! И тогда я подумал: когда еще мне удастся в такую даль забраться? Надо дальше ехать. Ну, вот я и поехал. Никто и не думал, что я смогу к вам забраться.

– Ну, едешь, и поезжай дальше, – сказал бесчувственный Пашка. – Тоже мне герой! Может, ты и жизнью рисковал?

– Каждую минуту рискую, – признался путешественник. – Ты и не представляешь, сколько у вас опасностей и угроз для честного человека. Но я все шел и шел. Пока не дошел до точки.

– Точка – это здесь?

– Мочи больше нету путешествовать, – признался Остап. – Домой пора, воспоминания писать. А если не поверят, стану главным письменником научовой фантастики.

– Пойди в справочное бюро по Солнечной системе, – сказал Пашка. – Там тебе билет дадут на обратную дорогу!

– Та я ж ходил! – воскликнул Остап. – А та тетенька, которая там справки дает, копыта откинула. Нажралась какого-то ядовитого компота – и нет ее!

– Правильно, мы совсем забыли! – сказала Алиса.

– Но комиссару Милодару рассказывать об Остапе нельзя, – сказал Пашка. – И знаешь почему?

Алиса знала почему. Если комиссар узнает, что Пашка с Алисой на Пересадке и собираются освобождать детей с Павлонии, он тут же отправит их домой, а детей спасет сам.

Но как помочь этому авантюристу Нетудыхате и не выдать себя?

– Что же делать, Пашка? – спросила Алиса.

– Здесь его оставлять нельзя, он обязательно попадет в какую-нибудь историю, а то и под какую-нибудь ракету угодит. Чудо, что он до сих пор жив.

– И я так думаю, – согласился Остап, который слышал их разговор. – Так что выручайте.

Алиса глубоко вздохнула и спросила Остапа:

– Остапчик, а ты не хочешь вместе с нами сейчас сходить по одному делу? А потом мы сразу отвезем тебя, куда надо.

– Не, – отказался путешественник, – не можно, бо мене мамо шукае.

– Чего ж ты раньше о ней не думал? – спросил Пашка.

– А раньше когда же было думать? – удивился путешественник во времени. – Я ж сюда стремился.

– Знала я одного такого путешественника, – сказала Алиса. – Мне из-за него в прошлом году самой пришлось в двадцатый век отправиться. Но чтобы до другого конца Галактики добраться – этого даже я бы не смогла.

– Так ты и есть Алиса Селезнева? – сказал Остап.

– Да, я Алиса Селезнева.

– Ты – Алиса?

Остап уселся на пол – ноги расставил, как ножки циркуля, вытащил из кармана грязный носовой платок и принялся сморкаться.

– А откуда ты про Алису знаешь? – удивился Пашка.

– Та я ж кино про нее смотрел. «Гостя из будущего» называется. Там Алису Наташа Гусева играет – классная девочка, лучше этой во всех отношениях.

– В каких таких отношениях? – строго спросила Алиса.

– И красивше, и умнее, и все умеет. Такой второй Алисы нет.

– А первая?

– Вот не думал! – Остап поднялся на ноги, протянул Алисе руку и сказал: – Будем знакомы!

Алиса пожала ему руку. Путешественник по времени ска-

зал:

– Теперь уж мыть эту руку не буду до самой смерти.

– Ужас какой-то! – воскликнула Алиса. – У тебя и без того руки немытые. А ты уверен, что фильм был про меня?

– Про тебя, про тебя!

– Ну ладно. Пошли с нами, – сказала Алиса. – Это полчасика, не меньше.

– А иначе нельзя?

– Иначе нельзя, – отрезал Пашка. – Зато ты до смерти будешь своим внукам рассказывать, как с Алисой Селезневой жизнью рисковал.

– Вот этого не надо! – испугался отважный путешественник Нетудыхата. – Жизнь дается человеку только один раз, и прожить ее надо, знаете как? До конца! Это я в школе проходил.

– Тогда пошли, – сказала Алиса.

Глава 16

ПОСОЛЬСТВО НИКАКОЙ СТРАНЫ

Часть астероида Пересадка, которую используют как космический порт, перекрыта громадным прозрачным куполом. Под ним уместается сам космопорт и жилые районы. Жилые районы невелики, но все же тысяч двадцать-тридцать человек живет здесь постоянно. Это и диспетчеры, и инженеры, и торговцы, и капитаны, и даже дипломаты с разных планет. Все тут есть.

Надо признаться, что на Пересадке есть даже трущобы.

Трудно найти в цивилизованной Галактике настоящие трущобы, но здесь, вдали от культурных центров, на перекрестке космических путей, оседают всякие таинственные и даже страшные существа. Конечно же, полиция Пересадки старается за ними следить, но разве за всеми уследишь?

Главная улица Пересадки тянется от космопорта к горам.

Алиса и ее спутники пошли в посольство неизвестной страны пешком. Они шли и считали дома.

Идти было легко, потому что сила тяжести на Пересадке вдвое меньше, чем на Земле.

Они миновали сначала большой музей, потом театр – на любой планете найдется желающий культурно отдохнуть, – потом библиотеку, ночной клуб и казино. Многие жители Пересадки требуют, чтобы ночной клуб и казино закрыли,

потому что они плохо влияют на детей и подростков. Но комиссия, которая специально прилетела сюда из Галактического центра, обнаружила, что на Пересадке нет ни детей, ни подростков, портить там некого. Поэтому и казино, и ночной клуб на астероиде сохранились.

За ночным клубом потянулись виллы и особняки, которые занимают посольства и консульства.

Вот посольство Паталипутры, вот роскошное посольство Галактического центра и дом его комиссара, а вот и дом номер восемьдесят четыре, о котором говорила капсула.

Дальше уже не было ни одного дома.

За последним домом громоздились только скалы и камни – видно, строители очищали место для домов, а лишние камни оттащили в сторонку.

– Все, пришли, – сказал Пашка. – Зря ты ему поверила.

– Земляки, – произнес Нетудыхата трагическим голосом. – Мне здесь не нравится. Дурное место, пошли скорей в машину времени.

– А нам-то туда зачем?

– Пожили бы у нас, мамаша вареники бы сделала, спокойно, тихо, вишни цветут, никаких тебе астероидов.

Алиса вытащила капсулу и нажала на кнопку.

– Вы пришли на улицу посольств и стоите перед последним, восемьдесят четвертым домом. И ничего больше не видите. – Капсула говорила голосом космического ловца. – Сейчас вы пойдете дальше к посольству планеты, название

которой знать нельзя, так как лишние глаза здесь никому не нужны. Пройдите сорок шагов вперед, встаньте перед отвесной скалой и спокойно ждите.

– Пошли, – сказала Алиса.

– Может, вернемся? – предложил Пашка.

– Правильная мысль! – поддержал его Остап. – Куда спешить? Все равно домов без номера не бывает.

Алиса не послушала своих спутников. Она дошла до конца дороги и принялась пробираться между завалов гравия и камней. Через сорок шагов она остановилась перед блестящей черной отвесной скалой.

Ничего не произошло.

Пашка с Остапом остановились сзади и присели на плоский камень.

– Ждем пять минут, – предупредил Пашка, – и возвращаемся!

– Точно, – поддакнул Остап, – три минуты ждем – и домой!

И тут на скале появилась дверь, словно кто-то нарисовал ее фломастером. По обе ее стороны возникли колонны, а вперед протянулась дорожка, усыпанная мелким красным гравием.

– Не люблю я этих шуток, – сказал Остап. – Я тут у вас как-то голосовал. Стою на дороге, а мимо пролетают всякие штуки, так вы думаете, кто-нибудь остановился? Никто здесь не остановится, бездушный народ!

Это самый занудный человек на свете, подумала Алиса. Может, он и не по своей воле попал к нам из прошлого? Может быть, там им так накушались, что готовы были его куда угодно сплавить?

– Пошли? – спросил Пашка.

– Пошли. А ты, Остап, подожди здесь, – велела Алиса. – Мы скоро вернемся и сразу же свяжемся с Галактической полицией. Они тебя отправят домой.

– Нет уж, я из-за вас столько времени даром потерял, – возразил Нетудыхата, – что подожду, пока вы меня сами к машине времени проводите. Обойдемся без полиции-милиции. Мне мои денежки дороже.

– Какие денежки? – не поняла Алиса.

– Да так, пустяки всякие, сувениры, понимаешь...

Остап смотрел в небо.

– Облака-то здесь, – сказал он, – облака... Ну прямо как дома! Ох и тянет порой путешественников на историческую родину!

Пашка уже пошел к нарисованной на скале двери. Возле нее появилась начищенная отполированная табличка:

ПОСОЛЬСТВО

Не звонить, не стучать, не беспокоить!

Адресов, виз и паспортов не даем никому!

Ни за какие деньги!

Абзац!

– Серьезно живут, – сказала Алиса.

– Пошли отсюда, ребята, – сказал Остап. – Я не то чтобы несмелый, но разумный.

Алиса подошла к двери и крикнула:

– Можно войти?

– Звоните, стучите, – ответил голос из-за двери. – Вы что, не знаете, как себя вести перед закрытыми дверями?

Алиса толкнула нарисованную дверь, и та открылась.

– Оставайтесь здесь! – приказала она своим спутникам.

– Еще чего! – обиделся Пашка.

– Еще чего! – крикнул и Остап. На самом-то деле он боялся оставаться один, и ему пришлось пойти за остальными внутрь посольства.

В коридоре царил полумрак.

Под потолком еле-еле светила тусклая лампочка.

Было тихо. Где-то далеко внутри дома капала вода.

– Извините, – сказала Алиса, – можно нам встретиться с послом?

Никто не ответил.

Алиса медленно пошла по коридору. Мальчишки топали сзади. Впрочем, они делали это не специально, наоборот, старались идти бесшумно. А попробуй идти бесшумно, если пол деревянный и половицы скрипят так, что за километр слышно. Будто дом плачет и стонет, недовольный тем, что пришли чужие.

Алиса подошла к высокой узкой двери и толкнула ее.

Дверь нехотя открылась, словно ее кто-то придерживал.

Первой в комнату вошла Алиса.

– Добро пожаловать в наше посольство, – произнес голос. – Мы благодарны вам за этот случайный визит. Надеюсь, мы сработаемся и будем тесно сотрудничать в будущем. Пока же я предлагаю вам отдохнуть и подкрепиться. Неотложные дела задержали нас на другой стороне астероида. Как только дела закончатся, мы к вам присоединимся.

– Извините, – перебила Алиса, – но мы пришли к вам за черными камнями. Вы меня понимаете?

– Добро пожаловать в наше посольство, – повторил голос. – Мы благодарны вам за этот случайный визит. Надеюсь, мы сработаемся и будем тесно сотрудничать в будущем. Пока же я предлагаю вам отдохнуть и подкрепиться. Неотложные дела задержали нас на другой стороне астероида. Как только дела закончатся, мы к вам присоединимся.

– Ну, вот видишь, опять та же запись, – махнул рукой Пашка. – Что будем делать?

– Надо ждать, – сказала Алиса. – Что же мы зря столько за ними гонялись?

– Конечно, надо ждать, – согласился Остап Нетудыхата. – И можно подкрепиться. Вы не представляете, громадяне, на какие жертвы голода мне приходится идти из-за моей гордости. Я ведь с протянутой рукой не хожу, не дождетесь!

– А мы и не ждем.

– А как тогда сделать, чтобы они нам покушать принесли?

– Господи, ну какой же ты занудливый! – воскликнула

Алиса.

Пашка тем временем обошел комнату. Она была совершенно пустой, даже картин на стенах не висело. Только в центре стоял стол со стульями.

– Конечно, в посольствах я бываю не часто, – сказал Пашка, – но всегда думал, что они должны быть шикарнее.

– Так то же обычные посольства: американское, марсианское, паталипутрянское... А тут неизвестное посольство никакой планеты. Думаю, они нарочно здесь ничего не держат, чтобы никто не догадался, откуда они прилетели, – объяснила Алиса.

– Тем более! – воскликнул Пашка. – Если ты такой таинственный, кто тебя заставлял прилетать? Сиди в своем болоте и не высывайся!

– Пашка, не городи чепухи! – возмутилась Алиса. – Стоишь посреди чужого посольства и ругаешь хозяев!

– Никого я не ругаю, – проворчал Пашка. – А говорю чистую правду. – Он обернулся к столу, за которым уже сидел Остап, и спросил: – Ну что, работает твоя скатерть-самобранка?

– Ничего не работает. Сижу как дурак. Они что, издеваются?

– погоди, сейчас все выясним, – сказал Пашка и тоже уселся за стол. – Ага, вот и пультик управления! Видишь, сбоку? Ну-ка, нажмем «старт».

– Пашка, – сказала Алиса, – может, мы пойдем? Посмот-

рим, что еще в этом посольстве есть... Чего ждать?

– А почему бы и не подождать? – спросил Остап. – Ждать – дело благородное.

– Им почему-то очень хочется, чтобы мы ждали. Разве это правильно?

– Ты права, подруга, – сказал Пашка.

Тут посреди стола появилась серебряная кастрюля, в которой торчком стоял половник. По комнате распространился свежий аромат яблочного компота.

Рядом с кастрюлей возникли чашки.

Пашка вздохнул, потому что Алиса уже почти ушла из комнаты. Он бы, конечно, остался и сначала подкрепился чашечкой-другой компота. Но Пашка знал Алису – когда она стремилась к своей цели, то забывала и о еде, и о сне, а к мальчишкам, которые любят спать и есть, относилась с презрением.

– Остап! – сказал Пашка. – Умоляю, всю кастрюлю не вылакай! Оставь друзьям.

– Вопрос! – воскликнул Остап. – Разумеется, оставлю. Тут всем хватит.

Пашка вздохнул и отправился следом за Алисой.

Они миновали еще один коридор и вошли в гостиную, где стояли три кожаных кресла. И больше ничего.

Затем Алиса заглянула в другие комнаты. Их оказалось немало, но все они были пустыми, в некоторых даже стульев не было. И нигде ни человека. Даже следов никаких. Будто

их и не было.

Постепенно Алиса с Пашкой все дальше удалялись от входа. Этот дом оказался похожим на большую пещеру, разделенную на комнатки. Чем дальше они шли, тем становилось темнее, а воздух был неподвижным, как июльской ночью.

Алиса уже собралась повернуть обратно, как услышала впереди чьи-то шаги. Она замерла.

– Ты слышал, Пашка? – прошептала она.

Пашка тоже стал прислушиваться.

– Там кто-то ходит, – сказал он.

Наверное, разумнее всего было бы крикнуть, позвать невидимого человека, но и Алисе и Пашке показалось неловко кричать в чужом доме. И они пошли на звук шагов.

Комната сменялась комнатой, иногда они попадали в коридор, потом взбирались по лестнице, а то и спускались в подвал. Они постоянно слышали впереди шаги, покашливание и даже приглушенный смех.

Наконец Алиса не выдержала.

– Эй! – крикнула она. – Хватит прятаться! Не надо нас бояться!

Честно говоря, Алисе было не по себе. Не то чтобы она испугалась, но все же как-то не по себе.

И Пашке тоже было не по себе. Поэтому он закричал даже громче Алисы, словно хотел разогнать все страхи:

– Эй, кого вы испугались? Мы же всего лишь маленькие безобидные детишки! У нас нет ни бластеров, ни скорчеров!

А ну, выходи на честный рукопашный бой!

Тут Пашка немного переборщил. Но в ответ прозвучал все тот же далекий смех.

«Ну, я тебя догоню, – сказала себе Алиса и быстро пошла в ту сторону. – Так порядочные люди не поступают!»

Смех звучал где-то впереди.

Еще поворот, снова лестница, опять коридор... И тут Алиса поняла, что заблудилась.

Чепуха какая-то! Как можно заблудиться внутри дома?

Алиса все же остановилась, чтобы спросить Пашку, не вернуться ли им.

Но Пашки не было.

– Эй, Пашка! – крикнула Алиса. – Не прячься! Это тебе не игрушки!

Снова смех.

Представьте себя на месте Алисы!

Мне бы, например, на ее месте оказаться не хотелось!

Почему-то стало темнеть. Алиса прибавила шаг. Иногда она останавливалась и звала Пашку. Но в ответ звучал все тот же издевательский смех.

Он явно приближался к Алисе, и она поняла, что этот невидимый страшный смех вот-вот ее настигнет.

Алиса не выдержала и побежала. И чем быстрее она бежала, тем темнее становилось.

И вот, когда уже стало совсем темно, она поняла, что кроме преследовавшего ее смеха она слышит шаги – кто-то бе-

жал навстречу.

Алиса стала шарить руками по стене, стараясь найти какую-нибудь дверь или ответвление коридора, но стена была глухой и шершавой.

«Нет, – сказала себе Алиса, – так просто я не сдамся! Я буду защищаться!»

Но у нее не было никакого оружия, кроме собственных ногтей.

И когда из-за угла беззвучно выскочила небольшая фигура врага, Алиса оттолкнулась от стены и вонзила ногти в нос противника.

О, как же завизжал этот противник!

Как же он мучился!

Как он ругался Пашкиным голосом!

Как он махал руками и кричал:

– Нет, не сдамся, подземные твари! Я жизнь дешево не продам!

И как только Алиса узнала потерявшегося приятеля, ей сразу стало не страшно.

– Не нужна мне твоя дорогая жизнь, – сказала она. – Приведи себя в порядок, рыцарь без страха и упрека.

– Алиса? А я уж думал...

Пашку трясло так, что он ударился локтем о стену. И даже не заметил этого.

Алиса посмотрела вдоль коридора – где-то в конце горел свет.

– Пошли туда, – сказала Алиса.

Пашка не возражал. Он пошел сзади. Он шел и рассказывал Алисе, как бегал по этому подземному посольству, будто Алиса сама по нему не бегала.

Постепенно отвага возвращалась к мужественному Гераскину.

– Детям буду рассказывать, – сказал он, – когда они у меня родятся, в каком страшном подземелье заблудился!

– Лучше внуков подожди, – посоветовала Алиса.

Оказалось, они шли правильно.

Вот и комната, где они оставили Остапа.

Отважного путешественника в комнате, конечно же, не было. Алиса так и думала, что Остап сбежит. Но зато отсюда можно было выйти на улицу.

На столе стояла кастрюля с компотом и чашки. Три чашки.

Остап даже свой компот не допил. Так торопился убежать.

– Ой, пить как хочется, – сказал Пашка.

Он уже забыл, зачем они пришли в посольство никакой страны.

Гераскин сел за стол, налил себе полную чашку яблочного компота и отхлебнул.

– Лучшего напитка в жизни не пил, – мечтательно сказал он. – Это называется амброзия, напиток древнегреческих богов. Наливай себе!

Алиса подошла к столу.

— Думаю, нет смысла ждать дальше, — сказала она. — Давай вернемся в космопорт, свяжемся с комиссаром Милодаром и все ему расскажем.

Алиса налила себе компота и отхлебнула. Яблочный компот... Что-то связано с яблочным компотом... Что-то неприятное... Но что?

— Пашка, кто нам сегодня говорил о яблочном компоте? — спросила Алиса.

Но Пашка не ответил.

Алиса посмотрела на стул, где он только что сидел.

На стуле никого не было.

Если не считать... Ой! Не может быть! На Пашкином стуле лежал черный камень.

Алиса посмотрела на второй стул, где еще недавно сидел путешественник Нетудыхата.

Там тоже лежал черный камень. Похожий на хоккейную шайбу.

Как же она сразу не сообразила? Она могла бы остановить это ужасное преступление! Ведь она же знала, знала, но не обратила внимания на слова робота из справочного бюро. Яблоки из сада Гесперид! Из них сварили компот для какой-то делегации! Это же заколдованные или генетически смоделированные яблоки, меняющие молекулярную структуру человека! Надо было сразу спохватиться, как только ты увидела на столе в пустом посольстве кастрюлю с яблочным компотом. Ну кто варит компот в пустом посольстве? Для

кого? Неужели их здесь ждали? А если так, то, значит, замыслили что-то недоброе!

«А я сама?..»

Ах, Алиса, Алиса, ну почему ты растешь, а не умнееешь?

...И тут Алиса со стуком ударилась о пол.

Нет, ей было совсем не больно. Разве может быть больно черному камню?

Но Алиса не сразу сообразила, что она тоже стала камнем.

Как тут сообразишь, если вдруг перестаешь видеть, слышать и даже чувствовать, а летишь куда-то вниз, неизвестно в какую пропасть?!

А когда Алиса стала видеть снова, то оказалось, что она смотрит на мир с пола. Но почему?

Алиса попыталась подняться, но из этого ничего не вышло.

Она хотела вытянуть руку, но рука ее не послушалась.

Она попробовала повернуть голову, но головы не было.

И в то же время Алиса слышала и видела все, что происходило вокруг, только смутно, словно сквозь туман.

Дверь в комнату отворилась, кто-то вошел. Голова человека была высоко-высоко – не разглядишь. Человек знакомым голосом сказал:

– Ну что, мои камешки? Что, мои черненькие? Допрыгались?

Гигантская ручища схватила Алису и подняла ее.

И только тогда Алиса сообразила, что тоже превратилась

в черный камень.

Она хотела закричать, заплакать...

Но как закричишь и заплачешь, если у тебя нет рта, нет глаз и нет слез?

Глава 17

АЛИСА-КАМЕНЬ

Камни видят плохо. Вообще-то видят, разбирают, человек это или слон, но глаз-то нет, а без глаз не зрение, а так, елесмотрение.

Алиса видела, что вошел человек, человек говорил голосом космического ловца, вроде бы он был широк в плечах и невысок ростом, а может быть, Алиса ошибалась. Кажется, у него были длинные усы.

Ясно было одно: человек собирал черные камни и складывал их в сумку.

– Неглупые вроде бы дети, – говорил космический ловец, – а пошли в ловушку, как зайчики. Ну кто вас просил пить этот проклятый компот? Разве не ясно было, что он отравлен, заколдован? Ведь этот дурацкий робот в космопорте рассказал, что бежать вам надо от яблочного компота!

Алиса была согласна с ловцом, но ответить не могла. Впрочем, он и не нуждался в ее ответах. Ловец любил поговорить сам.

– Слушаете меня? Конечно, слушаете, трепещете, ушки прижали, коленки подобрали, готовы помереть от страха. Только никто вам не поможет! Ни папа, ни мама, ни комиссар Милодар, ни дна ему, ни покрывки!

В сумке было темно и тесно.

— Ну вот, вроде бы все за собой убрали, никто и не догадается, что здесь были гости, — продолжал ловец. — И домик тоже в скалу уберем. Нет больше посольства никакой страны.

Ловец вышел из дома. Алису колотило о другие камни, которые лежали в сумке. Не больно — разве камню больно стучаться о другой камень?

Главное — обидно! Не первый раз в космосе, даже космических пиратов приходилось побеждать, но такого с ней еще не случилось: попасть в плен, в сумку к какому-то бандиту!

И тут Алисе захотелось засмеяться.

Нет, она совсем не сошла с ума! Она просто не потеряла чувства юмора, а сумасшедшие тем и отличаются от нормальных людей, что они теряют чувство юмора. И если вам в жизни встретится такой человек, будьте осторожны! Не исключено, что он — умалишенный.

А засмеяться Алисе захотелось, потому что она поняла: она бежала, летела, старалась раскрыть тайну черных камней. А тайна раскрылась сама собой. И Алиса сама стала черным камнем.

Только никому не сможет об этом рассказать, пока не вернется в обычное состояние. А для этого ей надо отведать яблок... Волшебных яблок...

Замечательно!

Остался совсем пустяк. Надо всего лишь догадаться, как же черные камни пьют яблочный компот или вообще что-нибудь пьют? Ведь камни ничего пить не могут.

Размышляя подобным образом, Алиса путешествовала в сумке космического ловца и, к сожалению, не могла взглянуть на часы, потому что вся ее одежда и все, что при ней было, тоже превратилось в черный камень.

«Что ж, – успокаивала себя Алиса, – поживем – увидим. Скоро я узнаю, в какую стену меня положат или какую дорогу мной вымостят».

Но действительность превзошла все ее ожидания.

Алиса постоянно старалась догадаться, что сейчас делает космический ловец.

Вот сумка качается – значит, он идет.

Вот сумка замерла: нас поставили на пол.

Вот снова началась качка. А вокруг слышны голоса, шум шагов и другие звуки.

Скорее всего, космический ловец добрался до космопорта и остановился у диспетчера. Ведь у него есть свой космический корабль. Вот он идет, идет, идет, идет...

Ну проверьте же у него багаж! Вы сразу увидите в нем черные камни!

Ну и что, если увидят? Ведь это на Луне предупреждены об опасности. А здесь ни о чем плохом не подумают.

Вот сумка полетела.

Именно полетела – Алиса почувствовала, что потеряла вес. И тут же: ба-бах! Стукнулась обо что-то твердое.

Алиса решила, что космический ловец вошел в свой корабль и кинул сумку на пол.

И как бы в ответ на ее мысли, снова стало легко: ловец поднял свой корабль в пространство.

Полет продолжался долго.

Алиса даже задремала. Конечно, камни не спят, это каждый знает, но что будешь делать, если нельзя говорить, если ничего не видно, только слышно, как гудят двигатели, а иногда ловец начинает петь дурным голосом? Никакого голоса и слуха у него нет, но кто ему об этом скажет?

Поэтому Алиса и задремала. От скуки.

И тут же очнулась. Она услышала голос ловца. Он с кем-то разговаривал. Похоже, по космической связи.

– Подлетаю, – говорил он. – Слышите, подлетаю! Готовьте торжественную встречу. У меня с собой целый мешок товара!

Алиса порадовалась за товарищей по несчастью. Они же тоже слышат этот голос. Скоро их плен закончится. Вот бы сейчас толкнуть Пашку в бок! Но, во-первых, неизвестно, какой из камней – Пашка, а во-вторых, как толкнешь, если у тебя и локтя-то нет?

– Показывай, показывай, – послышался незнакомый голос. – Нам как раз они нужны.

Вокруг защелкали шаги – видно, собирались военные в сапогах.

– Сначала деньги, – сказал космический ловец, – потом товар. Товар хороший.

– Сначала проверим, что за товар, а тогда и денежки по-

лучишь, – возразил грубый голос.

– Тогда до свидания, – ответил космический ловец. – Этваски хоть и платят мне поменьше, зато никогда не торгуются.

– Ты отсюда живым не уйдешь, Хрем!

– Только попробуйте троньте меня! Только посмейте под-
нять на меня руку!

Потом наступило молчание. Сначала Алиса даже решила, что бандиты поссорились и перебили друг друга. Но нет, через минуту снова заговорил покупатель:

– Послушай, Хрем, ты не забыл, что родился в наших лесах?

– Разве такое забудешь?

– Свобода твоей родины – вот что для тебя главное, не так ли?

– Я с детства наслушался таких слов, – ответил космический ловец. – Видно, из-за этого я и получился таким мерзавцем. Учтите, у меня нет совести, я ваш ученик и даже соотечественник.

«Ой! – подумала Алиса. – Если они сейчас будут сражаться, то некому будет снова превратить нас в людей».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.